Александр Кипчаков
Посланники хаоса,
или
Жетор-же Юн-Юужань!

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

То, о чём догадывался Император Шив Палпатин, то, о чём предупреждали Пророки Единой Силы, то, о чём докладывали агенты имперской военной разведки, свершилось. Жестокие пришельцы из иной галактики — юужань-вонги, мастера биотехнологий и адепты жестокой религии Юн-Юужань — прибыли в Небесную Реку. И прибыли они отнюдь не с мирными намерениями. Готовы ли народы галактики отразить вторжение? Ведь речь сейчас пойдёт не просто о защите своих родных планет — речь пойдёт о выживании.

- Александр Кипчаков
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Эпилог

Александр Кипчаков
Посланники хаоса, или Жетор-же Юн-Юужань!

Глава 1

Страх убивает разум.

Страх — это малая смерть, влекущая за собой полное уничтожение и низвергающая во Тьму.

Но ты не должен его бояться.

Повернись к нему лицом, иначе он ударит тебя в спину.

И когда ты это сделаешь, то он пройдёт сквозь тебя.

И останешься лишь ты, а он уйдёт в Небытие.

(Литания против страха Ордена Имперских Рыцарей).

20 ПБЯ по Имперскому Стандартному Календарю, Пространство Хаттов, система Холластин, планета Холласт-VII, в сорока километрах восточнее столицы — Спилгана, гоночная трасса «Ронтрекс», ежегодные гонки на ракетных карах на Большой Приз Холласта.

Спросите у любого жителя Небесной Реки, что ему известно о различных гонках, проводимых на разных планетах. Скорее всего, вы услышите, в первую очередь, название «Бунта Ив Классик» — популярные гонки на подах, проводимые на планете Татуин, но вторым точно будет Большой Приз Холласта. Занимающие второе место после «Бунта Ив Классик», эти гонки, однако, являлись куда более зрелищными и опасными для их участников. Всё дело в том, что на Холласте-VII, в отличие от Татуина, гонщики состязались не на реактивных подах, а на ракетных карах. А это уже совершенно иной уровень технологий и мастерства. Если гоночный под можно было собрать практически из металлолома и мусора, то ракетные кары производились специально для Большого Приза Холласта и исключительно на самом Холласте и исключительно ограниченными сериями. Между каром и подом разница была огромной — ну, это как сравнивать грузовой орбитальный челнок и Звёздный Разрушитель. Гоночный ракетный кар представлял собой летательный аппарат с реактивным двигателем и репульсорным генератором для

создания полётной тяги и был начинён всевозможными современными электронными системами. Стоило такое «удовольствие» немало и позволить приобрести ракетный кар могли себе лишь профессиональные гонщики, имеющие за спиной солидную спонсорскую поддержку… или очень богатые любители гонок и скорости. Ну, и ещё одно, довольно-таки немаловажное отличие от гонок на Татуине — наличие строгих правил и мер безопасности на трассе и вокруг неё. Если на «Бунта Ив Классик» разрешалось не только подрезать соперников, но и просто выталкивать их за пределы трассы (что часто приводило к летальному исходу), то на Холласте за подобное следовала немедленная дисквалификация и денежный штраф как для самого пилота, так и для его команды. «Спортивная Служба Безопасности» Холластийской Гоночной Лиги обеспечивала порядок на всей территории трассы, бдительно следя за безопасностью участников и зрителей.

Сама трасса, где проходили гонки Большого Приза Холласта, располагалась в сорока километрах от главного города планеты — Спилгана, пролегая в весьма живописной местности. Начинаясь в долине реки Спил, она уходила к величественному каньону Флестанд, который тянулся через треть восточного полушария планеты, шла по нему на протяжении семидесяти километров, после чего выходила на поросшие жёсткой коричневой травой начийи песчаные равнины Клегг-Сабирро. Оттуда трасса поворачивала в сторону Серебряных Ключей — источников целебной минеральной воды, известных далеко за пределами Пространства Хаттов — и возвращалась к Спилгану с севера, делая полный круг неправильной формы длиной в шестьсот семьдесят восемь километров. Рекорд прохождения этой трассы принадлежал известному профессиональному гонщику-риилебианину по имени Имор Сатванкай и равнялся сорока семи минутам двенадцати и сорока четырём сотым секунды. И держался этот рекорд вот уже целых три сезона и никому ещё не удавалось даже близко приблизится к этому результату, хотя извечный соперник Сатванкая водран Зекст Ннкасста постоянно грозился этот самый рекорд побить. Но дальше слов дела у водрана пока не шли, хотя в прошлом сезоне ему удалось вплотную приблизиться ко времени Сатванкая.

Возле элегантного сине-серебристого кара с выгравированной на корпусе цифрой «1» и расположенными по бокам фюзеляжа мотиваторами силовых демпферов стояла невысокая девушка лет семнадцати в чёрном комбинезоне, штанины которого были заправлены в высокие чёрные сапоги. Воротник комбинезона был расстёгнут, а средней длины тёмно-каштановые волосы мягкой

волной ниспадали на плечи. Слегка нахмурившись, она наблюдала за молодым человеком того же возраста, который внимательно рассматривал высвечивающиеся на экране портативного компьютера, подключённого к выходному порту бортового компьютера кара, данные, время от времени пробегая пальцами по сенсорной клавиатуре.

— Джей — ты уверен, что тебе по силам тягаться с такими грандами, как Сатванкай, Ннкасст и Пакс? — спросила она его, хмуря лоб. — Они ведь не первый год выступают, Сатванкай на своём счету имеет двадцать восемь побед на различных гонках, а что ты? Второе место на «Короне Нар Хааски»? Ты не находишь, что этого как бы не совсем достаточно для того, чтобы претендовать на победу на Большом Призе Холласта?

— Допускаю, что ты в какой-то мере права, сестрёнка, но Сатванкай уж слишком зазнался. Думает, что никого нет, кто мог бы его обойти?

Джайна Скайуокер покачала головой.

— Ты неисправим, Джей, — сказала она. — Вот узнает папа о твоих вояжах на гонки — мало не покажется!

— В свободное время я имею полное право заниматься тем, чем считаю нужным, Джайна! — нахмурился Джейсен. — К тому же, участие в гонках даёт дополнительный стимул для развития таких важных для Имперского Рыцаря качеств, как хладнокровие, умение правильно рассчитывать собственные силы и сдержанность.

— Ну, уж чего-чего, а хладнокровия тебе не занимать! — рассмеялась Джайна. — Дисс на себе это испытал сполна! Вся Академия над ним целую неделю хохотала и прикалывалась после вашей словесной дуэли!

— А не надо было к моей сестре подкатываться со всякими грязными намёками! — фыркнул Джейсен. — Тоже мне, ловелас нашёлся!

— Тебе ведь прекрасно известно, что парни его типа меня нисколько не интересуют, — Джайна повела плечиками. — Я и сама могла бы его отшить!

— Да уж лучше я, чем ты! — Джейсен усмехнулся. — После твоей отповеди парня пришлось бы откачивать в госпитале!

Джайна состроила гримасу — дескать, я-то тут при чём, раз некоторые дурни не понимают с первого слова — и заметила идущего в их сторону стюарда. Она глазами показала брату, чтобы тот замолчал и деликатно отодвинулась в сторону, соответствуя своей роли механика.

— Джей Скир — до начала заезда остаётся двенадцать минут, — обратился к Джейсену, который для выступлений на

гонках ракетных каров использовал псевдоним «Джей Скир» — ну не под настоящим же именем выступать на гонках сыну Лорда Каллидуса и внуку Верховного Главнокомандующего Имперским Космическим Флотом? — Вы готовы к выступлению? У вашей машины всё в порядке?

— Да, всё хорошо, сэр, — отозвался Джейсен.

— Прекрасно. Хочу напомнить вам, пилот Скир, что, согласно регламенту проведения гонок и требованию правил безопасности, ваш механик обязан покинуть стартовый трек. Леди… — стюард-клатуинец вежливо указал свободной правой рукой — в левой он держал переносной компьютер — в сторону паддока.

— Я уже ухожу. — Джайна кивнула брату. — Ты поосторожнее там…

Джейсен, в свою очередь, кивнул ей и, не оглядываясь, полез внутрь открывшегося кокона пилотской кабины кара.

Джайна проследовала в отведённый для машины Джейсена сектор паддока и, присев на раскладной походный стульчик, раскрыла свой портативный компьютер и быстро настроила его на приём изображений с веб-камер, установленных на репульсорных мини-дроидах, подвешенных и барражирующих над всей трассой гонки.

По итогам квалификационных заездов, которые состоялись вчера, Джейсен занял седьмое место на стартовом поле, что для новичка Большого Приза Холласта являлось очень неплохим результатом. Первую линию, как и ожидалось, заняли Имор Сатванкай и Зекст Ннкасста, а вот третье место на стартовом поле совершенно неожиданно досталось малоизвестному гонщику с Кариды Баниссу Каладу, который сумел оттеснить на четвёртую позицию родианца Рандо Пакса. «Хвост» пелетона Джайну не интересовал, всё её внимание было приковано к окружению Джейсена. Восьмое место ганатанца Этро Визеллиса и девятое никто Крима Гиска давали повод для беспокойства. Эти твёрдые середнячки могли доставить Джейсену массу проблем — Визеллис в прошлом сезоне финишировал третьим, обойдя Пакса, а Гиск был известен своей весьма агрессивной, на грани фола, манерой вождения. Известен случай во время гонок «Большой Кубок Орондии», когда никто буквально вытолкал с трассы гоночный кар кафанийца Дунты Эроллизи. Гонщик с Кафаны отделался переломами ног и сотрясением мозга, однако никаких санкций в адрес Гиска не последовало. Поэтому от никто можно было ожидать всего, чего угодно.

Над стартовой линией загорелись три оранжевых сигнала и машины ушли на прогревочный круг. Джайна переключила монитор компьютера в режим двойного экрана. Теперь на нём в

левой части высвечивались данные о состоянии узлов и агрегатов «Серебряной Стрелы» Джейсена, а в правой части транслировалась в режиме реального времени картинка с парящих над трассой камер-дроидов. Данные, поступающие на «Крент-47» Джайны, свидетельствовали о том, что все системы кара брата функционируют штатно. Поднастройка систем машины дала свои плоды — мощность двигателя «Серебряной Стрелы» возросла на двенадцать процентов, а подускорители, играющие роль вспомогательных бустеров, снизили время активации реактивных камер на целую секунду. Что ж — Джайна надеялась, что эти нехитрые меры (незапрещённые, кстати, правилами Большого Приза Холласта) смогут посодействовать её брату достойно выступить сегодня.

Одна за другой машины возвращались с прогревочного круга и занимали свои места на стартовом поле. Однако Джайна заметила, что две машины не стали этого делать, а свернули в боксы обслуживания. Так-так, кто там у нас проблемы себе обозначил уже после разогрева? Гм… Не то, что было бы нужно. Хорд Морайн со Шрилуура и Оммол Дан с Илезии. Аутсайдеры, они мало интересовали Джайну.

Зрители на трибунах стартодрома замерли в ожидании, когда над линией старта-финиша зажгутся четыре зелёных сигнала и будет дан старт гонки на Большой Приз Холласта. Джайна ещё раз внимательно ознакомилась с данными, поступающими на её «Крент». Всё пока шло нормально.

Звук работающих турбин гоночных каров становился всё более оглушающим. И вот на висящем над стартовым полем сигнализаторе один за другим начали зажигаться зелёные огни. Первый… второй… третий… четвёртый! Одномоментный рёв двадцати шести реактивных моторов слился в один грозный гул, затопивший всю чашу стартодрома, и двадцать шесть высокоскоростных машин сорвались со своих позиций на стартовом поле, чтобы начать борьбу за главный приз гонки — трёхметровую вазу, отлитую из платины, и чек на двести пятьдесят тысяч империалов (несмотря на свою независимость от Империи, Хаттский Консорциум предпочитал в качестве денежной единицы именно имперскую валюту). Двадцать седьмой кар вынесся из боксов, а вот Оммол Дан, похоже, завершил гонку, даже не начав её. Джайна отлично видела со своего места, как илезианец и два его техника заталкивают парящий в воздухе кар в бокс, причём на лице илезианца застыло выражение обиженного недоумения.

Между тем кары прошли первую временную отсечку и Джайна вернулась к наблюдению за ситуацией на трассе. Как и

ожидалось, Сатванкай уверенно шёл первым, следом за ним, отставая на сорок две сотых секунды, следовал Ннкасст. Калад и Пакс, проигрывая водрану примерно полсекунды, сражались между собой за третью позицию. Идущий пятым тви'лек с Алворина Гахийин Уллуто держался в гордом одиночестве, вися за парой Калад-Пакс в четырёх с небольшим секундах, а вот Джейсен… Джейсен отбивал настойчивые атаки Визеллиса, Гиска и прорвавшегося с одиннадцатого места клатуинца Китабы Оррора. Пока дела у молодого ситха обстояли неплохо, но Джайна знала, что в любой момент ситуация на трассе может измениться.

— Джей — до спуска в каньон Флестанд осталось двенадцать километров! — предупредила брата Джайна, хотя Джейсен и сам всё прекрасно видел. — Ты сможешь оторваться от Гиска? Он слишком активно тебя атакует! Тебе понадобиться свобода для манёвра при спуске!

— Попытаюсь! — услышала девушка спокойный голос брата.

Картинка, транслируемая камерами-дроидами на висящий над стартодромом гигантский видеоэкран, парящий на шести репульсорных моторах на высоте пятидесяти метров над землёй, в данный момент показывала развернувшуюся борьбу между Сатванкаем и Ннкасстом. Водран, ловко обойдя по внешнему радиусу огромный валун, пристроился слева от машины риилебианина и теперь шёл параллельным курсом с такой же скоростью. Зрители одобрительно загудели. Рандо Пакс всё-таки сумел оторваться от назойливого каридца и теперь быстро приближался к лидерам, однако Банисс Калад не собирался так просто сдаваться. Уллуто же вроде бы ничего особенного не предпринимал, однако его «Тёмный Творец» начал понемногу догонять «Нека» Калада.

Джейсен же, отбивая настойчивые атаки Гиска и Орроры (Визеллис чуть-чуть приотстал от этого трио), приблизился к тому самому месту, где Ннкасст догнал Сатванкая. Огромный валун вырос перед «Серебряной Стрелой» буквально перед самым носом кара…

— Джейсен! — взвизгнула Джайна. Однако её брат всё прекрасно видел и сам. «Серебряная Стрела» совершила стремительный вираж, взмывая вверх и минуя валун поверху, после чего кар трижды кувыркнулся вокруг своей оси… и молниеносным рывком очутился на шестом месте, прибавив скорости. От неожиданности Гиск сбросил скорость, чем тут же воспользовался Оррора. И Визеллис, видя допущенную никто ошибку, тоже резко ускорился, словно ожидал чего-то в этом роде.

— Всё в порядке, сестрёнка! — раздался в гарнитуре коммуникационного устройства весёлый голос Джейсена. — Эти ребята не ждали от меня такой прыти! Этот валун я взял на примету ещё во время рекогносцировки, так что всё пока идёт по плану!

Джайна покачала головой.

— Ты всё-таки будь поосторожнее, Джей, — произнесла она в маленькую бусинку микрофона, закреплённую на воротнике её комбинезона. — Гонка ещё только в самом начале.

— Принято, Джайна! — донеслось в ответ.

«Серебряная Стрела» пронеслась вдоль края каньона и резко спикировала вниз, подняв облако жёлтой пыли. Вслед за каром Джейсена в каньон нырнули и его преследователи, и Гиску всё же удалось не пропустить вперёд себя клатуинца. Визеллис же прочно обосновался у Орроры на хвостовом стабилизаторе, явно намереваясь обойти своего соперника.

Между тем в голове гонки события резко накалились. Ннкасст, воспользовавшись тем, что Сатванкай несколько замешкался, лавируя между разбросанных там и сям камней, сумел вырваться вперёд, однако риилебианин тут же сел на хвост водрану, не давая тому оторваться. Но и у Сатванкая возникла проблема в лице Пакса — «Родианский воин» уже маячил в пределах прямой видимости «Фатанара» гонщика с Риилеба. А вот Гахийин Уллуто явно занервничал, так как в зоне видимости его видеокамер уже замаячил ракетный кар Джейсена.

Зрители, собравшиеся на стартодроме трассы «Ронтрекс», зашумели в предвкушении интересных событий. Но Джайне неожиданно стало не до них. Данные в левой части монитора её компьютера показывали, что в системе охлаждения «Серебряной Стрелы» возникла незначительная утечка. Судя по всему, один из резинопластовых шлангов дал микротрещину и криогенный охладитель стал просачиваться в моторный отсек кара.

— Джей — у тебя протекает охладитель! — выдохнула она в микрофон.

— Я вижу, Джайна! — отозвался Джейсен. — Похоже, один из шлангов не выдержал нагрузки! Попробую перераспределить потоки с целью снижения давления на трубопроводы!

— Старайся избегать излишних нагрузок. Система охлаждения может их просто не выдержать.

— Постараюсь, но обещать ничего не могу.

Джайна в ответ только покачала головой. Утечка была незначительной и пока не представляла серьёзной проблемы для кара, подобное часто случалось во время гонок. Но вот если шланг не выдержит и лопнет, а криогенный охладитель попадёт

на двигатель машины… То, что это означало стопроцентное выбывание, было не самым неприятным. Могло быть гораздо хуже.

Крим Гиск между тем оторвался от Орроры и Визеллиса и припустил за уходящим вперёд таанабцем. Но Джейсен просёк это ускорение никто, увеличив скорость своего кара и маневрируя, перекрывая Гиску возможные траектории для атаки. Впереди маячил кар Уллуто, который опережал сейчас брата Джайны всего лишь на секунду и двенадцать тысячных.

Одна из автоматических камер спроецировала на висящий над стартодромом экран картину аварии, происшедшей в каньоне. Одна из реактивных машин — «Блаззак» забрака с Иридонии Тассела Йорда — слишком резко вошла в очередной поворот и пилот не смог совладать с управлением. Его кар задел правым бортом скальный выступ и пошёл юзом, высекая искры из своеобразной каменной ограды, созданной самой природой. Пилот, судя по всему, отчаянно пытался выправить машину и, возможно, ему бы это удалось сделать, не задень его другая машина, принадлежавшая гонщику с Тиона Джерреду Дариану. Оба кара окончательно потеряли управление и врезались в разных местах в стены каньона.

На трансляционном экране Джайна, равно как и все зрители, увидела, как тионец вылез из своей покорёженной машины и бросился к кару забрака, который от столкновения со скальной стеной завалился на правый борт и задымил. Прихрамывая, Дариан добрался до «Блаззака» и принялся лихорадочно открывать колпак пилотского кокпита. Судя по всему, забрак во время аварии получил некие травмы и самостоятельно выбраться из своего кара не мог. Да, это вам не «Бунта Ив» — там о таком даже и слыхом не слыхивали. Большой Приз Холласта, впрочем, как и все гонки, проводимые под эгидой Профессиональной Гоночной Лиги, относился к категории высшего класса и гонщики, принимавшие в нём участие, являлись профессионалами, имели собственный этический кодекс и понимали прекрасно, что случится может на трассе всякое и не всегда ты самостоятельно сможешь покинуть свою машину. Поэтому тионец и бросился на выручку забраку, несмотря на то, что Йорд, фактически, и стал причиной выбывания Дариана из дальнейшей борьбы за победу в гонке.

К счастью для забрака, всё окончилось благополучно. Тионцу удалось открыть колпак кабины и вытащить оттуда Йорда, вся голова которого, несмотря на защитный шлем, была в крови. Джайна проводила взглядом сорвавшиеся со своих мест аэрокар «скорой помощи» и два буксира на репульсорной тяге и вернулась

к машине брата.

Дела у Джейсена, судя по данным приборов, шли довольно неплохо. Повреждённый шланг таанабец перекрыл и шунтировал, пустив охладитель в обход. Это снизило скорость охлаждения двигателя и немного повысило его температуру, но в разумных пределах. В данный момент «Серебряная Стрела» висела на хвосте «Тёмного Творца» Уллуто. И тви'лек никак не мог оторваться от назойливого новичка.

Тем временем Рандо Пакс сумел обойти и Сатванкая, и Ннкасста, и начал понемногу отрываться от них. Воспользовавшись его атакой, риилебианин резко вильнул влево и обошёл по внутренней бровке трассы машину водрана, чем вызвал восторженный рёв зрителей на трибунах стартодрома.

А Уллуто явно запаниковал, видя, что Джейсен настойчиво пытается его обогнать. Два кара разделяло на трассе несколько десятков метров и сотые доли секунды. Тви'лек попытался заблокировать Джейсену внешний радиус, но это едва не привело к тому, что его «Тёмный Творец» чуть не вылетел с трассы. Основная масса гонщиков уже выбралась из каньона и сейчас неслась по песчаной равнине Клегг-Сабирро, так что здесь вылет с траектории означал лишь потерю времени, ибо врезаться здесь было практически не во что… ну, разве только в другой кар. И Джейсен, видя, что Уллуто допустил оплошность, резко увеличил скорость и молниеносно пронёсся мимо кара соперника, вырвавшись на четвёртую позицию и вызвав восторженный визг Джайны.

Теперь перед «Серебряной Стрелой» оставались лишь машины лидеров, которые, полностью поглощённые борьбой между собой, не замечали кар Джейсена, который уверенно нагонял их, вздымая за собой хвост оранжевой пыли, поднятой с поверхности земли при движении. Джайна ещё раз просмотрела данные телеметрии и слегка нахмурилась. Ей не понравилось то обстоятельство, что энергопотребление правой турбины возросло на двенадцать процентов. Вполне возможно, что это было как-то связано с тем, что система охлаждения кара работала сейчас с дополнительной нагрузкой.

— Джей — ты в курсе, что энергопотребление правой турбины выросло на двенадцать процентов? — обратилась она к брату через комлинк.

— Да, я вижу, — донёсся до неё слегка приглушённый голос Джейсена. — Пока это не опасно. Я слежу, не беспокойся.

«Ага, не беспокойся!» — проворчала про себя Джайна. Но вслух ничего не сказала.

Между тем Имор Сатванкай подтвердил своими действиями,

что его не зря считают фаворитом сегодняшней гонки и главным претендентом на Большой Приз. Сумев оторваться от Ннкасста, он догнал кар родианца и прочно обосновался у того на хвосте. Однако дальнейшие действия Пакс решительно пресёк, блокируя Сатванкаю все возможные траектории для обгона.

Зекст Ннкасст, тем временем, обозлённый, что его так бесцеремонно обошли Сатванкай и Пакс, бросился очертя голову в погоню, не заметив того обстоятельства, что в пределах видимости его видеокамер заднего обзора возник преследователь. А Джейсен быстро подобрался к водрану и обосновался примерно в шести десятых секунды от него, тщательно выбирая возможность для обгона. Равнина — равниной, но трасса имела определённые границы, вылетать за пределы которых гонщикам не дозволялось.

Энергопотребление правой турбины «Серебряной Стрелы» выросло ещё на полпроцента, о чём Джайна не преминула сообщить брату. Но Джейсен лишь отмахнулся от её слов, бросив в комлинк, что он всё видит и всё контролирует.

Покачав головой, Джайна внимательно просмотрела данные телеметрии. Да, пока особых поводов для беспокойства нет, но ведь гонки — вещь непредсказуемая. Здесь что угодно может произойти в любой момент. И, как свидетельство этому, был заглохший на ровном месте кар салластанца Дамара Илта. Что послужило тому причиной, было непонятно, машина Илта просто заглохла посреди трассы. Тут же над местом поломки возник аварийный дроид, включивший предупредительную световую сигнализацию, чтобы другие гонщики смогли вовремя заметить возникшее препятствие и без проблем его объехать.

Наконец, Рандо Пакс, к своему немалому удивлению, обнаружил, что буквально на заднем стабилизаторе его машины висит сине-серебристый кар с большой цифрой «1» на корпусе. Родианцу это явно пришлось не по вкусу, и его действия были весьма красноречивы — «Родианский воин» резко вильнул влево, перекрывая траекторию для обгона. Правила это не запрещали, но слишком резко Пакс осуществил этот манёвр.

— Вот же хаттова отрыжка! — услыхала Джайна в гарнитуре комлинка возмущённый голос брата. — Ладно, раз ты так хочешь…

— Джейсен — не зарывайся! — предупредила его Джайна.

— Спокойно, сестрёнка, всё будет хорошо! — услышала она в ответ.

«Серебряная Стрела» чуть притормозила, отпуская вперёд машину Пакса, а затем рванула вперёд так, будто ею выстрелили из катапульты. Не ожидавший такого родианец замешкался и чуть

подался вправо. Этого Джейсену хватило с лихвой — его машина пулей пронеслась мимо опешившего соперника и устремилась вперёд.

Трибуны стартодрома взорвались восторженным рёвом. Зрители явно были рады тому факту, что гонка проходит именно в таком ключе. Новичок, бросивший вызов лидерам — такое всегда вызывало ажиотаж. К тому же, «Джей Скир» уже показал себя на соревнованиях Профессиональной Гоночной Лиги, взяв второе место на Нар Хааске. И сейчас новичок резво устремился вслед за двумя лидерами.

Безусловно, Джайна была рада за брата, однако в данную минуту её заботило совсем другое. А именно — рост температуры той самой правой турбины «Серебряной Стрелы». Джейсену удалось решить проблему роста энергопотребления, но вот система охлаждения, похоже, всё-таки сбоила. Телеметрия показывала, что правая турбина кара работает с превышением допустимой нагрузки на семь и три десятых процента, а температура рабочей зоны возросла на три и сорок две сотых градуса, о чём Джайна немедленно уведомила брата. Джейсен в ответ сказал, что он прекрасно видит всё то, что показывают приборы и полностью контролирует ситуацию.

Джайна фыркнула и повела своими изящными плечиками. Наше дело — предупредить, решила она. Всё равно вмешаться в ход гонки ей было не дано, поэтому девушка вновь обратила всё своё внимание на трансляцию и данные телеметрии.

До финиша оставалось чуть больше ста километров, когда Ннкасст и Сатванкай, всё ещё сражающиеся между собой, обнаружили у себя на хвосте машину преследователя. Обнаружив — забеспокоились, а когда их механики сообщили им, что кар, который увязался за ними вдогонку, принадлежит молодому пилоту по имени Джей Скир — очень удивились. Они ожидали какой-нибудь пакости от Пакса, от тех же Визеллиса и Гиска, но никак не от новичка, который ещё и года не провёл в Лиге, хотя имел довольно неплохой результат — второе место на «Короне Нар Хааски». И, судя по его теперешнему поведению, Скир явно намеревался, как минимум, повторить свой результат.

Из дальнейшей борьбы выбыл Этро Визеллис. На его «Рачорре» взорвалась левая турбина, не выдержавшая нагрузки, и сейчас машина ганатанца стояла без движения на полосе безопасности, испуская из себя густые клубы чёрного дыма. Визеллис, выскочивший из кабины, бегал вокруг своего кара с огнетушителем в руках, пытаясь погасить очаг возгорания. К нему на помощь уже спешила машина технической поддержки. В результате этого происшествия Китаб Оррора и Крим Гиск сумели

переместиться, соответственно, на четвёртое и пятое места, обойдя на одном из поворотов «Тёмного Творца» Уллуто. У тви'лека, похоже, возникли проблемы с акселератором, и сейчас он медленно ковылял по трассе, а сзади его уже настигала весёлая компания из семи каров, соревнующаяся между собой, тон в которой задавали «Скалогрыз» Меллона Фиста с Орд Мантелла и «Нек» Банисса Калада.

Джейсен ринулся в атаку, однако сделал он это вовсе не очертя голову. Таанабец подошёл к процессу весьма умело и, воспользовавшись тем, что машины Сатванкая и Ннкасста шарахнулись друг от друга, избегая столкновения, буквально пропихнул «Серебряную Стрелу» между «Фатанаром» риилебианина и «Чёрным Принцем» водрана. И… оказался на первом месте.

Казалось, от восторженного рёва сорока тысяч зрителей, что собрались на трибунах «Ронтрекса», эти самые трибуны не выдержат акустического удара и рухнут, погребя под собой болельщиков. Такого поворота событий сегодня явно никто не ожидал. Джайна подняла голову от монитора «Крента» и огляделась по сторонам. Заметив, как два механика из соседнего бокса, где обслуживался гоночный кар Банисса Калада, жестами выказывают одобрение действиям её брата, девушка кивнула в ответ и снова вернулась к показаниям телеметрии.

«Серебряная Стрела», набирая скорость, неслась к финишу, до которого оставалось уже всего лишь тридцать четыре километра. Сатванкай и Ннкасст, разумеется, бросились в погоню, однако на такой короткой дистанции отыграть разрыв в две и восемь десятых секунды было весьма проблематично даже таким асам. Все три машины были практически равны по силам, но кар Джейсена был всё же чуть-чуть быстрее. И этого «чуть-чуть» таанабцу как раз и должно было хватить для победы.

Джейсену оставалось пройти последний поворот, но именно в этот момент случилось то, чего Джайна и опасалась. Правая турбина кара не выдержала запредельных нагрузок и взорвалась от перегрева. Из-под днища машины вырвался сноп дыма с проблесками пламени, заставив Джайну зажать рот рукой, чтобы не закричать. Но Джейсен не растерялся. Умело перераспределив энергопотоки внутри обмотки двигателя и перекрыв подачу топлива и энергии на вторую турбину, он сумел удержать машину на трассе, хотя скорость «Серебряной Стрелы» упала, хотя и не до критической отметки.

Что творилось в этот момент на трибунах стартодрома, сложно описать словами. Для этого надо было самим оказаться там, чтобы прочувствовать атмосферу ликования. Ещё бы —

впервые за всё время существования Большого Приза Холласта практически никому не известный пилот одерживал победу, да ещё и на одной турбине. Зрители неистовствали, рёв стоял оглушительный. В небо взвились сотни праздничных петард, расцветив его всеми возможными цветами.

Машина Джейсена пересекла финишную черту и, проехав по инерции ещё пару сотен метров, уткнулась носом в амортизатор аварийного уловителя. Со всех сторон к кару уже спешили спасатели, медики и пожарные, однако помощь пилоту «Серебряной Стрелы» не требовалась. Колпак пилотской кабины отъехал в сторону и Джейсен Скайуокер самостоятельно вылез наружу, вскинув сжатую в кулак правую руку в победном жесте. Зрители ответили на этот жест ещё более оглушительным рёвом, от которого, казалось, лопнут барабанные перепонки.

А на огромном парящем над полем стартодрома экране высветились цифры, показывающие время прохождения Джейсеном полного круга трассы «Ронтрекс» — 00:46:11,708. Едва лишь они высветились на экране, как трибуны взорвались новым восторженным рёвом. Ещё бы — новичок не просто победил, но и установил новый рекорд трассы, улучшив время Сатванкая более чем на одну минуту!

Джайна отбросила в сторону компьютер и бегом рванула через весь паддок туда, где в окружении толпы спортивных репортёров стоял её брат с сияющим от радости лицом. Кар уже не дымил, возле него суетились дроиды из технической службы «Ронтрекса». Но, как бы ни быстро бежала Джайна, её всё же опередили. Имор Сатванкай, пройдя сквозь расступившуюся толпу, остановился перед Джейсеном и, оглядев молодого ситха с ног до головы с высоты своего роста, протянул ему руку, что-то говоря на хаттском. Джейсен вежливо склонил голову в знак признательности и ответил риилебианину на том же языке. Зекст Ннкасст поступил куда проще — он просто облапил таанабца и поднял его над дасфальтовым покрытием стартодрома. А уж после него настала очередь Джайны, повиснувшей на шее брата и кричащей что-то невразумительно-восторженное.

Раздвигая столпившихся репортёров, финишировавших гонщиков и механиков, к Джейсену протолкались два стюарда гонки в униформе «Ронтрекса», сопровождаемые официальным представителем организатора гонки. Предстояла последняя процедура, являющаяся самой приятной для победителя — церемония награждения.

Джейсен с довольным видом оглядел столпившихся вокруг него и подмигнул сестре. Джайна довольно улыбнулась. Что ж — даже если им и влетит от отца, то, по крайней мере, платиновый

кубок Большого Приза Холласта и четверть миллиона империалов будут неплохим утешением для них обоих. Но в первую очередь — для Джейсена.

Примерно в это же время, Миры Ядра, сектор Фарлакс, Кластер Коорнахт, система звезды К'рел, пятая планета — Н'зот, столица планеты — Гиат Нор, резиденция военного правителя Дасканской Лиги Нила Спаара.

Сидя на небольшом жестковатом диванчике, оббитом синтекожей, принцесса Лея Айсолдер-Скайуокер, дипломатический представитель Галактической Империи, с нескрываемым раздражением глядела на стоящее у противоположной стены вестибюля в большой деревянной кадке какое-то местное растение довольно неприглядного вида — кривоватый ствол бледно-коричневого цвета поднимался из обильно удобрённой почвы на высоту метров трёх, такие же кривые веточки были усеяны острыми шипами двухсантиметровой длины и увенчаны маленькими продолговатыми жёлтыми листочками. Сопровождающие принцессу охранники-айлонцы с невозмутимым видом стояли по обе стороны от диванчика, положив руки на приклады висящих на ременных перевязях ручных ЭМ-пулемётов и внешне никак ни на что не реагировали. Но то было обманчивое впечатление. На самом деле эти двое профессиональных солдат из Нова Гвардии Айлона не пропускали ничего мимо своего взора. И если вдруг претору Дасканской Лиги Нилу Спаару вздумается… пошутить, то Энто Нолл и Уатоп Керронг прекрасно знали, что им делать в данной ситуации.

Бросив на своих телохранителей короткий взгляд, Лея покачала головой. И послала же Сила на её голову этих йеветов! До последнего времени жители Н'зота спокойно сидели в своей системе, иногда вылезая за её пределы, но не выходя из Кластера Коорнахт. Понятное дело, что эти худощавые гуманоиды косо смотрели на появившихся в Кластере колонистов из Империи, но до сего момента они ничем не выказывали своего недовольства, прекрасно понимая, что Империя при возникновении ситуации определённого рода запросто сотрёт в порошок всю систему К'рел. Потому-то йеветы, чей технологический уровень значительно уступал имперскому, и сидели тихо-мирно на своей планете.

Но совершенно неожиданно ситуация изменилась, причём очень резко. Боевые корабли Дасканской Лиги неожиданно

объявились в пространстве системы Маравель, в которой располагалась крупная шахтёрская колония, занимающаяся разработкой месторождений ломмита и ульранита. Командир йеветской эскадры вышел на связь с колонией и в ультимативной форме потребовал, чтобы вся шахтёрская деятельность в системе была свёрнута, а сами шахтёры в течении сорока восьми часов покинули бы систему. Разумеется, никто не собирался выполнять абсурдные требования какого-то командира эскадры захудалой расы, о которой в Империи и знали-то немногие, в основном, ксенологи и дипломаты. Ну, и военные, разумеется. В системе Маравель находился небольшой отряд кораблей Флота, дислоцированный как раз на случай таких вот «деликатностей». И командир этого небольшого отряда капитан лоронарского крейсера «Удар» Калле Фаленсарано на вполне резонных основаниях осведомился у йеветского офицера, с чего вдруг Дасканской Лиге пришла в голову столь бредовая идея. Ответ последовал быстро, но в несколько иной форме, нежели ожидал Фаленсарано.

Силы имперцев в системе Маравель насчитывали четыре лоронарских средних крейсера «Удар», десять ударных фрегатов «Небьюлон Б-3/1», двадцать шесть корветов «Крестоносец», два РЭБ-фрегата «Фрамен», корабль-носитель «Бакурианец» и два звена торпедоносцев «Черк-4». Для того, чтобы охранять шахты и сопровождать конвои транспортных звездолётов, этого было вполне достаточно, но для того, чтобы отбить массированное нападение противника, этого не было достаточно. Учитывая тот факт, что соединение Лиги насчитывало семьдесят три вымпела, из которых тактические ИИ имперских кораблей выделили шестнадцать судов класса лёгкого крейсера — сферические звездолёты диаметром в двести сорок метров класса «Арамадия». Остальное приходилось на фрегаты и канонерские корабли классом не выше корвета, плюс три корабля-носителя.

Массированный ракетно-лазерный удар по имперских судам был нанесён йеветами спустя одну минуту двенадцать секунд после отправки сообщения с борта «Сарамина». Чего-то подобного имперцы ожидали, и всё равно атака кораблей Дасканской Лиги явилась для них неприятным сюрпризом. Однако протоколы безопасности были соблюдены — щиты подняты, турболазеры и ЭМ-катапульты наведены на вероятного противника (теперь, правда, уже реального), «Бакурианец» начал вывод в космическое пространство СИД-дроидов, модель III. Поэтому первый залп йеветов пропал даром.

Однако командующего эскадрой Лиги это не остановило. Носители выпустили несколько сотен небольших юрких

истребителей, которые устремились к занявшему оборонительную позицию на дальней парковочной орбите одной из планет системы — Маравель-Секундус (не такое уж и редкое наличие сразу двух кислородных планет в этой системе привело к тому, что они получили название Маравель-Прайм и Маравель-Секундус) имперскому соединению, перекрыв для йеветов возможные траектории для атаки. СИД-дроиды, сформировав три ударных клина, окутались мультиэнергетическими силовыми полями и двинулись навстречу рою вражеских машин. Сферические крейсера вновь открыли огонь, но пробить щиты имперцев йеветы опять не смогли. А потом…

А потом появилось ОНО. Поначалу никто из имперских военных космонавтов даже не понял, что же это такое внезапно проявилось в космическом пространстве системы Маравель. Внешне объект напоминал астероид неправильной формы размерами полтора километра на километр сто сорок три метра, вот только все поняли, что это не совсем астероид. Обычные астероиды не выскакивают из гиперпространства и не меняют сразу же свой курс, занимая позицию выше плоскости, в которой на данный момент находились корабли противоборствующих сторон. И не применяют по отношении к кораблям одной из этих сторон, конкретно — к имперским, неизвестный метод гравитационного воздействия, следствием которого явилось то, что ближайший к странному объекту фрегат неожиданно лишился дефлекторного щита. По нему тут же открыли огонь крейсера Лиги, но «Небьюлон», хотя и получил два попадания, всё же сумел выйти из-под удара и переместиться в тыл, где его тут же взяли под опеку СИД-Мстители, модель IV. А по неизвестному объекту тут же открыли огонь «Удары». Но лучи турболазеров до «астероида» не долетели. Примерно в паре десятков километров от него они совершенно неожиданно для операторов турболазеров закрутились в спирали и жгуты, чего до сего момента никто из имперцев ни разу не наблюдал, и просто погасли. Погасли — и всё. Словно их просто выключили, как электрическую лампочку.

Неизвестный объект попытались атаковать два «Крестоносца», выпустив по нему несколько ракет с барадиевыми боеголовками. Экипажи корветов справедливо решили, что ракеты — это не энерголучи, их в узелок не завяжешь. И их действительно никто не стал завязывать ни в узелок, ни в жгут сворачивать — их просто расплющило, будто от удара о некую стену.

Капитан Фаленсарано хмыкнул при виде сей картины. Стало быть, вот откуда растут ноги у данной проблемы. Внешняя поддержка. И гриззмальтец, кажется, догадывался, что это за

«астероид» такой. И если это так, то нужно применить нетривиальный способ, по-иному с этим странным кораблём не получится. А по-иному — это как? Если вонгский звездолёт использует неизвестную доселе гравитационную технологию, то что мы можем ей противопоставить? РЭБ-атака тут не поможет, ведь у юужань-вонгов, насколько было известно Фаленсарано, нет ничего похожего на устройства, известные в Империи и других галактических государствах. Всё, что использовали «чужаки издалека», являлось выращенным посредством биоинженерии. Стоп-стоп! Выращенное посредством биоинженерии? То есть, живое?

Гриззмальтец довольно щёлкнул пальцами. В следующую секунду он уже отдавал соответствующие приказания кораблям своей эскадры. Вернее, трём из них, так как оружие подобного типа имелось только на «Ударах».

Один из лоронарских крейсеров, «Стормалон» капитана Элека Нире, переместился чуть выше плоскости, в которой располагались имперские корабли, и начал движение в сторону «астероида» юужань-вонгов. Его заметили, но что-либо предпринять не смогли, поскольку в этот момент СИД-дроиды, пройдя сквозь рой истребителей Лиги, обрушились на «Арамадии». Йеветские крейсера попали под массированный ракетный удар и были вынуждены, прикрываемые фрегатами, начать отступление, чтобы избежать фатальных последствий. Щиты трёх сферических звездолётов не выдержали плотного ракетного потока и чернота космоса озарилась тремя оранжевыми вспышками. И именно тогда «Стормалон» и нанёс удар по кораблю вонгов. Поток жёсткого излучения со скоростью света устремился к «астероиду» и на сей раз живое оборудование пришельцев не смогло ничего противопоставить этому. Приборы зарегистрировали, понятное дело, очередной всплеск гравитационного поля, однако остановить поток они не смогли. Состоящий из тяжёлых протонов луч ударил прямо в центр «астероида», вызвав на его поверхности вспышку ярко-синего цвета. И почти сразу в поведении незваного гостя наметились изменения.

«Астероид» юужань-вонгов, получив щедрую порцию жёсткого излучения, сошёл со своего места и резко отвалил в сторону, причём в его движениях была заметна некая скованность. Возможно, что поток тяжёлых протонов, пронзив внешнюю обшивку корабля чужаков, нанёс вред системам управления или двигательной установке. Именно это предположение и было истинным, хотя на тот момент имперцы ещё не представляли себе, чем на самом деле являются двигатели и система

управления «астероида». Лишь в самых общих чертах, основываясь на разведданных, полученных во время кампании Трауна — Пеллеона. Вдогонку ему устремилось несколько ракет, но корабль чужаков резко изменил курс и спустя несколько секунд совершил гиперпрыжок.

Оставшиеся без поддержки вонгского крейсера — так решили классифицировать этот корабль — йеветы несколько сбавили обороты. Дав ещё несколько залпов в сторону защитников системы, корабли Лиги начали спешно разворачиваться и уходить прочь от планеты…

Ещё раз оглядев помещение, Лея брезгливо поморщилась. Йеветы! По долгу службы ей приходилось иметь дела с представителями различных инопланетных народов, среди которых были и такие, мягко говоря, не очень доверяющие чужакам, как даги, зе'хетбра и биттхеврианцы. Однако с йеветами дела обстояли куда сложнее. Эти худощавые гуманоиды с Н'зота отличались совсем уж заоблачным уровнем ксенофобии, в чём немалую роль сыграла их религия, которая провозглашала йеветов «единственным чистым народом среди множества порочных и злобных рас». Причём проявилось это в последние несколько лет, после того, как теперешний претор Дасканской Лиги Нил Спаар организовал государственный переворот и отстранил от власти прежнего руководителя Лиги Кива Трууна. При Трууне ксенофобия йеветов всё же была несколько сдержаннее, но при Спааре она поднялась до совсем уж неприличного уровня. До нападения на Маравель Лига уже успела создать проблемы для колоний на Онданоре, где обосновались переселенцы-калишцы, и Венгере-IV, который облюбовали горнодобытчики с Алдераана. Да и вблизи Доорника-319, являющегося колонией кубазов, были замечены небольшие группы кораблей Лиги. Спаар явно провоцировал Империю на ответные меры, только вот с какой целью? Подготовить почву для прибытия юужань-вонгской армады? Интересно, что по этому поводу могут сказать Исанн Айсард и руководитель военной разведки Торин Джориак? Есть ли какие-нибудь новые данные о действиях Нома Анора и Праэторит-Вонга? Какие-то непонятные сообщения приходили из северных регионов Небесной Реки, из окраинных систем, но они были весьма неточны и обрывочны. Поэтому на их основании ничего толком нельзя было составить.

Массивная дверь, ведущая в кабинет претора Дасканской Лиги, медленно отворилась, и в вестибюль вышел высокий худощавый йевет в форме офицера Флота Лиги. Оглядев присутствующих с нескрываемой враждебностью, причём

враждебность эта, в первую очередь, относилась к айлонцам, йевет перевёл взгляд на алдерааанку.

— Его Превосходительство претор Дасканской Лиги Нил Спаар примет имперского посла в своём кабинете, — надменно произнёс йевет, намеренно говоря на своём родном языке, и, чтобы понять, о чём идёт речь, Лее пришлось задействовать вокодер. Сказав это, йевет повернулся спиной к Лее и её телохранителям и невозмутимо прошествовал в дальний конец вестибюля, где уселся за рабочий стол, включил компьютер и потерял всяческий интерес к гостям.

Лея фыркнула и про себя выругалась на хаттском. Ей сразу вспомнились строки из доклада имперского учёного, этнографа Кира Хуула, который принимал участие в исследовательской экспедиции на Н'зот спустя два года после Явинской битвы. «Йеветы питают глубочайшее отвращение к представителям других рас и терпеть не могут с ними контактировать. Они готовы пойти на крайние меры, чтобы избежать «оскверняющего» контакта с «чужеземной тварью», но, если им всё же пришлось провести какое-то время в непосредственной близости от инопланетянина, то йеветы проводят сложный, многоступенчатый ритуал очищения, в который входят неоднократное омовение, дезинфицирующие процедуры и обязательное уединение-карантин. Запах всех других рас йеветы считают отвратительным и утверждают, что без купания и дезинфекции они так бы и ощущали прилипшую к ним невыносимую вонь чужаков.» Странно, что этот йевет не приступил к выполнению всех этих процедур, хотя, быть может, он просто отложил их на какое-то время. Возможно, это было связано с его должностью помощника-адъютанта претора Лиги.

Сделав знак своим телохранителям, Лея поднялась с диванчика и сделала было шаг в сторону кабинета Спаара, как вдруг за её спиной раздался резкий неприятный голос йевета.

— Ka'fank chorra! — услышала она. Вокодер исправно перевёл сказанное на стандартный галактический. Фраза гласила: «Вашим спутникам туда нельзя!» Ага, понятно! Боимся, что айлонцы, случись что, мигом нашинкуют Спаара разрывными пулями своих «Ноксов». По всей вероятности, здесь всем было невдомёк, что посол Империи способна справиться с противником и без помощи личной охраны, будучи одарённой. И хотя способности Леи были аж на два порядка ниже, чем у её брата, всё же при необходимости алдерааанка могла без проблем скрутить любого нечувствительного к Силе индивидуума… даже такого, как претор Дасканской Лиги Нил Спаар.

— Господа — останьтесь здесь, — спокойным голосом

произнесла Лея, обращаясь к айлонским гвардейцам. — Не думаю, что этот достойный сожаления господин, — она при этом кинула взгляд на помощника Спаара, который при этих словах скривился, словно проглотил недозрелый плод муджи, — каким-либо образом сумеет мне навредить. И он прекрасно знает об этом.

Айлонцы не произнесли ни единого слова, лишь молча отошли в сторону, к вящему неудовольствию йевета, потому что они — вольно или невольно — заняли позиции по обеим сторонам его рабочего стола.

— Если что — действуйте согласно Первому Протоколу, — добавила Лея на айлонском, которого этот ксенофоб точно не мог знать.

Нолл и Керронг всё так же молча кивнули в ответ. Это было частью психологического давления на противника (чего уж греха таить, о йеветах Лея Айсолдер-Скайуокер иначе думать уже не могла) и с этим оба айлонских гвардейца отлично справлялись. Эдакие угрюмые закованные в броню головорезы. Неудивительно, что помощник Спаара чувствовал себя крайне неуютно в их обществе.

Претор Дасканской Лиги сидел за своим рабочим столом и с деловитым видом просматривал какие-то документы, и поначалу сделал вид, что не заметил вошедшую посланницу Галактической Империи. Уже одно это свидетельствовало о неуважении к личности Леи и о том, что йеветы однозначно встали на конфронтационный путь. Ладно, посмотрим, что будет дальше, решила про себя алдераанка.

— Посол Скайуокер! — Спаар оторвался от чтения и с преувеличенным радушием воззрился на возникшую у его стола Лею. — Какая честь для меня! Проходите, прошу вас! Присаживайтесь!

— Доброго вам здравия, претор Спаар, — сдержанно отозвалась Лея, садясь в предложенное кресло, стоящее у противоположной от Спаара стороны стола. — Надеюсь, я вас не слишком отвлекаю от важных государственных дел?

— Ну что вы, посол Скайуокер, как вы такое могли подумать? — Спаар расцвёл в самой радушной улыбке, на которую только был способен. Откровенно говоря, получилось это у него не очень. — Нам очень лестно внимание, которое Империя оказывает нашей скромной планете! Желаете что-нибудь с дороги? Каф, фруктовый напиток, десерт?

— Спасибо, претор Спаар, но я плотно пообедала на борту «Новой Звезды». — Про себя Лея решила, что будет нелишним напомнить йевету, что сейчас на орбите вблизи Н'зота висит

хейпанский боевой корабль — крейсер проекта «Новая Звезда». — И, если честно, ситуация не предрасполагает к банкетам и торжественным обедам.

— Вот как? — худое лицо йевета отобразило крайнюю степень огорчения. («Хорошая выдержка у этого мерзавца, однако!» — подумала Лея. — «Знает ведь, что происходит, и строит из себя невинность! Ладно, поглядим, что он дальше тут наплетёт!») — Н-да, всё, конечно, может быть. Мы, знаете ли, как-то в стороне находимся от основных событий, что имеют место быть в галактике, поэтому какие-то события вполне могли пройти мимо нас…

— Даже то, что недавно произошло в системе Маравель? — вкрадчиво осведомилась алдерааанка.

С минуту претор глядел на Лею сузившимися глазами, не говоря ни слова, потом повёл своими узкими плечами.

— Не понимаю, о чём вы, — обронил йевет.

— Тогда, быть может, вы позволите вам объяснить?

Лея вгляделась в лицо Спаара. Претор вполне спокойно сидел за столом и ничем не выдавал своего состояния. Надо отдать ему должное — выдержка у йевета была отменная.

— Неделю назад был зафиксирован весьма прискорбный инцидент в вышеупомянутой системе, претор Спаар, — произнесла алдерааанка. — А именно — она подверглась неспровоцированной атаке со стороны боевого соединения Дасканской Лиги. Вам об этом ничего неизвестно? — Спаар открыл было рот, чтобы что-то сказать, но Лея жестом дала ему понять, что перебивать её не стоит. — Допускаю такую возможность. Но тогда позвольте поинтересоваться — что у вас за государство такое, в котором первое лицо этого государства и главнокомандующий вооружёнными силами не ведает, что творят его подчинённые?

— Дасканская Лига — это вполне цивилизованное государство, находящееся под полным контролем властей, посол Скайуокер, — медленно выговорил Спаар. — И я не понимаю, откуда взялись столь нелепые измышления.

— То есть, вы хотите сказать, что никакого нападения на систему Маравель не было?

Нил Спаар прокашлялся.

— Э-э… вероятно, имело место небольшое недоразумение, госпожа посол, — сказал он. — Отрицать факт нахождения ваших поселенцев в Коорнахте было бы крайне глупо, поскольку ряд систем на территории, исторически принадлежащей йеветам, заняты не только переселенцами, представляющими вашу расу, но и некоторыми другими народами Империи. Согласитесь, что,

по здравому размышлению, никаких прав создавать здесь свои поселения вы не имеете.

— Но системы эти необитаемы и более того — йеветы никакого интереса к ним до сих пор не проявляли. Но стоило там объявится колонистам из Империи, как Лига сразу же начала заявлять свои права на эти планеты. А раньше вы этого сделать не могли?

— Мой народ сравнительно недавно вышел в космическое пространство, госпожа посол, и нет ничего странного в том, что мы не обращали на указанные вами системы внимания до сего момента. Но территория Кластера Коорнахт исторически принадлежит моему народу и было бы глупо это отрицать.

— Все возникающие проблемы можно решать дипломатическим способом, а не бряцая оружием. А вы пошли как раз по второму пути. Да ещё и именуете произошедшее «небольшим недоразумением».

— Судя по вашим словам, в системе Маравель имело место боестолкновение линейного патруля Лиги и ваших боевых кораблей, — выдал Спаар. — Возможно, именно действия ВАШИХ, — йевет выделил интонацией это слово, — военных и привели к столь прискорбному инциденту.

— Патруль, говорите? — Лея усмехнулась. — Какие странные у вас патрули, претор Спаар. Семьдесят три боевых корабля — это не слишком ли много для патрулирования? И если это был, как вы настаиваете, патруль, то что тогда там делал космический корабль юужань-вонгов?

— Кого, простите?

— Вам неизвестно о них? Как странно… Я полагала, что как раз наоборот.

— Не понимаю, о чём вы говорите, посол Скайуокер.

— Не понимаете… Что ж — ничего иного я и не ожидала. И о некоем господине по имени Ном Анор вы тоже ничего не знаете?

— Не знаю никакого Нома Анора. Какое отношение он имеет ко всему происходящему?

— Самое прямое, но, раз вам этот господин неизвестен, то не вижу смысла о нём разговаривать. А вот обсудить ситуацию с нападением на…

— Посол Скайуокер, — Нил Спаар откинулся в своём кресле и скрестил на груди руки, — я повторюсь — я не понимаю, о каком нападении идёт речь. Имел место прискорбный инцидент, в котором участвовали наши и ваши военные. Произошёл бой, в котором ваши военные непропорционально применили силу против наших кораблей. Мы потеряли три крейсера и несколько истребителей, так что, как видите, у нас есть полное право на

требование компенсации и принесения извинений.

— Вы в своём уме? — Лея ошарашенно уставилась на йевета. — Вы хотите, чтобы МЫ извинились перед вами???

— Именно это я и имел в виду, госпожа посол.

— И это при том, что именно ваши, а не наши корабли, первыми открыли огонь?

— А чем это возможно доказать?

— Хотя бы данными телеметрии…

— Данные телеметрии, — перебил Лею претор Лиги, — легко можно подделать. И вам это прекрасно известно.

— Иными словами, вы обвиняете во всём Империю, претор Спаар.

— А вы бы хотели, чтобы я обвинил во всём Дасканскую Лигу? — усмехнулся Спаар.

— Ну, как раз от вас-то мне этого ожидать не приходится.

— А вам не кажется, посол Скайуокер, что подобные разговоры наносят оскорбление не только мне, но и всему народу йеветов? — надменно проговорил Спаар. — Вы, конечно, вправе считать, что Империя превосходит нас во многих аспектах, и в чём-то я с вами согласен. Но в одном вы ошибаетесь.

— В чём же?

— В стремлении нашего народа к свободе и желании жить так, как завещали нам наши великие предки!

«Сколько пафоса!» — фыркнула про себя Лея. — «Свобода! Вот только какая свобода подразумевается, господин претор? Свобода под пятой юужань-вонгов? В качестве рабов? Или что там ещё могут эти чужаки придумать?»

— Империя никому ничего не навязывает, претор Спаар, — холодно произнесла алдераанка, — однако она не позволит вести разговор с позиций силы. Наши колонии в Коорнахте находятся на вполне законных основаниях и в полном соответствии с Имперской Колонизационной Хартией. На момент прибытия в эти системы колониальных кораблей там не было никаких разумных форм жизни и Дасканская Лига не выдвигала никаких претензий на эти планеты. Я предлагаю вам ещё раз обдумать ситуацию и не осложнять положение необдуманными действиями.

— Война никому не нужна, — сказал Спаар. — В этом я солидарен с Империей. Но Лиге нужны гарантии, что подобные инциденты больше не повторятся.

— Это зависит от вас и ваших военных, претор Спаар.

— Не только. И от ваших — тоже. Ещё одного такого случая мы не потерпим.

— То есть, вы угрожаете Империи?

— Нет. Но произвола в свой адрес мы не допустим.

— Это угроза? — прищурилась Лея.

— Считайте так, как вам будет удобнее, посол Скайуокер, — улыбнулся Спаар. Надо заметить, что улыбка у йевета получилась весьма искусственной. — Но мои слова обязательно доведите до сведения властей на Корусанте. Возможно, это поможет избежать ненужного кровопролития.

— Я обязательно передам ваши слова Совету Моффов, претор Спаар. — Алдерааанка поднялась на ноги и отвесила йевету лёгкий поклон. — Надеюсь, что вы всё же воздержитесь от необдуманных шагов.

— Это зависит не только от меня, посол.

Лея холодно улыбнулась в ответ и, больше не произнеся ни единого слова, развернулась и направилась к выходу из кабинета претора. Дасканская Лига явно взяла курс на эскалацию конфликта, имея за своей спиной поддержку в лице таинственных юужань-вонгов. Ну, уже не столь таинственных, но всё же Империя была ещё далека от понимания «чужаков издалека». И действия йеветов свидетельствовали, что авангард сил вторжения уже недалеко.

Выйдя из кабинета Спаара, Лея сделала едва заметный знак айлонцам, которые всё так же стояли в неподвижной позе, держа руки на ручных пулемётах. Гвардейцы молча пристроились за принцессой и двинулись вслед за ней. Помощника претора Дасканской Лиги никто из троих не удостоил даже мимолётного взгляда.

Глава 2

Внутреннее Кольцо, система Тив, вторая планета — Таанаб, южная окраина столицы планеты — Пандата, поместье Дарта Каллидуса.

Небольшой репульсорный аэрокар производства «Компании Тагге», заложив крутой вираж, с ходу приземлился на посадочную площадку с покрытием из армированного феррокрита, расположенную в полутора сотнях метров от главного входа в трёхэтажный особняк, находящийся в самом центре живописного парка, который — и особняк, и парк, и вообще вся территория вокруг особняка радиусом в два километра — принадлежал Лорду ситхов Дарту Каллидусу, которого многие знали под его истинным именем — Люк Скайуокер, гранд-мастер Ордена Имперских Рыцарей. В левом борту аэрокара откинулся внешний люк, на феррокрит опустился короткий посадочный трап, по которому из машины спустились двое — высокий хорошо сложенный молодой человек семнадцати лет от роду в традиционном одеянии ситха-ученика, с подвешенным к поясу на мета-магнитном держателе световым мечом, и девушка того же возраста в простом рабочем комбинезоне механика, к поясу которого крепился, однако, такой же световой меч, что и у юноши. Водитель спидера, облачённый в ситхскую боевую броню, которая нисколько не скрадывала его не-человеческого происхождения, сразу же после этого закрыл люк и поднял машину в воздух.

— Думаешь, папа сильно недоволен? — спросил Джейсен сестру, идя по вымощенной плитами из керамокрита пешеходной дорожке по направлению к главному входу в особняк.

— Не знаю, — пожала своими изящными плечиками Джайна. — По гиперсвязи он ничего такого не сказал. И я бы не назвала выражение его лица каким-то уж слишком недовольным. Обычное лицо…

— Обычное! — фыркнул Джейсен. — Иной раз кажется, что кусок льда куда больше эмоций в себе несёт, чем лицо нашего отца!

Джайна лишь молча состроила гримаску — дескать, в этом весь Люк Скайуокер. Хладнокровность и невозмутимость лорда Каллидуса давно уже стали притчей во языцех в Ордене, да и не только там.

— А что мама? — поинтересовался молодой ситх.

— Сказала только, что ты должен всё же поосторожнее себя вести, и поздравила с победой на Холласте.

— Гм…

Поднявшись по широкой недлинной лестнице из громасского гранита, Джейсен и Джайна миновали мощные дверные створки, представлявшие собой полуметровой толщины панели из армированного полисплава, способные выдержать прямое попадание противотанковой ракеты «Кувалда-7». Пройдя через просторный холл, пол которого был выложен плитами из прессованной мраморной крошки с инкрустацией из иридиевых волокон, брат и сестра Скайуокеры начали подниматься по изящной винтовой лестнице на второй этаж особняка, где располагался рабочий кабинет лорда Каллидуса. Джейсен осторожно просканировал дом при помощи Силы и хмыкнул про себя. Отец был один, если не считать дворецкого, забрака по имени Гонни Натта, который находился на кухне и о чём-то беседовал с поварами; Мары Джейд дома не было — возможно, она отправилась в город по своим делам. А возможно, что и по другим делам — ведь она по-прежнему являлась Рукой Императора.

Перед дверью отцовского кабинета Джейсен и Джайна на миг замерли, не решаясь войти. Судя по эху в Силе, отец в данное время работал на своём персональном компьютере, и они было засомневались, что сейчас самое время для того, чтобы предстать пред его взором, однако Каллидус, не отрываясь от работы, через поле Силы дал понять своим сыну и дочери, что они смело могут входить в кабинет. Ещё бы, про себя хмыкнул Джейсен. Для того, чтобы устроить выговор, любой отец всегда найдёт время.

— Здравствуй, отец, — произнёс Джейсен, переступая порог кабинета.

— Привет, пап! — жизнерадостно проговорила Джайна, входя вслед за братом.

Люк поднял голову от трёхмерного монитора и внимательно взглянул на них.

— Джейсен, Джайна. — Ситх сделал приглашающий жест в сторону стоящих у противоположной стороны стола конформных кресел. — Рад вас видеть. Присаживайтесь.

Молодые люди осторожно уселись в предложенные им кресла, ожидая, что же выскажет им отец. Однако Люк не спешил с проповедью и нотациями. Он с минуту что-то делал с компьютером, причём голоэкран был включён в режиме непрозрачности, то есть, Джейсен и Джайна со своих мест не могли видеть, что именно высвечивается на мониторе, что означало некую степень секретности, затем выключил процессор

и внимательно окинул взглядом своих отпрысков.

— Итак — как прошёл ваш отдых? — Люк откинулся на спинку кресла и скрестил руки на груди. — Надеюсь, без особых происшествий?

— Да всё в порядке, пап! — мотнул головой Джейсен. — Ничего такого, о чём бы следовало рассказывать!

— Даже о том, что мой сын выиграл Большой Приз Холласта на одной турбине? — слегка усмехнулся Люк.

— Э-э… — замялся Джейсен, переглядываясь с Джайной.

— Чтобы развеять все ваши сомнения, скажу сразу — за вами никто не шпионил. — Лорд Каллидус повертелся влево-вправо в кресле. — Просто надо быть одновременно и слепым, и глухим, чтобы не заметить сюжет в новостях Голонета о «победе молодого начинающего гонщика Джея Скира на Большом Призе Холласта». Хорошо ещё, что ты догадался воспользоваться псевдонимом.

— Было бы глупо с моей стороны выступать под собственным именем, — заметил Джейсен. — Но… стало быть, ты не возражаешь?

— Было бы глупо с моей стороны препятствовать этому вполне нормальному увлечению собственного сына, — пожал плечами Люк. — К тому же, у тебя вполне получается. Но, я надеюсь, что карьера гонщика тебя не прельщает. Имею в виду — профессиональная карьера. Всё же я бы не хотел, чтобы мой сын променял свои способности одарённого на лавры гонщика на ракетных карах.

— Ну, о профессиональной карьере я и не думал, если честно, пап. Так, время от времени… Ракетный кар — это что-то вроде наземного аналога СИДа, так что для тренировки координации и реакции он вполне подходит.

— Не совсем, но некое сходство всё же есть. — Люк хмыкнул. — В любом случае, кубок с Холласта-VII есть очень достойный трофей. А насчёт денежного приза — твоё дело, как им распорядиться.

— То есть, ты не возражаешь против моего увлечения?

— Оно не является ни противозаконным, ни противоестественным, — усмехнулся лорд-ситх. — Так что можешь продолжать принимать участие в гонках Лиги, но с одним условием.

— С каким? — подобрался Джейсен.

— Если это не будет идти во вред твоему обучению в Академии и постижению основ пилотирования.

— Договорились.

— Вот и хорошо. А теперь…

Вспыхнувший на коммуникационном пульте сенсор

входящего вызова заставил всех троих перевести свои взоры на связное устройство. Люк, вскинув левую бровь, небрежным жестом дотронулся до активирующего сенсора. В воздухе над столом развернулся трёхмерный видеоэкран, протаял в глубину, и на нём возникло суровое лицо человека средних лет, в котором явственно угадывались фамильные черты Палпатинов.

— Ваше Высочество. — Лорд Каллидус почтительно склонил голову, выказывая уважение наследнику престола. — Чему обязан такой честью?

Джейсен и Джайна повторили жест отца, внимательно глядя на Тайриса Палпатина. От Джейсена не укрылось то обстоятельство, что сын Императора явно чем-то озабочен и встревожен.

— Честью? — голос у Тайриса был какой-то… неживой, что ли? Надтреснутый, с хрипотцой. — Если бы это было так, лорд Каллидус, это было бы просто замечательно. Но, к моему глубокому сожалению, это не так.

— Что случилось? — Люк подался вперёд.

— Не по видеосвязи, Люк, — наследный принц сурово глядел на ситха. — Жду тебя на Корусанте. Я уже распорядился, чтобы на Таанаб был выслан курьерский джампер.

Люк задумчиво потеребил подбородок. Курьерский джампер просто так не посылают, эти корабли, имеющие на борту не только обычный гипердвигатель, но и фазовый мотиватор ноль-перехода, использовались для доставки срочных сообщений, важных грузов и иногда применялись для перевозки разумных, если надо было в кратчайшие сроки кого-то куда-то перевезти. Стоило это удовольствие довольно недёшево, но в определённых случаях на стоимость никто не обращал внимания.

— Как скоро он прибудет? — спросил Люк.

— Он уже на подходе к Таанабу. Посадка произойдёт в Анклаве Академии, на лётном поле космопорта Анклава. Так что не теряй времени, Люк. И да — Мара Джейд уже на Корусанте.

Тайрис Палпатин кивнул ситху и отключился. Видеоэкран ещё несколько секунд работал в холостом режиме, затем стянулся в точку и погас.

— Что всё это значит, папа? — Джайна внимательно вгляделась в лицо отца.

— Хотел бы я знать, дочка. — Каллидус нахмурился. — Что-то произошло, причём явно не из разряда приятного.

— Вонги? — спросил Джейсен.

— Не исключено, хотя я так не думаю. Что ж, пожалуй, мне стоит поторопиться…

— Мы с тобой! — решительно заявила Джайна. — И даже не

пытайся нас отговорить!

— Джайна…

— Сейчас в Академии каникулы, а сидеть просто так и маяться дурью не в нашем стиле, и тебе это прекрасно известно! — на едином дыхании выпалила девушка.

— Да, пап — Джайна права, — поддержал сестру Джейсен. — К тому же, трое одарённых — это вовсе не один, пусть мы и далеки ещё от твоих возможностей.

— Уж кто бы говорил! — против воли усмехнулся Люк. — Ладно, вас всё равно не удержишь, так что собирайтесь. Если Тайрис говорит, что дело серьёзное, то так оно и есть.

Джейсен и Джайна переглянулись между собой и довольно кивнули друг другу. Пусть на Корусанте и произошло что-то нехорошее, но всё же лучше, чем просто сидеть на Таанабе и бесцельно тратить своё личное время. А тут — приключение вырисовывается, однако!

Если бы только они знали, какого рода приключение вырисовывается на горизонте событий, они не были бы так довольны…

Внешнее Кольцо, Пространство Ситхов, сектор Эсстран, система Зиост, планета Зиост, столица планеты — Новая Адаста, Анклав Академии Ордена Имперских Рыцарей.

Сверхсветовой курьерский корабль вышел из гиперпространства практически в районе внешних парковочных орбит Зиоста, после чего быстро сблизился с планетой и вошёл в атмосферу, держа курс на космопорт Анклава Академии, расположенный в восточных предместьях столицы Зиоста. Единственный пассажир курьера с хмурым выражением лица смотрел на приближающую планету и методично постукивал пальцами по подлокотнику амортизационного кресла. Его миссия не была из ряда вон выходящей — нужно было всего лишь забрать с планеты одну персону. Правда, обстоятельства, которые привели посланника на Зиост, были не совсем обычными. Даже более чем.

Джампер миновал башни, пирамиды и купола делового центра Новой Адасты, прошёл над жилыми кварталами и ловко приземлился между двумя внутрисистемными челноками. Открылся внешний люк, на феррокритовое покрытие поля опустилась посадочная аппарель, по которой наземь быстро спустился пассажир курьера.

Его ожидали. Невысокого роста — что было редкостью для

представителей этой расы — но крепкого сложения гуманоид, на лице которого выделялись пышные белые усы и длинные матово-белого цвета два клыка, торчащие из верхних челюстей, одетый в традиционную ситхскую боевую броню с наброшенной поверх неё тёмно-коричневой накидкой с капюшоном, при появлении пассажира джампера почтительно склонил голову и проговорил на стандартном галактическом:

— Добро пожаловать на Зиост, генерал Брекенридж.

Сол Брекенридж, до недавнего времени являвшийся командиром легендарного 501-го легиона Штурмового Корпуса, а теперь руководящий Восьмым отделом ИСБ, в функции которого входила борьба с врагами Империи — как внешними, так и внутренними — невесело усмехнулся.

— Приветствую и вас, мастер Донтин, — отозвался дантуинец. — К сожалению, времени у меня действительно очень мало и я бы хотел как можно скорее увидеть гранд-мастера Ти.

— Гранд-мастер Ти несколько недовольна тем обстоятельством, что её отвлекают от её дел в Академии, — сказал Калавейлон Донтин, мастер-ситх, принадлежащий к расе хормаев с ледяной планеты Хорм, что располагалась в Среднем Кольце, в секторе Халори. — Только тот факт, что за ней прислали джампер, смягчил её недовольство. Но она всё равно потребует от вас объяснений, генерал.

— Объяснения она получит… на Корусанте. Время не терпит, мастер Донтин.

— Что такого случилось в столице? — спросил хормай, идя рядом с Брекенриджем по направлению к лэндспидеру, стоящему в паре сотен метров от места посадки курьерского звездолёта. — Мы получили уведомление от директора Айсард о вашем прибытии, но более ничего она нам не сообщила.

— Пока рано о чём-либо говорить, мастер Донтин, — проронил Брекенридж, залезая в кабину спидера и устраиваясь в кресле рядом с водителем. Донтин влез внутрь вслед за ним и закрыл дверцу, после чего тронул водителя — бритого наголо человека в форме службы безопасности Академии — за левое плечо. Тот тронул полукольцо руля и направил машину к видневшемуся вдали массивному пирамидальному зданию Академии.

— Это никак не связано с теми слухами, что циркулируют в последнее время в галактике? — осторожно спросил Донтин.

— С какими слухами? — обернулся Брекенридж.

— Слухи о каких-то чужаках, чьего вторжения Империя ждёт уже не первый год.

Сол Брекенридж невесело усмехнулся.

— Слухи… Вы верите слухам, мастер Донтин?

— Не больше, чем любой разумный в этой галактике.

— Понятно. — Дантуинец хмыкнул. — Я не комментирую слухи, это моё правило.

— Вот как? — хормай помолчал. — Кхм… Надо полагать, что информация находится под грифом «Совершенно секретно»?

— Вы абсолютно правильно полагаете, мастер Донтин.

Дальнейший путь прошёл в молчании. Если и были какие-то вопросы у мастера Донтина, то он благоразумно предпочёл придержать их, прекрасно понимая, что шеф Восьмого отдела не станет ничего говорить.

Гранд-мастер Ордена Имперских Рыцарей и ректор Академии Шаак Ти, принадлежащая к расе тогрутов с планеты Шили, когда-то входившая в состав Совета Ордена джедаев, подняла голову от своего рабочего компьютера при звуке открывающейся входной двери и взглянула на вошедшего. Сопровождающий генерала Брекенриджа Калавейлон Донтин вошёл вслед за дантуинцем, однако брошенный в его сторону взгляд недвусмысленно дал ему понять, что его присутствие здесь нежелательно. Хормай взглянул на гранд-мастера Ти, но тогрута покачала головой и глазами указала ему на дверь. Ситх почтительно поклонился и молча вышел, прикрыв за собой дверь кабинета ректора Академии.

— Гранд-мастер Ти. — Брекенридж вежливо склонил голову в знак приветствия.

— Генерал Брекенридж. — Шаак вернула генералу поклон. — Может, объясните, что всё-таки происходит? Со мной связывается по зашифрованному субканалу Исанн Айсард, говорит, что на Корусанте возникли непредвиденные обстоятельства, и что за мной выслан курьерский корабль. Больше ничего она не сообщила. И я так полагаю, что и от вас я не добьюсь ничего путного?

— Вы совершенно верно полагаете, гранд-мастер.

— Гм… — Шаак Ти выключила компьютер и задумчиво посмотрела на дантуинца. — Понятно… Стало быть, мне надлежит собираться?

— Именно так.

— Но, может быть, вы хотя бы намекнёте мне, в чём дело? Это не связано с этими вашими юужань-вонгами?

— Вам известно о юужань-вонгах?

— Генерал Брекенридж — во время кампании Трауна-Пеллеона против Нусо Эсвы было получено достаточно доказательств существования этих таинственных «чужаков издалека». Да и я умею читать меж строк, так что я полагаю, что в недалёком будущем нашу галактику ожидают очень непростые

времена. Итак?

Сол Брекенридж покачал головой. Он многое слышал о ректоре зиостской Академии от Лорда Вейдера и всё то, что рассказывал ему главком, вполне коррелировалось с его личными впечатлениями. Тогрута всегда отличалась острым умом и способностями к углублённому анализу и что-либо скрыть от неё было не так-то просто. Но информация, которой располагал руководитель Восьмого отдела ИСБ, действительно была не то чтобы секретной — она была СВЕРХСЕКРЕТНОЙ. Но, похоже, Шаак Ти догадывалась о том, что произошло на Корусанте.

— Возможно, ваши навыки в такой практике, как Исцеление Силы, могут нам очень пригодиться, гранд-мастер Ти, — нехотя проговорил Брекенридж. — Ваш талант в этой области признан всеми адептами этой практики.

— Кто? — только и спросила тогрута.

— Вы и сами можете догадаться.

Шаак Ти прищурила свои чёрные глаза.

— Каков диагноз?

— Мы… не знаем. Лучшие специалисты лишь разводят руками. Все тесты и анализы не показывают ничего, то есть, АБСОЛЮТНО ничего, но его состояние продолжает ухудшаться с каждым часом. Как-будто что-то разрушает его организм изнутри. И это отнюдь не то, о чём может подумать бывший джедай.

— Ой, да перестаньте! — отмахнулась от этих слов тогрута. — Я уже после битвы при Брентаале-IV стала задумываться о том, во что превращается Орден и о том, действительно ли так уж страшна эта Тёмная Сторона Силы. Однако, я полагаю, что сейчас не время об этом говорить.

— Не время, — кивнул Брекенридж. — Так вы летите?

— Да. Только отправлю пару электронных писем через Голонет.

Дикое Пространство, система Камино, пятая планета — Камино, Тимира-Сити, Центр Клонирования, лаборатория N 37.

Двое разумных в строгих штатских костюмах — невысокий коренастый смуглокожий человек и худощавый пау'ан на целую голову выше своего спутника, в которых безошибочно можно было узнать оперативников ИСБ, прошли через входные двери Центра Клонирования Тимира-Сити и, очутившись внутри небольшого холла, с облегчением сбросили капюшоны — снаружи

шёл проливной дождь, что, в общем-то, не было редкостью для водного мира Камино. Их встретили местные безопасники и после короткого разговора повели их в недра комплекса. Оружие, которое прибывшие имели при себе, трогать не стали, ибо у оперативников ИСБ был допуск категории «АА».

Оперативники миновали ряд коридоров и крытых галерей и на антигравитационном лифте поднялись на один из верхних уровней Центра, после чего прошли по длинному коридору и остановились у высоких дверей из полупрозрачного материала, похожего на метастекло. Взглянули на каминоанцев.

— Доктор О'Ран ждёт вас, господа, — произнёс один из сопровождающих. — Прошу вас.

Дверные створки разошлись в разные стороны и оперативники переступили порог лаборатории. Осмотрелись по сторонам.

Всё пространство большого четырёхугольного помещения неправильной формы было заполнено всевозможными приборами, терминалами медицинских компьютеров, цилиндрами Спаарти и ёмкостями с химическими реагентами. За одним из терминалов в кресле, сработанном под анатомию уроженцев Камино, сидел рослый худощавый гуманоид, уткнувшийся в трёхмерный экран, по которому ползли строки диаграмм и формул и ветвились, будто молнии, графики и схемы.

— Доктор Кин О'Ран? — обратился пау'ан — судя по всему, он был за старшего — к сидящему за терминалом каминоанцу.

— Что? — О'Ран обернулся на голос и непонимающе уставился на посетителей. — Вы кто? Кто вас сюда впустил? Это закрытый для посещений сектор Центра и…

— Успокойтесь, доктор, всё в порядке, — сказал пау'ан. — Мы здесь по делу.

— По какому ещё делу? — каминоанец оглядел оперативников ИСБ. — Кто вы такие? Сюда допуск ограничен!

— У нас допуск категории «АА», доктор О'Ран. Вы, должно быть, понимаете, что я имею в виду.

— Категория «АА»? — О'Ран несколько секунд молча глядел на безопасников. — Я правильно понял — вы из Безопасности?

— Вы совершенно правильно поняли, доктор, — сказал второй оперативник.

— Хм… — каминоанец недовольно наморщил носовые пазухи. — Понятно… То есть, совершенно ничего не понятно! — внезапно взвился О'Ран. — Пусть у вас будет хоть «тройное А» — какого хатта вы делаете в закрытой для посещений посторонними медицинской лаборатории, да ещё и без надлежащей одежды?! Вы хоть понимаете, что можете сюда кучу вирусов и бактерий

занести?! Вы же можете погубить…

— Доктор О'Ран — прошу вас, успокойтесь. — Пау'ан примирительно выставил вперёд обе ладони. — Мы здесь по чрезвычайно важному делу и оно, поверьте, не терпит отлагательств. Вас ждёт сверхсветовой корабль.

— Сверхсветовой… — О'Ран замолк на полуслове. — За мной прислали сверхсветовой джампер? Это что — настолько серьёзно?

— Доктор — у вас очень хорошая репутация не только специалиста по клонированию, но и талантливого микробиолога и нейрохирурга, — сказал второй оперативник. — К тому же, о вас очень высоко отзывается сам Лорд Вейдер. Поэтому и было принято решение доставить вас на Корусант, чтобы вы смогли осмотреть… гм… пациента.

— Пациент этот, надеюсь, не сам Верховный Главнокомандующий?

— Нет. — Оперативник-человек спокойно смотрел на каминоанца. — Но он тоже весьма высокопоставленная персона в имперской иерархии.

Кин О'Ран задумчиво пожевал губами.

— Понятно… Я так понимаю, что времени у меня почти нет?

— У вас полчаса на сборы, доктор О'Ран, — сказал пау'ан.

— Хорошо. — Каминоанец медленно кивнул головой. — Постараюсь не задерживать отлёт.

Оперативники переглянулись между собой, затем пау'ан сделал знак своему коллеге.

— Мы подождём вас в коридоре, доктор. Не будем вам мешать.

Центральные Миры, сектор Корусант, система Корусант-Прайм, планета Корусант, Империал-Сити, Центральный Военный Госпиталь.

Здание Центрального Военного Госпиталя, расположенное в районе планеты, который был известен под названием Империал-Сити, в десяти километрах от Храма Единой Силы, являлось одним из самых известных строений в галактике Небесная Река. Оно никогда не пустовало, ибо нуждающиеся в медицинской помощи военнослужащие были, есть и будут. Поскольку Госпиталь числился на балансе Имперских Вооружённых Сил, его традиционно охраняли штурмовики, как, впрочем, и любой другой военный объект. Однако сейчас меры безопасности были предприняты воистину беспрецедентные. Воздушное пространство над Госпиталем было закрыто для пролётов каких

бы то ни было воздушных и космических судов, кроме тех, которые имели специальный допуск Имперской Службы Безопасности. В дополнение к штатной охране Госпиталя вокруг комплекса были размещены четыре штурмбатальона и спецподразделения ИСБ, на синхроорбите над данным районом планеты был подвешен Звёздный Разрушитель. Над зданием постоянно барражировали атмосферные боевые машины и СИД-перехватчики, а на всех пересечениях коридоров огромного куполообразного строения стояли вооружённые патрули в полной боевой экипировке. А наиболее плотная их концентрация отмечалась на Сорок Девятом уровне Госпиталя, где было буквально не протолкнуться из-за солдат, боевых дроидов и оперативников ИСБ. И причиной этому было присутствие в одной из стерильных герметичных палат пациента, к которому даже термин «Особо Важная Персона» было невозможно применить, так как персона оная была не просто Особо Важной — она была Архиважной. Хотите знать, кто это? Да пожалуйста. Император Галактической Империи Шив Палпатин, он же — Владыка Ситх Лорд Дарт Сидиус. Именно этим и объяснялись столь беспрецедентные меры безопасности.

Однако напрашивался вполне резонный вопрос — что могло случиться с таким могущественным одарённым? Обычное недомогание? Навряд ли, иначе с чего бы вдруг Императора поместили в полностью герметичный автономный медицинский бокс и не допускали внутрь никого из живых медиков, используя только дроидов? Но даже самые лучшие специалисты по медицине, которые тщательно следили за состоянием здоровья Императора, не могли сказать ничего определённого. Налицо было резкое ухудшение состояния здоровья Палпатина, причём произошло это совершенно неожиданно для всех. Всего лишь несколько часов назад Император принимал делегацию с Эр'стасии, удалённого мира, расположенного в Диком Пространстве, которая прибыла на Корусант просить содействия имперских властей в решении проблемы противостояния местных кланов — а затем неожиданно почувствовал себя плохо в присутствии Великого Визиря Империи Дрексела Муро, председателя Совета Моффов гранд-моффа Тиаана Джерджеррода и руководителя имперской контрразведки Дамиена Данхаузена. Поначалу трое высокопоставленных чиновников даже не поняли, что происходит, просто Палпатин во время разговора неожиданно замолчал и приложил к голове правую руку. Муро сдержанно пошутил по этому поводу, заметив, что Императору не стоит так себя перегружать работой, ведь для этого и существуют Совет Моффов и Имперский Консультативный Комитет. Палпатин,

отобразив на лице слабую улыбку, хотел было что-то ответить умбаранцу, но неожиданно глаза ситха закатились и он беззвучно сполз на пол со своего кресла, будто капля ртути. Несколько секунд Муро, Джерджеррод и Данхаузен непонимающе глядели на безвольное тело Императора, затем тиннелианец судорожно схватился за свой комлинк, вызывая охрану и медиков.

Делегацию с Эр'стасии, разумеется, задержали и препроводили в офис ИСБ для дальнейших разбирательств, в то время, как потерявшего сознание Императора экстренно доставили в Центральный Военный Госпиталь и поместили в герметичную палату. Первоначально была выдвинута версия о том, что Палпатин подвергся воздействию неизвестного яда, однако эр'стасиане во время переговоров не прикасались к Императору и ничего не могли подсыпать/подложить тому в еду или питьё, поскольку напитки и еда были приготовлены заранее дворцовыми поварами, которые не вызывали сомнений в их благонадёжности. Да и первичные анализы показали отсутствие в организме набуанца какого-либо токсина. Анализы на предмет поражения Императора каким-либо типом оружия нейропаралитического действия тоже не дали плодов. И лучшие специалисты ЦВГ в недоумении развели руками. И было отчего. Император без каких-либо видимых причин впал в кому, и все жизненные функции организма набуанца медленно, но неуклонно стремились к нулю. Не помогало ничего. Да и не могло помочь. Против этого, так сказать, «вируса», имперская медицина не имела никакого противоядия, ведь никто даже и не подозревал, что и где надо искать.

Великий Визирь Дрексел Муро, занявший этот пост десять лет назад, после того, как прежний Великий Визирь Сейт Пестаж ушёл в отставку по состоянию здоровья и в силу преклонного возраста, после экстренной консультации с наследным принцем Тайрисом Палпатином действовал быстро и решительно. Вся информация о происшедшем была строго засекречена, «ледорубы» ИСБ и Убиктората принялись просеивать Голонет в поисках возможных утечек. Район Империал-Сити, где располагался Центральный Военный Госпиталь, был полностью закрыт для пролётов всех без исключения гражданских судов и атмосферных машин, были усилены меры безопасности, в данный сектор города были введены дополнительные войска и спецподразделения Безопасности, участок космического пространства над территорией был полностью блокирован. Курьерский джампер, на котором на Корусант прибыли лорд Каллидус и его дети, дающий ему право беспрепятственно передвигаться практически в любой части

галактики, прежде чем приземлиться на посадочном поле Госпиталя, был четырежды остановлен патрульными кораблями, настроенными весьма решительно, готовыми сжечь любого нарушителя без промедления.

Не успела ещё посадочная аппарель звездолёта коснуться феррокрита посадочной платформы, как внизу прибывших уже ожидали. Полувзвод штурмовиков в серо-зелёной броне расположился полукругом, держа своё оружие наготове, а командующий подразделением офицер, чей боевой шлем был деактивирован, с весьма суровым выражением лица глядел на спускающихся по аппарели Люка Скайуокера, Джейсена и Джайну.

— Лорд Каллидус — добро пожаловать на Корусант, — произнёс офицер, обращаясь к Люку. — Господин и госпожа Скайуокеры…

Тут глаза офицера неожиданно сделались большими и круглыми, как монета в два империала, при виде появившегося на верхней площадке трапа ещё одного, если можно так выразиться, «пассажира» курьера. Огромный иссиня-чёрный тук'ата внимательно глядел на происходящее внизу, то и дело переводя взгляд с солдат на своего хозяина — Джейсена Скайуокера.

— Э-э… — лейтенант прочистил горло. — Прошу прощения, но этому… существу сюда нельзя. Здесь медицинское учреждение, а не… зоопарк.

Джейсен оглянулся на своего питомца.

— Вообще-то, Тулак для нас как член семьи, — произнёс он, бросив взгляд на отца, — но раз того требуют правила… Тул — оставайся на борту.

Тук'ата блестящими красными глазами поглядел на своего хозяина и издал короткий рычащий звук, как бы давая понять, что он понял слова Джейсена. Впрочем, так оно и было на самом деле. Эти полуразумные собакоподобные существа с Коррибана прекрасно понимали своих хозяев и были способны самостоятельно принимать решения на основе той обстановки, что имела место быть вокруг них. И их преданность своим владельцам была безграничной. И существу — назвать тук'ата зверем не поворачивался язык — было отлично известно, что в отсутствие хозяина ему следует сидеть тихо и не мешать пилотам корабля, на котором оно сейчас находилось.

Коррибанский пёс скрылся в недрах звездолёта, аппарель втянулась в корпус корабля, внешний люк задвинулся.

— Прошу вас следовать за мной. — Офицер-штурмовик сделал приглашающий жест в сторону здания Госпиталя.

Джейсен и Джайна, идя следом за отцом, с интересом оглядывались по сторонам. В этом районе Корусанта им бывать ещё не доводилось, поэтому всё здесь им было внове. Звено СИД-перехватчиков расчертило небо над Госпиталем инверсионными полосами, заставив Джейсена проводить себя восхищённым взглядом.

В сопровождении лейтенанта-штурмовика и солдат лорд Каллидус, Джейсен и Джайна прошествовали через главный вход Госпиталя, достаточно широкого и высокого, чтобы через него могли свободно пройти три шагохода AT-AT/AS, после чего их провели к кабинам антигравитационных пронизывающих лифтов. Но вызванный офицером лифт не поехал вверх — напротив, он, преодолев около сотни метров по сложной сети лифтовых туннелей, опустился под фундамент здания.

— Простите, а зачем мы спустились в подуровни Госпиталя? — спросил Люк, с любопытством глядя на штурмовика.

— Приказ главкома, лорд Каллидус, — лаконично отозвался тот. — Прошу сюда.

Помещение, в которое их провели, оказалось ни чем иным, как приёмо-передающей платформой гипортала. В ответ на недоумённый взгляд Каллидуса лейтенант лишь пожал плечами и снова повторил слова о приказе, исходящем от Лорда Вейдера.

Люк, переглянувшись с Джейсеном и Джайной, в свою очередь, пожал плечами и послушно ступил на телепортационную платформу. Едва они это сделали, как всех троих окутал плотный жёлтый туман, сквозь который ничего нельзя было различить. Однако уже спустя секунду туман этот исчез, открыв их взорам помещение приёмо-передающей камеры гипортала, но расположенной уже не под зданием Госпиталя. При виде фигуры, закованной в известную всей Небесной Реке чёрную броню с убранным в воротник шлемом, Люк понимающе усмехнулся. Мельком взглянул на детей — те спокойно отнеслись к появлению собственного дедушки. И Джейсену, и Джайне хладнокровия было не занимать. Если их и удивил столь необычный способ транспортировки на борт «Палача», то они ничем этого не выказали.

— И к чему такая секретность, папа? — спросил Люк. — Не проще ли было посадить курьерский корабль на одной из посадочных палуб «Палача»? Что вообще происходит?

— Не здесь. — Вейдер кивнул сопровождению, давая понять, что штурмовики свободны. — Идите за мной.

Люк недовольно нахмурился, но более никак не выразил своего неудовольствия таким режимом секретности. Судя по

всему, действительно произошло нечто из ряда вон выходящее. Уж не с Императором ли что приключилось?

Лорд Каллидус, Джейсен и Джайна проследовали вслед за Верховным Главнокомандующим по коридору до следующего лифтового холла и вошли в прибывшую кабину пронизывающего лифта вслед за Вейдером. Ситх пропустил Скайуокеров вперёд, затем вошёл в кабину и тронул пальцем сенсор, задавая кабине нужное направление.

Лифт перенёс всех четверых куда-то в центральную часть исполинского боевого звездолёта. Выйдя из кабины, Скайуокеры, ведомые Тёмным Лордом, прошли порядка пары сотен метров по одному из многочисленных коридоров «Палача» и остановились перед малоприметной металлической дверью, возле которой неподвижными изваяниями замерли два дроида серии Т, сжимая в металлических конечностях тяжёлые бластерные винтовки ХМ-24. Вейдер, проходя мимо них, коснулся чего-то на своём левом запястье, чего именно, никто рассмотреть не смог. Однако это «что-то» явно служило пропуском в скрытое дверью помещение, так как дроиды никак не отреагировали на прохождение четверых разумных в отсек.

— Гм… — невольно вырвалось у Каллидуса при виде тех, кто присутствовал в отсеке, расположившись вокруг тактического трёхмерного планшета, установленного в центре помещения. — А вот это уже становится очень интересным…

— Лорд Вейдер — а это обоснованно? — Шаак Ти вопросительно взглянула на главкома. — Я имею в виду присутствие этих молодых людей.

— Они — Скайуокеры, мастер Ти, — отозвался стоящий рядом с тогрутой Дамиен Данхаузен. — Уже одно это является веской причиной для их присутствия здесь.

— Своеобразная палочка-выручалочка для Империи? — усмехнулась Ти. — Да, репутация этого семейства бежит впереди них, и очень далеко… Хорошо. Надеюсь, Лорд Вейдер знает, что делает.

— Я полагаю, что никто не станет отрицать того факта, что мы имеем на данный момент открытый акт агрессии по отношению к Галактической Империи, — произнёс Тёмный Лорд, подходя к планшету, который отображал некую весьма сложную схему, в которой Люк, Джейсен и Джайна не сразу узнали схематичное изображение человеческого организма. — Более того — налицо факт покушения на жизнь самого Императора!

— Нечто такое я и предполагал, — пробормотал Джейсен, разглядывая присутствующих в отсеке. Помимо его отца, Шаак Ти и руководителя имперской контрразведки Дамиена Данхаузена,

здесь находились директор ИСБ Исанн Айсард, гранд-мофф Кассио Тагге, шеф Убиктората Торин Джориак и двое незнакомых персон — высокий худощавый, как и все представители его расы, каминоанец в строгом чёрно-оранжевом костюме и среднего роста полноватый мужчина с абсолютно лысой головой, принадлежащий к расе дорандийцев, происходящей с планеты Доранд, расположенной в секторе Квиберон Внешнего Кольца. — И каким же именно образом противнику удалось подобраться к Его Величеству?

— Что я говорил! — усмехнулся Данхаузен и взглянул на Ти с нескрываемым превосходством. Однако гранд-мастер осталась невозмутима. — Юноша весьма сообразителен и обладает аналитическим складом ума…

— … однако он не обладает способностью к чтению мыслей, — закончил Джейсен с невозмутимым видом. — Прошу меня простить, уважаемые дамы и господа, но было бы весьма неплохо, если бы нас ввели в курс дела.

— Именно для этого вас сюда и пригласили, — сказал Вейдер.

— Столь экстравагантным способом?

— Джейсен. — Люк строго взглянул на сына.

— А что я такого сказал? — Джейсен пожал плечами. — Я всего лишь констатировал факт.

— Факты таковы, молодой человек, — произнёс дорандиец, — что мы имеем дело с неизвестным воздействием на организм Императора, причём как именно это воздействие было осуществлено, никто не имеет ни малейшего представления.

— Вы кто? — спросила Джайна.

— Доктор Джифо Локар является ведущим в Империи специалистом в области нейрохирургии, — представил дорандийца Лорд Вейдер. — Как только стало известно, что у Императора наблюдается обширное поражение центральной нервной системы, мы сразу же обратились к доктору Локару, благо, он находился в этот момент на Корусанте, в Имперском Медицинском Центре.

Джейсен и Джайна переглянулись.

— Если молодые люди позволят, то я продолжу, — спокойно проговорил Локар.

— Позволят. — Люк строго взглянул на Джейсена и Джайну.

— Кхм… Да, так вот… Природа воздействия на центральную нервную систему Императора пока остаётся неизвестной, но мы предполагаем, что Его Величество подвергся атаке боевых наночастиц. Или же чего-то в этом роде. Всевозможные анализы не дали ничего, но мы не прекращаем попытки выявить

источник… мм… болезни. Однако времени у нас мало. Процесс прогрессирует, и если мы не установим причину и не найдём способ, как этой напасти противостоять, то мы, скорее всего, станем свидетелями восхождения на трон наследного принца Тайриса.

— Это настолько серьёзно? — осведомился Люк.

— Более чем, лорд Каллидус. Император сейчас в глубокой коме, жизнедеятельность организма искусственно поддерживается системами жизнеобеспечения. И пока мы ничего не можем этому противопоставить. И даже способности гранд-мастера Ти никаких результатов не дали, а ведь её умение исцелять при помощи Силы широко известно в галактике. Без ложной скромности могу сказать, что мадам Ти является самым лучшим техником по биопереносу.

Тогрута при этих словах Локара несколько смутилась, но было заметно, что слова дорандийца пришлись ей по душе.

— Как вообще такое могло произойти? — спросил Люк. — Каким образом террористам удалось отравить Императора?

— Отравить? — Джифо Локар покачал головой. — Это вряд ли. Скорее всего, здесь имело место тщательно продуманное… мм… мероприятие. Для того, чтобы ввести наночастицы, вовсе не надо втыкать в объект шприц-инъектор. Есть много способов…

— … например, использовать в качестве инъектора микродроидов, — закончил за доктора Джейсен. — Как те, что производит «Индустрия Аракид». Ну, вы знаете, модель «пелко».

— Вы полагаете, что здесь имело место быть именно нечто подобное? — с любопытством спросила Айсард.

— Иного способа незаметно подобраться к августейшей особе я не вижу, госпожа директор, — отозвался Джейсен. — А здесь явно пахнет юужань-вонгами. Кому ещё выгодна смерть Палпатина?

— Гм… — директор ИСБ задумчиво провела рукой по подбородку. — Эта версия является приоритетной в нашем расследовании, но проблема заключается в том, что мы понятия не имеем, кто мог это сделать. Или вы считаете, что агенты вонгов находятся на Корусанте?

— Необязательно сами вонги, — повёл плечами молодой ситх. — У нас, к сожалению, хватает своих доморощенных ценителей так называемых «демократических ценностей» и всяческой либеральной шушеры. Та же «Бригада мира» — я до сих пор не понимаю, почему вы их всех не переловили? Они же — явные смутьяны и бунтовщики, да ещё и противники существующего строя. То есть — враги государства. По-моему, с такими разговор должен один — эшафот.

— Весьма суровая точка зрения, Джейсен, — Вейдер переглянулся с Люком. — Но дело в том, что «Бригада мира» не совершает никаких действий, могущих повлечь за собой такие крайние меры. А критика власти не есть повод для того, чтобы отправить разумного на виселицу или в газовую камеру.

Джейсен хмыкнул, давая понять, что свою точку зрения он менять не собирается.

— Но это вовсе не означает, что «бригадники» не находятся вне нашего поля зрения, — улыбнулась Айсард своей фирменной улыбкой Снежной Королевы. — Такие одиозные персоны, как Вики Шеш и Свори Мдиму, давно уже под наблюдением. Но никаких подозрительных связей за ними не водится, а критика режима не есть повод для ареста.

— А кто-нибудь осматривал Императора на предмет наличия следов инъекции или чего-нибудь в этом роде? — поинтересовался лорд Каллидус.

— Разумеется, — несколько обиженно ответил Локар. — За кого вы нас принимаете, лорд Каллидус? Но мы ничего не обнаружили. Если инъекция имела место быть, то её след остался незамеченным для медицинских сканеров. Доктор О'Ран, — при этом Локар скосил глаза в сторону высокого каминоанца, — полагает, что то, что могло быть использовано в качестве инъектора, настолько мало, что смогло незамеченным пробраться через все охранные системы Императорского Дворца.

— Если происшедшее действительно связано с этими пришельцами, — подал голос каминоанец, — то здесь мы можем столкнуться с доселе неизвестной нам технологией. Возможно, биологической, но информации по юужань-вонгам у нас до сих пор крайне мало. Лишь то, что удалось раздобыть во время кампании Трауна-Пеллеона и то, что известно чиссам и ваштуцарам. А от насекомых, сами понимаете, трудно защититься, особенно от небольших.

— Императорский Дворец надёжно защищён от разного рода деликатностей, типа орбитальной бомбардировки или террористической атаки, — сказал Данхаузен, — но от всякой летающей мелюзги его довольно затруднительно защитить. Вполне возможно, что…

Сигнал входящего вызова, раздавшийся в отсеке, заставил всех замолчать. В створе планшета вспыхнула оранжевая окружность, свидетельствующая об активации сверхзащищённого канала связи.

— С вашего позволения, господа, дамы… — Лорд Вейдер дотронулся до сенсора активации видео. Планшет протаял в глубину и внутри голографического объёма возникло

изображение наследного принца Галактической Империи Тайриса Палпатина.

— Ваше Императорское Высочество. — Вейдер почтительно склонил голову, отдавая дань уважения старшему сыну Императора. — Чему обязаны столь высокой честью?

Тайрис Палпатин молча оглядел присутствующих в отсеке, нахмурился. Несколько секунд в помещении царила напряжённая тишина.

— Дамы и господа, — откашлялся он, — с глубоким прискорбием вынужден объявить вам о том, что мой отец, Император Галактической Империи Шив Палпатин, Владыка Ситх Лорд Дарт Сидиус, скончался десять минут назад. Причина смерти — обширное поражение центральной нервной системы. Все усилия медиков не дали никаких результатов, распад клеток так и не удалось остановить.

С минуту никто из находящихся в отсеке не мог произнести ни слова, осмысливая произнесённые Тайрисом слова, потом Люк, прокашлявшись, скорбно склонил голову:

— От имени всех здесь находящихся примите наши искренние и самые глубокие соболезнования, Ваше Императорское Высочество. Мы приложим все усилия, чтобы найти и достойно наказать тех, кто стоял за этим злодеянием.

— Полагаете, что здесь не обошлось без этих ваших юужань-вонгов? — спросил принц. — Ваша супруга, лорд Каллидус, мне все уши прожужжала насчёт них. Но никаких зацепок у нас до сих пор нет. Даже выделить вещество, которое… — тут Тайрис на миг запнулся, подбирая подходящее слово, — которое… ответственно за то, что случилось с отцом, мы не смогли. Все анализы дали отрицательные результаты, и медики откровенно признают своё бессилие. Если всё то, что нам известно об этих существах, верно, то тогда мы даже приблизительно не знаем, что надо искать. И как это выглядит.

Вейдер хотел было что-то сказать в ответ на эти слова Тайриса, но внезапно на панели управления планшетом, в которую также был встроен коммуникатор, вспыхнул огонёк ещё одного входящего вызова, на сей раз — по обычному военному каналу связи.

Торин Джориак, не дожидаясь, пока главком включит связь, протянул руку к пульту и нажал на соответствующий сенсор. Изображение на планшете разделилось напополам и в правой стороне трёхмерного экрана возник офицер в чёрно-серебристой форме Имперского Космического Флота, находящийся, судя по всему, на ходовом мостике военного звездолёта.

— На связи капитан Имперского Звёздного Разрушителя

«Орбалиск» Недж Чаммра, эскадра адмирала Харрска. Прошу извинить за столь бесцеремонное вторжение, господин Верховный Главнокомандующий, — обратился офицер к Вейдеру, — но ситуация не терпит отлагательств.

— В чём дело, капитан Чаммра? — Вейдер переглянулся с Айсард и Джориаком.

— Только что по гиперсвязи получен сигнал бедствия с планеты Доорник-319. Это колония кубазов, расположенная в Кластере Коорнахт, в двадцати шести парсеках от Аториона. Губернатор колонии Гонога Дорхийин просит экстренной помощи Флота в отражении агрессии против колонии. Своих сил у кубазов недостаточно для защиты Доорника-319.

— Нападение? — удивился Данхаузен. — Пираты?

— Нет, сэр. Дасканская Лига.

— Дасканская Лига? — глаза Тёмного Лорда неприятно сузились.

— Так точно, сэр. По полученной информации от сил самообороны колонии, планета атакована крупным соединением йеветов численностью до ста шестидесяти двух вымпелов. Двадцать из них — крейсера класса «Арамадия», ещё пятнадцать кораблей кубазы не смогли классифицировать, но, судя по описанию — это боевые суда юужань-вонгов классом не ниже лёгкого крейсера.

Джейсен и Джайна переглянулись между собой. Ничего не скажешь — как удачно подобран момент! И ведь давно было ясно, что этого подонка Спаара кто-то подталкивает к нападению на Империю. Кровососы нарастили мускулы, причём явно не без помощи извне — явно прослеживалась рука юужань-вонгов — и теперь совершили открытый акт агрессии по отношению к расе, входящей в Империю. И последней ничего не оставалось, кроме как соответствующим образом отреагировать на данное непотребство.

— Передайте адмиралу Харрску приказ о перегруппировке и выдвижении к Доорнику-319, - твёрдым голосом проговорил Вейдер. — Выслать в систему разведчиков для прояснения обстановки и корабль-ретранслятор для установления устойчивой связи с колонией. Все войсковые подразделения в системе Аториона перевести в усиленный режим. Временно закрыть пространство для гражданских кораблей, объявить режим ЧС.

— Слушаюсь, сэр! — офицер откозырял Вейдеру и исчез из видеообъёма.

— Прошу прощения, дамы и господа, но я вынужден вас оставить. — Из бронированного воротника выдвинулся боевой шлем и полностью скрыл лицо Вейдера. — Возникла

чрезвычайная ситуация. Сир…

— Как временно исполняющий обязанности главы государства я поручаю вам, Лорд Вейдер, принять все необходимые меры для предотвращения враждебных действий по отношению к колонистам Доорника-319, - твёрдым голосом произнёс Тайрис. — Если наши враги думают, что смерть моего отца подкосит Империю, то они глубоко заблуждаются. Очень глубоко.

Глава 3

Внешнее Кольцо, сектор Далонбиан, система Райчел, передовые силы вторжения юужань-вонгов — Праэторит-Вонг, борт «летающего мира» «И-Алун Валана».

Префект Праэторит-Вонг Да'Гара, облачённый в блестящую чёрную тунику из глистасети и плотные кожаные штаны, заправленные в высокие сапоги, рывком распахнув дверь отсека дальней связи — вонгского варианта этой системы, разумеется — вошёл в помещение, выполненное в форме пятилучевой звезды, упрятанное в недрах корос-строны «И-Алун Валана». При появлении высокопоставленного офицера находящиеся в отсеке операторы, не покидая своих мест, отсалютовали префекту.

— Новости от разведчиков? — Да'Гара подошёл к одному из связистов и встал за его спиной.

— Хорошие, мараванг-шаэ, — отозвался связист, внимательно вслушиваясь в то, что сейчас транслировалось ему по персональному каналу связи через встроенную в стену отсека касу. — Отряд субалтерна Страгга благополучно достиг поверхности планеты, подходящей для создания нашей базы. Планета, обнаруженная йорик-строной, имеет кислородную атмосферу, однако её изотопный состав несколько отличается от привычного нам, поэтому Страгг рекомендует использовать гнуллитхов. По предварительной оценке, кора планеты богата залежами кварца, торлита и некоторых весьма ценных для нашего флота минералов. Разведчики уже выпустили одного хом-врона, который успешно закрепился на поверхности и начал бурение кварцевой породы.

— Очень хорошо. — Да'Гара довольно кивнул оператору. — Неверные не обнаружены, я так понимаю?

— Нет, мараванг-шаэ. Планета необитаема, хотя имеет собственную экосистему второго класса. Мастер-формовщик Лайзак Дал, находящийся на борту йорик-строны, предлагает тщательно изучить её на предмет использования в целях своей касты, а уже потом начать вонгформирование планеты.

— Какой же мастер-формовщик упустит такую возможность! — понимающе усмехнулся Да'Гара. — Передайте ему, что в его распоряжении ровно двое суток, после чего я начинаю процесс преобразования. Нам нужна постоянная база, чтобы иметь под ногами твёрдую почву. Мы достаточно скитались в Великой Пустоте и теперь настало наше время.

— Жетор-же Праэторит-Вонг! — огласил отсек синхронный рёв юужань-вонгов.

— Жетор-же Праэторит-Вонг! — хищно улыбнулся префект. — Есть новости от Ма'Шрейд?

— Есть, мараванг-шаэ, — отозвался всё тот же оператор. — «Шалвак'шиир» благополучно достиг ещё одной планеты в пространстве неверных. Хелска-IV — так именуется этот мир на языке неверных. Холодная ледяная планета, необитаемая, расположена вдали от космических трасс и обитаемых миров. Отличное, по словам префекта Ма'Шрейд, место для обустройства инкубатора.

— Ясно. — Да'Гара кивнул. — Продолжайте следить за положением дел. О любом изменении обстановки немедленно докладывать лично мне.

— Да, мараванг-шаэ! — юужань-вонг почтительно склонил голову в знак того, что распоряжение префекта принято им к сведению.

Да'Гара, бросив ещё один взгляд на трёхмерные проекции, развернулся и направился к выходу из отсека, на ходу активируя юужань-вонгский аналог комлинка. Вживлённый под черепную коробку префекта миниатюрный ак-виллип сформировал перед глазами юужань-вонга персональную демосферу, видимую лишь владельцу-абоненту ак-виллипа.

— Я слушаю вас, префект Да'Гара, — с почтением отозвался возникший внутри демосферы капитан корос-строны коммандер Нуллухк Воррик.

— Переведите «И-Алун Валану» на стационарную орбиту вокруг открытой разведчиками планеты, коммандер. Задействуйте маскировочное поле, снизьте до минимума активность довинов-тягунов. Нельзя, чтобы какой-нибудь случайный звездолёт неверных нас заметил. Подготовьте формации Рабочих для отправки на планету для дальнейшего обустройства планетарной базы. Два батальона хазраков под командованием наших офицеров посадите на йорик-строны и отправьте вниз для обеспечения безопасности. «Маталоки» субкоммандеров Юггдрайза и Трииса выдвинуть в качестве боевого охранения. На более высокую орбиту вывести зонд-шпион. Это всё, коммандер.

— Ваши распоряжения приняты к исполнению, префект Да'Гара, — изображение капитана «летающего мира» с почтением кивнуло своей бритой налысо татуированной головой, с вживлённым в левую глазницу плаэрйин-болом.

Да'Гара, в свою очередь, удовлетворительно кивнул коммандеру и отдал мысленную команду ак-виллипу отключить

трансляцию сигнала. Окинув внимательным взглядом замерших в устье коридора, ведущего к коммуникационному отсеку, воинов с малтаками наизготовку, префект размашистым шагом направился к горловине транспортного туннеля, ведущего в командный пост корос-строны.

Среднее Кольцо, сектор Кастолар, система Укбат, низкая парковочная орбита Укбата-III.

Небольшой грузовой корабль «Нова Курьер» модели YKL-37R производства «Верфей Галлофри» вышел из гиперпространства вне пределов гравитационного поля третьей планеты системы Укбат и сразу же взял курс на парковочные орбиты. Сидящий за пультом управления грузовозом темнокожий мужчина в форме гражданского космонавта, причём явно не первой свежести, внимательно сверился с показаниями приборов и повернул голову к своему спутнику, верней — спутнице, привлекательной молодой женщине с длинными чёрными волосами, ниспадавшими за спину и расчёсанными по последней куатской моде, одетой в весьма дорогой наряд явно столичного покроя.

— Ты уверена, что здесь будет безопасно? — спросил он, обращаясь к ней. — Укбат-III всё-таки не такое уж и захолустье, здесь полно патрулей…

— Перестань, Свори! — несколько капризно откликнулась женщина. — Именно это обстоятельство и сыграет нам на руку. Думаешь, ИСБ придёт в голову, что вблизи одной из промышленных планет будет происходить что-то противозаконное? Ну, встретились два грузовика, один перегружает какой-то груз на другой — и что с того? К тому же, документы у нас в полном порядке.

— И всё же нельзя так легкомысленно подходить к подобным вещам. — Свори Мдиму, бывший эттианский контрабандист и вольный пилот, а сейчас — один из видных деятелей «Бригады мира», недовольно покачал головой. — В ведомстве Айсард дураков не держат, да и Галактический Патруль тоже пяткой не сморкается, особенно после того, как его возглавил младший сын Императора, Келан. Стоит им только заподозрить…

— В последнее время ты стал очень мнителен, ведёшь себя ну прям как какой-нибудь торговец с Энтраллы! По-твоему, я зря так долго подготавливала документы и гоняла «Стального когтя» на Джубилар за грузом пряностей?

— Не знаю, Вики. — Мдиму всё ещё оставался хмурым. — Я

не недооцениваю имперские власти. Это опасно для жизни.

Вики Шеш, дочь богатого кораблестроителя с Куата и второе лицо в иерархии «Бригады мира», после кореллианского политика-радикала Тракана Сал-Соло, хмыкнула, но более ничего не сказала эттианцу. Историю Свори Мдиму она знала прекрасно и понимала его страх перед могущественной карательной машиной Галактической Империи. Бывший в своё время весьма преуспевающим спейсером — так иногда в галактике называли вольных пилотов, Мдиму сколотил довольно неплохое состояние, занимаясь перевозками, в том числе, и не вполне легальными. Но большинство спейсеров стараются не нарушать закон, или же, если и делают это, то делают очень и очень осторожно, а Свори в один далеко не прекрасный для себя момент совершил очень большую глупость. Он подрядился за весьма солидную сумму доставить некий груз с Халла-XI на Мореллию. И именно деньги затмили осторожность, ведь Мдиму прекрасно знал, что на Халле-XI ведётся добыча алмазосодержащей руды, вывозить которую за пределы системы без соответствующей лицензии было запрещено. Однако сумма в сто тысяч империалов оказалась весьма соблазнительной, а присутствие на борту звездолёта эттианца троих довольно угрюмых личностей, вооружённых бластерами и стоукеровским фугасным ружьём, причём одним из этих троих был здоровенный рептилоид, принадлежащий к расе аар'аа с планеты Аар, способный по уши вбить любого в пол рубки космического корабля, лишь добавляло аргументов к этой сумме.

Приняв на борт шестьдесят тонн руды, которую перегрузили на корабль эттианца с грузового внутрисистемного челнока, троица велела Мдиму взять курс на Мореллию. Свори подчинился, а что ему ещё оставалось делать? Сто тысяч на причальной палубе не валяются, а оружие в руках личностей недвусмысленно намекало на возможные неприятности. И неприятности состояться не замедлили, однако не трое контрабандистов были тому причиной, а крейсер Патруля, который возник на пути транспортного корабля Мдиму после того, как грузовик вышел в обычное пространство в нескольких парсеках от Дака — именно такой маршрут следования к конечной точке был рекомендован главарём троицы, немногословным мужчиной средних лет, чьё лицо от правого виска до правого же уголка рта пересекал шрам от бластерного выстрела. Мигнув прожекторами, патрульный крейсер приказал заглушить двигатели и лечь в дрейф. Мдиму ничего не оставалось, кроме как подчиниться, несмотря на угрозу со стороны главаря контрабандистов пристрелить эттианца на месте, если тот не пойдёт на прорыв. Но Свори очень высоко

ценил свою жизнь и не собирался подставляться под турболазеры Патруля, которые были способны первым же залпом сжечь его звездолёт. Пустив в помещение ходовой рубки из умело замаскированных в углах отсека распылителей усыпляющий газ — сам эттианец мог задерживать дыхание почти на четыре минуты, что и пригодилось ему в данной ситуации, пока мощные вентиляторы выгоняли из отсека управления остатки газа — Мдиму покорно выполнил все команды патрульного крейсера. Разумеется, высадившиеся на грузовике полицейские очень быстро установили характер груза, но от более суровой меры наказания Мдиму спасло то, что он сумел выставить себя жертвой злобных контрабандистов, которые посулили простому спейсеру большие деньги за быструю доставку груза, о сути которого эттианец ни сном, ни духом не ведал. Дураками патрульные не были и в это не поверили, однако факт наличия на ходовом мостике грузового корабля Свори троих лиц, которые, как оказалось, давно числятся в розыске, причём контрабанда — это самое безобидное из того, в чём обвинялись оные господа, способствовал тому, что дело ограничилось конфискацией груза, денежным штрафом в четверть миллиона империалов (надо заметить, что такая сумма была для Мдиму на тот момент не слишком и большой) и лишением эттианца пилотской лицензии сроком на пять лет. И именно последнее обстоятельство и способствовало тому, что Свори Мдиму присоединился к «Бригаде мира», которая одними только ей ведомыми путями смогла вернуть пилотскую лицензию эттианца и в которую обычно и вступали обделённые умом… э-э… то есть, обиженные, как они сами считали, имперскими властями, а также те, кого по каким-то причинам не устраивал существующий государственный строй. Методы, которые использовала «Бригада», были исключительно мирного и ненасильственного характера, поэтому власти пока терпеливо смотрели на выходки «бригадников». Но Свори не заблуждался насчёт ИСБ и Патруля. И насчёт терпения властей — тоже. Эттианец знал, что оно далеко не безграничное.

— Согласись со мной, что то, чем мы сейчас занимаемся, граничит с государственной изменой, а в Империи за это только один способ наказания — смертная казнь. Что мы знаем об этом Аноре? Только то, что он якобы терпел гонения со стороны имперцев за свои убеждения? Вики — это не смешно. Империя никого не преследует за убеждения, если только убежденец этот самый не занимается противозаконными делами.

— Вот и спроси его сам, какими такими делами он занимается! — со смехом отозвалась Шеш.

Эттианец покачал головой, но ответить куатианке не успел.

На панели управления вспыхнул сенсор входящего субпространственного сигнала, свидетельствующий о том, что кто-то вышел на связь со «Стальным когтем».

— «Стальной коготь» на связи, — отозвался Мдиму, включая трёхмерный видеоэкран. Однако внутри голографического створа никто и ничто не проявилось — экран работал в холостом режиме. Тот, кто вызвал корабль «бригадников» по гиперсвязи, не соизволил включить «обратку».

— Здесь Ном Анор, — раздался спокойный голос, говоривший на корусанти без какого-либо акцента. — Вы уже прибыли в указанную точку?

— Совершенно верно, — проворчал Мдиму. — Как и было обговорено. А вы где? И почему «обратку» не включили?

— Это вас беспокоит? — по экрану прошла рябь и на эттианца уставилось лицо гуманоида, покрытое весьма сложным узором из татуировок, такие же татуировки виднелись и на его лысой — или бритой — голове. За его спиной Свори рассмотрел второго такого же гуманоида, только у того татуировки резко отличались от татуировок первого. — Так лучше?

Свори Мдиму внимательно вгляделся в чужака. Ему никогда ещё не доводилось видеть таких инопланетян и эттианец справедливо рассудил, что Ном Анор принадлежит либо к малоизвестной расе, либо к совсем неизвестной в Империи народности. Правда, ему было невдомёк, насколько он близок к своим догадкам.

— Гораздо. — Мдиму перевёл взгляд на сородича — в чём эттианец не сомневался — Анора. — А кто ваш молчаливый спутник? Мы вроде условились, что вы прибудете один.

— Свори! — укоризненно произнесла Шеш. — Не слишком ли ты подозрителен?

— Всё в порядке, мадам Шеш, — вполне миролюбиво отозвался Ном Анор, хотя эттианцу почудился некий неприятный огонёк, промелькнувший в глубине странноватых глаз инопланетянина. Странноватых — потому что один глаз чужака был глубокого синего цвета, другой же — чёрным, как ночное небо родного мира Мдиму, Этти-IV. — Господин Мдиму всего лишь заботится о безопасности и я его понимаю. Моего спутника зовут Йомин Карр, он — представитель воинской касты моего народа и здесь он для того, чтобы охранять меня в моём нелёгком деле поиска союзников, с помощью которых народ юужань-вонгов сможет найти, наконец, своё место в этой галактике.

— Гм… — Свори немного смутился. — Понятно… Вы где находитесь? Мне готовить корабль для стыковки?

— Как хотите, но мы не в системе Укбат, — последовал

ответ. — Здесь слишком небезопасно для рандеву.

— О?

— Вам известна система под названием Вет? Это всего в шести парсеках от Укбата. Мой корабль находится на орбите возле самого крупного газового гиганта.

— Перестраховываетесь? — усмехнулся Мдиму.

— Не стоит недооценивать имперские спецслужбы, — спокойно проговорил Анор. — Они не едят даром свой хлеб. Поэтому я и решил, что так будет куда безопаснее. Система Вет необитаема и здесь нет никаких незарегистрированных поселений, поэтому вы можете смело сюда проследовать. Жду вас в течении трёх часов, после же, если вы не явитесь на встречу, я покину данный район космоса.

— Мы прибудем в течении часа, — ответила за эттианца Шеш.

— Хорошо. — Ном Анор кивнул и исчез из створа голоэкрана.

— Юужань-вонги? — Мдиму вопросительно посмотрел на Шеш. — Никогда не слышал о такой расе. Откуда они, интересно?

— Полагаю, если Анор того захочет, он тебе сам расскажет, Свори. Мне тоже ни разу не доводилось слышать название его народа, но это ровным счётом ничего не значит. Прокладывай курс к Вету.

Эттианец лишь хмыкнул в ответ и склонился над сенсорной панелью навигационного компьютера, вводя необходимые параметры для совершения гиперпрыжка. Спустя три минуты «Стальной коготь» сошёл со своей орбиты вокруг Укбата-III и взял курс на зону, предназначенную для гиперпереходов.

Внешнее Кольцо, сектор Пакууни, система Венруд, горнодобывающий компаунд-комплекс «Консорциума Кальриссиана», буровая команда № 9.

Двигатель буровой установки, надсадно взревев, выбросил из отводной трубы коллектора густое сизое облако дыма, дважды чихнул и заглох. Ю-Сьен Тиконтар, оператор установки, убезиец родом с планеты Убертика, стукнул кулаком по пульту управления установкой и вполголоса выругался на своём языке. Снова эта хаттова установка сбоила! Что же там, внизу, мешает буру выполнять свою работу?

Тиконтар взглянул на монитор сканера, который в данный момент высвечивал довольно сложный график, который для убезийца был так же ясен, как таблица простых чисел. Судя по показаниям приборов, бур напоролся на глубине в сто девяносто

один метр на твёрдую породу, что-то вроде гранита. Точно можно было сказать после запуска геологического сканера, который смог бы определить, что именно за порода находится под поверхностью. Тиконтар, поразмышляв с пару секунд, решительным движением указательного пальца левой руки стукнул по сенсору активации детектора.

— Сьен — что случилось? — услышал убезиец голос бригадира проходчиков буровой команды N9, пожилого горного мастера-мандалорца по имени Зеррид Мельн. — Опять бур полетел?

— Непохоже, Зеррид, — отозвался Тиконтар. — Кажись, внизу твёрдая порода есть. Я запустил сканер, пока он не покажет, что там находится — бурить не стану.

Мельн понимающе кивнул. Всего лишь три дня назад на Четырнадцатом участке произошёл несчастный случай, повлёкший за собой жертвы среди персонала. Там тоже поначалу бур упёрся в твёрдую породу, но оператор установки, молодой энергичный алдераанец, просто перевёл бур в режим максимальной мощности, вместо того, чтобы провести сканирование. Результат — сверхпрочный бур из титаниумового сплава пробурил трёхметровую «крышку» из плотно спрессованного камня и угодил в камеру, заполненную метаном, вследствие чего произошёл мощный взрыв, разрушивший буровую установку и погубивший её оператора. Но Ю-Сьен Тиконтар был более опытен и с ходу бурить твёрдую породу он никогда бы не стал.

— Есть данные? — минуту спустя спросил бригадир.

— Есть. — Убезиец нахмурился. — Это гранит, Зеррид. И толщина его составляет не менее девяти метров. Дальше идёт сплошной пласт ломмитовой руды. Он тут под всей долиной, судя по результатам сканирования.

— Значит, орбитальная разведка не ошиблась. — Мельн довольно потёр руки. Обнаружение богатого месторождения ломмита означало солидные премиальные для буровой команды мандалорца. А если ещё руда окажется чище, чем на Батианском нагорье, то это принесёт дополнительные бонусы для проходчиков. — Идём дальше?

— Не вижу проблем, — кивнул Тиконтар. — Сейчас только…

Раздавшийся откуда-то раскат грома прервал убезийца и заставил его недоумённо осмотреться по сторонам. Сезон дождей на Венруде давно закончился и грозе просто неоткуда было возникнуть. Однако звук повторился, затем ещё раз, и ещё, и ещё…

— Глянь-ка туда! — воскликнул Мельн, рукой указывая на

север, в сторону виднеющихся у горизонта Северанских гор.

Ю-Сьен Тиконтар проследил взглядом за жестом бригадира и вытаращил глаза. Там, где располагалось Батианское нагорье, виднелось ярко-оранжевое зарево. Ничем иным, кроме как заревом от пожара, оно быть не могло, но такое заметное… Что там могло приключиться?

— Я в транспортёр! — крикнул мандалорец, срываясь с места и устремляясь к стоящему поодаль от буровой мощному восьмиколёсному транспортёру, который выполнял функции полевого штаба проходчиков и имел собственный коммуникатор дальнего радиуса действия, но без выхода на гиперчастоты.

Тиконтар недоумённо повёл плечами и снова посмотрел в сторону гор. И обомлел от неожиданности.

По направлению к буровой установке со стороны нагорья на небольшой высоте двигались… что? Больше всего эти объекты походили на треугольные куски камня с торчащими из передней части какими-то раструбами и непрозрачным куполом в задней части корпуса точно по центральной оси. Метеориты? Но метеориты обычно не летают в атмосферах планет параллельно их поверхностям, да ещё и в правильном построении.

Додумывал свою мысль убезиец уже выпрыгивая из кабины буровой установки и истошно крича Мельну вдогонку. Бригадир услышал Ю-Сьена и обернулся на бегу. И едва не споткнулся от увиденного. Но быстро восстановил равновесие и рванул в прямо противоположную сторону, ибо тоже прекрасно понимал, что обычные метеориты так себя не ведут.

От носовых раструбов странных объектов вниз устремились огненные сгустки, которых от обычных метеоритов нельзя было ожидать. Впрочем, и Тиконтар, и Мельн уже поняли, что Венруд подвергся нападению неизвестного противника, вот только какой в этом был смысл? Сама планета не представляла никакой ценности в стратегическом плане, хотя и лежала на космической линии, ведущей к мирам Тионской Гегемонии. Происки конкурентов? Но кому охота затевать подобную авантюру, тем более, что «Консорциум Кальриссиана» являлся компанией, имеющий официальную лицензию Совета Моффов на разработку месторождений, и подобная выходка привела бы лишь к карательным мерам со стороны органов правопорядка. Да и сам консорциум имел собственные вооружённые силы, немногочисленные, но хорошо обученные и отлично вооружённые и экипированные. Правда, здесь, на Венруде, присутствовало лишь небольшое подразделение солдат и три фрегата «Перехватчик-IV» кореллианского производства. Для охраны разведчиков минералов этого было вполне достаточно, но не для

отражения нападения хорошо вооружённого противника.

Истошные вопли Мельна через комлинк возымели своё. Водитель транспортёра и четверо операторов опрометью выскочили из машины и бросились в разные стороны, ища укрытия. То же самое сделал и персонал передвижной буровой установки, состоявший из троих техников, двое из которых принадлежали к человеческой расе, третий же являлся куриваром с Бомис Кури-IV. И вовремя они все это проделали, следует заметить. Похожие на заряды плазмы сгустки врезались в транспортёр и буровую, превратив обе машины в дымящиеся обломки. Сделав пару кругов над местом геологоразведочных работ, неизвестные истребители резко набрали высоту и устремились куда-то в юго-западном направлении.

Потрясённые буровики, выждав ещё несколько минут, собрались у останков оборудования, которые продолжали чадить густым сизовато-бурым дымом. На лицах людей и инопланетян явственно читались потрясение и недоумение.

— Твою мать! — услышал Тиконтар голос одного из техников буровой установки, невысокого поджарого уроженца Стьюджона Зандора Гента. — Это что за фигня тут творится, а, парни?! Какого хатта они это сделали?!

— Меня сейчас больше занимает вопрос, кто эти «они», — вымолвил, отряхивая голову от пыли, механик-куривар. — И что всё это означает.

— Пираты? — предположил Мельн.

— Пираты? — хмыкнул Тиконтар. — А что это за странные истребители у них? Кто-нибудь видел нечто подобное когда-нибудь?

Буровики и геологи отрицательно покачали головами.

— И что теперь делать? — водитель транспортёра Дел Ли Анек, уроженец аграрного мира Веллити, оглядел товарищей. — Эти сволочи уничтожили всю нашу технику! И ребят с Батианского нагорья они, похоже, тоже раздолбали!

— Судя по зареву, — Хор Ашанса, механик уничтоженной буровой установки, кивнул своей рогатой головой в сторону гор, — горит там неслабо. Может, что и не уцелел никто. И связаться с ними мы не можем — транспортёр разбит. А там — коммуникатор, оружие…

— Мм… — Мельн оглядел свою команду. К счастью, все буровики успели до удара найти укрытия и никто из них не пострадал, если не считать мелких порезов от каменной крошки, поднятой в воздух взрывами плазменных разрядов. — А «мул» цел?

Буровики переглянулись между собой. Кроме буровой

установки и штабного транспортёра, в их распоряжении имелся ещё один транспорт — четырёхколёсный легкобронированный вездеход HZ-67 производства «Ютрейн-Траката», который в просторечии называли просто и коротко, «мул». Неприхотливая надёжная машина на арочных колёсах с регулируемым давлением шин была незаменимой помощницей для геологов, даль-разведчиков и прочей публики, которая по долгу своей службы была вынуждена передвигаться по бездорожью. «Мул» выпускался в двух вариантах — обычном и вакуум-плотном исполнении, здесь был именно второй вариант, так как КК не скупился на безопасность и удобство для своих работников. Лёгкая силанитовая броня давала надёжную защиту от выстрелов из бластеров и лучемётов, правда, против турболазера или масс-драйверного орудия она не спасала. Термоядерный микрореактор позволял развивать скорость по ровной местности до ста десяти километров в час и обеспечивал «мулу» солидный запас автономности — до двух месяцев непрерывной работы. Пассажирская кабина вездехода была рассчитана на двенадцать пассажиров, и, помимо этого, он мог перевозить в грузовом отсеке до трёх тонн полезного груза. Вот только с вооружением дела обстояли не очень. В гражданском исполнении — а именно этот вариант и имелся в распоряжении буровой команды — оружие на машину не монтировалось. А оно сейчас было бы как нельзя кстати.

— Должен быть целым, — пожал плечами убезиец. — Я его припарковал под скальным карнизом, там ещё кусты растут с одной стороны. Могли и не заметить. По крайней мере, вроде по тому месту они не били.

— Что будем делать? — Ли Анек оглядел товарищей. — Без оружия и без связи нехорошо оставаться в такой ситуации. В «муле» есть ведь рация?

Веллитиец вопросительно взглянул на Ю-Сьена.

— Есть, но она предназначена для работы исключительно в планетарном эфире и не имеет выхода на гиперчастоты, — сказал тот. — А оружие…

Тиконтар хмыкнул.

— А это спрашивайте у нашего маньяка-оружейника, — кивнул убезиец в сторону Гента. — Пару бластеров там точно найдём, а вот что ещё он запихнул перед высадкой, спрашивайте у него.

— А что такого? — Гент подмигнул Тиконтару. — Всегда надо быть готовым ко всяким неожиданностям. Как вот сейчас. Кто будет нас спасать, кроме нас самих? Если Венруд атакован, то фрегаты, скорее всего, сбиты, иначе бы эти парни так нагло себя

бы не вели. Следовательно, нам остаётся надеяться только на самих себя. Попробуем добраться до базового лагеря, а там видно будет.

— До лагеря по прямой сто шестьдесят километров, а по прямой не получится ехать. — Мельн с сомнением посмотрел в сторону базового лагеря, который располагался в междугорной долине именно в том направлении, в котором улетели странные истребители. — Местность тому помехой будет. Зандор — чего ты притащил с собой?

— Ну, это можно назвать своего рода аварийно-спасательным набором. — Стьюджонец повёл плечами. — Там, собственно, четыре бластера и импульсная винтовка, больше ничего нет.

— Пять стволов на десятерых, — подытожил бригадир буровиков. — Ну, хоть что-то…

— Я могу смонтировать на носу «мула» оба шахтных лазера и соединить их в спарку, — заявил Гент. — Кабель питания перебросим в моторный отсек и подключим к бортовому аккумулятору, таким образом, мы сможем получить некий вариант лазерной пушки. Мощности спаренных излучателей вполне хватит, чтобы продырявить легкобронированный транспорт, я уж не говорю о вражеской пехоте.

— Ты думаешь, что нам могут попасться солдаты этих… кто там они такие? — осторожно спросил электрик уничтоженной буровой каттадец Керрик Турнелл.

— Но ведь зачем-то же они напали на Венруд!

— Может, это тионцы? — предположил Мельн.

— А на кой хрен тионцам это нужно, Зеррид? — скептически хмыкнул Тиконтар. — Им своих месторождений мало, что ли? Да и непохоже это на них. Венруд, вообще-то, входит в Империю и нападение на планету может означать визит в Гегемонию карательного флота. Нет, тут что-то иное…

— Хатты? — подал голос единственный негуманоид в составе Девятой команды совакс Эпп Са-Вин, массивный крабообразный уроженец Леритора.

— Парни — версии тут можно строить самые разнообразные, — подвёл итог Мельн, — но что-либо узнать можно будет лишь в базовом лагере… если он ещё существует. Ли Анек, Ашанса — займитесь «мулом». Проверьте все системы, подготовьте машину к выходу. Зандор — ты сможешь сделать ту хрень с шахтными лазерами, про которую говорил?

— Один — нет, — отозвался стьюджонец. — Там ведь модель «икс-триста пять», а излучатель этого типа весит пятьдесят два килограмма. А я — не ситх, чтобы манипулировать такой бандурой при помощи Силы, и не вуки.

— Я помогу, — вызвался совакс. — Пошли, Зандор.

— Давайте, парни, шевелитесь. — Зеррид Мельн быстро окинул взглядом небо. — Пока ещё какая-нибудь хренота не прилетела. Нам надо отсюда как можно скорее убраться — здесь мы как на ладони.

Буровики, то и дело оглядываясь по сторонам и бросая взгляды вверх, быстро засеменили в ту сторону, где убезиец припарковал вездеход. Мельн был прав — лишь добравшись до базового лагеря, можно было узнать, что происходит на планете и в прилегающем к ней пространстве. Если, конечно, этот самый базовый лагерь ещё существует…

* * *

«Мул», вопреки опасениям, нисколько не пострадал. Его действительно просто не заметили пилоты чужих истребителей и сейчас внешний люк вездехода был открыт, а возле носовой части машины суетились Гент и Са-Вин, монтируя из двух шахтёрских лазеров самодельное лазерное орудие. Массивный совакс без особого труда держал на весу тяжёлый промышленный излучатель, пока Гент присоединял его ко второму такому же лазеру, что пока лежал на земле, целым пучком кабелей. Ли Анек и Ашанса проверяли бортовые системы «мула», но, судя по данным диагностической программы, с машиной всё было в порядке.

— Что со связью? — спросил Тиконтар Мельна, который сидел за рацией и пытался хоть что-нибудь выловить из эфира. Однако динамики доносили лишь треск помех.

— Ничего, — покачал головой мандалорец. — Одни помехи. Если Венруд подвергся нападению, то вполне логично, что атаковавшие планету агрессоры глушат эфир. Не исключено, что и гиперчастоты тоже блокированы.

— Всё же — кто бы это мог быть? — задумчиво протянул третий техник буровой установки Гестур Лодерслаг. — И зачем им понадобился Венруд? Эй, Сайлус, — окликнул он приданного буровой команде геолога Сайлуса Эллисона с Фрезии, — ты у нас вроде как политикой и военным делом увлекаешься. Что-нибудь слышал о том, что происходит в этой части галактики?

— Ничего такого, что могло бы привлечь внимание, — отозвался фрезиец. — Гегемония ни с кем ни враждует и никто не претендует на её территории. Да ведь Венруд и не является миром, входящем в Гегемонию. И истребители эти… я ни разу не видел ничего подобного. У тионцев на вооружении состоят

старые инкомовские Т-65, которых компания успела построить перед тем, как её уличили в связях с мятежниками и её вследствие этого прикрыли, а акции выкупили «СубПро» и «Верфи Куата». Плюс некоторое количество собственных истребителей модели «астрон-7». А эти машины… лично у меня создалось впечатление, что те, кто их строил, просто взяли глыбы камня и всунули туда кабину и двигатели с пушками. Может, я и ошибаюсь, всё слишком быстро произошло и толком рассмотреть их я не сумел. Но факт остаётся фактом — таких истребителей я ни разу не видел и даже не читал нигде о таком.

— Короче — понятно, что нам ничего не понятно, — резюмировал Керрик Турнелл, переглянувшись с Реннеком Кравеном. — Оружие как делить будем, шеф? — обратился он к Мельну.

— Лучше всех с оружием у нас Ю-Сьен умеет обращаться. — Бригадир посмотрел на молчавшего убезийца. — Возьмёшь винтовку, Сьен. Бластерами вооружатся я, Кравен, Лодерслаг и Гент. Хор — быть может, нам загерметизировать «мула»?

— Думаешь, что не исключено какое-нибудь заражение местности? — куривар задумчиво взглянул на панель регенератора воздуха. — В принципе, вакуум-плотный вариант даёт защиту от большинства поражающих факторов, кроме, пожалуй, жёсткого гамма-излучения и тяжёлых протонов. По нагорью они уж точно не противопехотными гранатами швыряли!

— Активируй вакуум-плотный режим, — распорядился Мельн. — Как только Гент и Са-Вин закончат монтаж орудия.

— Хорошо, шеф.

Возню с «мулом» закончили через сорок минут. Всё это время Зеррид Мельн хоть что-то пытался выудить из эфира, но динамики коммуникатора доносили до слуха лишь шорох помех. И это наводило на очень нехорошие мысли.

— Всё, парни, можем отправляться. — В кабину «мула» протиснулся Гент, на ходу вытирая испачканные руки куском ветоши. — Готова ваша пушка, только не советую вести огонь в режиме автоматического бластера. Перегреться может. Это всё-таки шахтёрские лазеры, а не боевые излучатели.

— Связь есть? — Эпп Са-Вин просунул в дверь голову — массивный совакс в кабине просто бы не поместился.

— Нет, — покачал головой Мельн. — Одни помехи. И мне это не нравится.

— Это никому не нравится. — Дел Ли Анек решительно прошёл к пульту управления и сел в кресло водителя. — Какой дорогой двинем к базовому? Вариантов здесь два. — Ли Анек пробежался пальцами по сенсорам, запуская микрореактор

вездехода. — Либо через Долину Звенящих Ручьёв, либо через Каменный Мост. Выбирать тебе, Зер.

— На Каменном Мосту очень легко напороться на засаду. — Мандалорец нахмурил свои редкие брови. — Возможно, они полагают, что здесь никто не уцелел, но мы не можем полагаться на домыслы и версии. Тем более, что мы понятия не имеем, кто нам противостоит и чем они могут нас удивить.

— Уже удивили, — буркнул Лодерслаг.

— С другой стороны, путь через Долину Звенящих Ручьёв длиннее на сорок километров, но там есть укрытия на случай, если вдруг появится какой-нибудь патруль. И к базовому лагерю сможем подойти с запада, а там — лес, подходящий вплотную к компаунд-комплексу. — Мельн решительно тряхнул головой. — Едем через Долину.

Веллитиец молча кивнул в ответ на эти слова бригадира и отключил стояночный тормоз, после чего тронул ребристое полукольцо руля. «Мул», утробно взрыкнув двигателем, тронулся с места и покатил по каменистой поверхности, туда, куда после уничтожения буровой установки унеслись странные истребители.

Глава 4

И в кабине, и в пассажирском отсеке «мула» царила напряжённая тишина. Ю-Сьен Тиконтар с отрешённым видом зачем-то протирал куском ветоши ствол импульсной винтовки, глядя остановившимся взором куда-то сквозь металлическую стену отсека. Сайлус Эллисон внимательно всматривался в дисплей переносного компьютера, сидящий за его спиной Хор Ашанса заглядывал через его плечо, пытаясь понять, что такого интересного фрезиец нашёл в Голонете. Эпп Са-Вин, широко расставив все свои десять ходильных конечностей, очень напоминающих крабьи лапы, с невозмутимым видом смотрел на обзорный экран, закреплённый под потолком пассажирского отсека вездехода. Но пока ничего интересного за бортом «мула» не происходило. Машина катила по каменистой поверхности зажатой меж двух горных хребтов неширокой долины, время от времени вздрагивая, когда то одним, то другим колесом наезжала на камни. И всё это время Зеррид Мельн, бригадир Девятой буровой команды, тщетно пытался вызвать базовый лагерь. Но, кроме треска помех, ничего более эфир до слуха мандалорца не доносил.

— Мне кажется, что от лагеря ничего не осталось, — проговорил Ли Анек, объезжая большую рытвину, образовавшуюся, скорее всего, во время сезона дождей. — Иначе бы кто-нибудь давно бы уже ответил.

— А помехи? — Мельн бросил быстрый взгляд на веллитийца.

— А что помехи? — Ли Анек невозмутимо пожал плечами. — Радиоактивный фон, скажем, или последствия ЭМ-удара… Вот отсюда и помехи.

— Да нет, тут что-то иное. — Ю-Сьен Тиконтар покачал головой, отрываясь от своего занятия. — От атомного удара не бывает таких помех.

— А ты-то откуда знаешь? — хмыкнул Лодерслаг.

Убезиец как-то странно посмотрел на техника.

— Ты забыл, наверное, что до того, как прийти на работу в «Консорциум Кальриссиана», я служил в Планетарных Силах Самообороны Убертики. И я прекрасно знаю, что такое атомная бомбардировка, Гестур. Напомнить тебе, как во время заварушки с Альянсом-как-его-там-звали, военный лидер так называемых «истинных убезийцев» адмирал Мойрик Савакс решил, что мы, жители Убертики, которых те из моего народа, кто продолжал жить на Убе-IV, презрительно называли «йрак путцзк», что на

убезийском означает «нечистый трус», слишком уж активно вмешиваемся в дела прародины, и в результате привёл к Убертике свой флот, который обрушил на планету атомные бомбы и плазменные заряды? Эта короткая вспышка братоубийственной бойни могла покончить с моей ветвью убезийского народа, если бы не вмешательство моффа Праммана Марра. В противном случае, возможно, я сейчас здесь не сидел бы.

Лодерслаг что-то невразумительно пробормотал.

— Не думаю, что пришельцы используют атомное оружие. — Тиконтар потёр тыльной стороной ладони уставшие глаза. — Может, плазменное или иное какое… не знаю. Мы пока ничего не знаем ни о том, кто они такие, ни о том, чего добиваются, что имеют на вооружении…

— Тихо, всем! — внезапно выкрикнул Мельн, плотно прижимая наушники к голове. — Что-то есть на несущей частоте!

Внутри вездехода наступила напряжённая тишина.

— Что там? — тихо спросил Са-Вин.

— Какие-то звуки прорвались сквозь волны помех… — бригадир буровой команды усилил мощность входящего сигнала и попытался отфильтровать звук, но пока безрезультатно. Вроде бы что-то удалось услышать, но мандалорец не был уверен в этом до конца. — Возможно, лагерь ещё держится, хотя…

Внезапно в динамиках коммуникатора раздался тихий спокойный голос, говорящий на стандартном галактическом, в котором все буровики сразу же узнали начальника шахтёрской партии КК Кастора Ласену. Каким-то непонятным ухищрением Мельну всё же удалось прорваться сквозь помехи.

— … всем, кто меня слышит! — в голосе ондеронца явственно слышалась усталость. — Говорит руководитель шахтёрской команды «Консорциума Кальриссиана» Кастор Ласена. Повторяю — базовый лагерь геологоразведочной экспедиции КК на планете Венруд подвергся неожиданному нападению со стороны неизвестного противника. Компаунд-комплекс разрушен, имеются жертвы среди персонала. Нет связи с полевыми партиями. Противник располагает необычными технологиями и мы не знаем, кто они и откуда пришли, также в связи с чем они напали на мирную рудодобывающую планету. Уцелевшие пытаются пробиться к находящемуся в подземном капонире «Крестоносцу». На данный момент мы ведём тяжёлый оборонительный бой с превосходящими силами противника. — Последовала пауза. — Внимание всем, кто меня слышит! Говорит…

— Это запись, — разочарованно протянул Турнелл. — И если

это запись, то…

— Не будем делать скоропалительных выводов, — спокойно произнёс Тиконтар. — Ласена мог просто надиктовать это сообщение и записать его на диск, а потом поставить его на автоматическое проигрывание. Пока мы не доберёмся до лагеря, мы ничего не сможем узнать.

— Допустим, ребята всё ещё держатся, — сказал Са-Вин. — Вопрос — как мы сможем им помочь? У нас один вездеход с лёгкой бронёй, импровизированная лазерная пушка, четыре бластера и винтовка Ю-Сьена. Согласитесь, что для того, чтобы помочь парням, этого недостаточно. И ещё одно обстоятельство не стоит сбрасывать со счетов.

— Это какое же? — полюбопытствовал Лодерслаг.

— Мы — шахтёры, а не военные. Ну, если не считать Ю-Сьена, но один бывший убезийский отставной космодесантник погоды не сделает. Как мы сможем что-то предпринять, что позволит изменить ситуацию?

Мельн и Тиконтар переглянулись.

— Я действительно мало что могу сделать и здесь ты верно говоришь, Эпп, — медленно произнёс убезиец. — Но те навыки и умения, что я получил в бытность свою десантником убертийского флота, никуда не делись. Поэтому давайте сначала доедем до лагеря и посмотрим, что там происходит.

Мельн с минуту молча глядел на Тиконтара, потом, ничего не говоря, отключил коммуникатор и и откинулся на спинку кресла.

* * *

Спустя два с половиной часа Дел Ли Анек, резко крутанув руль в сторону, свернул с некоего подобия дороги и подвёл вездеход к плотно растущему у края полосы ровного грунта, которую использовали в качестве дороги для наземного транспорта, колючему кустарнику с листвой густого зелёного цвета. Скрипнули тормоза, машина по инерции проехала ещё несколько метров и остановилась.

— Всё, — веллитиец включил ручной тормоз. — Дальше ехать опасно. До лагеря километра три, не больше. Нужно осмотреться.

— Ю - тебе карты в руки, как бывшему военному. — Зеррид Мельн взглянул на убезийца. — Что нам делать?

Тиконтар проверил счётчик зарядов винтовки и хмыкнул.

— Нашли для себя командира? — убезиец оглядел себя. — Хороший командир, ничего не скажешь! Ни брони, ни щита, одна

винтовка — и весь антураж!.. Ладно, раз так, то мне тогда нужен стереобинокль.

— Зачем? — не понял Турнелл.

— Рядом с нами, на противоположной стороне дороги, есть возвышенность. — Тиконтар решительно поднялся на ноги и закинул винтовку за спину. — Надо осмотреться, прежде чем лезть в самое пекло. Прикройте меня кто-нибудь.

— Гент, Кравен — прикройте Ю-Сьена, — распорядился Мельн. — Только осторожнее.

Трое шахтёров выскользнули через открывшийся люк «мула», который сразу же после этого встал на своё место. Хор Ашанса, едва только люк вездехода занял своё место, снова включил вакуум-плотный режим. И снова в вездеходе воцарилось гнетущее молчание.

Ю-Сьен Тиконтар, Зандор Гент и Реннек Кравен, пригибаясь и тщательно выискивая любые возможные укрытия, осторожно поднялись на вершину поросшего густой растительностью холма, который возвышался над местностью на почти восемьдесят метров, и залегли в траве. Убезиец, отложив в сторону импульсную винтовку, выудил из чехла электронный стереобинокль и поднёс его к глазам. Отрегулировал увеличение и направил его в сторону базового лагеря.

И изумлённо крякнул спустя минуту, заодно присовокупив к этому звуку пару весьма экспрессивных фраз на своём языке.

— Что там, Ю? — не выдержал стьюджонец. — Что ты там такого увидел?

— Сами посмотрите! — Тиконтар протянул бинокль Генту.

Стьюджонец взял протянутое ему оборудование и приложил бинокль к глазам. Кравен покосился на него и заметил, как брови Гента медленно поползли вверх, а глаза стали расширяться, будто стьюджонец увидел через стереооптику эротический танец в исполнении танцовщиц-тви'лечек.

— Эй! — возмущённо воскликнул Кравен, за что тут же получил хороший подзатыльник от Тиконтара. — Ю — какого хатта?!

— Заткнись, Реннек, чего орёшь, как недорезанный?! — зашипел на него убезиец. — Насмотришься ещё!

— Что вообще за хренота тут творится, парни?! — потрясённо прошептал Гент, передавая бинокль Кравену. — Откуда эти уроды тут вообще появились?! Я никогда ничего подобного не видел и ни о чём подобном не слышал!

Тиконтар лишь усмехнулся в ответ на слова стьюджонца и сделал ему знак замолчать, чтобы не отвлекать Кравена, давая тому возможность спокойно осмотреть ситуацию в районе

базового лагеря экспедиции КК.

А посмотреть там было на что. Несколько сотен невысоких существ явно рептилоидного вида, облачённые в необычно выглядящую броню тёмно-серого цвета и вооружённые короткими клинками, под командованием высоких гуманоидов в иссиня-чёрной броне с какими-то непонятными предметами в руках, больше всего похожих на боевые посохи воинов-монахов Айнг-Тии, осаждали огромную гусеничную машину, имеющую некоторое сходство с краулером M-ETT/A корпорации «Цзерка», огрызавшуюся огнём бластеров, плазменных ружей и шахтёрских излучателей. Ничего похожего на энергетическое или масс-драйверное оружие никто из буровиков не заметил, хотя некоторых гуманоиды — вероятно, офицеры — имели при себе нечто вроде короткоствольных ружей, хотя они просто находились в некоем подобии набедренных кобур. Рептилоиды, правда, время от времени бросали в сторону краулера какие-то небольшие предметы, которые при попадании в краулер взрывались с громким шумом, но никакого вреда броне машины не причиняли. Три напоминающих стационарные автоматические бластеры E-Web установки, расположенные полукругом, периодически выпускали по краулеру заряды плазмы, которые, правда, не приносили никакого урона толстой и прочной броне машины, способной вести разработку полезных ископаемых в самых экстремальных условиях, от крайне низких температур до агрессивных сред кислотных озёр. Но самое интересное и необычное заключалось в другом. Две непонятные то ли машины, то ли ещё что, высотой примерно метров шесть, крутились возле краулера на шести тонких ходильных конечностях, периодически выпуская из своих хоботообразных стволов явно сгустки высокотемпературной плазмы.

— Что это такое?! — Кравен оторвался от бинокля и непонимающе уставился на убезийца.

— Полагаешь, я знаю об этих тварях побольше твоего лишь потому, что я — убезиец? — невесело усмехнулся Тиконтар. — Но это отнюдь не так, Реннек. Я никогда ничего подобного не видел.

— Дай сюда. — Гент отобрал бинокль у оторопевшего Кравена и снова поднёс его к глазам. — Я не понимаю, почему они стоят на одном месте. Путь ведь свободен до капонира, да и что эти уроды могут противопоставить краулеру? Он же их всех просто передавит!

— Ничего, это верно, — отозвался убезиец, продолжая внимательно рассматривать панораму базового лагеря экспедиции, — но похоже, что у машины повреждён двигатель. Дымок курится в районе машинного отделения. Вот тебе и ответ.

А выйти парни не могут — вон сколько этих вокруг шарится, да ещё и кидают какие-то штуки. Однозначно могу сказать — нападения с тыла противник явно не ожидает. — Тиконтар задумчиво посмотрел на стоявший у подножия холма вездеход. — Не знаю, правда, выдержит ли он выстрелы тех… пушек и ходунов, но попробовать можно.

— Но их там сотни, Ю! — Гент, наконец, оторвался от бинокля и перевёл взгляд на буровика.

— И что? Эти рептилоиды ничего при себе не имеют, кроме клинков — это вообще анахронизм в наше время — и тех гранат, которые они швыряют в краулер. Пробиться сквозь их ряды к краулеру и под прикрытием огня лазера и ручного оружия вывести наших парней наружу и попытаться пройти в капонир. От того места, где стоит краулер, до ангара всего-то полкилометра!

— Ага, под вражеским огнём!

— Мы можем сократить число противника, — недобро усмехнулся убезиец.

— И каким это образом?

— Смотрите сюда. — Тиконтар, осторожно проползя ещё пару метров по направлению к краю вершины холма, указал рукой на базовый лагерь. — Видите, со стороны лощины никого нет? Этим мы можем воспользоваться для контратаки. Выносимся из лощины, наносим удар посредством орудия, подлетаем к краулеру, уничтожаем солдат противника, обеспечиваем эвакуацию наших. Затем, прикрываемые опять же «мулом», рвём к капониру и проникаем на борт корвета. Выжигаем носовыми орудиями всевозможные помехи — и уходим с планеты к ближайшей военной планетарной или космической базе Империи или Гегемонии.

— Ближайшая имперская военная космобаза Туркана находится в одноимённой системе, в двадцати девяти парсеках отсюда, — сказал Гент. — Ближайшая же военная база тионцев — в системе Калуула, втрое дальше, чем Туркана. Но… а как же блокада?

— Какая блокада? — не понял Кравен.

— Вы не станете ведь утверждать, что эти типы — местные? Однозначно они прилетели на Венруд откуда-то, а следовательно, на орбите должна быть блокирующая эскадра. А мы даже понятия не имеем, что у них за корабли, сколько их и каким вооружением они располагают. Наши фрегаты способны выстоять против пиратов или небольшой группы боевых судов, но факт их отсутствия о многом говорит.

— Всё равно, Реннек — выбора у нас нет. Мы — шахтёры, а не военные. Мы должны попытаться вырваться отсюда, чтобы

сообщить о нападении властям. Поэтому мы должны попытаться. Но если ты можешь предложить иной вариант, то я его готов выслушать.

— Да нет у меня никакого другого варианта, — пробурчал Кравен. — Но да… ты прав. Или мы погибнем с оружием в руках, в бою — или нас просто-напросто вырежут.

— Рад, что ты это понимаешь, Реннек. — Тиконтар улыбнулся, однако в светло-зелёных глазах убезийца не было и намёка на улыбку. — Тогда давайте не будем зря терять время. У наших там, — он кивнул в сторону базового лагеря, — его совсем мало осталось. Кто знает, что ещё имеется в арсенале у этих существ?

Осторожно, ползком, отодвинувшись от края вершины холма, трое шахтёров принялись быстро и сноровисто спускаться по поросшему невысокими деревьями с прямыми чешуйчатыми стволами и листвой глубокого зелёного цвета склону холма к стоящему у его подножия вездеходу.

* * *

Зеррид Мельн внимательно выслушал соображения Тиконтара по поводу их теперешнего положения и ситуации в базовом лагере и хмуро оглядел своих подчинённых.

— Кто имеет что сказать, парни? — спросил мандалорец.

— Ю дело говорит, — проворчал Са-Вин. — Или мы сидим тут и ждём, пока нас прирежут эти сволочи — или пробуем спасти и себя, и наших товарищей там, в лагере.

— Надо напасть! — решительно заявил Лодерслаг. — Мы тоже не пяткой сморкаемся, аклай их разорви!

Остальные общим гулом выразили своё согласие с этими словами.

— Значит, решено. — Мельн перевёл взгляд на Ли Анека. — Дел — твоё слово.

— Я же согласен, как и все, — недоумённо промолвил веллитиец.

— Я не об этом. Сможешь выжать из «мула» максимум скорости?

— А, вот оно что! — Ли Анек понимающе хмыкнул. — Это без проблем! Машина-то почти новая, всего три года как выпущена! Влетим в лагерь как андоранская песчаная буря!

— Так, парни — все по местам! — Мельн вытащил из кобуры бластер. Лодерслаг, Кравен и Гент последовали его примеру, а Тиконтар отстегнул от винтовки ремень для переноски и смотал

его, после чего убрал куда-то под сиденье, чтобы в бою тот не мешал его действиям. — Хор — к орудию!

Ли Анек аккуратно вывел «мула» на ровный участок и, глубоко вдохнув, решительно изо всей силы нажал правой ногой на педаль акселератора. Мощный двигатель вездехода взревел, словно атакующий тук'ата, и машина, резко набрав скорость, устремилась к базовому лагерю экспедиции Консорциума.

— Давай, Хор! — выкрикнул Мельн, едва лишь «мул» вынесся из лощины.

Установленное в носовой части вездехода самодельное лазерное орудие на основе двух шахтёрских излучателей открыло огонь по солдатам противника. Заряды энергии, способные в течении пятнадцати секунд превратить метровый толщины пласт ломмитовой руды в транспортабельный порошок, вонзились в роящихся перед краулером рептилоидов, раскидав их в стороны, заодно превратив в месиво чего-то непонятного одну из турелей. Несколько вражеских солдат угодили под арочные колёса «мула» и были раздавлены машиной.

Шагатели — или что это было на самом деле — быстро сориентировались в обстановке и переключили своё внимание на «мула». Но Ли Анек среагировал на изменение обстановки весьма оперативно. Резко вывернув руль вездехода, веллитиец бросил машину влево, уходя с линии огня.

— Готовь взрывпакеты, Керрик! — крикнул Мельн.

Турнелл, схватив пару самодельных взрывных устройств, сделанных наспех из взрывпакетов для горнопроходческих работ, метнулся к люку вездехода, готовясь метнуть их в противника.

— Давай!

Тяжёлая пластина люка отошла в боковой паз, освобождая пространство для метания, и Турнелл швырнул оба пакета друг за другом в направлении шагоходов. Ли Анек сразу же после этого снова крутанул руль, при этом Турнелл едва не выпал из машины, и развернул «мула» носом к противнику. Снова загрохотала пушка, посылая в сторону солдат противника заряды энергии и заставляя их искать укрытия. Турнелл выскочил наружу и швырнул в их сторону ещё пару взрывпакетов. Но каттадец не заметил, как один из гуманоидов метнулся к одной из турелей и развернул её в его направлении.

— Керрик — назад! — заорал Тиконтар, выпрыгивая из «мула» и вскидывая к плечу винтовку. Но опоздал.

Заряд плазмы, выплюнутый — именно так показалось убезийцу — турелью пролетел разделявшее её и каттадца расстояние и угодил в Турнелла, отбросив того в сторону. Ю-Сьен, дико выругавшись на своём языке, почти не целясь,

выстрелил в ответ. Однако броня гуманоида выдержала попадание винтовочного заряда. Но его почти сразу же накрыл шквальный огонь со стороны краулера — шахтёры заметили манёвр своих товарищей и решили поддержать их огнём.

Эллисон и Са-Вин выскочили из машины и бросились на помощь Турнеллу. Вслед за ними из вездехода показались ведущие прицельный, насколько это было возможно, огонь из бластеров Лодерслаг и Кравен.

— Шеф — вы меня слышите? — проорал в микрофон коммуникатора Мельн, вызывая руководителя экспедиции КК.

— Зеррид? — услышал мандалорец голос Ласены. — Вы живы?!

— Как видите. И мы намерены вытащить вас отсюда.

— Истребители этих мерзавцев выбили двигатель краулера, но мы использовали его в качестве бронебастиона. Нас здесь шестнадцать…

— И всё?!

— Нападение было слишком внезапным. Многие погибли в первые же секунды атаки, остальные — при прорыве к краулеру, когда десантолёты высадили этих тварей. Никогда прежде ничего подобного не видел!

— Где их корабли?

— Высадили солдат и ушли обратно в космос… Всё, Зеррид — мы выходим! Прикройте нас!

— Понял, шеф… Все наружу! Быстро, быстро! Хор — оставайся на месте! Прикрывай нас огнём пушки!

Куривар молча кивнул, не отрываясь от импровизированного прицела самодельного лазерного орудия.

Спустя некоторое время аппарель краулера начала опускаться на каменистую почву и по ней наружу устремились выжившие шахтёры, почти все — с оружием в руках. Снова заработала пушка «мула», не давая возможности рептилоидам перейти в контратаку.

— Как Керрик? — Мельн навскидку выстрелил из бластера, целясь в сторону вражеских солдат. Красный энерголуч угодил в голову одного из рептилоидов, опрокинув того наземь.

— Мёртв! — услышал он голос Са-Вина. — Прямое попадание плазменного заряда — чего ещё вы хотели?!

— Надо уходить, пока эти твари не перегруппировались! — Тиконтар двумя точными выстрелами свалил ещё одного рептилоида, броня которых оказалась куда менее прочной, нежели у гуманоидов. Броня тех успешно противостояла импульсным зарядам и бластерному огню. — Зеррид!

— Да-да! — мандалорец выстрелил ещё раз. — Хор! —

крикнул он в гарнитуру полевого комлинка.

— Я прикрою вас! — отозвался куривар.

— Все за мной! — крикнул Мельн, устремляясь в направлении капонира, где находился космический корабль.

Эпп Са-Вин, подхватив с земли бездыханное обожжённое тело Керрика Турнелла, со всех своих десяти ног устремился к капониру. Остальные буровики, прикрываемые Ашансой, последовали за соваксом.

— Ю! — Мельн оглянулся на бегу и обнаружил, что убезиец по-прежнему остаётся возле «мула», припав к развороченному корпусу артезианского насоса. — Какого хатта?!

— Кто-то должен прикрыть Хора! — крикнул в ответ убезиец. — Не останавливайтесь! Мы скоро!

Пушка, смонтированная Гентом и Са-Вином в носовой части вездехода, сделала ещё три выстрела по противнику и замолкла. Хор Ашанса недоумённо нажал на спуск несколько раз подряд, пока до него не дошло, что самодельное орудие больше не стреляет. Брошенный куриваром на пульт управления орудием взгляд тут же обнаружил причину. Индикатор энергии горел зловещим красным светом.

— Дерьмо! — Ашанса со злостью ударил кулаком по пульту, едва не содрав кожу. — Вот дерьмо!

Самодельное орудие, да ещё монтировавшееся в спешке — ничего удивительного в том, что нагрузки не выдержал главный питающий кабель. А времени для устранения поломки у него не было.

Вскочив на ноги, Ашанса бросился к выходу из «мула», прихватив по пути тяжёлый разводной гидравлический ключ. Нет бластера — сгодится любой подручный предмет, который можно использовать в качестве оружия. Пусть Хор и не имел должной военной подготовки, но постоять за себя куривар мог. Пусть даже его противник был вооружён.

— Вот дерьмо! — услышал он голос Тиконтара. Затем до слуха куривара донёсся шум схватки.

Всё же гуманоиды, которые командовали рептилоидами-десантниками, были куда смекалистее и проворнее своих подчинённых. Одному из них удалось подобраться к убезийцу незамеченным и сейчас он пытался обезоружить Ю-Сьена, схватив импульснуювинтовку за ствол и тянув её на себя.

Момент для разглядывания чужака был, прямо скажем, неподходящим, но Ашанса всё-таки сумел разглядеть инопланетянина. Серокожий, с нездоровым оттенком фиолетового цвета, с бритой налысо головой (или она у него такая от природы?) и изуродованным шрамами и испещрённым

татуировками лицом, на котором выделялись пронзительные чёрные глаза с мешками под ними и скошенный лоб. Носа, как такового, у гуманоида не было — вместо него были две носовые пазухи. Ю-Сьен Тиконтар был отнюдь не малорослым, со своими ста восьмьюдесятью пятью сантиметрами роста, но гуманоид оказался на голову выше убезийца. И, судя по всему, сильнее. Худощавый уроженец Убертики был сильнее обычного человека, что было связано с особенностями убезийской физиологии, но пришелец был ещё сильнее. Он без особого напряжения держал винтовку за ствол, отводя её от себя и не давая Тиконтару выстрелить.

— Сдохни, мразь! — выкрикнул Ашанса, изо всей силы обрушивая на голову чужака разводной ключ. Однако тот, не выпуская из рук оружие убезийца, крутанулся на месте, выбрасывая вперёд левую ногу, метя куривару в промежность. Но Ашанса сумел уклониться от этого удара, при этом всё-таки врезав чужаку тяжёлым инструментом по левому плечу. Попал, но инопланетянин лишь усмехнулся.

— Юнка ка-йар! — произнёс чужак на непонятном языке. — Кула доса!

— Будет тебе доса! — Ашанса размахнулся и от всей души врезал безносому гуманоиду разводным ключом по лысой голове.

На сей раз поступок куривара явно не пришёлся по нраву чужаку. Он выпустил из рук винтовку Ю-Сьена и затряс головой.

— Ху-карджен ток! — выдохнул он, нисколько не обращая внимания на заструившуюся по лицу чёрную кровь. Стремительным движением он сдёрнул с плеча висящий там хлыст, который на глазах изумлённых буровиков отвердел до абсолютно негнущегося состояния, и нанёс короткий рубящий удар, от которого Тиконтар уклониться не успел.

— Твою мать! — выдохнул убезиец, глядя на собственную правую руку, которая совершенно неожиданно отделилась от его тела и упала на пыльную каменистую землю. — Это что за дела?!

— Рруш'хок ичнар виним'хот! — произнёс со зловещей ухмылкой гуманоид, занося для смертельного удара своё странное оружие.

Но смертельного удара не получилось. Хор Ашанса, выдав матерную тираду на своём родном языке, буквально врезался в чужака, как взбесившаяся банта. И не ожидавший такого инопланетянин не устоял на ногах, свалившись наземь, причём куривар наподдал ещё ему тяжёлым инструментом по лысой башке.

— Держись, Ю! — Ашанса, перекатившись по земле, подхватил импульсную винтовку и вскинул её на уровень глаз. —

Что ты теперь скажешь, резаная морда?!

Чужак лишь злобно ощерился при виде направленного ему прямо в лицо ствола.

— Жетор-же юужань-вонг! — выдохнул он. В следующую секунду выпущенный из ствола винтовки импульсный заряд разнёс ему череп, забрызгав всё вокруг ошмётками мозга.

Ашанса, обхватив стоявшего — сказывался болевой шок — Тиконтара за талию, потащил убезийца по направлению к капониру, откуда им навстречу уже бежали двое шахтёров с бластерами, ведя стрельбу по устремившимся вдогонку за Ашансой и Тиконтаром рептилоидами. Один из шахтёров успел добежать до своих товарищей и принялся прикрывать их бластерным огнём со спины, но второму так не повезло, как ему. Нечто с жужжанием устремилось в его сторону и, попав прямо в защищённую рабочим шлемом голову, взорвалось с оглушительным звуком, разнеся бедолаге и шлем, и голову под ним.

— Скорее, скорее! — на ведущей в капонир рампе возник Зеррид Мельн, державший в руках тяжёлый шахтёрский излучатель. Мимо бегущих пронеслись лазерные лучи, угодив в толпу рептилоидов.

Ашанса, всё ещё тащивший за собой раненого Тиконтара, и прикрывавший их со спины шахтёр, только что не скатились в капонир и бросились к опущенному трапу корвета. Едва лишь они и Мельн ввалились внутрь корабля, как аппарель начала подниматься, наглухо запечатывая вход. Снаружи несколько раз что-то гулко громыхнуло — судя по всему, в корабль метнули гранаты или что там было вместо гранат у этих существ — но причинить вред таким образом космическому кораблю было невозможно.

— Раненых — в медотсек! — распорядился Ласена, едва закрылась аппарель. — Поместить их в бакта-камеры!

Раненого убезийца тут же подхватили на руки двое шахтёров и быстро увели куда-то в недра звездолёта. Кастер Ласена провёл ладонью по лицу и оглядел Ашансу и того шахтёра, который его прикрывал.

— Нужно уходить отсюда, — проговорил ондеронец. — Пока нас окончательно здесь не заблокировали.

— А кто будет управлять кораблём? — спросил Ашанса, отдышавшись после тяжёлого бега к капониру.

— К сожалению, Таш Ковелл, пилот «Крестоносца», погиб при прорыве к краулеру, так что остаёшься ты, Хор. Твоя пилотская лицензия ведь действительна? Хотя как раз сейчас это не имеет никакого значения. Ты ведь пилотировал звездолёты?

— Хм… — куривар с сомнением окинул взглядом коридор корвета. — На таких я не летал ни разу, шеф, хотя принцип пилотирования-то одинаков… А что известно о наших «друзьях» на орбите? И где фрегаты охранения?

Эти слова Ашанса говорил уже на ходу, направляясь в сторону лифта, ведущего на главную палубу «Крестоносца».

— Фрегаты уничтожены почти сразу же после того, как корабли чужаков появились вблизи Венруда, — хмуро отозвался Ласена. — Нападения никто не ждал и все три наших корабля были уничтожены практически в течении минуты. Потом пришельцы заблокировали орбитальное пространство и высадили десант. Вы не видели их десантные суда?

— Мы видели истребители, что разнесли буровую и сожгли лагерь на Батианском нагорье. И поверьте, шеф, что это были самые странные истребители, которые мне доводилось видеть.

— Ты ещё не видел их десантолёты! — скривился Ласена. — Первое впечатление — огромные, непонятно каким образом увеличенные в размерах песчаные угри с Ондерона.

— То есть?

— То и есть. Отличия, ясное дело, имелись, но в целом, очень похоже. Ничего подобного никто из нас до сих пор не видел. И такое впечатление, что они… как бы это поточнее сказать… живые…

— В смысле? — Ашанса даже остановился.

— Их корпуса очень странные, Хор. Непохоже, чтобы их строили так, как это делают у нас. Но ни о чём подобном никто никогда не слышал.

— Айнг-Тии выращивают свои звездолёты, — задумчиво проговорил куривар. — Это не могут быть они?

— Айнг-Тии состоят в союзе с Империей, с чего вдруг им нападать на планету, которая расположена за полгалактики от их родного мира? Сомневаюсь, что им даже известно о Венруде.

— А снимков кораблей на орбите нет? Дело в том, что мне доводилось видеть корабли катольских монахов. И я сразу смогу сказать, они это или нет.

— Как ты понимаешь, нам в тот момент было не до фотосессии, — криво усмехнулся Ласена. — Однако, мы пришли. Занимай место за пультом управления и осмотрись для начала. Ли Анек будет ассистировать тебе в качестве второго пилота.

Веллитиец, уже сидящий в кресле второго пилота, коротко кивнул Ашансе и снова сосредоточился на прогоне систем «Крестоносца».

— Как будем взлетать? — спросил куривар, обращаясь к Ли Анеку и садясь в кресло шеф-пилота.

— Твои предложения?

Ашанса неторопливо активировал бортовые системы корвета и включил связь с компьютером корабля.

— Есть получение данных, — произнёс куривар, вглядываясь в бегущие по монитору строки. — Бортовые системы функционируют штатно, начата активация реактора. Взлёт через две минуты. Дел — переключи управление турелями на компьютер. Я не смогу одновременно вести корабль и стрелять по противнику.

— Сделано, — отозвался через несколько секунд Ли Анек.

— Выходим из капонира на репульсорной тяге, затем, как только окажемся над головами этих, — Ашанса кивком головы указал туда, где копошились рептилоиды, не решаясь, однако, врываться в полутёмный капонир, опасаясь попасть в засаду. Куривар и его товарищи даже и представить себе не могли, что эти солдаты, внешне очень похожие на больших ящериц, не способны самостоятельно принимать какие-либо решения — сказывалась многовековая генетическая обработка юужань-вонгских формовщиков. Но, честно говоря, и о самих юужань-вонгах никто из находящихся на борту корвета слыхом не слыхивал… по крайней мере, до сих пор, — я запущу главный двигатель. Используем его в качестве огнемёта.

— Дело предлагаешь! — ощерился веллитиец. — Чем больше этих сожжём, тем проще потом штурмовикам с ними будет!

Корабль слегка вздрогнул, когда репульсоры приподняли его над полом капонира, втянулись внутрь корпуса посадочные опоры. Хор Ашанса аккуратно довернул корвет носом по направлению к выходу и переглянулся с Ли Анеком.

— На тебе контроль противоистребительной обороны, — сказал Ашанса. Ли Анек согласно кивнул. — Ну, двинули!

«Крестоносец» медленно, включив дефлекторный щит, вышел из капонира, оказавшись точно над головами вражеских десантников. Камеры внешнего обзора показали весьма интересную картинку, при виде которой Ашанса хмыкнул и побарабанил пальцами по подлокотнику пилотского кресла. Рептилоиды по-прежнему оставались на своих позициях, а вот гуманоиды, по-видимому, сообразив, что сейчас может последовать весьма неприятный сюрприз со стороны экипажа корвета, опрометью бросились врассыпную. Из этого Ашанса сделал для себя вывод, что рептилоиды не более чем простое «пушечное мясо», а вот эти гуманоиды с обезображенными шрамами лицами и есть главные действующие лица.

Ашанса мстительно ощерился. Не имеет значения, главные действующие лица или второстепенные статисты — старт

звездолёта на главном двигателе прямо с поверхности планеты сожжёт выхлопом и тех, и других. Так что куривару на данный момент было глубоко наплевать, кто есть кто. В аду, как известно, шансов нет.

Корвет на несколько секунд завис над тем, что осталось от лагеря экспедиции КК, а затем Ашанса, переглянувшись с Ли Анеком, тронул сенсор-активатор главного ходового режима. Вырвавшийся из трёх бустеров раскалённый поток газов мгновенно превратил всё, что находилось внизу, в облако элементарных частиц. Те же, кому посчастливилось вовремя убраться из зоны поражения, злобными взглядами проводили ввинчивающийся в небо корабль.

— Дел — что на радарах? — Ашанса с довольным выражением на лице откинулся на спинку кресла… и тут же едва не подскочил при виде открывшейся его взору картины.

«Крестоносец» вышел за пределы атмосферы Венруда и оказался в космическом пространстве. И пространство это самое отнюдь не было пустынным, как могло показаться на первый взгляд. Вблизи планеты на самых разных орбитах находилось порядка пятидесяти разнообразных объектов, причём ни один из них не был похож на привычные шахтёрам космические корабли. Больше всего эти объекты напоминали разнокалиберные астероиды, вот только обычно астероиды не кружат вокруг планеты, сбиваясь в правильные боевые формации.

— Что за хрень тут вообще творится?! — Мельн, находившийся в отсеке управления корвета, недоумённо вытаращил глаза. — Что это такое?!

— Вот об этом я и говорил, — сказал Ласена, стоявший рядом с мандалорцем. — Их корабли совершенно ни на что не похожи. Теперь поняли, о чём я говорил там, в капонире?

— Я, конечно, извиняюсь, что прерываю вашу беседу, — Ашанса с тревогой глядел на монитор радара, — но один из этих… кораблей только что лёг на перехватывающий курс. А габариты у него под стать Звёздному Разрушителю будут, между прочим!

— Пока они не выпустили свои истребители, мы сможем уйти от него, так как «Крестоносец» гораздо быстрее… — Ли Анек оборвал сам себя на полуслове. — Поправка — один из кораблей противника только что осуществил выпуск истребителей, числом примерно до четырёх звеньев. Начинаю манёвр уклонения.

— Рассчитай координаты для гиперпрыжка, Дел, — произнёс Ашанса, не отрывая глаз от радара. — Нужно прорваться к зоне гиперпереходов и уйти в прыжок до Турканы.

Веллитиец молча кивнул и принялся вводить в

навигационный компьютер необходимые данные для перехода на джамп-режим. Однако уже через несколько секунд он недоумённо хмыкнул и озадаченно почесал левое ухо.

— Дел? — Ашанса внимательно посмотрел на второго пилота корвета.

— Детектор гравитационных полей фиксирует возросшую активность в районе одного из вражеских судов. Вон тот, который похож на деллальтского травоеда. Судя по всему, он…

Договорить Ли Анеку помешал мощный удар явно гравитационной природы, который был нанесён по «Крестоносцу». Замигало освещение, кое-где полопались мониторы, однако корабль довольно-таки неплохо перенёс атаку. Третья модификация корветов этого класса, которые производились на верфях компании «Мандал Моторс», отличалась от предыдущих значительным запасом прочности и поэтому гравитационный удар, нанесённый по нему противником, особого урона не причинил.

— Бортовой компьютер даёт оценку силы нанесённого по нам удара в районе десяти-двенадцати гравитуд. Этого вполне достаточно для того, чтобы вывести из строя корабль типа «иттриль», но недостаточно для того, чтобы нанести сколь-нибудь серьёзные повреждения корвету класса «Крестоносец». — Ли Анек быстро пробежался по сенсоратуре. — Истребители противника быстро приближаются, но всё же наша скорость выше, чем у них. Выпускаю «орехи».

Из нижней части кормы корвета в космос вылетели выпущенные посредством револьверного пускового устройства с полсотни шарообразных предметов серо-коричневого цвета, внешне вполне безобидных, но лишь внешне. На деле же то были оснащённые сложной системой датчиков и сенсоров самодвижущиеся силовые мины каждая мощностью в переводе на тротиловый эквивалент в десять килотонн. Как только сенсоры засекали вражеский звездолёт или звено истребителей, мина сразу же автоматически ставилась на боевой взвод и начинала движение навстречу противнику. Сложность в её обнаружении заключалась в том, что в корпус мины встраивался постановщик помех, забивающий своим излучением радары и масс-детекторы, так что зачастую вражеские пилоты замечали её непосредственно перед самым подрывом. Да и нанесённое поверх корпуса маскировочное покрытие, поглощающее практически все возможные виды излучений, не способствовало успешному обнаружению такого вот «гостинца». Приблизившись к вражескому судну на минимальное расстояние, управляющий компьютер мины отдавал команду на детонацию, вследствие чего

в окружающее пространство испускалось силовое поле особой конфигурации. Принцип подрыва практически был скопирован с сейсмического заряда, но если тот разрушал, скажем, астероиды, то силовая мина была способна буквально разрезать звездолёт напополам благодаря тому, что силовое поле было идентично тому, что применялось в широко известных в галактике бонаданских силовых бритвах. Поле это самое беспрепятственно проходило через любые щиты, делая любое судно абсолютно беззащитным перед этим грозным оружием.

Как и следовало ожидать, пилоты вражеских истребителей не заметили «орехи», компьютеры которых уже осуществили захват целей и направили мины навстречу неприятелю. Со злобной ухмылкой Ашанса пронаблюдал, как прянувшее во все стороны силовое поле перемалывает истребители, потом перевёл взгляд на таймер мотиватора гипердрайва. Пошли последние двадцать секунд обратного отчёта.

Конечно, было бы наивно предполагать, что юужань-вонги так просто отпустят наглый корвет, вырвавшийся из их рук, несмотря ни на что. Дел Ли Анек успел заметить выдвижение вперёд странного звездолёта, внешне похожего на две морские раковины, соединённые друг с другом своими вершинами, но использовать корабль-заградитель «Вуа'спар» юужань-вонги не успели. Цифры на табло таймера сменились нулями, активатор гиперпривода сработал штатно, и корвет с выжившими шахтёрами геологоразведочной экспедиции «Консорциума Кальриссиана» исчез в гиперпространстве.

Внешнее Кольцо, сектор Далонбиан, система Хелска, орбитальное пространство Хелска-IV.

Мало кто из пилотов космических кораблей мог сказать, что ему известны координаты этой Силой забытой звёздной системы, расположенной в самом что ни на есть захолустье Небесной Реки. Ни одна из семи планет системы Хелска не имела в прошлом и не планировала иметь в будущем каких-либо жизнеформ, а уж разумными формами жизни здесь и не пахло подавно. Делать здесь было, собственно говоря, нечего, поэтому если и появлялись в этой системе звездолёты, то они, скорее всего, принадлежали пиратам либо контрабандистам. Никто не проявлял к системе Хелска особого интереса, даже расположенная на Белкадане станция исследователей из «Внегала» — частной исследовательской организации, штаб-квартира которой располагалась на Корусанте — практически не интересовалась

ею. Практически…

Мало кто знал, что на самом деле «Внегалактическое общество», созданное ещё при республиканском правительстве и в определённый момент лишившись значительного источника финансирования из-за фактически отсутствия сколь-нибудь значимых результатов, после становления Галактической Империи получило вторую жизнь и основной сферой его деятельности стало обнаружение следов юужань-вонгов. Придя к власти, Шив Палпатин, по совету Сейта Пестажа, обратил внимание на исследовательскую организацию, руководство которой лихорадочно соображало, что же ей надлежит предпринять. После того, как генеральный директор «Внегала» Олдус Мурхерт имел приватную встречу с самим Императором, на которой также присутствовали тогдашние руководители ИСБ и военной разведки Арманд Айсард и лорд Кронал, «Внегал» получил серьёзное финансирование и возобновил свои исследования… только под патронажем спецслужб Империи. И вот одна из станций «Внегала» — «Внегал-4», расположенная на планете Белкадан, практически на самой границе Небесной Реки, зафиксировала не совсем обычное явление. Примерно неделю назад аппаратура станции зафиксировала проникновение в галактику двух неопознанных объектов из-за её пределов, которые были опознаны сканерами, как блуждающие астероиды. Само по себе это явление не являлось чем-то из ряда вон выходящим, однако всё-таки не каждый день в галактику проникают внегалактические объекты, поэтому начальник станции «Внегал-4» Иниго Найри распорядился выслать к обнаруженным объектам корабль для детального осмотра. Исследовательское судно SFS-8 покинуло Белкадан и взяло курс на тот сектор пространства, где были замечены «гости» из-за пределов галактики. Командиру корабля Тии-Убо Дуул были даны весьма недвусмысленные инструкции на сей счёт, и инструкции эти вполне сочетались с истинной специализацией тви'леки. Эта молодая и внешне беззаботная уроженка Рилота, являвшаяся предметом восхищённых взглядов всей мужской половины персонала «Внегала-4», на деле являлась полевым агентом Убиктората и на станции выполняла функции не только пилота SFS-8, но и офицера-наблюдателя. Разумеется, Иниго Найри был в курсе истинной профессии Дуул, так как и сам принадлежал к этому же ведомству.

SFS-8 благополучно стартовал с Белкадана и взял курс на заданную точку космоса. Совершив небольшой гиперпрыжок, звездолёт вышел примерно в пятнадцати световых минутах от искомой точки и Тии-Убо Дуул передала на Белкадан сообщение,

что ничего в данной точке пространства необычного не фиксируется. Затем тви'лека сообщила, что они попробуют прочесать район и что на связь они выйдут через пару часов.

Однако ни через пару часов, ни к исходу долгого белкаданского дня никаких известий от SFS-8 не поступило. Аппаратура дальнего наблюдения, нацеленная на данный сектор космоса, также не фиксировала присутствия там космического корабля. Словно его там никогда и не было. И тогда Найри понял, что то, что поначалу все на станции приняли за блуждающие астероиды, вовсе таковыми не являются, и объявил боевую тревогу. И послал сообщение в штаб-квартиру Убиктората и в офис Исанн Айсард. После этого связь со станцией прервалась.

Разумеется, военные тут же сопоставили появление в пограничных районах галактики двух странных «астероидов», исчезновение SFS-8 и потерю связи с «Внегалом-4». В Далонбианский сектор была направлена небольшая группа кораблей Флота, в состав которой входили тяжёлый крейсер класса «Мститель», два фрегата «Небьюлон Б-4/М» — специальная модификация, предназначенная для проведения специальных операций, пять корветов типа «Убийца» и три тяжёлые канонерки модели Ye-4/TS. Выйдя из гиперпространства на границе системы, в которой, собственно, и находился Белкадан, имперские корабли, соблюдая все возможные меры предосторожности, двинулись к планете, разделившись на три группы. «Мститель» и три корвета взяли курс на южную планетарную полусферу, канонерки, сопровождая два оставшихся корвета, направились к северному полушарию, а фрегаты — к экваториальной зоне Белкадана. Тот факт, что никакой техногенной активности сканеры не фиксировали, наводил на мысли о том, что «Внегал-4», как минимум, выведен из строя. Сняв экран невидимости, один из «Небьюлонов» выпустил в космическое пространство бронированный десантный транспорт AIC-5, на борту которого находились два взвода штурмовиков. Транспорт сразу же двинул к тому участку поверхности Белкадана, где располагалась станция «Внегалактического общества». Десантники были готовы к любой неожиданности, но никто не покушался на их жизни. Планета была полностью статична, как и полагалось миру без разумных форм жизни. Неразумные — не в счёт, ведь против полностью экипированного штурмовика даже самый свирепый местный хищник ничего бы не смог предпринять.

Станция, как и ожидалось, находилась там же, где и была построена. Вот только никого из персонала станции на месте не было — ни живых, ни мёртвых. Последние просто обязаны были

там находится, ибо станция, судя по всему, подверглась мощному обстрелу, после чего была взята штурмом. Но тел не было — ни сотрудников «Внегала-4», ни тех, кто напал на станцию. Судя по характеру нанесённых повреждений, здания комплекса станции подверглись обстрелу из чего-то наподобие плазменных орудий, а также гравитудных разрядников, но половина сотрудников «Внегала-4» являлась полевыми агентами Убиктората и оперативниками Имперской Службы Безопасности, да и гражданский персонал тоже был обучен владению оружием, так что явно без сопротивления не обошлось. Выходило, что те, кто совершил налёт на Белкадан, забрали с собой всех — и своих погибших соплеменников, и весь персонал «Внегала-4», как живых, так и мёртвых. Ну, с живыми-то как раз всё было ясно — военнопленные, но вот зачем юужань-вонгам — а в том, что Белкадан подвергся нападению именно юужань-вонгов, никто из имперцев не сомневался — понадобились мертвецы? Для биологических исследований?

Как бы то ни было, ничего толкового на станции десантникам узнать не удалось. Вся аппаратура была приведена в состояние полной непригодности, дроиды обслуживания были разломаны и искорёжены (ещё одно доказательство причастности юужань-вонгов к нападению, ведь было известно, что пришельцы ненавидят всё механическое), имевшиеся в распоряжении «Внегала-4» два CR-96 были буквально вдавлены в феррокритовую поверхность стартопосадочного поля мощными гравитационными ударами. Порыскав ещё некоторое время в развалинах станции, штурмовики вернулись на фрегат.

Внимательно ознакомившись с рапортом командира десантно-поисковой группы, командир отряда капитан тяжёлого крейсера «Сверкающий клинок» Талид Бруан Лойф, веск с Саларина, некоторое время молча размышлял, глядя на повисшую в створе тактического планшета голографическую карту данного района Далонбианского сектора, после чего вызвал на ходовой мостик находящихся на борту тяжёлого крейсера разумных, не имеющих никакого отношения к Флоту, однако обладавших всеми необходимыми полномочиями для того, чтобы отдавать ему, командиру боевого звездолёта, приказы. Разумные эти самые переговорили с капитаном крейсера, после чего покинули рубку и спустились в ангар СИД-истребителей, где, пройдя по анфиладе мостиков, спустились по очереди внутрь несколько необычно выглядевшего СИДа. Более крупная, чем обычно, кабина явно была рассчитана как раз на экипаж из двух пилотов, панели солнечных батарей имели совсем иную, нежели у стандартных моделей, форму — пятиугольная нижняя и

четырёхугольная верхняя; слева между кабиной и панелями располагалась некая бочкообразная конструкция, причём по ней можно было смело судить — тому, кто в этом разбирался — о её небоевой специализации. Со стороны эта конструкция очень походила на РЭБ-установку, хотя ею и не являлась, в полном смысле этого слова. Две спаренные лазерные пушки SFS L-s13.3, установленные под кабиной, и закреплённая под левой штангой пусковая торпедная установка с боезапасом из восьми протонных торпед составляли вооружение этого аппарата.

Отстыковавшись от пилона, СИД-Одинокий разведчик, модель VI — именно так назывался этот аппарат — покинул ангар «Сверкающего клинка» и тут же исчез из поля зрения. Исчез в буквальном смысле этого слова — установленный на его борту генератор экрана невидимости сделал СИДа абсолютно невидимым не только для сенсоров, но и для невооружённого глаза, а также и для глаза, вооружённого самой современной оптикой. Обнаружить такую машину можно было по гравитационному эху, но для этого надо было точно знать, что и где искать. Капитан Лойф, хмыкнув при виде того, как СИД-разведчик исчез с радара, тотчас потерял интерес к нему. По крайней мере, видимый. Веск был опытным офицером и мешать работе профессионалов своего дела не собирался. Придёт время — маленький экипаж разведчика сам выйдет на связь с крейсером на кодированном гиперканале с плавающей субчастотой, которую было практически невозможно отследить даже с помощью самых совершенных гиперпеленгаторов.

Удалившись от крейсера на необходимое для безопасной активации гипердрайва расстояние, сидящая за пультом управления невысокая молодая женщина в костюме СИД-пилота, сверившись с показаниями приборов, произвела быструю настройку гиперпривода и ввела в навигационный компьютер нужные координаты. Переглянувшись со своей спутницей — черноволосой женщиной с суровым невозмутимым лицом, которая была облачена в полевую форму сотрудника Убиктората — она, заметив еле видимый кивок, тронула сенсор активации джамп-режима, и СИД-разведчик ушёл в гиперпрыжок.

Глава 5

Насколько хватало поля обзора датчиков, космос вокруг «Одинокого разведчика» был пуст на добрых два парсека вокруг. Шира Элан Колла Бри, или просто Шира Бри, как она сама себя называла для краткости и удобства, Рука Императора, взглянула на свою спутницу, которая молча наблюдала за работой разведывательной аппаратуры, что была смонтирована в той самой бочкообразной конструкции на левой штанге. Корусантка слегка нахмурилась, но под пилотским шлемом этого не было видно. Но Шира прекрасно знала, что от внутреннего взора бывшей тёмной джедайки и предводительницы Легионов Леттоу Арден Лин её эмоции не укроются. Однако уроженка Бундуки, если что и заметила, то не подала виду. Уж чего-чего, а хладнокровия ей было не занимать.

— Пока ничего нет, если ты именно это имеешь в виду, — проговорила Лин, не поворачивая головы. — Никаких следов и никаких признаков присутствия здесь каких-либо звездолётов. Если я правильно понимаю, то эти «летающие миры» должны быть довольно больших размеров, порядка сотни километров в диаметре. Такой объект при движении через звёздную систему должен вызывать возмущения в гравитационных полях планет и звезды, если, конечно, юужань-вонги не научились нейтрализовать это самое воздействие.

— Имело место проникновение двух… мм… объектов. — Шира Бри слегка покрутилась в пилотском кресле. — Оба вошли в галактическое пространство под углом в тридцать восемь градусов и сразу же взяли курс на систему Хелска. О чём это говорит?

— Было бы глупо считать, что вонги перед началом вторжения не отправили своих разведчиков сюда, — усмехнулась Лин, впервые проявив за всё это время эмоции. — Известно, что ещё примерно четыре тысячи лет назад, во время Мандалорских войн, в системе Криспин был обнаружен объект, весьма схожий с кораблями «чужаков издалека». Он, правда, тут же скрылся от мандалорских неокрестоносцев, но сведения об этом случае сохранились в архивах Мандалора. Только что их привлекло в системе Хелска, а? То, что она необитаема? Или что-то другое?

Шира Бри задумчиво побарабанила пальцами по краешку пульта управления.

— Никто и не отрицает того факта, что юужань-вонги отнюдь не дураки, — спокойно отозвалась уроженка Корусанта. — Исходя из того, что нам о них известно. А известно не так уж и мало.

— Но и не так уж и много. — Арден Лин слегка подрегулировала настройку следящей аппаратуры. — Надеюсь, что та особа с Арториаса прольёт свет на их технологии и обычаи в куда большем объёме, чем это удалось сделать Трауну и Пеллеону во время кампании по усмирению Нусо Эсвы.

— Вообще, как так получилось, что представитель… представительница, — поправила себя Шира, — юужань-вонгов проскользнула мимо наших спецслужб? Понятно, что Арториас — планета окраинная, Империю мало интересовало, что там происходило, поскольку тамошние власти не представляли никакой угрозы, но сам факт того, что представительница расы вонгов занимает отнюдь не последнее место в арториасской иерархии, должен был привлечь внимание и ИСБ, и Убиктората. Да и Инквизиторий тоже прохлопал сие событие.

— Согласись, что такого никто не мог ожидать, — сказала Лин. — К тому же, непонятно как, но Нина Галфридиан выглядит как обычный представитель около-человеческой расы. Ну, взял тамошний правитель себе в жёны инопланетянку — так и что с того? У Лорда Вейдера супруга кто? Омватианка. И что?

— Ну, сравнивать эти два случая не совсем правильно, Ар. Однако в чём-то ты права. Вот только профессор Ксукс и королева Арториаса совершенно разные персоны, так что сравнивать их не стоит.

— Это верно, конечно. — Лин внимательно всмотрелась в столбцы цифр и букв, бегущие по одному из мониторов. — Так, есть данные по планете. Атмосфера разреженная, состоит, в основном, из метана и азота, с примесями водяного пара и аргона. Температура на поверхности… гм… да, не Пантоломин, это уж точно… минус сто шестьдесят два градуса по стандарту, вся поверхность покрыта толстым слоем льда, под которым, возможно, наличествует глобальный океан…

— Как на Эчи-VII, — вставила Шира.

— А? А, да-да… — Арден Лин мельком взглянула на напарницу. — Так… гравитация порядка семнадцати процентов от нормы, флора и фауна отсутствуют… в общем, идеальное место для базы, могу сказать. Корабли можно спрятать подо льдом, а уж никто не заставит меня усомниться в том, что юужань-вонги не обладают соответствующими технологиями для строительства подобной базы. Но ничего похожего на…

Рука Императора внезапно замолчала и вперилась взглядом в монитор, который отображал показания гравиметрических датчиков.

— Что? — тут же насторожилась Шира.

— Странно. Вот в этом районе Хелски-IV, — Лин указала

пальцем на карту поверхности планеты, — отмечается сильная гравитационная аномалия. Для планеты такого типа это не есть характерно. Такое ощущение, что под поверхностью находится некий объект, который и вызывает эту аномалию.

— «Летающий мир» вонгов? — Шира Бри всмотрелась в монитор. — Но каким же образом им удалось проникнуть под поверхность планеты? Ведь эти корабли воистину огромны!

— Ну, я не думаю, что они спрятали его под по… — Лин снова замолкла. — Ага, вот оно что!

— Что? — руки Ширы автоматически легли на штурвал, готовясь подать максимум энергии на двигатель СИДа.

— Над районом гравитационной аномалии наблюдается некое непонятное образование. Диаметр сто километров, материал корпуса… гм… какая-то камнеобразная субстанция… думаю, что это то, что нам нужно, Шира.

— Корабль-мир?

— Он самый. Включаю фиксирующую аппаратуру. Сканирование — начато.

— Нас не смогут засечь?

— Под экраном невидимости? Маловероятно, но мы ведь не знаем всех возможностей противника. Нельзя исключать ничего, Шира. Поэтому будь готова, если что, рвать отсюда на всех парах.

— Давно готова. — Шира Бри сдвинула брови. — Подойдём ближе?

— А смысл? Аппаратура «кокона» и с этого расстояния всё прекрасно видит. Чем дольше противник будет находиться в неведении относительно нас, тем лучше.

Шира было усмехнулась при этих словах Лин, но брошенный на монитор радара взгляд мигом стёр с её лица усмешку.

— Ар — похоже, у нас гости, — спокойным и, вместе с тем, напряжённым голосом произнесла корусантка.

— Что? — Лин проследила за взглядом напарницы. — Но… хаттова задница — это же невозможно!

Радар отчётливо показывал, что в сторону «Одинокого разведчика» движется группа небольших скоростных объектов, по своим характеристикам очень похожая на истребители. Непонятно как, но юужань-вонги сумели обнаружить корабль-невидимку и выслали в район его предполагаемого местонахождения свои МЛА. Технически, это можно было сделать по гравитационному эху, что, скорее всего, и произошло, но отсюда вытекало, что юужань-вонги обладают возможностями для обнаружения кораблей, укрытых полями преломления. Это было неприятным открытием, но отнюдь не смертельным. Однако нужно было что-то предпринимать. Информацию о

местонахождении «летающего мира» пришельцев необходимо было донести до Генерального Штаба на Корусанте и до Императора. Поэтому никоим образом нельзя было допустить, чтобы юужань-вонги смогли бы помешать разведкораблю уйти из системы Хелска.

— Отследили по гравиэху? — Шира включила подачу энергии на главный двигатель. — Отходим, пока они не перекрыли доступ в зону гиперпереходов?

— Было бы интересно поглядеть, что из себя представляют эти самые юужань-вонги. — Арден Лин хитро подмигнула корусантке. — Посмотрим?

— Рискованно… — протянула Шира.

— Да перестань, Ши! Что они смогут сделать на своих каменных истребителях против высокотехнологичного разведчика?!

— Ну, я бы не стала недооценивать противника, Ар. Сама знаешь, к чему это может привести.

— Я не собираюсь никого недооценивать, — усмехнулась Лин. — Заодно и «кокон» снимет их характеристики, что немаловажно.

— Тебе виднее, — пожала плечами Шира Бри. — Если хочешь, я могу и поле преломления снять, чтобы им дать фору.

— Не надо ничего снимать. Пусть покажут, что они могут.

Корусантка лишь фыркнула в ответ.

Тем временем, вражеские аппараты приблизились настолько, что можно было рассмотреть их во всех подробностях на видеоэкранах. Необычного вида треугольные аппараты с расположенными в хвостовой части пилотскими кокпитами и торчащими из передних «обтекателей» явно орудийными стволами, двигались в правильном клиновидном построении, идя со скоростью стандартного имперского СИД-истребителя. Внешний вид их нисколько не походил на образцы машинной технологии, что в свете имеющейся в распоряжении Империи информации нисколько не удивило Руки Императора.

— Есть данные телеметрии, — довольно произнесла Арден Лин. — Странноватые, конечно, но иного я не ожидала. Думаю, что пора и честь знать.

— Они отрезают нас от окраины системы, — Шира быстро пробежала пальцами по панели управления и тронула штурвал. СИД-разведчик рванулся вперёд, по-прежнему окутанный экраном невидимости, и было непохоже, что юужань-вонгские пилоты видят его на… словом, на том, что у них было вместо мониторов радаров. Но они всё же реагировали на имперский звездолёт, наводясь, судя по всему, на гравитационное эхо, поскольку три

передовых истребителя выплюнули в пространство похожие на плазменные заряды. Они разминулись с разведкораблём всего лишь на несколько километров, что заставило Ширу немного занервничать. Уж слишком точно они наводились на «Одинокого разведчика», что свидетельствовало о том, что вонги имеют в своём распоряжении некие… устройства, могущие довольно точно определять местоположение звездолёта по создаваемому им гравиэху. Не через поле Силы же эти пришельцы смогли обнаружить местонахождение корабля, в самом деле!

Совершенно неожиданно для пилота СИД-разведчика юужань-вонгские истребители разделились на две группы, причём это было сделано настолько синхронно и слаженно, что у Ширы сразу же возникло ощущение коллективного разума… как у килликов. Но у «чужаков издалека» такого, по логике вещей, не должно было быть, ведь они являлись гуманоидами, а гуманоиды таковым разумом не могли обладать. По крайней мере, теоретически. Как именно проходила эволюцию пришельцев в их родной галактике, Шира Бри не знала и не сказать, чтобы её это так уж сильно интересовало, но наличие коллективного разума у существ гуманоидного типа ещё ни разу не встречалось. Но сейчас для ксенобиологических исследований явно было самое неподходящее время.

Первая, меньшая, группа МЛА противника стремительно отвернула вправо и по широкой дуге устремилась вперёд, явно имея намерение перерезать путь разведкораблю, в то время, как вторая группа истребителей продолжила преследование. Последовал ещё один залп, который, однако, тоже прошёл в стороне — всё же тяжело стрелять по невидимой цели, ориентируясь исключительно на данные гравирадара.

— Они ориентируются по гравитационному отклику! — Шира Бри проследила за тем, как в стороне от разведчика пронеслись новые плазменные шары. Плазменные ли? Со стороны это выглядело именно так и приборы показывали, что это действительно сгустки высокотемпературной энергии, но было одно маленькое «но» — сгустки эти имели твёрдое ядро. Объяснить сей факт Шира затруднялась. По логике вещей, заряд плазмы представлял собой раскалённый сгусток энергии, внутри которого не было никакого твёрдого ядра. — Интересно… А если сделать так?

«Одинокий разведчик», словно осаженный ондеронский дальго, только что на дыбы не взвился, резко тормозя. Шира быстро отключила все основные системы корабля и хмыкнула.

— И зачем это надо делать? — спросила Арден Лин.

— Они видят гравитационную тень корабля, причём слабую,

отсюда и неточность в стрельбе. А что будет, если мы остановимся совсем? Неподвижный звездолёт ведь не производит никаких гравитационных волн, а псевдограв и отключить можно.

— Гм… — Арден Лин задумчиво провела ладонью левой руки по своим чёрным волосам. — Что ж — в этом есть смысл. Пробуй, Ши.

Корусантка усмехнулась и дотронулась до отключающего искусственную гравитацию сенсора. Обе Руки Императора были пристёгнуты предохранительными ремнями и поэтому остались в своих креслах, чего нельзя было сказать о стоявшем в своём гнезде астродроиде R4-T11, который медленно начал подниматься в воздух, издавая при этом недоумённо-рассерженный писк.

— Извини, R4. — Шира, используя Силу, опустила дроида обратно на пол кабины. — Это всего лишь эксперимент.

— Они нас, похоже, потеряли, — Лин вгляделась в мониторы. — Смотри-ка!

Шира вывела над панелью управления трёхмерный видеоэкран, который отобразил бестолково снующие по космосу странной формы юужань-вонгские истребители. Потеряв СИД-Одинокого разведчика из виду, их пилоты явно растерялись, не понимая, куда мог деться имперский звездолёт. Окно гиперперехода не открывалось, никто не включал форсаж и не пытался уйти от истребителей Праэторит-Вонг, однако цель была потеряна.

— Они нас явно не видят. — Шира переглянулась с напарницей. — Атакуем?

— А смысл? — Лин пожала плечами. — Тогда они точно будут знать, кто был с «визитом вежливости» в системе, а так — так у них только догадки и предположения. Что-то вроде прилетало — а может, и не прилетало. Хатт его разберёшь!

Корусантка недовольно нахмурилась, но всё же вынуждена была признать правоту слов Арден Лин. Как бы Шире не хотелось пустить в расход несколько вражеских машин, но лучше всё же было не вступать в бой. Задачей СИД-разведчика было выяснить, что происходит в этой удалённой звёздной системе, а не разносить здесь всё на молекулы. Поэтому она убрала руки от сенсоров активации бортовых орудий и выжидательно уставилась на Лин.

— Полагаю, что данных вполне достаточно, — спустя пару минут кивнула бывшая предводительница Легионов Леттоу. — Можно уходить отсюда, Ши. Тихо, аккуратно и незаметно. Не стоит раскрывать карты раньше времени.

— Как скажешь, Арден. — Корусантка назвала напарницу

полным именем и быстрыми точными движениями активировала основные бортовые системы СИДа. — R4 — проследи, чтобы поле преломления постоянно держалось на ста процентах мощности. Если надо, отключи вспомогательные системы.

Астродроид бибикнул, давая понять, что команда Ширы Бри принята им к сведению, и резво укатил куда-то из пилотской кабины. Шира плавно тронула рули управления и СИД-разведчик осторожно двинулся прочь от Хелски-IV.

Миры Ядра, сектор Фарлакс, Кластер Коорнахт, система Доорник-319, колония кубазов Утренний Звон.

Звено йеветских истребителей пронеслось над длинным прямоугольным корпусом эвакуационного транспорта кубазов, поливая его лазерным огнём. Полыхнула серия взрывов, но километровой длины транспорт, на котором колонисты пытались эвакуироваться с Доорника-319, неожиданно атакованном боевыми кораблями Дасканской Лиги, по-прежнему с упорством обречённого двигался всё тем же курсом, следуя к зоне гиперпереходов. Сопровождавший его с момента старта с низкой парковочной орбиты военный корабль кубазского Боевого КосмоФлота — трёхсотсорокаметровый фрегат класса «Унтак» — на это никак не отреагировал, так как его экипаж, вернее, те из членов экипажа, кому посчастливилось уцелеть после одновременного залпа двух «Арамадий», был слишком занят борьбой за живучесть корабля. И прийти им на помощь продолжавшие сражаться с йеветскими кораблями в районе орбиты единственного спутника планеты боевые звездолёты кубазов никак не могли — они в данный момент из последних сил сдерживали полтора десятка крейсеров Лиги и несколько десятков судов меньших классов, не давая им сблизиться с планетой для орбитальной бомбардировки и высадки десанта. Но время от времени поднимавшиеся в атмосферу Доорника-319 грибы термоядерных взрывов свидетельствовали о том, что некоторым бомбардировщикам всё же удавалось миновать обороняющихся и сбросить свой смертоносный груз на головы ни в чём неповинных перед йеветами колонистов. Ну, с точки зрения Нила Спаара они как раз были виноваты тем, что колонизировали планету в секторе пространства, который йеветы считали своим задним двором. И именно поэтому Лига была твёрдо намерена вырезать всех колонистов в Кластере Коорнахт до последнего разумного. То обстоятельство, что колонисты однозначно будут против, йеветов как-то мало волновало.

Старший навигатор эвакуационного транспорта Безор Нирр, отряхнув пыль и кусочки облицовочного материала со своего форменного кителя, мрачно взглянул на мониторы контроля бортовых систем звездолёта. Щиты пока держались, но их мощность упала до сорока семи процентов, система жизнеобеспечения в ряде отсеков работала вполовину своей номинальной силы; вспомогательные планетарные моторы были остановлены, так как при предыдущем обстреле торпеды, выпущенные одним из истребителей йеветов, взорвались на корпусе и повредили ударной волной топливную систему, что могло привести к выходу из строя второго, вспомогательного, реактора и, как следствие — взрыву судна. Поэтому капитан «Ку'Лангая» Шузз Мнаа отдал приказ заглушить реактор и перевести всё энергопитание на основной источник энергии — реактор солнечной ионизации. Те из систем корабля, без которых можно было обойтись, были отключены, поэтому в ряде отсеков температура воздуха опустилась до отрицательных величин. К сожалению, в их числе оказался ряд жилых отсеков, и находившиеся там беженцы были вынуждены кутаться в разномастное тряпьё, чтобы избежать переохлаждения, которое могло окончиться весьма плачевно для теплолюбивых кубазов.

— Если эти уроды ещё пару раз пройдут над нами на бреющем, то мы можем и не добраться до зоны гиперперехода, — злым голосом проговорил второй помощник капитана Йаг Баруба, сидя в кресле перед пультом управления. — Щиты меньше половины мощности, проблемы с двигателями… Хоть хорошо то, что их боевые корабли сцепились с нашими на орбите Полуночного Грома, не то бы эти крейсера нас давно бы разнесли на атомы. И где, хотелось бы знать, хвалёный имперский флот?! Или проблемы удалённых колоний их не касаются?!

— Отсутствие имперских кораблей и меня, если честно, беспокоит, — отозвался Шузз Мнаа. — Тут две версии возможны: либо Империя ни о чём таком не догадывается — либо Доорник-319 просто-напросто слили, чтобы избежать полномасштабной войны с йеветами. А наш Боевой КосмоФлот вряд ли успеет сюда, да ведь до него ещё и дотянуться по трансрадио надо, ведь эти мрази глушат субэфир. Кубинди-то отсюда…

— Стойте, погодите! — Безор Нирр неожиданно вскинул вверх сжатую в кулак правую руку, призывая находящихся в рубке «Ку'Лангая» космонавтов к вниманию. — Радар фиксирует неопознанный корабль, быстро приближающийся к нам со стороны орбиты Полуночного Грома. Идентификации нет, попробую навести видеокамеры… — через несколько секунд на

трёхмерном голоэкране возникло изображение. — Во имя крыльев Одрассы! Что это за штука?!

Приближающийся к эвакуационному транспорту объект больше всего походил на сплющенный астероид размером со Звёздный Разрушитель, при том, что его внешние обводы чем-то напоминали тяжёлый крейсер мон каламари серии MC-80b. В передней части «астероида» виднелось нечто наподобие тарана, разной формы и размеров «наросты» украшали корпус странного корабля. Двигался он точно наперерез «Ку'Лангаю» и Мнаа сразу понял, что неизвестный корабль — в том, что это именно космический корабль, а не астероид, капитан транспорта понял практически сразу — собирается осуществить перехват. Кубаз выругался про себя самыми грязными словами, какие только существовали в его родном языке. «Ку'Лангай» был, пусть и вооружённым, но всё-таки гражданским судном и противостоять на равных боевому звездолёту он не мог. Капитан транспорта тяжело вздохнул. Судя по всему, придётся принять неравный бой, который, скорее всего, станет последним для экипажа «Ку'Лангая», а также для тех колонистов, что пытались спастись на нём из охваченной огнём системы Доорник-319. Что ж — перед лицом своих предков Шузз Мнаа сможет предстать с чистой совестью, погибнув в бою, как воин. Кубаз уже повернулся в сторону старшего навигатора, который выполнял и функции старшего помощника, так как штатный старший помощник капитана «Ку'Лангая» Враш Явок погиб во время самой первой атаки йеветских истребителей, чтобы отдать Нирру команду открыть огонь по «астероиду» из уцелевших орудий левого борта, как вдруг картина резко и неожиданно изменилась.

Что-то стремительное прочертило пространство по ту сторону транспаристиловых иллюминаторов командного мостика эвакуационного транспорта и капитан Мнаа моргнул от неожиданности. Невесть откуда взявшийся СИД-истребитель несколько необычных формы и размера резко спикировал на вражеский звездолёт, но вместо того, чтобы выстрелить по нему из своих лазерных орудий, просто… осветил его каким-то непонятного предназначения лучом ярко-зелёного цвета. Луч коснулся корпуса и в том месте, куда он попал, возникло переливчатое свечение, которое, впрочем, быстро погасло. СИД-истребитель же после этого на полной скорости изменил курс едва ли не под прямым углом, заставив Мнаа недоумённо повести хоботом — при таком резком повороте перегрузки могли превысить 16 g и пилоту явно при этом пришлось несладко, даже несмотря на противоперегрузочное устройство. Врубив форсаж, имперец так же неожиданно, как и появился, исчез из

визуального поля зрения, но не с экрана радара. А радар отчётливо показывал приближающуюся к кораблю противника внушительную «тучу», состоящую из СИДов. Причём двигались имперские истребители в несколько необычном для себя построении — двойным клином.

— Это что, кавалерия прибыла? — хмыкнул Баруба.

— Очень интересная картина… — пробормотал Нирр, прищуренными глазами глядя на контрольные экраны. — Знаете что, парни? Я думаю, что эти истребители никто не пилотирует, отсюда такие резкие манёвры.

— Это как? — не понял Баруба.

— Это СИД-дроиды, — догадался Мнаа. — Что ж — похоже, Империя всё-таки решила, что избиение мирных колонистов не есть хорошо, и прислала к Доорнику-319 свои силы…

— И силы эти в данный момент выходят из гипера позади Полуночного Грома, — перебил капитана Безор Нирр, тыча пальцем в монитор радара и для пущей убедительности ретранслируя картинку на тактический мультихроматронный планшет, расположенный прямо перед главным пультом управления.

Шузз Мнаа при виде того, что показывал сейчас планшет, довольно усмехнулся. Как и всякий космонавт, кубаз отлично разбирался в основных типах боевых кораблей Имперского КосмоФлота и сейчас перед его взором разворачивалось очень увлекательное зрелище.

Первыми из гиперпространства вышли торпедоносцы «Огненный меч». Три группы дельтовидных космопланов сходу атаковали флотилию Лиги, выпустив целую армаду протонных торпед. Космос озарился яркими вспышками взрывов, в которых исчезли два крейсера йеветов. Торпедоносцы после этого прошили ряды кораблей Дасканской Лиги и, оказавшись у них в тылу, разлетелись в разные стороны, уходя от ответного огня йеветов. Мнаа понимающе хмыкнул при виде выходящих в обычное пространство Звёздных Разрушителей и переглянулся с Нирром.

— Впечатляет. — Старший навигатор шевельнул хоботом. — Сдаётся мне, что йеветы сейчас получат по самое не могу!

— Поделом этим кровососам! — зло бросил Баруба. — Ого! Смотрите-ка!

Это восклицание вырвалось у кубаза при виде приближающихся к «Ку'Лангаю» двух имперских боевых кораблей класса Звёздный Разрушитель. Заняв позиции по обеим бортам эвакуационного транспорта, ИЗРы окутались дефлекторными полями и выпустили несколько звеньев СИД-перехватчиков,

которые тут же принялись барражировать вокруг «Ку'Лангая», прикрывая его от атак йеветских истребителей.

Внезапно ожил коммуникатор и над центральным пультом управления развернулся трёхмерный видеоэкран. Перед взором кубазов предстал голубокожий уроженец Вруны в мундире имперского флотского офицера с шевронами капитана.

— Говорит капитан Имперского Звёздного Разрушителя «Дарт Плэгас» Беллек Найдор, — произнёс врунианин. — С данного момента в системе Доорник-319 вводится военное положение согласно пункту 4.2 Имперского Закона о чрезвычайном положении. Система объявляется закрытой для пролётов всех без исключения гражданских судов, все военные корабли Дасканской Лиги переводятся в разряд вражеских сил со всеми вытекающими отсюда последствиями. Для определения размеров необходимой помощи вашему кораблю требуется сообщить текущий статус судна.

Капитан «Дарта Плэгаса» замолк и выжидательно уставился на кубазов.

— Корабль получил существенные повреждения во время атак вражеских истребителей, капитан Найдор, — отозвался Шузз Мнаа. — Система жизнеобеспечения переведена в режим минимального энергопотребления, повреждён один из основных топливопроводов, в ряде жилых отсеков температура не выше минус пяти градусов по стандартной шкале. Среди экипажа и пассажиров есть убитые и раненые…

— Гиперпривод функционирует? — перебил капитана «Ку'Лангая» имперец.

— Да.

— Хорошо. — Беллек Найдор удовлетворённо кивнул. — Мы вышлем к вам медицинский персонал и бригаду техников.

— А что насчёт того корабля в виде астероида? — подал голос Баруба.

Ответить капитан «Плэгаса» не успел. Идущий наперерез эвакуационному транспорту звездолёт при виде появившихся ИЗРов ничуть не сбавил своего хода, напротив, он слегка изменил курс, рассчитав его так, чтобы выйти на атакующую траекторию. Из его носовой части вырвались какие-то чёрные сгустки, практически невидимые визуально, но отчётливо наблюдаемые сенсорами «Ку'Лангая» и Звёздных Разрушителей.

— Неизвестный корабль открыл огонь из чего-то, что генерирует схожие по своим характеристикам с «чёрной дырой» объекты, — услышали кубазы голос одного из операторов, сидящего около капитана «Дарта Плэгаса». — Время до удара — сто две секунды. Экспресс-анализ, проведённый бортовым ОИ,

показывает, что щит может не выдержать прямого попадания.

— Начать манёвр уклонения! — тут же распорядился Найдор.

По всей длине Звёздных Разрушителей взревели баззеры боевой тревоги и огромные звездолёты начали менять свои траектории, пытаясь за столь короткое время уйти от попадания сгустков неизвестной энергии. Но находящимся на ходовом мостике эвакуационного транспорта космонавтам-кубазам было понятно, что за столь краткий промежуток времени боевые звездолёты имперцев просто-напросто не успеют уклониться от неизвестных зарядов.

— Фиксирую открытие множественных окон гиперперехода! — выкрикнул Йаг Баруба, кивком головы указывая на тактический планшет, на котором отображались открывающиеся в космосе одно за другим окна выхода в обычное пространство. Вышедшие оттуда космические корабли очень сильно походили на тот, который только что выстрелил по ИЗРам непонятным оружием, разнились лишь размерами и формой. И было их довольно много. — Великая Сила — что это такое?!

— Это СИД-корабль, только странный какой-то… — пробормотал Нирр, внимательно глядя на видеопоисковый экран, который отображал довольно-таки интересную картину.

Вслед за одним из чужих кораблей, внешне очень похожим на моллюска-пескороя из океанов Чампалы, из гиперпространства выскочил небольшой звездолёт, чей корпус по своему дизайну был довольно необычен для кораблей СИД-серии. Стандартная кабина, только гораздо больших размеров, располагалась в центре массивного вилкообразного корпуса стально-серого цвета, в носовой части которого виднелись стволы лазерных орудий. Левая внешняя энергетическая панель и две правые также увенчивались орудиями, под днищем можно было рассмотреть две пусковые установки протонных торпед, возможно, корабль нёс на себе ещё какие-то оружейные системы, но их не было видно. Заложив крутой вираж, звездолёт на огромной скорости рванул по направлению к «Ку'Лангаю», окутавшись бледно-голубым сиянием мультиэнергетического дефлекторного экрана.

— На подходе звено истребителей противника! — крикнул Нирр. Больше ничего кубаз не успел сказать.

Правый борт СИД-корабля внезапно будто взорвался — именно такое ощущение возникло у кубазов при виде залпа ракетной ЭМ-катапульты револьверного типа, выплюнувшей в пространство хищную стаю ракет типа «коухун» с бартониевыми боеголовками. Три из двенадцати ракет, на огромной скорости преодолев не такое уж и большое расстояние между СИДом и моллюскоподобным судном чужаков, стремительными молниями

вонзились в его корпус, вызвав тем самым детонацию начинки своих боеголовок — мощного синтетического взрывчатого вещества, изготовленного на основе барадиума и торлита. Взрывы оказались настолько мощными, что корабль противника развалился на несколько частей.

Пилоты идущих к транспорту кубазов йеветских истребителей при виде этой картины несколько замешкались, чем тут же не преминул воспользоваться экипаж — или пилот? — СИД-корабля. По-прежнему идя курсом, ведущем прямо к паре Звёздных Разрушителей, звездолёт выдвинул из правой задней полусферы башенное автоматическое лазерное орудие Ах-117, которое тут же открыло огонь по боевым аппаратам Лиги. Смертоносные лучи энергии прошили космическое пространство, превратив четыре йеветских истребителя в облака разлетающихся в разные стороны обломков. А затем прямо перед несущимися в сторону «Дарта Плэгаса» и его собрата — Имперского Звёздного Разрушителя «Экзар Кун» — в пространстве возникло нечто вроде воронок или дыр, без каких-либо видимых эффектов поглотивших искусственные «чёрные дыры» и сколлапсировавшие после этого.

— А кораблик-то непростой! — усмехнулся Шузз Мнаа. — Как минимум, один ситх там точно есть!

— И слава предкам, что он там есть! — откликнулся Бараба. — Эти ребята точно не станут сопли разводить!

Уцелевшие «Типы-Д», резко изменив курс, ушли в сторону, явно не горя желанием вступать в бой со странным кораблём СИД-серии. Правда, вряд ли им это помогло — целая группа СИД-дроидов, отделившись от основной части машин, непрерывно атакующих корабли союзников йеветов, устремилась вдогонку за истребителями противника. Учитывая превосходство дроид-истребителей в скорости и вооружении, в исходе погони можно было не сомневаться.

Капитан «Ку'Лангая» Шузз Мнаа, проследив взглядом за идущем в сторону Доорника-319 СИД-кораблём, пару раз шевельнул своим хоботом и отдал распоряжение Безору Нирру подготовиться к принятию на борт челноков со спасателями и медиками. Многие пассажиры и члены экипажа нуждались во врачебном вмешательстве, да и сам эвакуационный транспорт тоже требовал серьёзного ремонта. В дела тех, кто был с Великой Силой на «ты», Мнаа предпочитал не вмешиваться.

* * *

— Очень интересный способ нейтрализации

энергозарядов, — мастер-ситх Тавион Аксмис внимательно глядела на бледное лицо Джейсена Скайуокера, сидевшего в пилотском кресле космического корабля СИД-серии, который назывался «Призрак» и был изготовлен в единственном экземпляре на космоверфях Билбринджи по личному заказу лорда ситхов Дарта Каллидуса. — Но ты ещё недостаточно силён для таких практик, молодой человек, поэтому тебе нужно быть весьма осторожным при этом. Генерация искусственной нулевой сингулярности и сильного одарённого истощает.

— Но всё же у меня получилось! — выдохнул Джейсен и покосился на сидевшую в соседнем кресле сестру, которая с тревогой глядела на него. — Хотя да, я чувствую себя так, будто по мне пробежало целое стадо шааков!

— Получилось! — Аксмис хмыкнула. — Вопрос в том, насколько быстро ты сможешь восстановить свои силы перед приземлением на Доорнике-319. Там сейчас тоже непростая ситуация.

— Йеветы успели расползтись по планете, как тараканы! — фыркнула Джайна. — Немногочисленные отряды самообороны и вооружённые группы ополченцев находятся сейчас в крайне сложном положении, а космодесантники только-только начали высадку. Противник превосходит кубазов как численно, так и по вооружению.

— Они просто-напросто вырезают всех, кто попадается им под руку! — с кончиков пальцев левой руки молодого ситха сорвались тонкие голубоватые энергоразряды, ушедшие в металлический пол пилотской кабины «Призрака». — Хаттовы кровососы! Это же самый настоящий ксеноцид!

— Ксеноцид, да, — Тавион сдвинула брови, — но задайтесь вопросом — сами ли йеветы надумали всё это учинить? Или их просто используют в качестве орудия?

— Мастер Аксмис — это очевидно для всех, кто находится здесь, — сказал Джейсен. — Уши юужань-вонгов торчат из всей этой авантюры Спаара на целый парсек. Да и прибытие в систему Доорник-319 их флотилии — яркое тому подтверждение. Судя по всему, юужань-вонги решили использовать этот, так сказать, маршрут для своего вторжения в Небесную Реку.

— И именно поэтому ты решил сюда отправиться? — Джайна переглянулась с мастером Аксмис. — Но что такого есть в этой планете, Джей?

— Особенного — ничего. — Джейсен мотнул головой и залпом осушил литровую флягу с фруктовым тонизирующим напитком с Эшана. — Обычная колония, население которой принадлежит к одной расе, в данном случае — это кубазы с

Кубинди. Однако есть одно весьма интересное обстоятельство, которое меня привлекло.

— И что же это? — полюбопытствовала Аксмис.

— Вот. — Джейсен протянул мастеру-ситху стереофотографию, сделанную, судя по всему, с борта какого-то летательного аппарата. — Как думаете, что это такое?

Снимок, скорее всего, был сделан с борта аэроспидера и отображал некую местность на поверхности Доорника-319. Широкий и длинный каньон, протянувшийся на несколько сотен километров в южном полушарии планеты, по дну которого несла свои воды одна из крупнейших рек Доорника-319. Аппарат, по-видимому, принадлежал к геодезической службе колонии и в процессе выполнения аэрофотосъёмки заснял некий странный объект на дне каньона, в месте, где ширина оного составляла, без малого, четырнадцать километров. Похожий на жука с шестью «лапами» — посадочными опорами космический корабль покоился на дне каньона, в полукилометре от реки, к которой от его корпуса тянулись толстые эластичные шланги. Судя по снимку, корабль окружал дефлекторный щит, вокруг были размещены автоматические турели наподобие станковых бластеров E-Web, возле каких-то устройств, через которые были протянуты шланги, стояли йеветские солдаты в полном боевом облачении, с бластерными винтовками наготове.

— Если я не ошибаюсь, — Тавион внимательно всмотрелась в снимок, — это тяжёлый транспортный корабль Дасканской Лиги класса «мерхет». Но что он делает так далеко от зоны боевых действий? Это ведь каньон Семи Ветров, не так ли, Джейсен?

— Совершенно верно, мастер Аксмис, — кивком головы подтвердил Джейсен, лёгким движением штурвала корректируя полёт «Призрака» и одновременно бросая взгляд на монитор радара, который отражал картину происходящего внутри орбиты Доорника-319. Сейчас, после прибытия в систему имперских боевых кораблей, колонисты и остатки сил самообороны воспряли духом и предприняли ряд контратак как в космосе, так и на поверхности планеты. Вблизи планеты и её спутника то и дело вспыхивали яркие шары пламени, тут же гаснущие в леденящем смертельном холоде космического пространства — это вели огонь с дальних дистанций канонерские крейсера имперцев. — Ближайшее место, где сейчас идут боевые действия — это окрестности города Даронт, но это в трёхстах семидесяти километрах отсюда. И вопрос о том, что здесь делает транспортное судно Лиги, вполне резонен. Обратили внимание, какого рода этот транспорт?

Тавион Аксмис и Джайна пристально всмотрелись в снимок.

— Э-э… ну, «мерхет»… — протянула уроженка Бестина-IV. — И что с того?

— Это не просто транспортное судно класса «мерхет» — это транспортник, предназначенный для перевозки живого груза. — Джейсен указал на виднеющиеся на снимке вздутия на корпусе звездолёта. — Видите эти выпуклости на корпусе? Обычные корабли этого класса довольствуются стандартной системой жизнеобеспечения, здесь же явно установлено дополнительное оборудование. А это означает…

Джейсен замолк и прищуренными глазами уставился в обзорный блистер кабины «Призрака».

— Джей — да не тяни ты песчаную крысу за хвост! — возмутилась Джайна. — Что ты имеешь в виду?

— О пришельцах мы кое-что знаем ещё со времён кампании Трауна-Пеллеона, да и разведчики ваштуцаров раздобыли немало информации. — Молодой Скайуокер выдержал паузу. — Исходя из того, что мы знаем, на этом корабле может находится военный координатор юужань-вонгов.

— Военный координатор? — повторила Аксмис. — Это кто ещё такой?

— Кто? — Джейсен иронично хмыкнул. — Даже и не знаю, правильно ли так называть эту… хреновину. Если мы всё правильно поняли тогда, — когда «тогда», таанабец не стал уточнять, — военный координатор есть не что иное, как живой Искусственный Интеллект, компьютер, иными словами. Использование его делает вонгов весьма эффективными, в чём сумели убедиться во время усмирения Эсвы. Следовательно, если мы уничтожим его — или сумеем захватить — здесь, то окажем огромную услугу как Флоту, так и кубазам.

— Захватить? — Джайна уставилась на брата. — Так вот что у тебя было на уме, когда ты потащился сюда?!

— Джайна — нам нужно найти слабые стороны противника, чтобы победить его в этой войне. Нам по-прежнему не так уж и много известно о вонгах, несмотря на старания военной разведки и ИСБ. Так что…

— Звено истребителей йеветов приближается по левому борту! — предупредительно выкрикнула Аксмис. — Джейсен!

— Я их вижу. — Молодой ситх резко дёрнул штурвал, сваливая «Призрака» в пике. — Чего это они?

Мимо СИД-корабля пронеслись лазерные трассы, однако никакого вреда кораблю они не причинили. Джейсен хитро усмехнулся.

— Пошутить вздумали? — ситх недобро прищурился. — Я такие шутки не очень хорошо понимаю, так что не обессудьте,

парни.

В кормовой части звездолёта из корпуса выдвинулись две башенки с автоматическими лазерными пушками Ах-117, компьютеры которых тут же поймали истребители йеветов в прицел. Космос прошили красные энерголучи и три йеветских машины разлетелись на куски, а уцелевшие истребители порскнули в разные стороны, уходя от огня. Но далеко отлететь им не удалось. Джейсен нажал на пару сенсоров и в космос устремились ракеты «коухун». Четыре последовавших вслед за этим взрыва просигналили о том, что вблизи «Призрака» больше не осталось ни одного вражеского корабля.

— Хорошо, — Аксмис откинулась на спинку своего кресла и требовательно посмотрела на Джейсена, — что именно ты задумал, парень? Твой отец не зря отправил меня присмотреть за двумя сорвиголовами — лорд Каллидус словно знал, что вы полезете сарлакку в пасть.

— Ну, эта фигня уж точно ничего общего с сарлакком не имеет, — усмехнулся Джейсен, — но не исключено, что это такая же отвратительная вещица. А насчёт задумки… Всё, собственно говоря, очень просто. Мы посадим корабль на определённом удалении от транспорта йеветов, замаскируем его при помощи нанокамуфляжа и наведаемся в гости.

— И это весь твой план? — Аксмис всплеснула руками. — Извини, Джейсен, но это — чистой воды авантюра!

— Почему это? — не понял таанабец.

— Нас всего трое, а сколько там йеветов и вонгов, об этом ты подумал? Хотя это вряд ли — ты же Скайуокер!

Джейсен недовольно насупил брови.

— Что означают ваши слова, мастер Аксмис? Вы сомневаетесь в моих способностях?

— В твоих способностях, молодой человек, никто не сомневается. Я сомневаюсь в том, что ты в состоянии трезво оценивать ситуацию. Даже твой отец не полез бы сломя голову в это гнездо шаргов!

— Я - не мой отец! И я прекрасно осознаю ситуацию, Тавион! И сломя голову я не собираюсь туда лезть! Тем паче, — на лице Джейсена возникла хитрая усмешка, — не я один такой нетерпеливый!

— В смысле? — не поняла Аксмис.

Вместо ответа таанабец указал на монитор радара, на котором было отчётливо видно, как к Доорнику-319 приближается ещё один звездолёт. Джейсен включил видеопоиск и укрупнил изображение в створе трёхмерного экрана.

— «Звёздный курьер», — хмыкнул ситх. — И я, кажется,

узнаю его владельца по эманациям в поле Силы.

— Мастер Райсод, оказывается, тоже не обладает запасом терпения! — понимающе усмехнулась Джайна. — Так что, Тавион, мы здесь будем не одни!

Аксмис, нахмурясь, по очереди оглядела Джейсена и Джайну, перевела взгляд на монитор радара и на видеоэкран поисковой системы «Призрака»… и совершенно неожиданно расхохоталась. Брат и сестра Скайуокеры недоумённо переглянулись между собой, а потом присоединились к мастеру Аксмис.

Глава 6

Вслед за Джейсеном Джайна и Тавион Аксмис, цепляясь за острые края валунов, осторожно вскарабкались на небольшую по размерам плоскую вершину невысокой скалы, что возвышалась над ведущим к реке проходом на полсотни метров, и плашмя залегли на усеянной мелкими камушками площадке.

— И где же мастер Райсод, интересно было бы знать? — пробормотала Аксмис, прикладывая к глазам электронный стереобинокль.

— Если Ганнер Райсод не хочет, чтобы его увидели, вы его и не увидите! — усмехнулся Джейсен, поправляя висящий на поясе в метамагнитном зажиме на правом боку один из двух световых мечей. — По части маскировки ему в Ордене мало кто сможет дать фору!

— Однако сейчас нам надо сосредоточиться на проникновении на борт транспортника, — произнесла Джайна, оглядывая окрестности не только визуально, но и при помощи Силы. — Райсод, если захочет, сам нас найдёт. Джей?

— Мм… Мы всего лишь в шести километрах от места приземления корабля… — Джейсен убрал свой стереобинокль в футляр и перевернулся на спину. — Проблема в том, что мы ничего не знаем о способностях военного координатора вонгов. Что, если он чувствителен к Силе?

— Риск есть, согласна, — Джайна переглянулась с братом, — но иного выбора у нас всё равно нет.

— Значит — надо идти. — Аксмис устроилась на корточках, держа правую руку на рукояти-эмиттере своего лучевого меча. — Тихо и осторожно.

— Активируйте нанокамуфляж брони, — посоветовал Джейсен, включая маскировку и растворяясь в жарком воздухе Доорника-319. — Советую идти по верхушкам скал — так меньше шансов наткнуться на что-нибудь неприятное.

Идти по верхушкам скал для того, кто умеет использовать энергию Силы в своих целях, было так же просто, как для обычного разумного идти по феррокритовому тротуару. Перепрыгивая с одной скалы на другую, ситхи методично продвигались к месту посадки йеветского транспортника, полностью невидимые для посторонних глаз как тех, что были простыми разумными, так и для тех, кто являлся одарённым. По крайней мере, они справедливо полагали, что здесь, кроме мастера Райсода и них самих, адептов Силы больше нет.

Джейсен подал условный знак, используя поле Силы, и Джайна с Аксмис последовали за молодым ситхом, который, спрыгнув с очередной скалы, притаился за огромным валуном.

— Мы уже близко от корабля, — тихо произнёс Джейсен. — Он вон за теми скалами.

— Да, я отсюда вижу шланги, опущенные в воду, — отозвалась Джайна. — Полагаю, что…

— … вы слишком сильно шумите, коллеги!

Голос, раздавшийся за их спинами, заставил всех троих подскочить от неожиданности и схватиться за оружие. Тот, кто подкрался к ним незамеченным, явно обладал большим потенциалом в Силе, но это был не мастер Райсод. По струящемуся от жара воздуху прошла интерференционная волна и перед ситхами проявилась фигура в ситхской боевой броне с наброшенным поверх неё тёмно-коричневом плаще. Световой меч был пристёгнут к поясу метамагнитным зажимом, а на правом бедре была закреплена кобура с бластером.

— Вы кто? — Джейсен прищурил глаза.

— А это имеет значение, Джейсен Скайуокер?

Фигура плавным движением отбросила с головы капюшон и на таанабца воззрилось светлокожее лицо молодой девушки, вокруг глаз которой виднелись традиционные татуировки кешанских ситхов. Ростом чуть ниже Джейсена, со спортивной фигурой, которую нисколько не портила броня, она внимательно глядела на ситха-ученика.

— Вы знаете, кто я?

— Надо быть полной дурой, чтобы не знать сына лорда Каллидуса, внука самого Тёмного Лорда Дарта Вейдера! — усмехнулась девушка. — Правда, для сына лорда Каллидуса ты слишком сильно шумишь при движении…

— Кто это сильно шумит? — нахмурился Джейсен. — Мы тихо двигались…

— Вестара права. — Перед Джейсеном, Джайной и Аксмис из воздуха возникла рослая фигура в боевой броне, державшая в правой руке выключенный эмиттер светового меча. — Вам, возможно, кажется, что вы двигаетесь бесшумно, и отчасти это так — но это касается лишь физического способа передвижения. В Силе же вы довольно сильно фоните.

— Мастер Райсод. — Джейсен почтительно склонил голову, приветствуя имперского рыцаря. — Мы засекли ваш корабль на подлёте к Доорнику-319, но не смогли обнаружить ни его, ни вас самих. Вы отлично замаскировались.

— Всё потому, — снова подала голос девушка, которую Райсод назвал Вестарой, — что мы полностью закапсулировались

в Силе, в отличие от вас.

— Но среди йеветов нет одарённых, насколько нам известно, — возразила Джайна, — а та штука, что находится на борту судна… если она там есть на самом деле…

— По-вашему, йеветы прилетели сюда просто помыть своё корыто? — усмехнулся Райсод, кивком головы указывая на тянущиеся от реки к звездолёту шланги. — Вода им явно нужна для более серьёзных нужд. Кстати — это моя ученица Вестара Каи.

— Каи? — Джейсен всмотрелся в девушку. — Э-э… А простите, Гавар Каи, мастер-мечник Ордена ситхов Кеша, вам кем приходится?

— Он мой отец, — ответила Вестара. — Ещё что-нибудь спросить желаете, коллега?

Джейсен недовольно нахмурился при слегка резковатых словах кешанки, но ничего не сказал в ответ.

— Итак — каков ваш план? — Ганнер Райсод, вынув из футляра стереобинокль, привалился к краю валуна и навёл электронное устройство на транспортное судно Лиги.

— Вас ведь тоже заинтересовал этот корабль, мастер Райсод? — спросила Джайна.

— Не стану этого отрицать, как и факт наличия у меня и моей ученицы предположения о возможном нахождении на Доорнике-319 военного координатора юужань-вонгов. — Райсод пожал плечами. — Откровенно говоря, не имею ни малейшего представления, что это и как это может выглядеть.

— Ну, учитывая, что у этих «резаных морд» вся техника живая и органическая, — подала голос Вестара Каи, — то не исключено, что и этот военный координатор тоже нечто в этом роде. Гадость какая-нибудь несусветная. По мне было бы гораздо лучше сбросить на это место бартониевую боеголовку или термоядерный заряд мегатонн эдак в пятьдесят!

— Разумнее захватить эту хрень для изучения! — Джейсен неодобрительно покачал головой. — Взорвать всегда успеется!

— Ха, необычная точка зрения для представителя семейства Скайуокер! — тут же отреагировала кешанка.

— Зато логичная, — невозмутимо откликнулась Джайна. — Или на Кеше так не принято думать?

Вестара недовольно сдвинула брови и уже собралась что-то ляпнуть в ответ на слова сестры Джейсена, но, заметив предостерегающий жест своего наставника, сдержалась.

— Здесь не время и не место для споров, — спокойно произнёс Райсод, убирая в футляр бинокль. — Корабль серьёзно охраняется, что подтверждает версию о том, что на его борту

находится нечто, требующее серьёзных мер охраны.

— Юужань-вонгов вы заметили? — спросила Аксмис.

— Три «резаные морды» ошиваются непосредственно у трапа грузовика, — последовал ответ. — Вооружены жукомётами и амфижезлами…

— Чем вооружены? — не понял Джейсен.

— Похоже, ваши знания о технологиях пришельцев куда обширнее наших, — заметила Джайна.

— Спасибо надо сказать геологоразведчикам с Венруда. Планета неподалёку от Тионской Гегемонии. Буквально пару дней назад атакована юужань-вонгами, в момент атаки там находилась геологоразведочная партия «Консорциума Кальриссиана». Небольшой группе шахтёров удалось уйти с планеты на корвете модели «Крестоносец» и добраться до Турканы, где расположена имперская военная база.

— Вонги, стало быть, решили по двум направлениям пойти? — усмехнулась Аксмис.

— Не исключено, что и по трём. — Райсод окинул мрачным взглядом обоих Скайуокеров и Тавион Аксмис. — Есть данные о проникновении в галактику двух кораблей-миров пришельцев в Далонбианском секторе. Сейчас эту информацию проверяют.

— Но где же, в таком случае, основные силы юужань-вонгов? — спросил Джейсен.

— Хороший вопрос, Джейсен. Правда в том, что ответа на него никто не знает. Флот и армия стоят буквально «на ушах», но откуда ждать главного удара — неясно. Распылять же силы по всей галактике — а не этого ли вонги от нас и ждут? Во всяком случае, Консорциум Хаттов, Корпоративный Сектор Автаркия и Чисская Доминация привели свои войска в состояние повышенной боеготовности, флот Конфедерации Независимых Миров концентрирует свои силы в районе скопления Локрант. Достигнута договорённость с…

Ганнер Райсод внезапно замолк и встревоженно всмотрелся в лицо Джейсена, которое резко побледнело, а глаза молодого ситха, напротив, вспыхнули нестерпимо ярким красным светом. Вестара Каи также с тревогой поглядела на таанабца.

— Джей? — Джайна несмело потянулась к брату, но тот, совершенно неожиданно для всех, взвыл, словно смертельно раненый риик, и схватился обеими руками за голову.

— Джейсен! — Тавион Аксмис бросилась к молодому Скайуокеру, исполняя возложенную на неё лордом Каллидусом миссию по охране Джейсена и Джайны. Лорд ситхов недвусмысленно дал понять бестинке, что, если с кем-то из его детей что-нибудь произойдёт — ранения не в счёт — то ей будет

лучше самой застрелиться из бластера. А лорд Каллидус, как хорошо было известно в Ордене, своих слов на ветер не бросал.

— Закройтесь в Силе! — заорал Джейсен, отчаянно мотая головой. — Закройтесь в Силе! НЕМЕДЛЕННО!

Привыкшая к тому, что её брат очень часто предугадывал неприятные события за счёт своих более развитых способностей одарённого, Джайна тут же воздвигла вокруг себя защитную сферу. Тавион Аксмис, промедлив всего лишь на долю секунды, последовала её примеру.

— Что происходит? — недоумённо вопросила Вестара Каи, растерянно оглядываясь на Райсода.

— Нас обнаружили. — Джейсен Скайуокер произнёс это совершенно спокойным голосом, однако глаза его светились по-прежнему, хотя и не столь ярко. В обеих руках ситха словно сами собой возникли включённые световые мечи. — Не знаю, что всё это может означать, но та штука на борту транспорта… военный координатор… чувствительна к Силе. Именно она нас вычислила и сейчас спускает на нас своих прихвостней.

Почти синхронно в руках ситхов появились световые мечи, пространство вокруг наполнил мерный гудящий гул, шедший от заработавших эмиттеров.

— Отец говорил: если враг тебя обнаружил — не жди, пока он подойдёт на расстояние удара, а нанеси удар этот самый первым. — На лице Джейсена проявилась улыбка, от которой по спине Вестары Каи пробежала целая армия мурашек. — Иначе может статься, что ты не доживёшь до того момента, когда сможешь нанести ответный удар.

Перехватив поудобнее рукояти своих мечей так, как это было присуще мастерам-мечникам, исповедующим стиль фехтования Джар'кай, Джейсен резко, прямо с места, взвился в воздух и исчез за грудой камней, что лежала за валуном. И почти сразу же оттуда раздались крики боли и шум начавшейся схватки.

— Вы что — хотите жить вечно?! — задорно выкрикнула Джайна и последовала за своим братом тем же способом.

— Лорд Каллидус мне голову оторвёт и засунет в гнездо шаргов! — пробормотала Тавион Аксмис, срываясь с места и устремляясь вкруг валуна. Мастеру Райсоду и его ученице не оставалось ничего иного, кроме как последовать за ними.

* * *

Йеветы и юужань-вонги однозначно были готовы к тому, что транспортный корабль будет рано или поздно обнаружен и

атакован, но вот к чему они точно не были готовы, так это к нападению сразу пяти одарённых. Военный координатор засёк пятерых ситхов по всплеску в Силе и отдал приказ атаковать, но стремительная контратака Джейсена спутала йеветам и вонгам все карты. Мягко приземлившись на ноги с оружием наготове, Джайна обнаружила, что прямо у неё под носом лежит труп йеветского солдата с рассечённым лучевым клинком черепом, лазерная винтовка валялась рядом, разрубленная напополам. Ещё один солдат лежал чуть поодаль и ему повезло куда меньше, нежели его сородичу — полголовы йевета словно бритвой срезало, обнажив внутренности черепной коробки. Джейсен же в данную минуту, крутясь, будто колесо рулетки на каком-нибудь игорном столе в казино на Нар Шаддаа, отбивал выпады троих здоровенных гуманоидов с татуированными изуродованными шрамами рожами, которые, показывая довольно высокий уровень подготовки, ловко уходили от выпадов молодого ситха, пытаясь, в свою очередь, поразить его своими странными боевыми посохами, которые Ганнер Райсод называл амфижезлами.

Припав сходу на правое колено, Джайна проскользила по каменистому грунту, смешанному с крупнозернистым песком, и проехалась в таком положении метров шесть-семь, нанеся увечья нескольким йеветским солдатам. Сгенерированная ею силовая волна опрокинула одну из турелей, а заодно и нескольких йеветских солдат, что выбежали из внутренностей транспортника.

— Берегись, Джейсен! — выкрикнула Вестара, видя, как сзади к таанабцу подбегают сразу несколько вооружённых солдат. Трое вонгов оказались достойными противниками для молодого ситха и йеветы решили этим воспользоваться.

Райсод и Аксмис расчищали проход к внешнему люку корабля, Джайна была занята расчётами турелей и охранением, поэтому Вестара, свалив попутно двоих вражеских солдат атакующими приёмами терас-каси, очутилась за спиной Джейсена. Зажатым в левой руке длинным кинжалом с лезвием из армированной микростали она ловко перерезала горло одному из йеветских солдат, а ещё одного опрокинула посредством силовой волны. Взмах правой рукой — и ещё один йевет валится на серо-коричневый каменистый грунт с отрубленной ногой, дико воя от жуткой боли.

— Кор'гаш чокк! — услышала Вестара сердитый возглас одного из юужань-вонгов. В горячке схватки Джейсену всё же удалось задеть его одним из своих лучевых клинков, и теперь по изуродованному лицу инопланетянина текла густая чёрная кровь.

— Тонешар а-капа! — второй вонг, сделав акробатический пируэт, оказался в паре метров от Джейсена и вскинул похожее на

пулевой карабин оружие. Из его ствола что-то вылетело и, жужжа, устремилось в сторону ситха.

От мастера Райсода Вестара уже знала, что это было за оружие и чем именно оно стреляло, поэтому кешанка действовала быстро. Гудящее лазерное лезвие понеслось навстречу странному снаряду и в какой-то момент их траектории пересеклись. То, что с гудением неслось к Джейсену, распалось на две половинки и шлёпнулось на землю.

— Спасибо! — крикнул Джейсен, отбивая очередной выпад противника.

— Не за что! — Вестара скользящим движением поднырнула под занесённую для удара руку с амфижезлом и резким отточенным движением вогнала заточенное до молекулярной остроты лезвие шиккара (вопреки устоявшейся традиции ситхов с Кеша, шиккар Вестары был изготовлен не из кристаллического стекла с использованием ситхской алхимии, а из микростали методом Силовой Ковки) под нижнюю челюсть юужань-вонга по самую рукоять. Татуированный гуманоид встал будто вкопанный и несколько секунд просто молча глядел на девушку, а потом без звука рухнул на землю, выпустив из руки своё оружие. В следующую секунду сверкающее лезвие светового меча обрушилось на головную часть амфижезла, отделяя её от туловища.

Воспользовавшись замешательством противника, Джейсен сбил с ног третьего вонга, который слегка отвлёкся при виде гибели своего сородича и его живого оружия, и переключился на йеветских солдат. Бросок светового меча чуть ли не мгновенно свёл их количество к нулю, после чего ситх сильным ударом ноги в грудь отбросил пришедшего в себя первого вонга, который, замахиваясь на Джейсена своим боевым посохом, ринулся в очередную атаку. Но неожиданно за спиной инопланетянина возникла Вестара Каи с занесённым для смертельного удара мечом.

— Эй ты, безносый урод! — выкрикнула девушка, привлекая внимание юужань-вонга. И чужак обернулся на возглас, чем тут же не преминул воспользоваться Джейсен. Два лазерных клинка — зелёный и красный — сделали «ножницы» и уродливая голова юужань-вонга покатилась по каменистой земле, срезанная начисто. Последнего оставшегося на ногах воина-чужака добила Аксмис, метнув свой световой меч так, что тот снёс пришельцу полголовы.

— Нельзя так опрометчиво поступать! — троих йеветов сдуло будто ураганом, приложив как следует о корпус звездолёта. — Амфижезлы способны плеваться смертельным ядом на двадцать

метров и если бы этот яд попал на кожу, то ничего бы сделать было нельзя!

Ганнер Райсод, пинком ноги проломив йеветскому солдату грудную клетку, внутри которой находился мозг гуманоида, всадил лазерный клинок в тело ещё одного йевета и подошёл к Джейсену, который стоял в боевой стойке, держа своё оружие наготове.

— Ты повёл себя несколько безрассудно, молодой Скайуокер, — произнёс теурианец, оглядывая пространство перед входным люком йеветского корабля. — Увлёкшись боем, ты потерял контроль над обстановкой. Ненамного, но этого было достаточно для того, чтобы противник едва не одержал над тобой верх. Это показывает, что ты в данной ситуации поставил примат чувств выше разума. Даже в битве разум надо держать в незамутнённом состоянии. Разве твой отец тебя этому не учил?

— Учил, конечно, но… — Джейсен понуро опустил голову, осознав свою оплошность.

— Да ладно, учитель, всё же обошлось! — Вестара Каи нетерпеливо мотнула головой. — Сейчас не время для разбора полётов. Надо действовать быстро, пока эти кровососы не заперли внешний люк.

— Не запрут. — К ним подошла Джайна Скайуокер. — Пока вы тут возились с этими чудиками, я успела перерубить кабели питания механизмов внешнего люка. Теперь они до посинения могут жать на клавишу запирания или что у них там вместо неё есть. А ты, братишка, и вправду слишком увлёкся, — Джайна неодобрительно покачала головой. — Скажи спасибо Вестаре, что она тебя подстраховала.

— Э-э… я благодарен за помощь, ученик Каи. — Джейсен почтительно поклонился кешанке.

— Нормально всё, не переживай. — Вестара Каи подмигнула таанабцу. — Бывает в горячке боя, знаешь ли… Но не стоит ли нам поспешить? Кто знает, что там, внутри, может нас ожидать?

Райсод и Аксмис переглянулись между собой.

— Я чувствую некое возмущение в Силе, но его природа довольно необычна, — напряжённым голосом произнесла бестинка. — И источник его находится именно внутри звездолёта. Если это военный координатор вонгов, то как такое возможно?

— Есть идея на этот счёт, но сейчас не время для её обсуждения. — Джайна прицепила эмиттер меча к поясному зажиму и подобрала с земли лазерную винтовку одного из убитых солдат. — Вы идёте или будете тут стоять?

— Ведите, госпожа! — Ганнер Райсод отвесил ей шутливый поклон.

Сканирование в Силе выявило факт нахождения внутри транспортного корабля ещё четырёх десятков йеветов, но вот юужань-вонги, если они и были внутри грузовика, видны не были. Сей факт привёл ситхов в некоторое замешательство, что, однако, не помешало Джайне швырнуть в чёрный зев открытого внешнего шлюза светошумовую гранату.

— Бойся! — крикнула девушка.

Все пятеро порскнули в разные стороны, укрываясь от последовавшей через несколько секунд яркой вспышки, полыхнувшей в недрах звездолёта. Способности одарённого позволяли отразить бластерный выстрел, но не вспышку от светошумовой гранаты, дающей порядка полутора миллионов свечей при взрыве. Тем из экипажа транспортника, кому не посчастливилось оказаться в тот момент в зоне поражения гранаты, не повезло дважды: первый раз — когда граната сдетонировала, и второй — когда внутрь корабля ворвались ситхи, расшвыривая попадающихся на их пути йеветов силовыми ударами и лучевыми клинками своих мечей.

— Вот ведь странные существа! — выдохнула Вестара Каи, вспарывая лучевым клинком грудную клетку йеветского солдата, на свою беду уж слишком резво выскочившего из бокового коридора и напоровшегося на ситхский меч. — Видя такое неравенство сил, сидели бы себе спокойно в ожидании, пока мы здесь закончим, так ведь нет же — так и лезут на рожон!

— Они всего лишь выполняют волю своих истинных хозяев, Вестара. — Ганнер Райсод мощным пинком ноги в тяжёлом армейском полуботинке с усиленным стальной вставкой носом отправил обратно в боковой коридор ещё одного йевета. — Здесь всем заправляют юужань-вонги. То, что мы их не можем ощущать через Силу, говорит о многом.

— О чём, например? — спросила Джайна, осторожно заглядывая за очередной угол. — О, я вижу лифт! И около него две «резаные морды» со своими хаттовыми жезлозмеями!

— Интересное наименование. — Вестара быстро выглянула из-за угла и тут же юркнула обратно. — Два вонга. Вооружены амфижезлами, у одного из них есть малтак…

— Ружьё, стреляющее… э-э… жуками? — Джейсен с интересом взглянул на кешанку. — Ваши знания о вонгах гораздо более обширны, нежели наши. Откуда, интересно, они у вас?

Вестара перевела взгляд своих тёмно-карих глаз на таанабца.

— Есть один источник, — словно нехотя проговорила Вестара, бросая быстрый взгляд на своего учителя, но Райсод сделал вид, что ничего не расслышал. — Но об этом не сейчас и не здесь.

— Это само собой. — Джейсен быстро выглянул из-за угла, используя при этом приём из арсенала ситхов, чтобы остаться невидимым для противника. Пусть эти чужаки и не ощущались в Силе, но некоторые приёмы из арсенала одарённых на них всё-таки действовали. — Они там явно неспроста. Лифт этот, похоже, ведёт именно в отсек с… военным координатором…

Ситх помотал головой, чем вызвал встревоженный взгляд Вестары.

— Что-то не так? — Тавион Аксмис тоже забеспокоилась при виде трясущего головой Джейсена.

— Не знаю. — Джейсен сдвинул брови. — Тут что-то не так, но что, я пока не могу понять. В любом случае, стоять здесь и ждать чего-то глупо, посему предлагаю атаковать противника.

— Атаковать? — Райсод с интересом взглянул на отпрыска лорда Каллидуса. — И каким же образом?

— Самым простым!

Вполне возможно, что стоявшие у дверей лифтовой кабины, что вела на нижнюю палубу транспортного корабля Лиги, юужань-вонги действительно являлись опытными воинами и могли достойно противостоять в схватке даже ситху, пусть и ученику. Но Джейсен отнюдь не собирался играть в благородного рыцаря, понимая, что сейчас для этого не самое подходящее время.

Неизвестно, что вонги подумали о невесть откуда взявшейся размытой полосе чего-то непонятного, совершенно неожиданно вынесшейся из-за угла коридора. Один из воинов даже успел поднять своё грозное живое оружие, принявшее твёрдость стали в мгновение ока, но это было всё, что ему удалось сделать. В следующее мгновение воздух прочертили две сверкающие полосы света — красная и зелёная — и лысая татуированная голова гуманоида слетела с его широких плеч.

— Гун'па тор ви'ним ррушкх! — оскалился второй юужань-вонг, отпрыгивая в сторону и уходя с траектории движения световых мечей. — Нонк'цах джиидай!

— Ошибочка, милейший! — Джейсен выпал из темпа — движении на запредельной для восприятия скорости. Припав на правое колено, он упёр левую руку в металлический пол палубы звездолёта. — Я не джедай! Я — ситх!

Силовой взрыв отшвырнул юужань-вонга прямо к дверям лифта, однако воин быстро сумел восстановить равновесие и вскочил на ноги, вытянув вперёд левую руку, которая, на взгляд Джейсена, выглядела довольно необычно. Создавалось ощущение, что от локтя до запястья у воина была не его собственная рука, а некий бионический протез. Около сорока сантиметров длиной, с

чёрной чешуйчатой кожей и какими-то непонятными обрубками, «протез» оканчивался длинным узким хоботком, который сейчас как раз глядел прямо на юношу.

— Ту'гракх севар мита цок! — презрительно процедил юужань-вонг. После этих слов «протез» выплюнул прямо в Джейсена струю чего-то раскалённого и горячего, похожего на выстрел из огнемёта.

Но и Джейсен не стоял столбом на одном месте, ожидая, когда его сожгут из этого живого огнемёта. Змеёй метнувшись навстречу выстрелу, таанабец буквально распластался в прыжке низко над полом, выбрасывая вперёд руку со световым мечом, метя вонгу по ногам. Попасть-то он попал, вот только никакого видимого эффекта это не произвело. Лучевое лезвие скользнуло по покрытой чёрной броне ноге инопланетянина, не причинив тому никакого вреда.

— Очень интересно… — пробормотал Джейсен, перекатываясь и уходя от удара коротким боевым посохом, который, судя по облику, являлся одной из разновидностью амфижезла. Струя яда ударила в то место, где за секунду до этого находился ситх. — Как же это негигиенично всё-таки!

Удар прямой правой ногой по левой коленной чашечке противника — юужань-вонг даже не шелохнулся, лишь снова выстрелил из своего «огнемёта». Но Джейсен и на сей раз благополучно ушёл от огненной струи, почувствовав, как над его головой пронёсся раскалённый поток. И тут молодого ситха пронзила догадка. Стремительно взвившись на ноги, не дав вонгу сообразить, что происходит, Джейсен резко рубанул мечом сверху вниз, метя в то место, где странный плюющийся огнём «протез» соединялся с локтевым суставов чужака. И на сей раз удар достиг своей цели — «протез», издав какой-то непонятный звук, шлёпнулся на пол.

— И чего вы всякую гадость на себя навешивать любите? — пробормотал Джейсен, скользящим движением уходя за спину юужань-вонга и небрежно взмахивая световым мечом. На металлический пол что-то шлёпнулось с мягким противным звуком.

— Хидар цаи! — зло выплюнул юужань-вонг, мельком бросив взгляд на отрубленное световым мечом своё левое ухо, валяющееся на полу. Похоже, что тот факт, что ему только что отсекли ухо, никак не подействовал на него.

Джейсен позволило себе удивиться, но лишь на мгновение. Вонгский десантник оказался достойным противником, которого следовало и опасаться, и уважать. Однако ситх не собирался тянуть резину. Сейчас явно не время для этого.

Мощная силовая волна буквально впечатала пришельца в металлическую переборку рядом с кабиной лифта, и с рук Джейсена сорвались голубые энергоразряды, не имевшие, однако, никакого отношения к Молниям Силы. Поток Силы — методика, разработанная восемь лет назад мастером Ордена Кайлом Катарном, позволявшая владеющему ею генерировать мощные заряды электричества, поглощаемого непосредственно из атмосферы. Поток Силы по своей мощности не шёл ни в какое сравнение с Молнией Силы, но, тем не менее, был способен не только ошеломить или оглушить противника, но и обездвижить его и даже убить, если его организм был не слишком силён. Но юужань-вонг явно был очень выносliв, хотя его всё же и оглушило на пару секунд. Однако этого вполне хватило Джейсену для нанесения решающего удара. Зелёный энергетический клинок вонзился прямо в переносицу вонга, пробив тому череп и мозг.

— Шах и мат! — карие глаза ситха холодно блеснули в свете потолочных панелей. Выключив меч, он равнодушно проследил за падением тела на металлический пол, после чего решительно шагнул к панели вызова кабины лифта.

— Впечатляет, — одобрительно кивнул головой Райсод. От взгляда Джейсена не укрылось и то, что мастер Аксмис довольно усмехнулась. Джайна ободряюще хлопнула брата по широкой спине, а Вестара Каи подмигнула таанабцу.

Тяжёлые металлические створки разошлись в стороны, открывая проход в прибывшую кабину грузового лифта, в которой без труда разместились все пятеро одарённых. Райсод, осмотрев панель управления, ткнул пальцем в кнопку в центре, и кабина пришла в движение, которое, впрочем, не было продолжительным.

Лифт доставил ситхов в просторный отсек, который явно служил грузовым трюмом. Служил — до того, как его переделали в нечто совершенно иное. Квадратное помещение с длиной стороны метров двенадцать, в середине — большой закрытый аквариум, внутри которого находилось нечто.

— Великая Сила! — прошептала Джайна, прижимая ко рту ладонь правой руки. — Это он и есть?!

— Какая уродливая тварь! — процедила Аксмис, сузившимися глазами глядя на то, что плавало внутри аквариума.

То, что находилось внутри заполненного прозрачной янтарной жидкостью, на вид довольно вязкой, больше всего походило на некую помесь дакского пещерного осьминога и мозга, со свисающими из нижней части многочисленными щупальцами. Червеобразное толстое туловище и толстый хвост составляли большую часть тела, массивная голова,

напоминающая гипертрофированный мозг, смотрела прямо на ситхов двумя большими чёрными немигающими глазами, вокруг которых можно было рассмотреть несколько рядов маленьких глаз, как у паука.

— Это и есть военный координатор юужань-вонгов? — спросила Джайна, с интересом рассматривая существо. — Ну и гадость же, скажу я вам!

— И как это можно отсюда вывезти? — задала резонный вопрос Вестара. — Это же отсюда никак не вытащить, а по своей воле он точно с нами не пойдёт!

— Если он вообще способен передвигаться. — Джайна оглянулась на брата. — Джейсен?

Однако Джейсен не обратил ни малейшего внимания на слова сестры. Казалось, он вообще ни на что не обращает внимания, глядя только перед собой.

— Джейсен? — Ганнер Райсод обеспокоенно взглянул на молодого ситха. — С тобой всё в порядке?

Джейсен повернул голову по направлению к мастеру Ордена, причём движение это далось таанабцу с видимым трудом.

— Он… нас чувствует… мастер Райсод… — выдавил Джейсен непослушным языком. — И видит… Но это… не совсем то… что мы… ищем…

— То есть как? — не поняла Вестара.

— Это, если можно так выразиться, полевая версия военного координатора. — Джейсен решительно тряхнул головой, будто прогоняя какое-то наваждение. — Но и эта «версия» обладает сильными телепатическими свойствами. Именно сейчас он пытается воздействовать на меня…

— И как? — Джайна с тревогой вгляделась в лицо брата.

— Никак. — Джейсен фыркнул. — Мне удалось поставить пси-барьер, но полагаю, что против военного координатора корос-строны этот способ не очень и поможет.

— Военного координатора чего? — переспросила Тавион.

— Теперь я тоже кое-что знаю о юужань-вонгах. — Джейсен бросил на Вестару надменный взгляд. Кешанка лишь повела плечами в ответ на это. — Существо это называется йаммоск, корос-строна — это гигантский звездолёт юужань-вонгов, класса «летающий мир», если так можно выразиться… и в машинной секции этого корабля размещена термоядерная бомба мощностью в десять мегатонн. Страховка, я полагаю, именно от такого случая.

— А? — Райсод прищуренными глазами посмотрел на военного координатора.

— Нам надо убираться отсюда, — спокойно сказал

Джейсен. — Иначе мы просто превратимся в пар вместе с этим кораблём. Джайна…

— R8 — немедленно активируй двигатели и на полной скорости следуй на сигнал, который я сейчас начинаю транслировать, — спокойным, но вместе с тем, слегка напряжённым голосом произнесла Джайна в микрофон комлинка. — Подберёшь нас на ходу.

— Эта хрень даст нам уйти? — Аксмис настороженно следила за действиями военного координатора, который вроде бы безучастно парил внутри аквариума, лениво шевеля своими многочисленными щупальцами и не сводя своих чёрных глаз с пятерых ситхов.

— Хороший вопрос. — Джейсен едва заметным движением большого и указательного пальцев левой руки пережёг управляющую дверью отсека электронику. — Дверь он блокировать не сможет — я пережёг цепи, но вот запустить процесс детонации ему вполне по силам.

— Но ведь он находится… — начала было Вестара, но таанабец не дал ей договорить. Схватив девушку за руку, он потащил её к выходу из трюма.

— У нас мало времени, — сказал Джейсен. — Ему нет нужды самому запускать детонатор — это может сделать любой из выживших членов экипажа.

— Но ведь они же не вонги!

— Это не имеет никакого значения, Вестара. — Джейсен вывел кешанку из отсека, вслед за ними оттуда выскочили Аксмис, Джайна и Райсод, сопровождаемые всё тем же пристальным немигающим взглядом чёрных глаз йаммоска. — Один из офицеров-йеветов — полагаю, что это капитан этой лоханки — имеет прямую связь с йаммоском.

— Как это возможно? — изумилась Вестара.

— Очень просто. — Джейсен втолкнул девушку внутрь прибывшей кабины грузового лифта, подождал, пока к ним присоединятся остальные, и нажал на кнопку на панели управления. — Капитану этого судна вживлена миниатюрная версия довина-тягуна, которая позволяет военному координатору управлять им и отдавать ему приказы. — Он замолчал и вслушался в пронизывающие пространство потоки Силы. — И только что он отдал капитану транспортника приказ активировать термоядерное взрывное устройство.

— Сколько у нас времени? — спросила Джайна.

— Мало. Но мы должны успеть, если R8 будет достаточно расторопен.

Джейсен не стал дожидаться, пока дверные створки

поднявшегося на главную палубу грузового лифта разойдутся сами — он просто высадил их мощным силовым ударом, при этом вылетевшие тяжёлые металлические панели смели нескольких йеветских солдат, занявших позиции прямо напротив лифта.

— Предлагаю поспешить. — Джейсен метнулся к внешнему люку звездолёта. — «Призрак» уже на подходе.

— Сколько у нас времени? — просипела ему в спину Вестара Каи, стараясь не отстать от стремительно движущегося по коридору таанабца.

— Максимум — две минуты.

— Две минуты?! — взвизгнула девушка.

— Только без рефлексий! — Джейсен выскочил на опущенную аппарель и огляделся. — Сюда!

Ситх бросился к близлежащим скалам, остальные последовали за ним, почти физически ощущая, как утекает время, оставшееся до детонации термоядерной бомбы, установленной на корабле йеветов.

— Надо сказать спасибо йеветам за то, что детонационный механизм бомбы довольно примитивен и не предусматривает быстрой детонации, — промолвил Джейсен, прыгая с одной скалы на другую. — О, вот и R8 привёл корабль!

— Ай! — раздалось вдруг за спиной Джайны.

Вестара Каи, перепрыгивая на очередную скалу, неверно рассчитала расстояние и промахнулась, и теперь кешанка падала вниз, прямо на торчащие из каменистой почвы остроконечные валуны.

— Держу! — Джейсен метнулся назад и вытянул вперёд правую руку, генерируя аналог тракционного луча при помощи Силы. Ему удалось остановить падение Вестары практически в нескольких сантиметрах от камней и теперь он держал девушку силовым захватом в воздухе. Затем он резко выдернул кешанку из воздуха и опустил на вершину скалы, рядом с собой.

— С… спасибо… — выдохнула Вестара, цепляясь рукой за локоть Джейсена. — Просто потеря координации…

— Бывает, — Джейсен ободряюще подмигнул девушке. — Даже мы, одарённые, не застрахованы от ошибок. Однако, нам пора и честь знать. Подсадить?

Над головами ситхов возник звездолёт Скайуокеров с открытым внешним люком и опущенной аппарелью. Обхватив Вестару за талию, Джейсен одним прыжком вскочил на трап, за ним тем же способом последовали Джайна, Тавион Аксмис и Ганнер Райсод. Аппарель втянулась внутрь корпуса «Призрака», бронированная панель внешнего люка встала на своё место, и космический корабль, включив маршевый двигатель, в считанные

секунды пронзил атмосферу Доорника-319 и взял курс на имперскую эскадру.

Спустя тридцать секунд на берегу текущей по дну каньона Семи Ветров реки вспух ослепительно-белый шар термоядерного взрыва, мгновенно испаривший транспортный корабль йеветов, уцелевших членов экипажа и военного координатора юужань-вонгов и всё, что находилось в радиусе тридцати километров от эпицентра.

Внешнее Кольцо, Кластер Си'Клаату, сектор Тарин (Периферийный), космическая коммерческая линия Сисарский Путь, система Шрилуур, пятая планета — Шрилуур, район торгового космопорта Дналвек.

Большое белое солнце, вокруг которого обращалась родная планета расы викуэев — Шрилуур — висело высоко над линией горизонта, свидетельствуя о том, что время обеда уже не так уж и далеко. Полуденная жара окутала здания Дналвека и территорию торгового космического порта знойным струящимся маревом, в котором время от времени мелькали силуэты заходящих на посадку и взлетающих звездолётов. У одного из погрузочных терминалов, к которому был пристыкован космический танкер, суетились дроиды и несколько викуэев из числа работников порта, подсоединяя к кораблю толстые шланги — корабль доставил на Шрилуур груз, который занимал едва ли не первую строку в списке товаров, которые планета импортировала. Чистая пресная вода всегда была в дефиците на сухом и засушливом мире викуэев и танкеры-водовозы регулярно прилетали на планету не только из Пространства Хаттов, но и из Империи и Корпоративного Сектора. Этот корабль с опознавательными знаками небольшой транспортной компании с Тиона доставил на Шрилуур несколько десятков тысяч тонн питьевой воды с Коссимира — планеты, расположенной на Триеллусском Торговом Маршруте. А в паре сотен метров от танкера на грузовое судно кореллианской постройки дроиды-грузчики деловито грузили упакованные в аккуратные пласталевые контейнеры спрессованный порошок торлитовой руды — на Шрилууре имелись крупные залежи этого минерала, используемого как в мирных, так и военных целях. И этот факт имел очень большое значение для Империи, которая держала на планете военный гарнизон. Правда, следует отметить то обстоятельство, что сидящий в главном городе Шрилуура — Меирме — имперский губернатор не особо вмешивался во

внутренние дела планеты, позволяя викуэям жить так, как они привыкли жить испокон веков. Порядка, конечно, стало куда больше, ибо никому не хотелось слишком уж близко знакомиться с парализаторами и шоковыми дубинками закованных в броню полицейских из Сил по борьбе с уличными беспорядками.

Торш Вандатта, средних лет викуэй, одетый в простой рабочий комбинезон, к поясу которого была приторочена кобура с импульсным пистолетом, внимательно взглянул на вошедшего в кантину «Серая пустошь» невысокого подтянутого человека, уроженца Убриккиана Ральфа Клегга, который являлся главным помощником Вандатты вот уже восемь лет. Большинство викуэев зарабатывали себе на жизнь отнюдь не мирными профессиями, однако Вандатта резко выделялся среди своих соплеменников. В его владении находились шесть космических грузовых кораблей — два L19 производства «Сурронских Космических Технологий», два кореллианских НТ-2200 с двигателями «СороСууб Р. 45–2.12» и два сильно модернизированных YV-929. И дела у Вандатты шли очень даже неплохо. Его корабли бывали не только в мирах Пространства Хаттов и Тионской Гегемонии, но и в Корпоративном Секторе, мирах Салинского Коридора и в Регионе Экспансии. А два месяца назад один из его кораблей — «Викуэйский кинжал» — доставил крупный груз пряности с Нар Хааски на Эриаду, открыв, таким образом, новый маршрут для компании Вандатты.

— Привет, босс, — Ральф Клегг, коротко кивнув викуэю, сел за небольшой пластиковый столик и жестом подозвал к себе дроида-официанта. — Маль только что закончил погрузку алмазов и ждёт разрешения на вылет.

— Это хорошо. — Вандатта неторопливо отпил из керамической кружки ароматный бонаданский каф. — От Дуно есть новости?

— У водрана возникли проблемы с таможенниками на Рудриге, но всё обошлось.

— Рудриг… — викуэй нахмурился. — Надеюсь, Дуно обошёл проблему законным путём?

— Да, обошлось без взяток. Хотя начальник таможенной смены довольно прозрачно намекал на это. Но Дуно пригрозил обращением в Торговый Арбитраж и таможенник тут же пошёл на попятную.

— И правильно сделал. — Вандатта кивнул убриккианцу. — Одно дело — когда везёшь что-то не совсем законное и совсем другое — когда груз вполне легален.

Клегг изобразил на лице подобие улыбки и проследил за тем, как дроид-официант расставляет на столешнице заказанные им

блюда. Вставив в щель на лицевой стороне корпуса дроида платёжную карту-чип, убриккианец набрал на сенсоратуре определённую комбинацию, чтобы оплатить заказ…

— Baraj ka-sul! — внезапно выругался Вандатта, заставив Клегга недоумённо поднять голову. — Только этих идиотов нам не хватало!

Проследив за взглядом своего босса, убриккианец что-то невразумительно произнёс сквозь зубы и невольно протянул руку к висящему в набедренной кобуре тяжёлому бластеру «Модель 434, Смертельный молот». Ибо в кантину с шумом ввалилась развесёлая компания хоуков, громко о чём-то болтая на своём языке и не обращая внимания на присутствующих…

Стоит несколько отвлечься от повествования, чтобы внести некоторую ясность в суть дела. Планета Шрилуур считалась родной планетой викуэев, хотя на самом деле они прибыли сюда много столетий назад, спасаясь от разразившейся на их первоначальной родине экологической катастрофы. Они построили ряд городов на берегах кислотных морей и соорудили ряд небольших космопортов вблизи торговой фактории Дналвек — четыреста лет назад города на этом месте ещё не существовало, это уже потом Дналвек получил статус города, после создания Конфедерации Кланов, а после установления Нового Порядка и прихода на Шрилуур Империи, все четыре космопорта Дналвека были полностью перестроены в один большой грузопассажирский порт. Но так как Шрилуур занимал весьма важное положение на пересечении нескольких космических коммерческих гиперпространственных маршрутов, планета постоянно привлекала к себе внимание со стороны представителей различных народов, чьи колонисты время от времени прилетали на планету и создавали свои поселения. Викуэи, не отличавшиеся особым миролюбием, всё же не предпринимали никаких противоправных действий против пришельцев, если, конечно, те не начинали «качать права». И всех это положение дел вполне устраивало… пока на Шрилууре не появились первые переселенцы-хоуки с Льютера. Новички построили своё поселение всего лишь в тридцати километрах от Дналвека, чтобы быть поблизости от космического порта, часть хоуков обосновались и в самом городе, и принялись налаживать свой быт… на свой лад и по своему разумению, что не очень-то пришлось по нраву викуэям. Попытки втолковать хоукам, что на Шрилууре уже есть господствующая раса, ни к чему не привели. То есть, привели, но не к тому, к чему надо было бы. Возник конфликт, очень быстро переросший в открытое вооружённое столкновение, ибо и викуэи, и хоуки не отличались

сдержанностью и готовностью до конца выслушивать доводы оппонента, вдобавок, хоуки ещё отличались редкостным, поистине ослиным упрямством, и не желали принимать культурные особенности планеты, на которой они считались гостями. Социальное и культурное развитие переселенцев с Льютера было крайне низким, поэтому не удивительно, что проблемы они предпочитали разрешать посредством мордобития. С тех пор между представителями двух народов время от времени вспыхивали стычки, в которых обе стороны разве что авиацию и тяжёлую технику не применяли, и то по причине того, что у небогатой планеты попросту не было средств на покупку того и другого. Все боевые действия велись, по причине отсутствия регулярной армии, исключительно силами ополченцев, среди которых были не только мужчины, но и женщины.

Повод для начала потасовки обеим сторонам не надо было изыскивать. Достаточно было ляпнуть что-то не то в присутствии представителей другой расы или возмутиться культурными особенностями соседа по планете, и этого хватало с лихвой. Далее следовал призыв «наших бьют», который мгновенно превращался в потасовку. И нередко потасовка перерастала в полномасштабный военный конфликт между викуэями и хоуками.

Дошло до того, что однажды две группы викуэев и хоуков устроили разборки между собой не где-нибудь, а в одном из космопортов Корусанта. Поскольку происходило это ещё в республиканский период, власти почти не обратили внимания на это происшествие, ограничившись лишь направлением к месту стычки отряда полиции.

После окончания Войн Клонов конфликт между двумя расами на время затих, однако в 10 ДБЯ Шрилуур охватила самая настоящая война на уничтожение. Хоуки и викуэи провели серию рейдов по поселениям друг друга, действуя по принципу «выжженной земли». Разумеется, торговцы оружием лишь потирали руки, так как подобное развитие событий им-то было очень даже на руку.

Всё прекратилось спустя восемь лет, после того, как на Шрилуур прибыли имперцы для обустройства на планете пункта материально-технического обеспечения, склада сбора сырья из близлежащих звёздных систем для последующей его отправки к верфям миров Ядра, в первую очередь, на Куат и Фондор, и строительства современного космического порта в окрестностях Дналвека. Развесёлый мордобой аборигенов под стенами компаунд-комплексов имперцам был совсем не интересен. Поэтому новоприбывшие поступили в точном соответствии с нормами имперской дипломатии. Кратко переговорный процесс

можно было свести к следующему: «Всем заткнуть пасти, успокоить нервишки, разбрестись по углам и дышать носом, не то этих самых носов вмиг лишитесь!»

Эффект наступил мгновенно. Война почти сразу прекратилась. А те, кто не согласился с позицией Империи по данному вопросу, вскоре увидели над своими головами силуэты СИД-бомбардировщиков и ощутили на себе «вразумляющее» действие авиабомб. Противостояние, по крайней мере, в прежней форме, практически сошло на нет, а время от времени всё же вспыхивающие драки между представителями двух рас безжалостно пресекались имперской военной полицией и расквартированными на планете имперскими космическими десантниками…

Ральф Клегг обеспокоенно проследил взглядом за развесёлой компанией здоровенных гуманоидов, которая пересекла главный зал кантины и, согнав со своих мест двух спокойно сидевших дотоле никто, уселись на их места. Оба уроженца Кинтана, бросив злобные взгляды на обидчиков, связываться с хоуками всё же не отважились и вместо затевания свары просто покинули кантину.

— Чует моё сердце — будет драка! — нахмурился Вандатта, отстёгивая предохранительный клапан кобуры, чтобы в случае возникновения экстренной ситуации можно было быстро выхватить импульсник.

— Может, обойдётся? — с надеждой произнёс Клегг.

— Обойдётся, ха! — викуэй поёрзал на стуле. — Это с этими-то?!

Убриккианец понимающе хмыкнул и перевёл взгляд на компанию хоуков. Представители человеческой расы с выходцами с Льютера не враждовали и те тоже не трогали людей, но Клегг прекрасно осознавал, что в случае заварушки в кантине хоуки просто могут и не заметить не-викуэя. Получить нож под рёбра или заряд бластера в голову Клеггу совсем не улыбалось, поэтому он, медленно поедая овощное пюре с прожаренным бифштексом из мяса нгорти и запивая его фруктовым соком, настороженно глядел на хоуков, готовясь, в случае чего, выхватить из кобуры бластер.

Два дроида-официанта подъехали к столику, за которым расположились хоуки, и принялись сноровисто расставлять блюда с яствами и напитки, которые заказали гуманоиды. Один из хоуков вставил в щель на корпусе дроида карту-чип и быстро набрал необходимую комбинацию, после чего убрал карту обратно в карман своей видавшей виды кожаной куртки и, что-то сказав сородичам на своём языке, с аппетитом принялся за трапезу.

Вандатта внимательно оглядел помещение. Да, через три столика от хоуков, прямо возле большого панорамного окна, сидели четверо викуэев, имеющих при себе, помимо традиционных кинжалов с чуть загнутым лезвием, ещё и бластеры. Все четверо поглядывали в сторону хоуков весьма недвусмысленными взглядами, однозначно пребывая не в восторге от появления последних в кантине. И это очень не понравилось Вандатте. Он слишком хорошо знал своих соплеменников и был готов к самому худшему варианту развития событий.

Между тем хоуки, запивая свой обильный обед отнюдь не фруктовым соком, шумели всё больше. Вот один из них, наклонившись к сородичу, что-то сказал тому на ухо вполголоса и хлопнул затем его по плечу. Тот, едва не подавившись меланжевым пивом, утробно хрюкнул и громко произнёс длинную фразу на своём языке, услышав которую, остальные хоуки громко заржали.

— Парни явно нарываются! — процедил сквозь зубы Вандатта. — Дай Куэй им сдержанности, не то останутся от кантины старины Руггса рожки да ножки!

Клегг ничего не сказал, лишь зыркнул на хоуков настороженно. И чуток потянул из кобуры бластер, чтобы, если что, быстро выхватить его. Затем покосился на четвёрку викуэев. Те пока никак не реагировали на происходящее, хотя выражения их лиц были более чем красноречивыми.

Клегг и Вандатта уже начали было надеяться, что на сей раз обойдётся, но нет — не обошлось. В зал кантины, спустившись по короткой лестнице, вошёл представительного вида викуэй в чёрной кожаной куртке, под которой виднелась серо-зелёная сорочка, и в чёрных же кожаных брюках, чьи штанины были заправлены в высокие полуботинки на тяжёлой плотной подошве, сопровождаемый миловидной девушкой расы тви'леков, облачённой в фиолетовую тунику с короткими рукавами, облегающие брючки из плотной синтетической ткани и элегантные туфли, больше уместные где-нибудь на Корусанте или Алдераане, но никак не на Шрилууре.

— ..! — вырвалось у Вандатты.

Хоуки заметили новоприбывших и, будто по команде, заткнулись, переглядываясь между собой. Потом один из них, который, по-видимому, был предводителем этой шайки, грузно поднялся из-за стола и направился наперерез викуэю.

— В чём дело? — надменно спросил тот при виде загородившего ему путь здоровяка-хоука. — Какие-то проблемы?

— Этот болван явно перебрал! — прошипел сквозь зубы

Вандатта. — Ты только погляди, на кого он пасть разинул!

— А кто это? — Клегг с интересом взглянул на вошедшего в кантину викуэя.

— Как?! — Вандатта с изумлением уставился на своего помощника. — Ральф — ты что, не знаешь Дилака Рэна?!

— Я, знаешь ли, не викуэй, чтобы каждого из вашей братии знать! — проворчал убриккианец. — Хотя про Рэна я, конечно, слышал, пусть и не видел ни разу воочию.

Дилак Рэн, один из самых известных викуэйских охотников за головами, был известен далеко за пределами Шрилуура. Ходили даже слухи, что он был на подхвате у Имперской Службы Безопасности, выполняя особо грязную работу, за которую ИСБ не хотело браться, чтобы не подмочить свою репутацию, но которую кто-то должен был всё же выполнять. И хоук тут явно просчитался, выбрав Рэна в качестве жертвы. С охотником за головами такие номера явно не проходили.

— Мы тут с парнями подумали и решили, что такая красотка, как эта цыпочка, для такого козла, как ты, слишком уж неподходящая пара будет, — прогудел хоук на стандартном, при этом икнув от переизбытка меланжевого пива. — Так что можешь отвалить в сторону, тогда мы тебя не тронем.

При этих словах хоука сидящие за столиками кантины викуэи — коих тут было куда больше, чем хоуков и представителей других рас — тут же вскочили на ноги, схватившись за оружие, но властный жест Рэна их остановил на полпути.

— Ты от рождения такой тупой или после поглупел? — викуэй, казалось, был донельзя удивлён тупостью хоука, осмелившегося наехать на него. — Ты хоть понял, на кого ты пасть свою разинул?

— На кого, на кого… На банту в пальто! — нагло расхохотался хоук прямо в лицо Рэну.

— Твою мать! — выдохнул Вандатта. — Ральф — готовься к шухеру!

Убриккианец кивнул в ответ на слова своего босса и потянул из кобуры бластер. Убивать Клегг никого не собирался, но ведь бластером можно и припугнуть, чтобы охладить пыл задиры. Правда, в случае с хоуками такой номер мог и не прокатить.

— Ривия — прошу прощения… — Дилак Рэн аккуратно отодвинул в сторону тви'леку и совершенно неожиданно для хоука нанёс тому сильный удар прямой левой в нижнюю челюсть. Викуэй был на целую голову ниже и гораздо тщедушнее своего визави, однако, в отличие от хоука, он владел приёмами тераскаси. Хоук от неожиданного удара отшатнулся в сторону и, не удержав равновесия, грохнулся за соседний столик, за которым

сидели трое гранов, тут же метнувшихся в разные стороны, не желая участвовать в сваре.

— Бей их! — раздалось в зале. Секунду спустя в помещении началась всеобщая свалка.

Викуэев в кантине было гораздо больше хоуков, но последним за счёт их недюжинной физической силы удалось отбросить от себя первую волну нападавших и даже ранить двоих, но затем в ход пошли стулья и всякие разные подручные предметы; в руках у некоторых викуэев возникли традиционные викуэйские кинжалы-томорраны. За свои клинки схватились и хоуки и потасовка в любой момент могла перерасти в банальную поножовщину.

Клегг и Вандатта, справедливо решив, что на этом «празднике жизни» они явно лишние, стали протискиваться к выходу. Убриккианец обратил внимание, что владелец кантины — сакианин Рип Руггс — лихорадочно барабанит пальцами по сенсоратуре коммуникатора, вызывая наряд полиции, но пока стражи правопорядка доберутся до кантины, заведение могли успеть разгромить не один раз, учитывая тот настрой, с которым обе стороны кинулись в драку.

На пути убриккианца и викуэя возник здоровенный хоук, держа над головой выдранный с корнем стол (столы в заведении Руггса крепились к полу посредством анкерных болтов, но не каждый такой стол сможет устоять против разъярённого хоука) с явным намерением обрушить его на голову Вандатты. Тот уже выхватил из кобуры импульсник, намереваясь открыть огонь на поражение, но Клегг не стал ждать, когда его босс пристрелит хоука и тем самым ещё больше подольёт масла в огонь. Убриккианец бросился хоуку под ноги, словно мяч для игры в ховербол, и сбил его с ног, попутно ещё и заехав рукоятью своего «Смертельного молота» тому по башке.

Над головой Клегга просвистел брошенный каким-то викуэем стул — увидев, как человек храбро бросился на защиту его сородича, викуэй счёл своим долгом оказать помощь инопланетянину. Стул угодил точно в голову несущегося к месту стычки хоуку и, хотя из строя его не вывел, но остановить — остановил. Правда, не надолго. Тряхнув головой, гуманоид выдал матерную тираду на хаттском и уже изготовился броситься на Клегга, как вдруг некий посторонний звук вторгся в помещение кантины.

Дерущиеся хоуки и викуэи не обратили на этот звук никакого внимания, однако Вандатта и Клегг, которых происходящее заботило лишь с точки зрения благополучной эвакуации себя из кантины, сразу сообразили, что означает этот звук. И кинувшийся

было на убриккианца хоук тоже замер на месте, недоумённо вертя своей головой по сторонам, пытаясь сообразить, что это такое происходит в округе.

— Босс! — Клегг округлившимися от удивления глазами взглянул на Вандатту. Викуэй, вслушивающийся в звук, при этом оклике выпал из короткого ступора и, развернувшись в сторону потасовки, поднял к потолку импульсный пистолет и несколько раз пальнул вверх, привлекая внимание драчунов.

— Эй вы, придурки! — зычный голос Вандатты, раздавшийся вслед за выстрелами, заставил дерущихся прекратить своё увлекательное занятие. — Вы что, мать вашу, совсем оглохли?! Это же сигнал воздушной тревоги!!!

— Какая ещё воздушная… — начал было один их хоуков, державший за шиворот какого-то викуэя, явно собираясь запулить того в одно из окон кантины, но тут и до него донёсся вой сирены. — А?

— Что происходит?! — Дилак Рэн, отбросив от себя противника, недоумевающе огляделся по сторонам. — Это что — воздушный налёт?!

— Если так — то чей? — раздался недоумевающий голос какого-то клатуинца, вылезшего из-под барной стойки, под которой он прятался от драки.

— А на улицу слабо выйти и посмотреть? — зло процедил Рип Руггс, сжимая в своих руках родианский тяжёлый бластерный карабин модели 9118.

Клегг, переглянувшись с Вандаттой и тем хоуком, который буквально полминуты назад был готов смести убриккианца со своего пути, метнулся к дверям кантины. Вандатта, промедлив лишь секунду, бросился вслед за своим помощником.

Улица вблизи кантины была заполнена народом и все озирались по сторонам, пытаясь понять, что происходит. Над всем Дналвеком стоял душераздирающий вой сирены воздушной тревоги, но пока никаких летательных аппаратов, которые несли бы угрозу городу и его обитателям, видно не было. Клегг взглянул в направлении имперской военной базы, до которой отсюда было километров двадцать, но ничего подозрительного не заметил. Однако сирена не умолкала.

— Смотрите! — вдруг услышал он чей-то крик. Осмотрелся по сторонам и заметил какого-то викуэя, который, вытянув руку в восточном направлении, указывал на что-то, что приближалось к Дналвеку.

Проследив за его взглядом, Клегг озадаченно приподнял брови при виде того, что предстало его взгляду.

К городу на большой скорости со стороны Минарской

пустыни приближался целый рой странного вида летательных аппаратов, внешний вид которых был убриккианцу незнаком. Необычного вида треугольные аппараты с расположенными в хвостовой части пилотскими кокпитами и торчащими из передних «обтекателей» явно орудийными стволами, двигались внешне беспорядочно, идя со скоростью стандартного имперского СИД-истребителя.

— Это что ещё за хренота?! — услышал Клегг у себя под ухом недоумённый голос Вандатты.

Ответить своему боссу убриккианец не успел. Из носовых орудий аппаратов в направлении строений Дналвека устремились сгустки чего-то очень похожие на плазму.

— Ложись! — заорал Вандатта, сильным тычком в спину валя Клегга на пыльную грунтовую поверхность улицы.

Огненные сгустки ударили по городским строениям, породив многочисленные очаги возгорания. Со всех сторон раздались крики и вопли раненых, улицу, на которой располагалась кантина Руггса, заволокло едким дымом.

— Кто это такие?! — проорал Клегг в самое ухо лежащему рядом с ним Вандатте. Викуэй лишь дёрнул плечами в ответ, давая понять, что он не имеет ни малейшего понятия о том, что происходит в данную минуту. Шрилуур явно был атакован — но только кем и с какой целью? Это явно были не истребители Консорциума — на вооружении флота хаттов состояли модернизированные Z-95 «Охотник за головами» модели AF-4, HH-87 «Стархоппер» и некоторое количество тяжёлых истребителей M12-L «Кимоджила» мандалорского производства. На тионские Т-65 и «астрон-7» они тоже не походили.

— Я откуда знаю?! — в ответ проорал Вандатта, помогая Клеггу подняться на ноги. — Одно я знаю точно — валить надо отсюда нахрен!

— Куда валить-то?!

— В космос!

— Ты думаешь, что… — начал было Клегг, но тут его взгляд заметил какое-то движение высоко в атмосфере. — Великая Сила!

Этот возглас вырвался у убриккианца при виде стремительно падающих на Дналвек… чего? Космических кораблей? Да полноте — разве ЭТО могло быть космическим кораблём? Больше всего это походило на несущихся на огромной скорости к поверхности Шрилуура существ, внешний вид которых напомнил Клеггу рыбу-прилипалу с его родной планеты, длиной примерно метров сорок, с длинной хвостообразной кормовой частью.

— Ральф… — Вандатта при виде падающих на город непонятных объектов сжал рукоять своего импульсного

пистолета.

— Да, босс? — Клегг подобрался, как перед прыжком в холодную воду.

Издалека послышались выстрелы лазерных орудий и оба торговца повернули головы в том направлении. Поднявшиеся с имперской базы СИДы атаковали чужаков и в небе над городом вспыхнуло воздушное сражение.

— Чем бы это не было, — Вандатта кивнул в сторону снижающихся объектов, — но нам лучше подготовиться.

— К чему? — не понял стоявший слева от викуэя какой-то клатуинец.

— Если это не высадка десанта — тогда можете считать меня бантой! — резко выпалил Вандатта. — Народ — слушай меня, и очень внимательно! Все, кто с оружием — сюда! Надо перегородить улицу, пока противник не начал высадку десанта!

— Какого десанта? — недоумённо спросил викуэй с лазерным ружьём в руках, одетый в полувоенную форму местного ополчения.

— Такого! — Вандатта ткнул рукой с импульсником в сторону странных кораблей.

— Надо баррикаду соорудить! — возле Вандатты и Клегга нарисовался Дилак Рэн с салластианским тяжёлым бластером «Кайлан-5». — Шевелись, народ, пока ещё время есть!

Охотник за головами кивнул Вандатте, словно давая понять, что принимает главенство торговца. Ну, торговец — торговцем, но воинственность у каждого викуэя в крови, так что Торш Вандатта вполне подходил на роль командира.

Никого упрашивать дважды не пришлось. В кратчайшее время улицу перегородила импровизированная баррикада из мотоспидеров, ёмкостей для питьевой воды и двух тяжёлых колёсных грузовиков, водители которых, развернув свои машины, покинули их и, вооружившись бластерами, заняли места рядом с остальными. Викуэи, хоуки, люди, клатуинцы, пара риилебиан, даже невесть откуда взявшийся на Шрилууре чисс, вооружённый традиционным оружием его расы — чарриком, разместились в укрытии, ожидая высадки десанта неведомого противника.

Неизвестные десантолёты, снизившись над Дналвеком до высоты пятиэтажного дома, резко затормозили и выпустили из себя некое подобие штурмовых тросов, только вот десантники противника спустились на землю не по ним, а внутри них — по всей вероятности, эти «тросы» были внутри полыми.

Позади раздались звуки стартующих из подоспевших к месту высадки десанта боевых спидеров сил самообороны Шрилуура НУРСов, плотным потоком устремившихся к высаживающим

десант кораблям. Однако нападавшие тоже были не лыком шиты — десантолёты оказались окружены довольно сильными дефлекторными щитами, которые без труда отразили ракетный залп. Три корабля, завершив высадку солдат — высокорослых гуманоидов в странно выглядевшей иссиня-чёрной броне с какими-то шипами и наростами, вооружённых чем-то наподобие боевых посохов и какими-то ружьями — сорвались с места и стремительно переместились к спидерам викуэев. То, что последовало вслед за этим, заставило всех, кто находился на баррикаде, крепче сжать разномастное оружие и выругаться на нескольких языках одновременно.

Десантные корабли выпустили из себя те же самые тросы, только на сей раз по ним никто спускаться не стал. Вместо этого «тросы», проявив удивительную сноровку, метнулись в сторону мотоспидеров и… принялись расшвыривать в разные стороны как их самих, так и викуэйских ополченцев.

— Что за хрень?! — изумился при виде сей картины какой-то хоук из числа той самой компании, что затеяла бучу в кантине. — Это как ещё понимать?!

— Всем внимание! — Вандатта двумя руками перехватил рукоять импульсного пистолета и нацелил его на приближающихся гуманоидов, которые короткими перебежками приближались к баррикаде. — Противник на подходе!

Баррикада вмиг ощетинилась стволами бластеров, лазерных винтовок и ЭМ-автоматов, готовая к отражению вражеского натиска. На продолжающийся над Дналвеком воздушный бой никто не обращал никакого внимания.

Приближающиеся гуманоиды неожиданно остановились и спешно заняли укрытия, не торопясь приближаться к баррикаде. Обороняющиеся начали недоумённо переглядываться между собой, не понимая, что происходит, но спустя несколько секунд всё встало на свои места, ибо из-за близлежащего здания, похожего на длинный барак, выскочила толпа каких-то рептилоидных существ невысокого роста, в боевой полуброне серого цвета, вооружённых длинными пиками и короткими клинками, устремившаяся прямо к баррикаде.

— Не стрелять! — выкрикнул Вандатта, беря приближающихся существ на прицел. — Подпустить поближе!

Ральф Клегг, поудобнее примостив свой «четыреста тридцать четвёртый» на седле мотоспидера, пристально глядел на приближающуюся ораву рептилоидов. Ничего похожего до сего момента убриккианцу видеть ещё не приходилось и Клегг по какому-то наитию пришёл к выводу, что эти рептилоиды являются для высоких гуманоидов чем-то вроде «пушечного

мяса». Он даже и не подозревал, насколько близко к истине была эта его догадка.

Атакующие приблизились на дистанцию прицельного огня и их уже можно было рассмотреть во всех подробностях. Но сейчас это мало кого интересовало.

— Огонь! — выкрикнул Вандатта, посылая в сторону несущихся к баррикаде рептилоидов импульсные заряды.

Вмиг баррикада ощетинилась энерголучами и очередями выпущенных масс-драйверным оружием пуль. Передовую линию атакующих смело, будто исполинской метлой, но рептилоидов было слишком много…

— Гранатами — огонь! — раздалось вдруг над ухом Клегга.

Убриккианец скосил глаза и увидел рядом с собой рослого викуэя в форме сил самообороны Шрилуура, вооружённого длинноствольным лазерным ружьём местного производства, на левой стороне куртки которого виднелись офицерские шевроны. Уцелевшие после атаки десантолётов противника солдаты успели добраться до баррикады и сейчас спешно готовили к метанию гранаты.

Ряды атакующих секунду спустя накрыл шквал разрывов и атака рептилоидов захлебнулась. Вслед за гранатами загрохотали бластерные и автоматные выстрелы, поражая уцелевших солдат противника.

Судя по всему, гуманоиды неким образом контролировали действия атакующих, поскольку рептилоиды, понеся довольно ощутимый урон, в спешном порядке — вернее сказать, беспорядке — начали отступление. Обороняющиеся издали дружный рёв, празднуя одержанную ими победу. Однако это было только начало.

Отозвав первую волну, гуманоиды сами ринулись к баррикаде, на бегу ведя огонь из своих странных ружей, по принципу действия схожих со стоукеровскими фугасными ружьями, так как они стреляли какими-то взрывающимися снарядами. Рядом с Клеггом упал, обливаясь кровью, солдат-викуэй, выпустив из враз ослабевших рук бластерную винтовку. Ещё одного защитника баррикады — рослого хоука — что-то ударило точно в голову, снеся тому полчерепа. Кровь и ошмётки головного мозга забрызгали тех, кто находился рядом с ним.

— Вашу мать! — один из сородичей убитого — тот самый хоук, что затеял потасовку в кантине Руггса — поднялся во весь свой двух-с-половиной метровый рост, поудобнее перехватывая бластер и выхватывая левой рукой хоукский боевой нож-харрн. — Мы так и будем тут сидеть, как трусливые шааки?! В атаку, вперёд!

Его соплеменники вмиг подхватили боевой клич своего сородича и толпа хоуков ринулась навстречу атакующим, ведя стрельбу из бластеров. Несколько секунд спустя они врезались в ряды чужаков подобно живому тарану. Завязалась жестокая рукопашная схватка.

— Босс? — Клегг вопросительно взглянул на Вандатту.

Викуэй вполголоса выдал какую-то явно не высокого слога тираду и поднялся на ноги, выхватывая из ножен на поясе томорран. Хмуро оглядел защитников баррикады.

— За мной, вперёд! — проорал он, перепрыгивая в следующий миг через ёмкость для воды и бросаясь в атаку. Секунда — и через баррикаду хлынул разномастный поток, потрясая оружием и явно стремящийся близко познакомить пришельцев с этим самым оружием.

Глава 7

Центральные Миры, сектор Корусант, система Корусант-Прайм, планета Корусант, Империал-Сити, Дворцовый Район, Императорский Дворец.

Челночный корабль класса «Тета-3» с опознавательными знаками Имперского Космического Флота, пройдя процедуру сканирования и миновав силовые ворота главного ангара Императорского Дворца, который располагался на высоте полутора километров от основания этого исполинского здания, мягко опустился на металлическое покрытие посадочной площадки, спружинив амортизаторами. Вниз опустилась посадочная аппарель, по которой неспешно спустились двое пассажиров шаттла — закованный в чёрную броню со свисающим с плеч плащом высокий человек, известный едва ли не каждому гражданину Галактической Империи, и ниже его на целую голову средних лет мужчина со спокойным суровым лицом, во взгляде которого читались недюжинный ум и жёсткость, в одетой поверх плотной коричневой туники с длинными рукавами и плотных серых брюк ситхской полуброне, на поясном ремне которого в метамагнитном зажиме висел световой меч. При их появлении несущие охранную службу на палубе штурмовики вытянулись по стойке «смирно», а обслуживающий персонал, находящийся в этот момент в ангаре, с нескрываемым интересом проводил прибывших любопытными взглядами.

У дверей лифтового холла прилетевших встретил рослый человек в гражданской одежде, под курткой которого, однако, явственно угадывался бластер скрытого ношения, и посредством сканирования в Силе легко можно было установить модель этого оружия — кореллианский лёгкий бластер HL-27, модель 2. Окинув прибывших во Дворец внимательным цепким взглядом, он коротко поклонился, выражая тем самым своё уважение к стоявшим перед ним разумным.

— Генерал Брекенридж. — Тёмный Лорд ситхов Дарт Вейдер ответил дантуинцу лёгким поклоном и протянул тому руку, которую Сол Брекенридж осторожно пожал. — Рад видеть вас в добром здравии.

— Взаимно, милорд. — Брекенридж улыбнулся. — И вас, лорд Каллидус, я тоже рад видеть.

— Я полагаю, что все уже собрались? — спросил Люк, глядя на руководителя Восьмого отдела ИСБ.

— Так точно, — по-военному отозвался дантуинец. — Ждут только вас.

— Ведите, Сол. — Вейдер кивнул в сторону дверей лифтовых шахт.

Кабина антигравитационного пронизывающего лифта доставила всех троих на самый верх Башни Императора, после чего Вейдер и Каллидус, выйдя из лифта в сопровождении Сола Брекенриджа, двинулись по направлению к тронному залу. Миновав неподвижно замерших у входа гвардейцев, все трое вошли в помещение прямоугольной формы, в центре которого располагалась невысокая — десяти метров в высоту — изящная башенка, на самой вершине которой находился трон Императора, окружённый дефлекторным полем. Сферический потолок тронного зала представлял собой сложную конфигурацию из вращающихся окон с призмами, которые фокусировались на троне, освещая Императора особым способом. Расположенные по углам зала акустические проекторы создавали хитроумный звуковой эффект — как бы далеко от тронной башенки не находились посетители зала, они прекрасно слышали всё, что говорил Император, даже если слова были произнесены вполголоса; в свою очередь, и Император отлично слышал всех, кто находился в тронном зале. У подножия башенки, замерев, будто изваяния из нейраниума, стояли шесть Императорских Гвардейцев в алой броне, держа в руках гвардейские бластерные винтовки LDV-9.

Вейдер и Каллидус, на мгновенье замерев на пороге, быстрыми взглядами окинули зал. Присутствующих было немного, но зато все они принадлежали к высшей элите Галактической Империи. Великий Визирь Дрексел Муро, гранд-мофф Тиаан Джерджеррод, глава Совета Моффов, руководитель Убиктората Торин Джориак, директор ИСБ Исанн Айсард, Верховная Пророчица Единой Силы Сарисс, шеф имперской контрразведки Дамиен Данхаузен, гранд-мофф Кассио Тагге, сменивший командный пост на «Звезде Смерти» (теперь боевой станцией командовал гранд-адмирал Скаара Таурендил, уроженец Дуро) на кресло начальника Генерального Штаба, лорд Кронал, после своего ухода с должности директора Убиктората возглавивший созданный Шивом Палпатином секретный научно-исследовательский институт по изучению аспектов, связанных с Великой Силой, Слай Мур из императорской PR-службы, командующий Галактическим Патрулём Келан Палпатин и Верховный Инквизитор Седрисс Кель-Дрома.

— Господа — прошу вас, проходите, — услышали оба ситха голос Императора.

Тайрис Палпатин сидел на троне, что находился на самом верху тронной башенки, и глядел на вошедших внимательным взглядом. От его местоположения до входа в зал было не менее двадцати метров, однако и Вейдер, и Каллидус прекрасно слышали Императора благодаря акустической системе тронного зала.

— Ваше Императорское Величество. — Вейдер и Каллидус, сдержанно поклонившись, прошествовали к рядам скамей, что правильным полукругом располагались внутри зала, и заняли отведённые им согласно дворцовому протоколу места.

— Итак, дамы и господа — раз все теперь в сборе, начнём. — Император что-то проделал с расположенным сбоку от себя пультом и в воздухе перед присутствующими развернулось трёхмерное изображение галактики, в котором нетрудно было узнать Небесную Реку. — Гранд-мофф Тагге — прошу вас.

Тепасианец неторопливо поднялся со своего места и степенно прошествовал к голограмме. В правой руке гранд-моффа возникла лазерная указка.

— С тех пор, как были получены неоспоримые доказательства существования внегалактической цивилизации юужань-вонгов, являющейся, судя по всему, крайне враждебной и имеющей на нашу галактику свои планы, не сулящие ничего хорошего всем населяющим её народам, мы стали готовиться к грядущему вторжению. — Тагге оглядел собравшихся в тронном зале. — Проблема заключалась в том, что нам было неизвестно, откуда именно последует удар, поскольку юужань-вонги не являлись уроженцами ни Огненного Кулака, ни Лабиринта Риши, ни пяти других карликовых галактик-спутников Главной Галактики. Распылять свои силы в данной ситуации мы не могли, так как противник запросто мог этим воспользоваться и нанести удар по любой из стратегических планет, даже по самому Корусанту, поэтому было принято решение ждать развития событий. Нанести превентивный удар также не представлялось возможным в силу того, что мы не знали, откуда именно в Небесную Реку придёт флот вторжения. Локальные стычки с их передовыми отрядами во время кампании Трауна-Пеллеона не в счёт. Однако несколько дней назад ситуация резко изменилась.

Тагге включил указку и вырвавшийся из её торца узкий зелёный лазерный луч вонзился в то место на карте, которое обозначало некую точку в пространстве практически на границе Ядра.

— Кластер Коорнахт, в глубинах которого расположена планета Н'зот — родина гуманоидной расы, известной нам, как йеветы. До недавнего времени все наши знания об этой расе были

весьма скудны, поскольку йеветы много лет находились в изоляции от остального галактического сообщества. Честно говоря, лучше бы они так и оставались в своём мире, но что случилось — то случилось.

Начальник Генштаба чуть-чуть переместил луч, высветив крохотную точку на карте — крохотную по сравнению с остальной галактикой.

— Примерно семь месяцев назад от агентов Убиктората, действовавших в этом районе, начали приходить тревожные вести. Йеветы совершенно неожиданно начали наращивать свою военную мощь и в короткие сроки создали довольно приличный военный флот, после чего их лидер Нил Спаар заявил, что кластер Коорнахт является исконно йеветской территорией. Результат — флот Дасканской Лиги, государства, созданного йеветами около тридцати лет назад, начал планомерно уничтожать поселения инопланетных колонистов, основанных в Коорнахте. Первые нападения были внезапны и никто не успел послать никакого сигнала, но в системе Доорник-319 йеветам не удалось сходу проломить оборону колонистов-кубазов. Губернатор планеты Гонога Дорхийин сумел пробиться сквозь создаваемые РЭБ-кораблями Лиги помехи и сообщить о происходящем. Соединение адмирала Харрска получило приказ отправиться в кластер и помочь кубазам. Итог — в данный момент мы находимся в состоянии полномасштабной войны с Дасканской Лигой. Претор Спаар во всеуслышание заявил, что Империя хочет захватить исконные территории йеветов, что, разумеется, не имеет никакого логического обоснования. Кластер Коорнахт беден ресурсами и не представляет для нас никакого интереса, но всё дело заключается в том, что йеветы не сами пошли на эту авантюру. Наши агенты, те из них, которые сумели избежать разоблачения йеветами, выяснили, что главным советником Спаара являлся не кто иной, как всем хорошо известный господин по имени Ном Анор. Единственный на сегодняшний момент известный лазутчик юужань-вонгов, которого мы, несмотря на все наши усилия, так и не смогли изловить.

— Мерзавец оказался слишком умён и изворотлив! — со злостью в голосе произнесла Исанн Айсард. — Мы три раза были близки к тому, чтобы его схватить, но Анор непостижимым образом сумел выскользнуть из наших сетей.

— По крайней мере, вы старались, директор Айсард, — услышали все голос Императора. — Однако, продолжим.

— Да, Ваше Величество, — Тагге слегка поклонился. — Итак, адмирал Блитцер Харрск благополучно прибыл в кластер

Коорнахт и приступил к спасению колонистов с Доорника-319. И здесь выяснилось, что вместе с кораблями Дасканской Лиги в систему Доорник-319 прибыли и корабли юужань-вонгов. Более того — один из йеветских транспортных кораблей доставил на Доорник-319 существо, которое известно нам в качестве военного координатора юужань-вонгов. Это… что-то вроде живого Искусственного Интеллекта, посредством которого пришельцы осуществляют руководство своими войсками. Судя по всему, юужань-вонги планировали использовать Доорник-319 в качестве своей базы, или плацдарма, но вмешательство группы одарённых, — тут начальник Генштаба кинул быстрый взгляд на лорда Каллидуса, но тот сделал вид, что не заметил этого, — привело к тому, что военный координатор оказался уничтожен. Но это был, судя по всему, акт самоликвидации, так как по имеющейся информации, подрыв установленного на борту транспортного корабля термоядерного взрывного устройства был инициирован самим юужань-вонгским… э-э… созданием. Полагаю, на этот шаг военный координатор пошёл, дабы избежать захвата.

— Вы хотите сказать, что эти военные координаторы обладают разумом? — осведомился Кель-Дрома.

— Это Искусственный Интеллект, пусть и имеющий не механическое, а бионическое происхождение. Степень его разумности нам пока ещё не удалось установить, но факт наличия у этих организмов интеллектуальных способностей не подлежит сомнению. Но мы несколько отвлеклись.

Зелёный луч переместился к правой части голокарты, уткнувшись в точку, расположенную севернее обширного участка космоса, который был известен звездолётчикам, военным и астрографам под названием Пространство Хаттов.

— Однако кластер Коорнахт не является, судя по всему, основным направлением удара пришельцев. — Кассио Тагге оглядел присутствующих в зале и поглядел вверх, туда, где располагался Император. — Судя по сообщением, поступающим со Шрилуура, там объявились основные силы юужань-вонгов. По крайней мере, ситуация там весьма непростая. Планета атакована, высажены наземные силы. Связи со Шрилууром практически нет, разрозненные сообщения поступают от немногочисленных звездолётов, что сумели вырваться из блокады, которую установили юужань-вонги вокруг планеты. Есть данные, что гарнизон нашей военной базы всё ещё продолжает сражаться, вместе с силами самообороны викуэев и стихийно возникшими отрядами ополченцев. Юужань-вонги полностью контролируют пространство системы Шрилуур, достигнув, таким

образом, локального успеха на данном направлении.

— Какова реакция хаттов? — осведомился Джерджеррод.

— Объявили мобилизацию и собирают флот. Глава Совета каджидиков Борга Бесадии Диори объявила, что военные силы Консорциума закрывают космические коммерческие линии Шаг Пабол, Сисарский маршрут и северную часть Пабол Хатта. Нал Хатта, Нар Шаддаа, Илезия и Слейхерон готовятся к обороне, на всех важных мирах Консорциума введено военное положение. Но флот хаттов не слишком силён, хотя и довольно многочислен. Из более-менее серьёзных боевых кораблей у них в наличии есть только двадцать два старых Звёздных Разрушителя класса «Победа», которые хатты купили у Корпоративного Сектора. Поэтому здесь сложно что-либо спрогнозировать, учитывая тот факт, что боевые возможности юужань-вонгов всё же недостаточно хорошо изучены. Во всяком случае, вблизи скопления Си'Клаату уже были боестолкновения между пришельцами и силами Консорциума. У Сеспе войска Консорциума сумели остановить продвижение юужань-вонгов к Нимбану, но в сражении при Кесе противник прорвал оборону хаттов и вторгся в скопление Си'Клаату. Сейчас пять линейных флотов хаттов заняли позиции вблизи Вонтора и следят за продвижением армады юужань-вонгов через сеть гиперпространственных маяков.

— Меня тревожит одно обстоятельство, — не спеша произнёс командующий Галактическим Патрулём Келан Палпатин. — Юужань-вонги на данный момент действуют по трём направлениям. Это кластер Коорнахт, Пространство Хаттов и Тион. Но если второе и третье направления находятся довольно далеко от центральных миров Империи, то от Коорнахта до Корусанта не так уж и далеко. И лишь то обстоятельство, что йеветам неведомы маршруты, ведущие в Глубинное Ядро, запирает для вонгов путь к Тайтону, Пракиту и Биссу. Не стоит ли нам сосредоточить некоторые силы на Метеллоском маршруте? Если пришельцы используют для передвижения своих сил наши космические коммерческие гиперлинии, то не было бы логичным их попросту перекрыть?

— И как ты себе это представляешь? — осведомился Император, обращаясь к командующему Патрулём на «ты», что, впрочем, было неудивительно, так как Келан Палпатин приходился братом властителю Империи.

— У нас всё-таки не так и мало крейсеров-заградителей, и их мы можем использовать хотя бы на уже упомянутом мною Метеллоском торговом маршруте, а также на Сельскохозяйственном Пути, скажем, вблизи Фрезии или

Ворру'ду. Ведь противник может, совершив неожиданный бросок, вывести свои корабли из гиперпространства там, где это было бы нежелательно.

— Вы предлагаете перекрыть линии, ведущие к Корусанту и Салличе от Коорнахта, но оставить другие миры на произвол судьбы? — недовольно нахмурилась Айсард.

— Я ничего такого не имел в виду, директор Айсард. — Келан Палпатин потёр гладко выбритый подбородок и вгляделся в голокарту, возле которой стоял Кассио Тагге с лазерной указкой. — Просто в данной ситуации имеет смысл обеспечить максимальную безопасность столице, тем более, что в кластере Коорнахт действует небольшое соединение юужань-вонгов. Их основные силы сосредоточены вблизи миров хаттов и Тионской Гегемонии, а оттуда до Ядра путь неблизкий.

— Кстати, о Гегемонии… — Дрексел Муро сложил на груди руки. — Каково положение дел на данном направлении, гранд-мофф Тагге?

Тепасианец прокашлялся и перевёл взгляд с Великого Визиря на висящую в воздухе над створом проектора карту.

— После того, как силы противника нанесли удар по Венруду и практически уничтожили геологоразведывательную экспедицию «Консорциума Кальриссиана», их флотилия разделилась на две части. Большая формация вошла в пределы Гегемонии и перерезала Пакуунскую трассу между Мулланом и Бригией, осадив последнюю, меньшая же часть сил юужань-вонгов объявилась в пространстве мон-каламари у Эридикона. И тионцы, и мон каламари в данный момент сосредотачивают свои силы для отпора чужакам, послы Гегемонии и Федерации уже обратились к Империи с просьбой о предоставлении военной помощи. Если в случае с Тионом оказать военную помощь я бы рекомендовал как можно скорее, то мон каламари способны и сами продержаться довольно длительное время. Их новейшие линейные крейсера класса MC90 практически равнозначны Звёздным Разрушителям, а таковых кораблей во флоте мон каламари имеется порядка полусотни. Поэтому считаю на данный момент нецелесообразным отправку к Даку наших кораблей.

— Ваши рекомендации приняты, гранд-мофф Тагге, — услышали все спокойный голос Императора. — Лорд Вейдер — обеспечьте необходимую, на ваш взгляд, поддержку тионцам.

— Слушаюсь, Ваше Величество, — поклонился главком.

— Но есть ещё одно обстоятельство, которое тревожит нас, Ваше Величество, господа, — произнесла Исанн Айсард. — Станция «Внегал-4», расположенная на Белкадане.

— Что с ней? — спросил Тайрис Палпатин.

— Незадолго до начала всех этих событий станция зафиксировала проникновение в галактику двух объектов из-за её пределов. Сканирующая аппаратура определила их как блуждающие астероиды, однако, поскольку мы уже знаем, что абсолютно все корабли юужань-вонгов создаются ими из некоей разновидности какого-то коралла посредством биоинженерии, была объявлена тревога высшего уровня. В Далонбианский сектор была отправлена небольшая группа кораблей Флота, которая установила — станция «Внегал-4» уничтожена, персонал погиб либо взят в плен юужань-вонгами. Исходя из полученных перед этим данных со станции, мы пришли к выводу, что противник проник в Небесную Реку на данном направлении силами двух «летающих миров» и основал небольшой плацдарм в системе Хелска. Туда был отправлен разведывательный звездолёт класса СИД-Одинокий разведчик, модель VI, с двумя агентами по особым поручениям — Широй Бри и Арден Лин. В ходе проведения разведоперации они установили, что на данный момент в системе Хелска находится лишь один корабль юужань-вонгов. Второй «летающий мир» сумел каким-то образом уйти из поля зрения детекторов и сейчас его местонахождение неизвестно.

— Какие меры принимаются по его обнаружению? — резко осведомился Император.

— Далонбианский сектор наводнён проботами серии «Гадюка-4», сир, но мы не знаем всех возможностей пришельцев. Лорд Вейдер настаивает на полной блокаде всех систем, что расположены севернее Сернпидала. Полагаю, что это вполне разумное решение. Мы можем разместить несколько заградителей на Верагианском торговом маршруте вблизи Сернпидала и сканировать гиперпространство на предмет подозрительной активности.

— Лорд Вейдер — что вы на это скажете? — обратился Император к главкому.

— Я согласен со словами директора Айсард, — откликнулся ситх. — Отправка в сектор Далонбиан одного линейного флота вряд ли как-то скажется на нашей обороноспособности. Соединение адмирала Вархута вполне для этого подходит, тем более, что оно и расположено неподалёку, в системе Дубриллион.

— Действуйте, лорд Вейдер. Нужно принять все усилия для обнаружения второго «летающего мира» противника. Нельзя допустить, чтобы диверсанты юужань-вонгов расползлись по галактике, как вирус… Директор Айсард — что по проблеме Нома Анора, которую мы здесь уже упоминали?

Исанн Айсард с минуту помолчала, собираясь с мыслями. В этом корусантке было тяжело признаться, но дело Нома Анора

являлось тем пятном, что легло на репутацию всей Службы.

— К сожалению, Ваше Величество, здесь нам похвастать нечем, — нехотя проговорила Айсард. — Ном Анор показал себя умелым разведчиком, очень ловко обставляющим и моё ведомство, и контору шефа Данхаузена. Несколько раз нам удавалось локализовать его местонахождение, но каждый раз юужань-вонг умудрялся ускользать от наших агентов. Возможно, он использует неизвестные нам технологии маскировки…

— Неизвестные технологии маскировки? — перебил её Император. — А по какой причине эти технологии до сих пор остаются неизвестными, директор Айсард? Шеф Данхаузен? Почему до сих пор не предпринимаются меры в отношению особы, известной под именем Найна Галфридиан?

Айсард и Данхаузен переглянулись между собой.

— Факт принадлежности королевы Арториаса к расе юужань-вонгов не удалось пока подтвердить, равно как и опровергнуть, — взял слово руководитель имперской контрразведки. — Наши агенты продолжают наблюдение за правящим домом Галфридиан, сир, но провести акцию по… э-э… изъятию объекта, занимающего столь высокое положение на планете, чревато осложнениями отношений между Империей и Арториасом…

— О каком осложнении отношений вы вообще говорите, шеф Данхаузен? — усмехнулся Император. — Галактика на пороге полномасштабной войны с пришельцами, так что, по законам военного времени, о таких вещах, как личные и гражданские свободы, стоит забыть. Да и весь флот Арториаса может быть уничтожен парой Звёздных Разрушителей. Я не призываю вас арестовывать Найну Галфридиан, но полагаю, что вашим людям стоит выйти на контакт с королевской семьёй Арториаса и прояснить, наконец, ситуацию. Или мне стоит подумать о новом руководителе имперской контрразведки?

Дамиан Данхаузен нервно мигнул и оглянулся на Исанн Айсард, ища поддержки у шефа ИСБ. Но корусантка лишь повела плечами — дескать, Император с тобой говорит, при чём здесь я?

— Я… я отдам соответствующие указания своим агентам на Арториасе, Ваше Величество, — выдавил из себя Данхаузен.

— Действуйте, шеф Данхаузен. В кратчайшее время Найна Галфридиан должна быть доставлена на Корусант. Если король Калед будет возражать, намекните ему на «Базу Дельта Ноль». Сейчас не время для реверансов.

— Слушаюсь, сир! — кивнул Данхаузен.

— Касаемо системы Хелска… — Император перевёл взгляд на Вейдера. — Лорд Вейдер — ведь эта система необитаема, насколько мне известно из данных Даль-разведки и Службы

Изысканий?

— Совершенно верно, Ваше Величество, — подтвердил Тёмный Лорд.

— В таком случае, я полагаю, что неплохо было бы гранд-адмиралу Таурендилу закрепить свои навыки. Отправьте туда «Звезду Смерти».

— Вы хотите, чтобы мы уничтожили планету?

— Хелска-IV всего лишь замёрзший кусок камня, Вейдер. Никакого значения для Империи и вообще для кого бы то ни было эта планета не имеет.

— Да, Ваше Величество. — Дарт Вейдер почтительно склонил голову, подтверждая тем самым, что слова Императора приняты им к сведению.

— Очень хорошо. — Император помолчал. — Лорд Каллидус?

— Слушаю вас, сир, — отозвался Люк.

— У меня есть для вас особое поручение.

— Я весь внимание, сир.

— Имеются сведения о том, что ещё за несколько лет до Явинской битвы в руки всем нам хорошо известного господина по имени Лэндо Кальриссиан попал некий весьма странного вида дроид, именовавший себя Вуффи Раа. Дело происходило в мирах Централитета, в частности, на Ренатассии-III. Дроид этот сумел раскрыть козни таинственного лидера ордена «Чародеи Тунда» Рокура Гепты, которые едва не привели к полномасштабной войне между Империей и расой освафтов из туманности ТонБока. Однако примерно через год после битвы при Явине таинственный дроид исчез без следа. Посетите Облачный Город, лорд Каллидус, и выведайте у барона-администратора всё, что возможно, об этом дроиде. Есть мнение аналитиков, что он неким образом может быть связан с юужань-вонгами… то есть, не с ними самими, а с их родной галактикой. Игнорировать сей факт в данных условиях было бы крайне неразумно.

— Я отправлюсь на Беспин сразу же, как только окажусь на борту своего корабля, сир, — лорд Каллидус склонил голову в знак того, что слова Императора приняты им к сведению.

— Отлично. — Тайрис Палпатин оглядел присутствующих в тронном зале. — Вы можете быть свободны, лорд Каллидус. — Подождав, пока Люк покинет помещение, Император продолжил: — Теперь, полагаю, стоит перейти к выработке тактики и методов действия Флота в сложившейся ситуации. Лорд Вейдер — я готов выслушать ваши предложения, коих, подозреваю, у вас скопилось великое множество…

Внешнее Кольцо, сектор Далонбиан, система Райчел,

передовые силы вторжения юужань-вонгов — Праэторит-Вонг, борт «летающего мира» «И-Алун Валана».

— Вы уверены в правильности наших действий, повелитель? — спросил префект Праэторит-Вонг Да'Гара, глядя на виллипа-визуна, который транслировал изображение Верховного Повелителя Юужань-Вонгской Империи Шиммры Джамаане. — Ведь таким образом мы просто подставляем «Шалвак'шиир» под удар неверных, а ведь на борту корос-строны префекта Ма'Шрейд находятся десять тысяч наших воинов. И это не никчёмные хазраки — это юужань-вонги! И мы так просто обречём их на верную смерть?!

— Они прекрасно осознают свою роль, префект Да'Гара, — холодно произнёс Шиммра. — Умереть во имя Юн-Юужаня и Юн-Йаммуки — что может быть почётнее для воина нашей расы? К тому же, это было нами изначально запланировано, так что менять что-либо сейчас было бы крайне неосмотрительно. И вы, как префект Праэторит-Вонг, должны это прекрасно понимать.

Да'Гара почтительно склонил голову в знак того, что слова Верховного Правителя приняты им к сведению, однако в глубине чёрных глаз юужань-вонга вспыхнули раздражение и несогласие. Префект не разделял идей Джамаане о сотрудничестве с существом по имени Верджер, хотя и отдавал фош должное — неверная сумела каким-то лишь одним ей известным методом сделать так, чтобы новые военные координаторы — йаммоски — научились ощущать эту странную «Силу», как называли якобы пронизывающую всё пространство этой галактики энергию населяющие её народы. Да'Гара не разделял эти верования, ибо они были чуждыми для народа Юн-Юужаня, однако признавал наличие вещей, далёких от понимания юужань-вонгов. Что-то всё-таки существовало, но префект не зацикливался на этом. Его задача была чётко сформулирована Верховным Правителем и её нужно было выполнить. Но не такой ценой, какую предлагал Шиммра. Однако сказать правителю юужань-вонгов это в открытую означало подписать себе смертный приговор.

— Я понимаю вас, повелитель, — отозвался Да'Гара. — Можете не сомневаться — мы выполним поставленную перед нами задачу.

— Рад, что вы понимаете меня, префект Да'Гара. — Шиммра Джамаане блеснул глазами. — Продолжайте действовать по плану и не сомневайтесь в нашей победе.

Трёхмерная проекция мигнула и растворилась в воздухе. Да'Гара некоторое время молча глядел на впавшего в состояние, подобное сну, виллипа-визуна, затем перевёл взгляд на стоявшего

по другую сторону каменной полочки, на которой покоился живой коммуникатор, юужань-вонга в вондуун-крабовой броне ярко-красного цвета, что свидетельствовало о принадлежности её владельца не просто к касте воинов, но и о том, что её обладатель являлся вонгским военным космонавтом.

— Твоё мнение, Нул? — задал вопрос префект.

Нуллухк Воррик, командир корос-строны «И-Алун Валана», задумчиво провёл рукой по подбородку.

— С одной стороны, Верховный Правитель прав, — не торопясь, произнёс он. — Но с другой, с точки зрения воина, это граничит с предательством. Юн-Юужань и Юн-Йаммука могут обойтись и неверными. К чему обрекать на смерть стольких воинов нашего народа?

— С тех самых пор, как эта тварь втёрлась в доверие к Шиммре, он словно попал под её влияние, — процедил Да'Гара, задумчиво глядя на полочку с виллипами. — Мне она никогда не нравилась. Ладно неверная, но она ещё все уши прожужжала этой своей Силой! — юужань-вонг брезгливо поморщился. — Нет, я, конечно, признаю, что в этой галактике что-то может существовать, что-то, что находится вне пределов нашего понимания, но мы — воины, а не формовщики. Не нам разбираться со всякими чужими ритуалами и верованиями. Но и слепо исполнять волю Верховного Правителя тоже глупо, ибо это чревато для всех нас. Однако если ты не согласен с моей точкой зрения, я пойму тебя.

— Поступай так, как велит тебе твоя честь воина, Да'Гара, — отозвался Воррик. — Ибо честь эта для нас превыше всего… кроме разве что повиновению Верховному Правителю. Но и здесь можно сделать исключения.

Префект Праэторит-Вонг несколько секунд внимательно глядел на капитана корос-строны, потом согласно кивнул в ответ на его слова и протянул руку к виллипу-визуну, но не к тому, посредством которого он совсем недавно общался с Джамаане, а к другому, который был настроен исключительно на такого же виллипа, расположенного в личных покоях префекта Ма'Шрейд на борту корос-строны «Шалвак'шиир». План — планом, но если хотя бы часть воинов сумеет спастись с Хелски-IV перед атакой неверных, ничего плохого в этом не будет. Боги народа юужань-вонгов наверняка смогут понять мотивы действий Да'Гары.

По крайней мере, префект на это очень надеялся. И ещё он надеялся, что Верховный Правитель не узнает о его маленьком неподчинении его приказу.

Внешнее Кольцо, скопление Тион, Тионский Торговый маршрут,

район системы Бригия.

Контр-адмирал Триго Фарланс, командующий Шестым тактическим соединением флота Тионской Гегемонии, стоя перед тактическим планшетом на мостике управления флагманским кораблём соединения, коим являлся устаревший рендилийский крейсер типа «Нейтронная Звезда» под названием «Десевро», хмуро глядел на проецируемую бортовым компьютером картину. И картина эта не сказать чтобы способствовала появлению у уроженца Абраксина хорошего настроения. То есть, она вообще никакого настроения у него не вызывала, кроме глубокого раздражения и злости.

Неожиданное появление в пространстве Гегемонии сил агрессоров застало правящий Дом Тиона врасплох. Лорд Дженти, правитель Гегемонии, едва лишь известие о вторжении достигло столичной планеты, первым делом отдал приказ о мобилизации и приведении флота в состояние боевой готовности, после чего тионцы выслали к Бригии разведчиков. Из девяти кораблей класса Е-9 «Исследователь» на Тион вернулся лишь один, и то в сильно потрёпанном состоянии, с единственным работоспособном членом экипажа — вторым пилотом; первый пилот разведчика и оба оператора систем вооружения были ранены и находились в бессознательном состоянии. Однако информацию экипаж «Исследователя» всё же сумел раздобыть, и информация эта повергла руководство Гегемонии в состояние шока.

Ознакомившись с данными, добытыми разведкораблём — к слову сказать, лорд Дженти личным указом распорядился присвоить всему экипажу Е-9 звание Героев Гегемонии и выписать каждому чек на довольно внушительную сумму в местной валюте, командование Оборонительного Флота Тиона послало запрос в Империю на предмет информации об агрессоре, а заодно и просьбу о военной помощи в рамках союзнического договора, который был заключён между двумя государствами ещё за пятнадцать лет до Явинской битвы. Ответ пришёл довольно быстро и тионцы ответу этому были несказанно рады. Флот Гегемонии не шёл ни в какое сравнение… нет, с имперским КосмоФлотом его сравнивать было бы, по меньшей мере, некорректно… хотя бы с флотом Корпоративного Сектора, в составе которого имелось аж двести пятьдесят боевых звездолётов класса Звёздный Разрушитель! Пусть и устаревшей модели «Победа-I», но тем не менее. Даже хатты имели в своём распоряжении двадцать два таких корабля; во флоте же Гегемонии кораблей такого класса не было вовсе. Максимум, чем

могли похвастаться тионцы — это тяжёлые крейсеры типа «Дредноут», пусть и являющиеся до сих пор серьёзной силой, но уже лет тридцать морально и технически устаревшие. Пять из восьми флотов Гегемонии возглавляли именно корабли этого класса, и сейчас эти флоты — самые сильные, кстати — были сосредоточены у основных миров Гегемонии. Тион, Десевро, Джаминер, Чандаар и Рудриг — вот эти планеты и прикрывали флоты с «Дредноутами». Три других соединения были выдвинуты к Бригии, Индрексанскому маршруту, который связывал Дереллиум и Дравион, и в район Рудригско-Гбуанского торгового пути. Состояли эти флоты из крейсеров типа «Нейтронная Звезда» и лёгких крейсеров «Гозанти» кореллианской постройки (странная, скажем прямо, классификация, ведь «Гозанти» по своих ТТХ были равнозначны имперскому боевому кораблю класса корвета), плюс небольшое количество «Дредноутов», лёгких крейсеров «Страж-344» и космических миноносцев тионского производства SLL-112. Для борьбы с пиратскими шайками этих кораблей хватало за глаза, но противостоять более сильному противнику — это уже было совсем другое дело. Поэтому известие о том, что Империя посылает в пространство Гегемонии две ударные группировки под командованием адмиралов Вулфа Кардана и Шаза Ти-Реа, власти Тиона восприняли с большим воодушевлением, ибо в одиночку сражаться с таким противником, как юужань-вонги, не слишком сильная, откровенно говоря, армия Гегемонии была не в состоянии.

Контр-адмирал Фарланс окинул мрачным взглядом панораму диспозиции сил противника в районе Бригии и взглянул на подошедшего к нему капитана крейсера ливиенца Яна Ли.

— Ваше мнение, Ян? — спросил абраксинец.

— Сложно что-либо сказать определённое, сэр, — произнёс капитан «Десевро». — Из полученной информации проистекает, что юужань-вонги полностью блокировали Бригию и осуществили высадку наземных сил. Бригианские силы самообороны сумели уничтожить несколько десантных судов пришельцев, но орбитальная бомбардировка вонгов смела защитников космопорта и столицы, выжившие бригианские военные рассказывали о массированном плазменно-гравитационном ударе по местах их диспозиции. Сейчас остатки защитников Норври передислоцировались на восточную окраину столицы Бригии и пытаются организовать более-менее приличную оборону, но у них недостаточно оружия и техники. Большинство бронемашин и тяжёлого вооружения уничтожены орбитальными ударами, единственный тяжёлый боевой корабль бригианцев — фрегат «Перехватчик» кореллианского производства — получил

серьёзные повреждения в сражении на орбите, однако экипаж сумел увести его и посадить где-то в джунглях Юго-Восточного материка. Уцелело, по непроверенным данным, три эскадрильи Т-65, один миноносец и несколько «Майноков», сейчас они находятся за обратной стороной соседней с Бригией планеты — Начи. Пока противник не обращает на них внимания, но это, скорее всего, вопрос времени. Сейчас на соединение с остатками сил защитников Норври из двух гарнизонов идут усиленные бронетехникой гвардейские части, но они уже подверглись налётам вонгских истребителей и понесли некоторые потери.

— Плохо, — помрачнел контр-адмирал. — У нас осталось не так уж и много времени до выхода в нормальное пространство, а аналитики до сих пор не могут выработать тактику в отношении противника. Быть может, вы что-нибудь можете им порекомендовать? А то у меня уже появилось желание выкинуть Васто Дамариса и его помощников в открытый шлюз.

— Мм… — Ли ещё раз вгляделся в планшет, на сей раз — более внимательно. — Судя по схеме, противник блокировал только южное полушарие Бригии, что, собственно, неудивительно — ведь именно в южном полушарии расположены столица, космопорт и военные гарнизоны сил самообороны. Посмотрите сюда, сэр — в этой плоскости расположены практически все тяжёлые корабли юужань-вонгов и все четыре носителя, а также вот эта хрень, — палец Ли ткнул в стилизованное изображение чужого звездолёта, выглядевшего, как сросток кристаллов длиной в восемь сотен метров, — вокруг которой сосредоточены от трёх до пяти кораблей, которые, если исходить из предоставленных Убикторатом сведений, могут быть фрегатами класса «Ро'ик…» мм… название довольно труднопроизносимое, сэр, поэтому на нём не стоит заострять внимание. Чем именно занимается этот звездолёт, нам неясно, но бригианцы не зафиксировали участие этого странного судна в боевых действиях. Несколько канонерок пытались к нему прорваться и уничтожить, решив, что это транспортно-десантное судно, но корабль оказался неплохо вооружён и расправился с канонерками без особого труда.

— Иными словами, ты предлагаешь нанести контрудар со стороны северного полушария? — полуутвердительно спросил Фарланс.

— Нужно попытаться, сэр. С подобным противником мы никогда до сих пор не сталкивались, поэтому давать прогнозы в данной ситуации — вещь неблагодарная. Связать корабли противника боем в космосе и, воспользовавшись этим, попробовать посадить на Бригию транспортники с оружием, боеприпасами и провиантом, или хотя бы попытаться сбросить их

на антигравитационных парашютах. Ну, и проложить дорогу для десанта.

Ян Ли оглядел диспозицию вражеских сил вокруг Бригии, кашлянул и провёл рукой по редким чёрным волосам.

— Поэтому я предлагаю слегка подкорректировать курс, сэр. Выйти из гипера сейчас было бы не совсем разумно. У нас ещё есть время изменить направление в подпространстве и выйти не там, где нас, возможно, поджидают.

Контр-адмирал Фарланс сдвинул брови и поглядел на мелькающее по ту сторону транспаристилового иллюминатора синее ничто гиперпространства.

— Ваше предложение не лишено смысла, капитан. — Абраксинец снова взглянул на тактический планшет. — Хорошо. Будь по-вашему.

Фарланс обернулся в сторону сидящих за своими пультами операторов дежурной смены.

— Лейтенант Цомкрен, — обратился контр-адмирал к одному из них, тому, который сидел за пультом навигатора, — введите соответствующие поправки в навикомп с расчётом шесть и сорок одна тысячная дробь тридцать четыре и девяносто две сотых к потенциальной константе. Измените гиперугол на пять и два десятых градуса, тангенциальное склонение держать в пределах нормы. Точка выхода должна быть сформирована над северным полушарием Бригии, в двадцати семи мегаметрах от планеты. Не прекращать сканирование, обо всём подозрительном немедленно докладывать лично мне.

— Слушаюсь, сэр! — откозырял второй навигатор «Десевро» уроженец Эреденн-Прайм лейтенант Велк Цомкрен.

— Ладно, поглядим, что из себя представляют эти самые юужань-вонги…

Появление боевых кораблей тионцев вблизи Бригии, судя по всему, оказалось для юужань-вонгов неожиданностью. Во всяком случае, в первые минуты никто не препятствовал кораблям контр-адмирала Фарланса выходить из гиперпространства и занимать господствующие орбиты над северным полушарием Бригии. Пользуясь этим, тионцы быстро установили канал связи с уцелевшими кораблями бригианцев и те, пользуясь моментом, вышли из-за Начи и совершили микропрыжок, чтобы оказаться под прикрытием более мощных боевых судов.

Контр-адмирал Фарланс хмуро глядел на занимающие позиции в арьергарде бригианские боевые корабли. Да, негусто — три эскадрильи «крестокрылов», одна из коих была неполной, один SLL-112, шесть «Майноков» и один сиенаровский корвет класса «Мародёр»… нет, поправка — не сиенаровский, а

аммадский, производимый по лицензии в Корпоративном Секторе. В принципе, это был самый современный на данный момент боевой звездолёт бригианцев и находился он в довольно приличном состоянии. Флагман же бригианского флота находился где-то в джунглях Юго-Восточного континента и о его состоянии никто из капитанов бригианских кораблей не мог сказать ничего определённого.

Ян Ли, отвернувшись от главного пульта управления, коротко кивнул Фарлансу, давая понять контр-адмиралу, что установлен устойчивый канал связи со всеми кораблями флота. Абраксинец на секунду прикрыл глаза, собираясь с мыслями, после чего с решительным видом повернулся к развернувшемуся перед ним трёхмерному коммуникационному экрану.

— Внимание всем капитанам кораблей флота! — произнёс он спокойным голосом, в котором явственно читались твёрдость и решимость довести дело до конца, каким бы этот самый конец не был. — Говорит контр-адмирал Фарланс. Начинаем выдвижение в район диспозиции вражеских сил. Всем чётным линиям перегруппироваться в ударную атакующую формацию и выдвинуть вперёд «Дредноуты». Нечётные линии формируют оборонительный клин, по периметру выставить «Гозанти» и сторожевики, на острие выдвинуть тяжёлые крейсера. Командирам истребительных эскадрилий — готовность по форме Один. Десантным судам выйти из формаций и сосредоточиться в арьергарде, приготовиться к штурмовому спуску в атмосферу с последующим выходом в районе дислокации бригианских сил самообороны. Объявляю пятиминутную готовность.

Триго Фарланс переключил коммуникационный экран в холостой режим и проследил за расположенным под ним пультом, который сыграл целую гамму сигналов, свидетельствующих о том, что капитаны тионских кораблей приняли к исполнению приказ контр-адмирала. Усевшись в кресле позади месторасположения капитана крейсера, абраксинец упёр в подлокотник правую руку и опустил на сжатый кулак голову, внимательно наблюдая за происходящим в космическом пространстве.

Три чётные формации тионцев, перегруппировавшись в атакующую группу, выдвинулись вперёд и взяли курс на южную полусферу, туда, где висел флот вторжения пришельцев. Нечётные же, собравшись в клиновидное построение, медленно двинулись в том же направлении; уцелевшие звездолёты бригианцев тащились в арьергарде, прикрываемые несколькими «Стражами». Корабли противника пока были видны только на экранах детекторов, но Фарланс понимал, что это ненадолго.

Ненадолго — это было слишком мягко сказано. Не успела атакующая формация тионцев пройти и трети пути, как впереди появились вонгские корабли. Впереди двигались два звездолёта, корпуса которых напоминали своей формой сильно вытянутое яйцо, причём длина этого «яйца» была сопоставима с длиной имперского Звёздного Разрушителя «Император-II». Сопровождали их гораздо меньшие по размеру корабли, чьи корпуса внешне здорово походили на переросшие плоды земляных яблок с планеты Раксус-Секундус, расположенной неподалёку от Тиона и являвшейся одним из аграрных миров Гегемонии. Сканеры насчитали таковых двенадцать штук и на лице контр-адмирала флота Гегемонии возникла недобрая ухмылка. Два судна класса ИЗР и двенадцать то ли фрегатов, то ли корветов — в общем, не так уж и много для соединения Фарланса. Разумеется, тяжёлые корабли смогут доставить немало проблем тионцам, но ведь если грамотно…

Мысли контр-адмирала замерли, словно остановленные на полном ходу «крестокрылы». Ибо позади вражеских кораблей возник ещё один звездолёт, разительно отличный своими формой и размерами от прочих. Длиной примерно около пятисот метров, длинный и узкий корпус напомнил Фарлансу дакского придонного кальмара, только вместо головных щупалец у этого корабля в носовой части было какое-то непонятное утолщение в виде некоего подобия раковины. Ни о чём таком имперская разведка не сообщала, но, с другой стороны, кто может поручиться за то, что те данные, которыми снабдила Гегемонию Империя, являются полными? Ведь речь идёт о пришельцах из другой галактики!

— Сэр — вы видите то же, что и мы все? — осторожно спросил Ли, поворачивая голову от пульта в сторону абраксинца.

— Разумеется! — несколько раздражённо ответил Фарланс. — Почему вы считаете, что должно быть как-то иначе?!

— Э-э… — капитан «Десевро» несколько стушевался от столь резких слов контр-адмирала, но быстро взял себя в руки. — Странный корабль движется с чуть большей скоростью, чем остальные суда вонгов. Рекомендую атакующей формации сбросить скорость и подать максимум энергии на передние…

— Внимание — неопознанный корабль противника начинает трансформацию! — прервал капитана крейсера возглас одного из операторов. — Рекомендую всем кораблям первого эшелона выполнить манёвр уклонения! Степень угрозы — максимальная!

Трансформация… Больше всего происходящее, на взгляд Фарланса, походило на распускающийся в пространстве бутон неведомого цветка. Носовая часть вражеского звездолёта начала

на глазах изумлённых тионцев расходиться веером и всего лишь за две минуты с небольшим приняла вид исполинского зонтика, имеющего диаметр приблизительно в сто сорок метров. Что это? Какой-то ретранслятор? Нет, непохоже. Хотя что мы можем знать о технологиях этих чужаков, подумал Фарланс, напряжённо наблюдая за развитием событий и не забыв при этом отдать атакующей формации приказ начать манёвр уклонения.

Передовые корабли тионцев как раз завершали этот самый манёвр, когда вблизи вонгского звездолёта с пространством начало твориться что-то непонятное. Приборы «Десевро», наблюдающие за состоянием космоса, зарегистрировали неожиданный и очень мощный всплеск гравитационного поля, словно странный корабль начал втягивать в себя гравитационные волны, исходящие от Бригии и трёх её небольших спутников. Затем прямо по центру исполинского зонтика возникла яркая сфера, похожая на небольшое искусственное солнце.

— Неизвестный вражеский корабль сформировал область плазмы шаровидного типа! — тут же последовал доклад оператора. — Область заключена в сильное гравитационное поле, бортовой ОИ даёт оценку опасности…

— Неизвестный корабль открыл огонь по атакующей формации! — было похоже, что сегодня всем на борту «Десевро» пришлась по душе идея не заканчивать фразы и перебивать говорящего. — Мощность генерируемых импульсов энергии превосходит мощность заряда стандартного турболазера почти в восемь раз!

— Плазмоизлучатель особо крупного размера? — предположил Ли, глядя на видеоэкран.

Триго Фарланс ничего не ответил ливиенцу. Контр-адмирал мрачным взглядом пронаблюдал за тем, как нечто наподобие копии суперлазера СЗР класса «Владыка» или «Затмение» превратило в облако разлетающихся обломков один из тяжёлых крейсеров, после чего резко нажал на сенсор активации канала экстренной связи.

— Капитанам носителей — немедленно начать выпуск в пространство дроидов-смертников! — только что не заорал абраксинец при виде транслируемой на тактический планшет картинки с внешних камер. — Всем кораблям немедленно начать отход из зоны действия орудия вонгского звездолёта! Щиты на максимум, «Дредноутам» выпустить ракеты!

Ещё два боевых корабля тионцев разнесло на атомы, но тут тионские корабли-носители выпустили в космос рои небольших вёртких каплевидных объектов длиной в четыре с половиной метра. Дроиды-смертники, полностью автоматизированные

одноразовые летательные аппараты, представляющие собой, по сути, летающую ядерную бомбу мощностью в сорок килотонн. Размеры аппарата не позволяли установить на его борту генератор защитного поля, но оно, в принципе, было и не нужно для одноразовой машины. Ведь что такое дроид-смертник? Ионный двигатель, термоядерный микрореактор, примитивный радар, не менее примитивный компьютер, функции которого сводятся лишь к наведению на цель, и атомная боеголовка — вот и всё оборудование дроида-смертника. А больше ему и не требуется, ведь его единственная задача — найти и уничтожить цель.

Появления дроидов юужань-вонги явно не ожидали и поначалу растерялись, не зная, как реагировать на новую угрозу. «Суперлазер», который на деле, если судить по полученным данным, таковым не являлся, против дроидов-смертников был бессилен, ибо стрелять по быстроходным объектам такое оружие не могло в силу своей конструктивной особенности. Часть дроидов обогнула канонерский корабль вонгов и устремилась к их аналогам Звёздных Разрушителей и меньшим судам, в то время, как остальные продолжали нестись на «кальмара». Однако дальше произошло совсем не то, что ожидал Фарланс. Корабль снова выстрелил, только на сей раз это был не луч плазмы, заключённый в оболочку из непонятной силовой субстанции — на сей раз от «зонта» во все стороны прянуло сверкающее ослепительным бело-жёлтым светом поле излучения, схожее внешне с ударной волной, образующейся после взрыва сейсмического заряда.

— Всем кораблям немедленно подняться над фронтом прохождения ударной волны! — Фарланс снова включил общую связь с флотилией. — Приготовиться к возможному удару! Щиты на максимуме держать!

Опасался Фарланс не напрасно. Детонаторы боеголовок, установленных на дроидах-смертниках, не были столь совершенны, как те, что производились в Империи, и вполне могли сдетонировать при столкновении с волной излучения, которое, как показывал первичный анализ, является потоком разогретого до температуры в шесть тысяч градусов по стандартной имперской шкале газа. Вне всякого сомнения, кальмарообразный корабль юужань-вонгов являлся своего рода резервуаром плазмы, которую он, очевидно, вытягивал из звёздных недр либо же просто аккумулировал «солнечный ветер» и накапливал плазму эту самую в своих резервуарах, а потом использовал в качестве оружия. Абраксинец мимоходом подумал, что было бы неплохо захватить такой корабль для изучения, но

эта мысль мелькнула у него на самой грани сознания и ушла в небытие. Сейчас тионцам было совсем не до этого.

Фронт прохождения волны излучения достиг роя дроидов и произошло именно то, чего и ожидал контр-адмирал. С десяток дроидов сдетонировали под воздействием высокой температуры, породив расходящуюся во все стороны ударную волну, на сей раз — настоящую. Но к счастью, подавляющее количество тионских кораблей успело подняться над плоскостью прохождения фронта и не получило сколь-нибудь серьёзных повреждений. ЭМИ-импульс, разумеется, сделал своё неприятное дело, но на военных звездолётах все системы имеют, как минимум, двойную степень защиты от деликатностей подобного рода, поэтому и здесь обошлось сравнительно «малой кровью». Не повезло лишь нескольким миноносцам, капитаны которых оказались недостаточно расторопны.

— Сэр — все дроиды, пытавшиеся достичь вонгского канонерского корабля, уничтожены, — доложил один из операторов. — Детонации подверглись порядка четырнадцати боеголовок, суммарная мощность взрыва — пятьсот шестьдесят килотонн. Наши потери — все дроиды-смертники, семь миноносцев, один «Страж» и четыре «Гозанти». Корабль противника по-прежнему находится на своём месте и не предпринимает никаких видимых действий. Однако приборы до сих пор регистрируют сильное гравитационное возмущение вблизи него.

Фарланс зло скривился.

— Этот странный корабль, я чувствую, способен разнести весь наш флот на атомы, — процедил абраксинец, глядя на обзорный экран. — Если мы двинемся вперёд, он может снова выплюнуть в пространство поток излучения. Вопрос — наши возможности позволят нам уцелеть при попадании в поток раскалённого газа неизвестной природы? Плазма-то плазмой, но кто знает, чем пришельцы могут её насытить?

— Корпуса наших кораблей способны выдержать температуру звёздной короны, — несколько недоумённо произнёс Ян Ли, но Фарланс недовольно перебил ливиенца.

— Мне прекрасно известно, капитан Ли, какую именно температуру могут выдержать наши звездолёты! В данный момент я не это имел в виду!

— Сэр — вражеские корабли начали движение в нашу сторону! — доложил сидящий за монитором следящих систем крейсера оператор-эм'лаи. — Расчётное время до боевого контакта — семь минут!

— Атакующей формации перестроиться в оборонительный

клин! — тут же среагировал Фарланс. — Кораблям второй линии занять позиции на высокой парковочной орбите! Приготовиться выпустить истребители!

— Наблюдаю две вражеские формации, выходящие с противоположной стороны планеты! — раздался голос другого оператора, сидящего рядом с гуманоидом с Шаливайна. — Время до боевого контакта — три минуты двадцать секунд! — Короткая пауза. — Внимание — противник выпустил несколько крупных групп МЛА, предположительно — истребительные формации!

— Занять круговую оборону! — абраксинец бросился к главному пульту управления. — Выпустить истребители! Всем «Дредноутам» — выдвинуться на передовую линию! Миноносцам зарядить ЭМ-катапульты и приготовиться к массированному ракетному залпу!

В рядах тионцев началась суматоха, вызванная неожиданным появлениям из-за планетного диска кораблей юужань-вонгов. Не имевшие столь совершенных сканирующих систем, что стояли на всем кораблях Имперского Флота, звездолёты Гегемонии не смогли обнаружить противника во время его движения над противоположной стороной Бригии, и теперь спешно перестраивались, чтобы достойно встретить врага. А встречать было что. Три вонгских аналога ИЗРов, ещё два довольно крупных судна, чьи корпуса походили на утыканные разнообразными выступами и полусферами астероиды, в передней части которых торчали не то тараны, не то стыковочные штанги, чуть меньше по размеру, чем три линкора — за неимением точных представлений о классах кораблей противника Фарланс использовал для себя привычную ему шкалу классификации. Сопровождали их два десятка фрегатов, прикрывавшие два звездолёта, похожие на массивные булыжники, сплюснутые неведомой силой и усеянные усикоподобными отростками. Судя по тому, что в данный момент изнутри этих судов в космос выплёскивался плотный поток треугольных машин, это были корабли-носители.

Главный пульт «Десевро» озарился цветовой гаммой, прочитать которую и понять для Триго Фарланса не составляло труда. Командиры всех тионских звездолётов докладывали о готовности к сражению.

Командующий Шестым тактическим соединением флота Тионской Гегемонии сцепил пальцы рук в «замок» и переглянулся с капитаном флагмана. Технически, силы Гегемонии превосходили противника численно, но вот как быть в плане вооружённости? Фарланс почему-то подозревал, что в арсенале юужань-вонгов может оказаться нечто такое, против чего тионцы окажутся бессильны или, как минимум, будут не готовы к

применению этого «нечто».

— Сэр, — подал голос лейтенант Мебба Суван, тот самый эм'лаи, что сидел за пультом систем слежения, — в нашу сторону направляется военное судно бригианцев. Идентификация положительная — это фрегат класса «Перехватчик».

— Куда эти-то лезут?! — воскликнул Ли. — За такой короткий промежуток времени они вряд ли успели устранить все повреждения! Это же чистой воды самоубийство!

— Направить к бригианскому фрегату три звена истребителей для организации прикрытия! — отдал приказ Фарланс.

Корабли юужань-вонгов, между тем, приближались к занявшим оборонительное построение тионцам на довольно высокой скорости. Истребительные формации уже были готовы обрушить друг на друга всю мощь своего оружия, когда неподалёку от Бригии в космическом пространстве что-то начало происходить. Что-то, что явно не входило в планы командующего силами вторжения чужих.

— Внимание! — раздался на ходовом мостике «Десевро» голос лейтенанта Цомкрена. — Фиксирую формирование точки выхода корабля из гиперпространства! Расстояние… Великая Сила — да он чуть ли не под самым нашим носом выходит из гипера!

Прямо позади выстроившихся в оборонительные линии тионских звездолётов в черноте космоса протаяло окно гиперперехода и в обычное пространство из джамп-режима вышел…

Контр-адмирал Триго Фарланс от изумления открыл рот и почувствовал, как его дыхание перехватило от того, что предстало его взору. Исполинских размеров звездолёт, напоминающий Звёздный Разрушитель, но с необычной массивной носовой частью, свисающей вниз наподобие ледокольного тарана морского корабля, двигался на удивление быстро для корабля таких габаритов. Он шёл прямо на замершие в ожидании столкновения с противников формации тионцев и явно не собирался менять курса.

Позади исполина в пространстве начали одно за другим открываться всё новые и новые окна гиперпереходов, откуда в идеальном построении, характерном для Имперского Флота, выходили обычные ИЗРы, крейсера-заградители, фрегаты и прочие корабли. «Тон-Фалки», прикрываемые лоронарскими крейсерами «Удар», сразу же после выхода из гиперпространства выпустили в космос дроиды-истребители SHD-66, управляемые системами Искусственного Интеллекта. Дроиды, сформировав

несколько формаций, двинулись в сторону юужань-вонгов.

Внезапно ожил голографический экран, в трёхмерном объёме которого возникло изображение имперского офицера в адмиральской форме, явно не принадлежащего к человеческой расе, о чём свидетельствовали свисающие с головы четырнадцать щупальцеобразных отростков, коричневая кожа и когтистые пальцы на руках.

— На связи адмирал Имперского Космического Флота Шаз Ти-Реа, — произнёс наутоланин на корусанти, обращаясь к Фарлансу. — Мы прибыли к Бригии так быстро, как только смогли, контр-адмирал Фарланс. Наши корабли готовы поддержать вас огнём.

— Я признателен вам за вашу поддержку, адмирал Ти-Реа, — склонил голову в вежливом поклоне абраксинец. — Как видите, вы прибыли как раз вовремя. Противник неожиданным манёвром вынудил нас смешать наши ряды и занять оборонительную позицию. Однако, я сильно подозреваю, что ваш флагман способен разнести все их суда в одиночку.

— Технически это вполне осуществимо, — улыбнулся имперец. — Звёздный Суперразрушитель класса «Владыка» «Лудо Кресш» совсем недавно сошёл со стапелей и является четвёртым кораблём данной серии. Как раз хорошая возможность проверить его в бою. — Ти-Реа с выражением превосходства посмотрел на командующего тионскими силами. — Отведите передовые линии на шесть тысяч километров назад — мы сейчас активируем суперлазер «Кресша».

— Активируете что? — не понял Фарланс.

— Сейчас увидите. — Шаз Ти-Реа самодовольно усмехнулся и отключился.

Переглянувшись с Ли, Фарланс быстро отдал по гиперсвязи необходимые приказания и стал наблюдать за дальнейшим развитием событий.

Суперразрушитель, двигаясь всё тем же курсом, преодолел расстояние между точкой выхода из джамп-режима и позициями тионцев, корабли которых поспешно расступились, давая дорогу исполину, и произвёл выстрел из носового орудия. Зелёный луч суперлазера пронзил пространство и вонзился в один из линкоров юужань-вонгов, вмиг превратив его в облако разлетающихся в разные стороны обломков. Не помогло ничего — ни гравитационные щиты, ни многочисленные довины-тягуны, расположенные внутри звездолёта, ни вихревые поля, генерируемые довином-слашаратом.

— Впечатляет, — пробормотал Ян Ли, глядя на обзорный экран.

«Крестокрылы» и «астроны» тионцев начали разворачиваться, чтобы дать дорогу имперским дроидам-истребителям. SHD-66, следуя правильными рядами, миновали позиции флотилии Гегемонии и спустя несколько секунд вошли в боевой контакт с истребителями юужань-вонгов.

Вполне возможно, что боевые возможности машин пришельцев были довольно высоки, но явно уступали дроидам-истребителям имперцев. SHD-66 просто прошили строй вонгских машин и нанесли удар. Потоки ракет и лучи лазеров пронзили космическое пространство и превратили первую линию истребителей юужань-вонгов в облако разлетающихся во все стороны обломков. Остальные от неожиданности сбились в кучу, в которую вонзился очередной ракетный поток, выпущенный SHD-66 из своих ракетомётов.

— Чувствую я, что мы на этом празднике жизни лишние, — пробормотал Фарланс, глядя на голоэкран.

Суперлазер «Лудо Кресша» выстрелил снова, превратив в облако пара и обломков ещё один линкор юужань-вонгов. ЗСР, не сбавляя скорости, вломился во вражескую формацию и… протаранил третий линкор противника! Именно протаранил — Фарланс и Ли поняли, для чего «Кресшу» нужна такая необычная носовая часть. Да ещё и усиленная особым силовым щитом. Со стороны это выглядело так, словно раскалённый добела нож прошёл сквозь брикет сливочного масла. Вонгский звездолёт развалился на несколько частей, которые тут же превратили в ничто дальнобойные орудия «Шквалов» IV серии.

После этого в рядах чужаков явно началась паника, или что-то подобное. Уцелевшие корабли вонгов смешали строй и начали разворачиваться, пытаясь уйти из-под огня имперцев. Один из носителей оказался под сосредоточенным огнём двух Звёздных Разрушителей класса «Секутор» и, несмотря на все свои биотехнологические средства защиты, не выдержал интенсивного обстрела.

— Рискну предположить, сэр, — высказал свою мысль капитан «Десевро», — что имперцы уничтожили их военного координатора, который был на одном из линкоров. Отсюда и такой раздрай в действиях вонгов. Быть может, и нам пора присоединиться? Роль статистов как-то не очень подходит для боевых кораблей Гегемонии.

На лице Триго Фарланса возникла недобрая усмешка. Имперцы — имперцами, но здесь, всё-таки, система, находящаяся под юрисдикцией Тиона. И именно флоту Гегемонии должно принадлежать первенство в её освобождении.

Но и по-хамски относиться к пришедшим на помощь

союзникам Фарланс не собирался. Всё-таки, если бы не появление соединения адмирала Ти-Реа, ещё неизвестно, как бы сложилась ситуация. Враг оказался силён и, вдобавок ко всему, он обладал неизвестными биотехнологиями. Нет, не то чтобы Фарланс сомневался в итоговой победе, но чутьё подсказывало абраксинцу, что до этого предстоит пролить немало крови и — возможно — потерять некое количество планет, разрушенных пришельцами.

Одно утешало контр-адмирала Гегемонии, который начинал свою военную карьеру ещё при республиканском правительстве — Империя не тот игрок на галактической сцене, который будет спокойно сидеть и ждать, пока флот вторжения не зависнет над самим Корусантом. Пусть даже эти юужань-вонги и одержат перед этим ряд локальных побед.

Глава 8

Внешнее Кольцо, Пространство Ситхов, сектор Эсстран, система Зиост, планета Зиост, столица планеты — Новая Адаста, Анклав Академии Ордена Имперских Рыцарей.

Мастер Ордена Имперских Рыцарей А'Шарад Хетт, сидя на занесённой снегом поверхности плоского валуна, внимательно наблюдал за тем, как его ученик, молодой человек лет семнадцати в простой спортивной одежде — и это при том, что шёл снег, а термометр показывал температуру в минус шестнадцать градусов — осторожно и вместе с тем довольно умело манипулировал полем Силы, посредством Силовой Ковки выплавляя из металлического бруска традиционный ситхский боевой нож. Несмотря на то, что изо рта у парня при дыхании вырывались клубы пара, никаких внешних признаков того, что он замёрз, заметно не было. Но Хетт прекрасно знал, что его ученику сейчас приходится несладко. Однако это было обязательным условием испытания. Выковать с помощью Силы нож в тепличных условиях — одно, в экстремальных же условиях — совсем другое. В тепличных условиях настоящего воина не вырастишь, именно такие вот факторы, как те, что сейчас окружали мастера-ситха и его ученика, способствовали формированию сильного характера и сильной воли.

Татуинец повернул голову налево и посмотрел в ту сторону, где виднелись здания комплекса Академии. Снежная круговерть скрадывала очертания строений, окутывая их призрачным саваном и превращая в некие подобия сказочных дворцов. Сходство с последними усиливало пробивающееся сквозь снежную пелену исходящее от зданий свечение. Но то было лишь сходство. Ничего сказочного внутри комплекса Академии не было, и А'Шарад Хетт это прекрасно знал.

Переведя взор на своего ученика, мастер-ситх довольно кивнул сам себе и улыбнулся. В воздухе, поддерживаемое энергией Силы, висело длинное прямое лезвие, поверхность которого украшали традиционные ситхские руны. В настоящий момент ученик Хетта завершал формирование рукояти ножа и готовился надеть на неё пластины из ордалоннского малдорита. Определённо, парень знал толк в материалах — малдорит, который добывали на Ордаллоне, планете Региона Экспансии, расположенной неподалёку от Ванделхелма, высоко ценился ювелирных дел мастерами за свои прочность и лёгкость в

обработке. И стоил он довольно приличных денег. Килограмм малдоритовой руды стоил столько же, сколько новый спидербайк 74-Z компании «Репульсорные Технологии Аратек».

— Отличная работа, мой ученик, — довольно прогудел Хетт. — Теперь осталось самое малое. Заверши рукоять ножа и твоё финальное испытание будет пройдено.

— И вы подадите ходатайство ректору Ти о переводе меня в кандидаты? — Артемис Вейдер бросил на своего учителя быстрый взгляд, а на его светлом лице возникла довольно скупая улыбка.

— Не вижу причин, которые бы смогли этому воспрепятствовать, — отозвался Хетт. — Ты всё схватываешь очень быстро и движешься в правильном направлении, что неудивительно, учитывая, КТО является твоим отцом. Гены всё-таки своё дают, Артемис, кто бы что ни говорил. Но сначала ты должен завершить создание клинка.

— Разумеется, учитель. — Артемис снова переключил своё внимание на нож.

А'Шарад Хетт позволил скупой улыбке проявиться на своих губах. Сын главкома действительно показывал отменный уровень, что было неудивительно. Хотя, по слухам, внуки Вейдера — Джейсен и Джайна Скайуокеры — давно уже переплюнули Артемиса по уровню владения Силой, но и это тоже было неудивительно, учитывая тот факт, что их отец, лорд Дарт Каллидус, по уровню владения Силой уступал только своему отцу, Тёмному Лорду Дарту Вейдеру.

Формирование рукояти удалось Артемису довольно быстро и созданный молодым ситхом боевой нож плавно опустился в подставленную ладонь. Вейдер довольно хмыкнул и быстрым движением вогнал клинок в уже подготовленные для него ножны из врошировой древесины, инкрустированные малдоритом и ауродием. И ловко приладил их к поясному ремню, после чего, используя Силу, притянул к себе тёплую накидку со встроенной системой терморегуляции.

— Очень хорошо, Артемис, — кивнул ему Хетт, соскакивая с валуна, на котором он просидел всё это время. — Полагаю, что теперь нам…

Заунывный звук, раздавшийся со стороны комплекса зданий Академии, заставил его замолкнуть на полуслове и недоумённо взглянуть в ту сторону.

— Что это, учитель? — Артемис тоже повернул голову в том направлении.

— Воздушная тревога, — недоумённо протянул Хетт. — Но что, хатт возьми, это может означать?!

— Нам надо вернуться в Академию. Возможно, что это всего

лишь учебная тревога.

— Возможно, хотя не в правилах Шаак Ти устраивать подобные проверки. — Татуинец направился к стоящему поодаль репульсорному спидеру ТТ-17. — Идём, Артемис. Надо узнать, что происходит.

Оказавшись в кабине машины, Хетт уселся в кресло водителя и протянул руку к сенсору активации коммуникационного устройства. Над пультом управления развернулся трёхмерный видеоэкран, который протаял в глубину и отобразил довольно большое помещение, в котором за пультами контрольных систем сидело несколько операторов.

— Что происходит? — обратился к одному из них мастер-ситх. — По какому случаю объявлена воздушная тревога?

Оператор, к которому обращался Хетт — плотного сложения салластиец — поднял к экрану голову и произнёс:

— Мастер Хетт — мы фиксируем ваше теперешнее местоположение. Пожалуйста, как можно скорее проследуйте до комплекса Академии. Мы откроем барьер в защитном поле и пропустим вас, после чего снова закапсулируем комплекс. Объявлена воздушная тревога, радары зафиксировали появление в космосе неподалёку от Зиоста неопознанных кораблей. Военная база в Фаландоре переведена в режим повышенной готовности, оба Звёздных Разрушителя подняты на низкую парковочную орбиту. — Салластиец глянул куда-то в сторону. — Пожалуйста, поспешите. Проход в поле будет открыт лишь на несколько секунд.

Экран мигнул и свернулся в точку, которая втянулась внутрь коммуникатора и исчезла.

— Вторжение? — Артемис внимательно посмотрел на своего наставника. — Но Зиост довольно далеко от зоны вторжения и я не вижу смысла в этом нападении. Логичнее было бы вонгам двинуться в центральные районы…

Договорить Вейдеру помешал раздавшийся где-то высоко в небе, с которого всё так же продолжал сыпаться снег, мощный раскат, похожий на гром, вот только на Зиосте грозы обычно в это время года не случались. Оба — и учитель, и ученик — подняли голову кверху и одновременно взглянули сквозь прозрачную крышу из сверхпрочного метастекла.

Зрелище, надо сказать прямо, впечатляло. Откуда-то из-за близрасположенных к Анклаву невысоких островерхих гор, чьи вершины были покрыты вечными снегами, к сеющему белую крупу серому небу вздымались огненные столбы ярко-жёлтого цвета. С такого расстояния навершия этих «столбов» было не видать, но Хетт и Вейдер отчётливо представили себе

пятиметровой длины цилиндры с конусообразной головной частью — ракеты аэрокосмической обороны класса «планета-космос» ML-18 «Громовой молот» с бартониевыми боеголовками. Однако, если уж с базы в Фаландоре запустили ракеты АКО, то значит, что корабли противника совсем близко. Дальность ML-18 не превышала полумиллиона километров, так что выводы напрашивались самые неприятные.

— Ракеты, хм… — нахмурился Хетт. — Выходит, противник совсем уже близко к Зиосту подошёл…

— Учитель — разве Академии Ордена не относятся к категории стратегических объектов? — спросил Артемис.

А'Шарад запустил двигатель спидера и направил его в сторону Академии.

— Я задавал тот же самый вопрос гранд-мастеру Ти, но она лишь пожала плечами и сказала, что есть информация, которую нельзя выставлять на всеобщее обозрение. Как хочешь, так и понимай.

— Значит, нельзя исключать того, что что-то здесь есть. Я прав?

Хетт искоса взглянул на Артемиса, основное своё внимание сосредоточив на управлении ТТ-17.

— Во всяком случае, мыслишь ты верно. Что-то должно всё же быть. Я не верю, что Империя защищает Академии лишь силами Флота.

— Может, сейчас против вонгов готовится гиперпространственный шторм? — высказал предположение сын Тёмного Лорда.

— Это вряд ли, Артемис. Такого уровня мастера на Зиосте попросту нет. Вообще, насколько мне известно, лишь несколько одарённых обладают такой способностью, но Шаак Ти к их числу не принадлежит.

Спидер быстро преодолел расстояние до комплекса зданий Академии и приблизился к силовому куполу, который вздымался на огромную высоту, накрывая весь комплекс, по размерам сопоставимый с небольшим городом. При его появлении в поле протаял проход, достаточный для того, чтобы пропустить машину; едва лишь спидер оказался внутри дефлекторного щита, мощность которого позволяла выдержать даже орбитальную бомбардировку, как проход тут же схлопнулся, запирая поле.

Хетт подвёл машину к пандусу, который вёл в подземный гараж для наземного транспорта, и спустившись по спиральному съезду на двенадцать метров под поверхность, аккуратно припарковал ТТ-17 рядом с грузовым скиммером. Кивнув Артемису, татуинец покинул кресло водителя и направился к

выходу из машины.

— Я всё думаю, учитель, — произнёс Артемис, стараясь не отстать от быстро идущего Хетта, — что нужно вонгам на Зиосте? Неужели их цель — Академия?

— Исключать такую возможность нельзя, — кивнул Хетт. — Мы ведь до сих пор не так уж и много знаем об этих пришельцах. Судя по тому, что мне довелось узнать в своё время, мы, одарённые, для них что-то вроде богохульников и еретиков. Да и машинные технологии они терпеть не могут, хотя тут я не могу тебе сказать, что именно послужило этому причиной. У твоего отца выведать это не представлялось возможным — хватило и того, что он сохранил мне, бывшему джедаю, жизнь и позволил присоединиться к Ордену. Лорд Каллидус же, как обычно, ограничился ничего не значащими фразами, из коих я, если откровенно, не понял ровным счётом ничего.

— Ну, это вполне в его обычаях! — усмехнулся Артемис, который знал своего сводного брата куда лучше мастера-ситха. — Подозреваю, что Люк на деле знает куда больше, но предпочитает не вдаваться в подробности.

— Возможно. — А'Шарад Хетт искоса взглянул на Вейдера. — Как говорится…

Что хотел сказать татуинец, так и осталось неизвестным, поскольку именно в этот момент свет в гараже вдруг мигнул и изменил цветовую гамму, из мягкого жёлто-белого сделавшись зловеще-красным. Взревел баззер тревоги, а затем из укреплённых под потолком громкоговорителей внутренней трансляции до мастера-ситха и его ученика донёсся спокойный невозмутимый голос ректора Академии.

— Всем, находящимся внутри комплекса Академии — говорит ректор Ти, — услышали они. — В связи с появлением у Зиоста вражеских кораблей, предположительно — юужань-вонгских экспедиционных сил, в системе объявлена тревога согласно императиву «Шторм». Произведён запуск противокорабельных ракет с военной базы Фаландор, суда охранения подняты согласно боевой тревоги. В данный момент весь комплекс Академии полностью закрыт от внешней среды — включено «абсолютное зеркало». Вдобавок к этому, станция в Римусе активировала планетарный дефлектор. Согласно разработанной Генеральным Штабом и Магистратом Ордена как раз для подобных случаев схеме в действие будет приведён план «Десница». Зона в радиусе семи световых минут от Зиоста полностью закрыта для полётов каких бы то ни было кораблей. Об окончании активной фазы противодействия неприятелю командующим имперской военной базой генералом Кесслером

будет извещено дополнительно.

Голос ректора Академии умолк, а спустя несколько секунд смолк и баззер боевой тревоги.

А'Шарад Хетт и Артемис Вейдер непонимающе переглянулись.

— О чём она говорила? — пробормотал ситх-ученик.

— Не имею ни малейшего представления, — пожал плечами Хетт.

— А разве не будет интересно узнать, что такое эта «Десница»? — Артемис с прищуром взглянул на наставника.

Татуинец расхохотался.

— Ну, конечно, как же без этого! — Хетт хлопнул Вейдера по плечу. — Узнавать, ясное дело, будем у ректора?

— Есть другое предложение, учитель?

Вместо ответа Хетт отвесил Артемису дружеский подзатыльник и молча указал ему на прибывшую кабину антигравитационного пронизывающего лифта.

Лифт доставил ситхов на один из верхних уровней центрального здания Анклава, на котором располагался рабочий кабинет ректора Академии гранд-мастера Ти. Выйдя из кабины, Хетт и Артемис прошествовали по длинному коридору, пол которого был устлан роскошными сансифарскими коврами, и подошли к высоким двустворчатым дверям из ордалоннского «туманного» дерева, возле которых замерли на часах двое Имперских Рыцарей в полном боевом облачении. Впрочем, на мастера Хетта и его ученика они почти не обратили никакого внимания, удостоив их лишь лёгкого кивка.

Ректор зиостской Академии гранд-мастер Ордена Шаак Ти, высокая статная тогрута, которая выглядела — по человеческим меркам — как женщина лет сорока пяти, стояла подле большого мультихроматромного видеоэкрана и внимательно глядела на изображение, которое транслировалось, судя по ракурсу картинки, с какого-то БПЛА, находившегося в районе Фаландорской обсерватории. Почему внимание Ти привлекла обсерватория, Хетт не понял, но на всякий случай сделал знак Артемису, чтобы тот молчал. Ученик мастера-ситха еле заметным кивком головы дал понять татуинцу, что не собирается во что-либо встревать без разрешения наставника.

— А, мастер Хетт! — Шаак Ти приветливо кивнула А'Шараду. — Вы как раз вовремя… если можно так выразиться.

— Что происходит, госпожа ректор? — осторожно осведомился Хетт. — Зачем вам это изображение? Сейчас не время для астрономических наблюдений — противник у порога!

— Что? — Ти непонимающе взглянула на

мультихроматрон. — Ах, вы об этом… — тогрута улыбнулась. — Видите ли, А'Шарад — это не совсем обсерватория…

— А что же это?

— Вы никогда не задавались вопросом — зачем обсерватории нужны два купола, причём второй, гораздо больший по размерам, постоянно закрыт?

Хетт прищурил глаза и переглянулся со своим учеником. Тот едва заметно кивнул, но кивок этот не прошёл мимо внимания ректора Академии.

— Похоже, что там есть что-то, что может очень не понравится вонгам, — произнёс Артемис.

— Вы совершенно правы, юноша. Но информация эта до поры до времени была засекречена. Сами понимаете, незачем трубить на всю галактику, что каждая Академия Ордена защищена не только дефлекторным щитом, но и планетарным суперлазером непрерывного действия. Вам об этом ничего не должно было быть известно. Сведения об этом оборонном оружии были известны мне, генералу Кесслеру, губернатору планеты Зунфиру Артису и ряду военных и гражданских лиц, имеющих уровень допуска не ниже категории «беш».

— Что подразумевается под «суперлазер непрерывного действия»? — задал вопрос Хетт, оставаясь абсолютно хладнокровным.

— Разработка компании «Тэйм и Бэк», мощность составляет десять процентов от мощности суперлазера линкора класса «Затмение». Этого хватит, чтобы одним-единственным выстрелом испарить любой вражеский звездолёт… — Шаак Ти прервала свою лекцию. — Однако, они уже открывают боевые ставни. Сейчас вы увидите суперлазер в действии.

— А под непрерывным действием что имеется в виду? — вполголоса полюбопытствовал Артемис, обращаясь к Хетту. Ситх пожал плечами в ответ, но гранд-мастер Ти услышала этот вопрос Вейдера.

— Непрерывное действие, юноша, означает, что суперлазер в момент выстрела как бы соединяется энерголучом с целью, накачивая её энергией со скоростью света. Несколько секунд — и наступает энергетический коллапс.

— Суперлазер приведён в боевое положение, госпожа ректор, — проговорил стоящий рядом с тогрутой мастер-ситх Калавейлон Донтин, личный секретарь Ти. — До залпа десять секунд.

— Вам лучше посмотреть, как это выглядит на деле, господа, — сказала тогрута. — Да и я сама тоже ни разу не видела суперлазер в действии.

Между тем БПЛА, барражирующий на некотором удалении от обсерватории, передал на мультихроматрон изображение открывающегося купола, скрывающего под собой совсем не безобидный инструмент для астрономических наблюдений. Суперлазер даже мощностью в десять процентов от мощности суперлазера имперского линкора класса «Затмение» мог наделать больших дел. Щиты против него не спасали — защитный экран корабля класса Звёздный Разрушитель мог выдержать максимум два попадания суперлазера планетарного базирования. Что следовало дальше — и так понятно.

Купол псевдообсерватории разошёлся в стороны и взорам Хетта и Вейдера предстал массивный орудийный ствол, имеющий отдалённое сходство с «тэйм-бэковскими» XX-15, но отличающийся от них размером и расположенными по бокам кабелями системы криоохлаждения. Вся конструкция, внутри которой располагался суперлазер — огромная цилиндрическая башня высотой с двадцатипятиэтажный дом и диаметром в сорок метров, совершенно неожиданно плавно и довольно быстро повернула влево на некоторый угол и замерла. Ничего необычного в этом не было — поворотный механизм башни лазера приводился в движение четырьмя мощными аратековскими моторами, питание для которых вырабатывал термоядерный реактор I.s-p3.3f производства «Флотских Систем Сиенара».

— Похоже, сейчас начнётся главный акт этого спектакля! — шепнул Хетт на ухо Артемису.

Татуинец оказался прав. Изображение на экране мультихроматрона разделилось на две половинки, одна из которых демонстрировала панораму космического пространства, в котором виднелись корабли агрессоров. На переднем плане был виден огромный звездолёт юужань-вонгов, своей формой похожий на астероид, окружённый каким-то синеватым свечением. Что этим свечением хотели сказать пришельцы, никто так и не узнал, так как в корпус корабля вонзился яркий зелёный луч суперлазера. Поначалу ничего не происходило, так как луч просто будто бы соединил планету и корабль, но спустя примерно четыре-пять секунд эффект от такого «соединения» стал виден, что называется, невооружённым глазом. «Астероид» в мгновение ока вспух огнём и разлетелся в пространстве тучей обломков.

— Впечатляет, — пробормотал Артемис, глядя на мультихроматрон.

Шаак Ти лишь улыбнулась в ответ на это. Несомненно, наличие подобной системы обороны у Академии оказалось очень неприятным сюрпризом для юужань-вонгов. Пока они

соображали, как им реагировать на данное обстоятельство, суперлазер играючи разнёс на атомы ещё три звездолёта противника. А потом соображать уже стало некогда. Огромная туча СИД-дроидов, выпущенных с обеих ИЗРов и трёх носителей «Тон-Фалк», накрыла собой вражескую группировку, в тылу которой совершенно неожиданно для вонгов открылись окна гиперпереходов и в обычное пространство из гиперкосмоса начали выходить имперские боевые корабли.

Галактика Небесная Река, Неизведанные Регионы, триста двадцать семь парсек от границы территории ваштуцаров, система белого карлика 6879-20YC78-5KLQ.

— Лорд Каллидус, — гранд-адмирал Фирмус Пиетт, бессменный командующий «Эскадрой Смерти» — личной флотилией Лорда Вейдера — и Имперским Звёздным Суперразрушителем «Палач», подошёл к неподвижно стоящему у мультихроматрона с заложенными за спину руками Люку Скайуокеру, — все корабли группировки благополучно завершили выход из гиперпространства. Командир скайеанского крейсера доложил о незначительных неполадках в работе гипердрайва, я распорядился отправить на «Баррадон» ремонтную бригаду.

— Какого рода неполадки? — тут же поинтересовался Каллидус.

— Небольшая протечка во вспомогательном контуре мотиватора. Ничего страшного, но капитан Корту не хочет рисковать успехом миссии из-за незначительной поломки.

— И правильно делает, — сказал стоявший в полуметре от Люка Корран Халкион. — Кстати — корабль можно было досконально проверить перед отлётом со Скайе. И не стоит оправдывать это тем, что С'китри не так часто летают в галактике. Звездолёты-то строить умеют? Умеют. А проверять нет, так, что ли?

— Корран — ты слишком придирчив к нашим союзникам, — спокойно произнёс лорд Каллидус, не меняя своей позы. — От подобных неполадок не застрахован ни один корабль.

— Возможно, ты и прав, — согласился кореллианец. — Но всё же я не пойму, на кой нам сдались эти летуны. Флот у них маленький, их самый лучший корабль можно сравнить с «Уланом». Разве только в силу неких… кхм… заслуг перед Лордом Вейдером «Баррадон» отправили вместе с нами и ваштуцарами.

— Как прикажешь понимать твои слова? — Люк неспешно

повернул голову в сторону кореллианца.

— Не пойми меня неправильно, Люк, но в своё время ходили слухи… — Халкион замялся, словно опасаясь реакции Каллидуса, но лорд-ситх молча ждал продолжения. — Ну, когда-то ведь лорд Вейдер хотел обучать теперешнюю правительницу Скайе магистрессу Карис навыкам владения способностями одарённой, но Совет Ордена джедаев воспротивился этому и особенно в том упорствовали Мейс Винду, Йода и Ки-Ади Мунди. Вопрос — а почему? Зато ту рогатую особу чуть ли не силой ему в падаваны определили. А ведь во время Войн Клонов твой отец, вместе с Кеноби и Халагадом Вентором, оказал большую помощь народу планеты в отражении агрессии со стороны КНС. И кто может знать, что там могло произойти? Не было ли некоей связи между твоим отцом и Карис?

— Корран! — Люк вытаращил глаза. — Что за ересь ты несёшь?! Начитался «жёлтой» прессы?! Тем только дай повод для какой-нибудь ахинеи — вмиг настрочат!

— Ну… — Халкион сильно смутился и некоторое время собирался с мыслями. — Пойми меня правильно — я ничего такого не имею в виду, просто как-то странно видеть корабль С'китри здесь. Ваштуцары — это понятно, они-то родом отсюда и смогут, если что, нам и подсказать, и помочь, но Скайе ведь отсюда далеко, да и не были никогда С'китри в этой части галактики.

— Полагаю, что дальнейшее обсуждение данного вопроса можно считать неконструктивным, — безапелляционно заявил Люк, снова поворачивая голову к мультихроматрону. — Или… знаешь, что? При случае задай этот вопрос самому Лорду Вейдеру.

При этих словах кореллианец поперхнулся воздухом и закашлялся. Восстановив дыхание, Халкион мотнул головой и сказал:

— Да нет, спасибо за предложение. Пусть уж лучше всё останется так, как есть на данный момент. Что-то нет желания проверять, насколько высок уровень терпения твоего отца.

— Это правильное решение, Корран. И здоровье сохранишь, и отвлекать главкома по пустякам не станешь. А на досуге советую почитать о биологии различных рас, которые считаются родственными или близкими людям. Очень полезно в плане информативности.

Халкион смущённо поёрзал на месте и перевёл взгляд на корабли ваштуцаров, что двигались параллельно имперским боевым судам.

Лорд Каллидус искоса взглянул на своего спутника и едва

заметно усмехнулся. Разумеется, того, о чём говорил Халкион, между Вейдером и Карис не было и в помине, и вовсе не какие-то физиологические различия были тому причиной. Ну, если не считать того факта, что С'китри являлись яйцекладущими млекопитающими гуманоидами. Просто Энакин Скайуокер на тот момент уже был несвободен, поэтому отношения между ним и Карис не получили дальнейшего развития, ограничившись всего лишь дружескими. Но об этом знать всем необязательно. Вернее — совсем необязательно.

Мысли лорда-ситха вернулись к текущему положению дел в галактике. Вторжение юужань-вонгов не осталось незамеченным никем. На данный момент боевые действия охватили территории на востоке галактики, в секторах, примыкающих к мирам хаттов, мон каламари и тионцев. Первые, потеряв Шрилуур (на котором, впрочем, всё ещё продолжали сопротивление оккупантам разрозненные силы ополченцев и остатков войск Консорциума) и Седри, сосредоточили свои силы вблизи Вонтора и Тас-Ла, готовясь не допустить противника вглубь своей территории; флот земноводных с Дака, уступив чужим систему Эридикон, отошёл к Минтуину и перекрыл космическую трассу, ведущую непосредственно к главной планете Федерации; тионцы же, пользуясь поддержкой Империи, сумели отбить у юужань-вонгов систему Бригии и оттеснить чужаков вглубь сектора Келдрат.

Посланная в сектор Далонбиан имперская боевая станция благополучно прибыла в систему Хелска, провела экспресс-сканирование, которое выявило наличие на четвёртой планете системы некоей инсталляции, которая ну никак не могла находиться на планете, после чего в действие был приведён суперлазер. Итог — Хелска-IV превратилась в облако ледяных астероидов, база юужань-вонгов была уничтожена.

На йеветском фронте ситуация пока оставалась неизменной. Доорник-319 удалось отбить, сейчас на планете объединённые силы Империи, сил самообороны колонии (того, что от них осталось) и прибывшие в систему войсковые подразделения ваштуцаров и нагаев занимались зачисткой Доорника-319 от высадившихся на планету йеветских десантников и юужань-вонгов. Дасканская Лига, получив серьёзный отпор, предпочла отвести свои силы на перегруппировку в соседнюю с Доорником систему. На данном участке фронта воцарилось хрупкое перемирие, однако Империя не намеревалась сидеть сложа руки. К Доорнику-319 прибыли соединение под командованием адмирала Тарка Боуманна и чисская эскадра, занявшие позиции на дальней орбите. Следуя совету командующего Патрулём, вблизи Метеллоского торгового маршрута и

Сельскохозяйственного Пути были размещены крейсера-заградители, чтобы воспрепятствовать юужань-вонгам беспрепятственно передвигаться в данной части Небесной Реки.

Однако появились и первые беженцы. Планета Гарки, сельскохозяйственный мир в одноимённой звёздной системе, расположенная в секторе Кассандер во Внешнем Кольце, подверглась атаке юужань-вонгов и была ими захвачена после кровопролитного сражения. Имперские силы в системе были немногочисленны и после ожесточённого сражения вынуждены были оставить планету, уйдя к Майгито. Суда с беженцами прибыли на Орд Канфре, Орд Биниир и Майгито; те, кому посчастливилось спастись с Гарки, поведали военным и гражданским властям об ужасных событиях, развернувшихся на планете. Процветающий аграрный мир, поставлявший свою продукцию даже на Дантуин, Циутрик и Оринду, был превращён юужань-вонгами всего лишь за несколько дней в опустошённую и выжженную пустыню. Там, где раньше колосились поля зерновых культур и высились многочисленные перерабатывающие комплексы, теперь лежали кучи пепла и стояли обожжённые руины элеваторов и погрузочных комплексов. Пришельцы, используя невиданные ранее никем из гаркианцев и имперских военных биотехнологии, захватив Гарки, принялись методично истреблять население и превращать цветущую поверхность планеты в выжженную пустыню. Зачем им нужно было делать это, никто понять не мог. Нет, речь не об уничтожении населения — здесь-то как раз всё было понятно, хотя никому от этого легче не становилось. Речь шла об опустошении Гарки. Зачем уничтожать сельскохозяйственные угодья, которые можно использовать для своих нужд? Хотя, учитывая крайне негативное отношение вонгов к машинным технологиям, можно было сделать вывод, что выращенные «нечистыми» методами культуры для них неприемлемы… либо же злаки, которые выращивались на Гарки, не подходили чужакам вследствие их метаболизма.

Как бы то ни было, а сведения о пришельцах пополнились благодаря беженцам. Для выжигания плодородных земель, например, юужань-вонги использовали огромных существ, которых гаркианцы окрестили «огнедышащими» и которые внешне походили на огромные раздутые газовые мешки на шести кряжистых ходильных конечностях, распылявшие вокруг себя горючую жидкость, похожую на напалм. Ручное оружие и лазерные пушки не пробивали их шкуру — или органическую броню, масс-драйверное ручное оружие тоже оказалось бессильным против этих тварей, которые выжгли плодородные поля и разрушили поселения гаркианцев и их аграрные

комплексы. Другие существа — или живое оружие — чужие использовали для преодоления обороны имперцев. Двенадцатиметровой длины бронированные черви, перемещающиеся под землёй, прорвали оборону имперской пехоты вблизи космопорта Давеник и сумели дезорганизовать управление войсками. Но несмотря на это, имперцам удалось захватить один экземпляр и доставить его на Майгито, где его сейчас усиленно изучали военные специалисты и учёные ТехноГильдии Скако, которая, несмотря на тщательно культивируемую правительством скакоан политику изоляции, предложила Империи свою помощь и технологические мощности Гильдии.

Помимо Гарки, юужань-вонгские силы объявились вблизи Тригалиса, Белдерона и в секторе Квиберон. Именно последнее обстоятельство сильно обеспокоило имперские власти, поскольку именно в этом секторе располагалась планета Ротана с её «Тяжёлым Машиностроением». Допустить, чтобы противник атаковал один из стратегических миров Империи, Император не мог, поэтому к Ротане были отправлены два соединения Имперского Флота и тактическая группа военно-космических сил Централитета, чьё правительство, исполняя положение Договора о взаимопомощи от 15 ДБЯ, направило свои боевые корабли в сектор Квиберон.

Угроза со стороны юужань-вонгов сплотила народы галактики. Даже те из них, кто находился в состоянии перманентного конфликта или вражды с соседом по космосу или планете, забыли о разногласиях перед лицом общего врага. Репортажи о беженцах с Гарки заполонили весь Голонет, вызвав волну справедливого гнева по отношению к злобным пришельцам и сочувствие к несчастным гаркианцам, лишившимся родного мира. Со всех концов Небесной Реки на Майгито, Орд Канфре и Орд Биниир шли транспортные звездолёты с гуманитарной помощью; калишцы, в своё время полностью реабилитированные Императором Шивом Палпатином и спонсируемые Межгалактическим Банковским Кланом, и убезийские кланы начали формирование карательных сил для того, чтобы отбить Гарки у вонгов. Кадры, транслируемые в Голонете, и материалы Имперского Департамента Информации сделали своё дело — жители галактики поняли, что вторгшийся в её пределы враг является абсолютным злом, против которого все методы борьбы хороши. Действительно, у нормального разумного при виде картин опустошённой совсем недавно процветающей планеты ничего, кроме гнева и возмущения, в душе не возникало. Ведомство Слай Мур постаралось на славу.

В Неизведанных Регионах ситуация пока складывалась в пользу Империи и её союзников. Ваштуцары, нагаи, ксъены и дратиане внимательно следили за тем, чтобы возможные союзники вонгов сидели тихо-мирно и не пищали. Попытка Нила Спаара и эмиссаров Праэторит-Вонг втянуть в войну на своей стороне вагаари и сси-руук провалилась с треском. Ящеры с Лвекка просто-напросто послали и йеветов, и юужань-вонгов куда подальше, а вагаари даже не стали слушать эмиссаров. Они просто прислали их головы, законсервированные в бальзамирующем растворе, на ближайшую планету Империи с военной базой. Урок, преподанный им гранд-адмиралом Трауном, не прошёл даром. Такой же холодный приём ожидал посланцев Дасканской Лиги и Праэторит-Вонг на Тации. Патрульные корабли встретили звездолёты йеветов и вонгов далеко от Тации и от имени военного лидера тациан Верховного Адмирал-Президента Нусо Эсвы передали недвусмысленное послание убираться отсюда подобру-поздорову. Три «Кнура» и десять «Вальтрагенов» — аргумент более чем весомый, поэтом и оттуда йеветы и вонги убрались, несолоно хлебавши.

Оставались тофы, однако об этих бородатых отморозках уже очень давно ничего не было слышно. Последний раз патруль ваштуцаров гонял пиратов из Огненного Кулака лет семь назад и было это на самой окраине галактики. С тех пор ни одного корабля тофов не было замечено в пределах Небесной Реки…

— Лорд Каллидус — мы в пределах расчётной зоны. — Гранд-адмирал Пиетт внимательно вгляделся в невозмутимое лицо ситха. — Все сканеры работают в усиленном режиме, но пока ничего не замечено. Я имею в виду — ничего из того, чего вы бы ожидали увидеть. — Акзилианец сделал паузу, прежде чем продолжить. — Вы вообще уверены в правдивости этих слухов? Быть может, мы принимаем за реальность обычные легенды и мифы примитивных народов?

— Калишцы — это, по-вашему, примитивный народ? — прищурился Люк. — Или саррансены? И те, и те видели, причём не один раз, огромные шарообразные объекты, которые не имеют никаких аналогов. А нано-звёзды из океанов Дака? Откуда они там появились, вы себе такой вопрос не задавали?

— Я военный, а не учёный, лорд Каллидус, — пробурчал несколько уязвлённый Пиетт. — Я слышал, разумеется, об этих нано-звёздах, но об их истинной природе пусть думают специалисты. Ксенологи там, кибернетики или кто ещё… Пока они не несут угрозы Империи — меня они не интересуют.

— Сурово, но прямолинейно. — Спокойное лицо Люка на миг озарила улыбка. — Но иногда всё же очень полезно перейти через

рамки своих полномочий, Фирмус. Помогает расшевелить мысли.

Гранд-адмирал недовольно сморщил лоб, пребывая явно не в восторге от того, что Каллидус фактически сделал ему выговор за узость мышления. Однако вслух Пиетт ничего не произнёс. Всё же он питал огромное уважение к ситху и не собирался вступать с ним в пререкания. Да и военная дисциплина, прочно привитая Фирмусу ещё во времена обучения в военной академии на своей родной планете, не позволяла ему так себя вести по отношению к Каллидусу.

— Почему вы так уверены в том, что эти… как вы их там назвали… силлентиум существуют где-то здесь, лорд Каллидус? — поинтересовался Пиетт. — Брать за основу рассказы Кальриссиана, на мой взгляд, не совсем разумно. Сокоррианец соврёт — недорого возьмёт. Я бы на вашем месте не доверял его словам. Мало ли что за дроид там с ним был, когда он сцепился с Рокуром Гептой! В галактике уйма всяких странных дроидов, знаете ли…

— Знаю. — Люк покосился на гранд-адмирала. — Но именно таких дроидов, как тот, которого Кальриссиан называл Вуффи Раа, нет. А это уже о чём-то да говорит.

— Хм… — Пиетт задумчиво провёл рукой в кожаной перчатке по гладко выбритому подбородку. — Возможно, так и есть на самом деле, но всё-таки полагаться в таком деле на слова пусть и барона-администратора Облачного Города, но, по факту — бывшего авантюриста и контрабандиста, я бы не стал.

— Я и не полагаюсь, Фирмус. Но любая информация в сложившейся ситуации требует того, чтобы её проверили. — С этим я и не спорю, лорд Каллидус. Однако, если мы будем проверять каждый слух, особенно сейчас, когда в галактику вторгся враг, мы просто распылим свои силы по космосу, чем не преминут воспользоваться юужань-вонги.

— С этим нельзя не согласиться, однако данный «слух», как вы изволили выразиться, имеет под собой очень весомую материальную основу. И более того — у этой «основы» даже имя есть.

— Вуффи Раа? — Пиетт усмехнулся. — Но почему вы так уверены, что этот дроид принадлежит к этой таинственной расе?

— Опять же — со слов Кальриссиана. Он ведь беседовал с Раа, и тот сообщил ему некоторую информацию. Скудную, что и понятно, раз эти существа ведут скрытный образ жизни, изредка появляясь в галактике. Но мы вовсе не из-за этого решили попробовать разыскать силлентиум.

— А из-за чего?

Каллидус немного помолчал, словно собираясь с мыслями.

Фирмус Пиетт терпеливо ждал продолжения. Гранд-адмиралу было несколько не по себе от того, что он позволил себе выбрать в разговоре с ситхом такую позицию, но сейчас, на его взгляд, было совсем не то время, чтобы искать каких-то дроидов, пусть даже и столь странных, как этот Вуффи Раа. Откровенно говоря, акзилианец полагал, что историю про дроида-пришельца сочинил сам Кальриссиан, чтобы придать больше таинственности и привлечь больше интереса к своим похождениям в то время, когда он был простым авантюристом и шастал по галактике в поисках приключений. Но Дарт Каллидус так не думал и с этим Пиетту приходилось считаться.

— В разговоре с Кальриссианом Раа как-то был упомянувши о том, что очень давно его раса оказалась в состоянии войны с другим дроидным видом. И если Кальриссиан правильно понял Раа, то родина силлентиум находится не в этой галактике, гранд-адмирал Пиетт. Улавливаете суть?

— Вы хотите сказать, что эти силлентиум могут иметь какое-то отношение к юужань-вонгам? — медленно произнёс Пиетт. — Но в какой степени?

— Это я и хочу выяснить, Фирмус.

Акзилианец хотел было что-то сказать в ответ, но в эту минуту один из операторов дежурной смены, сидящий в кресле перед пультом радара, повернул голову от мониторов в сторону командующего «Эскадрой Смерти».

— Сэр — обнаружена одиночная цель, — чётко доложил оператор. — Удаление — три с половиной мегаметра, сигнатура объекта фиксируется чётко, форма — строго шарообразная, диаметр оценивается в пятьдесят километров…

— Во сколько километров? — Пиетт решил, что ему послышалось.

— Диаметр неизвестного объекта составляет пятьдесят километров, — повторил оператор. — Идёт фиксация данных со сканеров. — Оператор отвернулся к пульту, затем коротко о чём-то переговорил с сидящими рядом с ним коллегами, затем снова обернулся к Пиетту и Каллидусу. — Вывод бортового ОИ — объект является техногенным, регистрируются излучения в электромагнитном, микроволновом, инфракрасном и радиодиапазонах. Объект медленно дрейфует в юго-западном направлении со скоростью примерно сорок два километра в секунду. Работа каких-либо защитных или оборонительных систем не фиксируется…

— Внимание! — подал голос ещё один оператор. — Фиксирую формирование точек гиперперехода на удалении в три с половиной мегаметра от местоположения кораблей эскадры!

Рекомендую перестроиться в оборонительный ордер!

— Всем кораблям — императив «бастион»! — тут же отреагировал Пиетт. — Поднять щиты, приготовиться к возможному отражению атаки!

— Вы не находите, что всё это очень интересно, Фирмус? — спокойно проговорил Люк, кивая на мультихроматрон. — Похоже, что нам никого не придётся искать — это нас, если я не ошибаюсь, нашли.

— Это они? — Корран Халкион покосился на Каллидуса.

— А вот это мы и узнаем вскорости, Корран… Лейтенант Валор — дайте, пожалуйста, максимальное увеличение и выведите картинку на мультихроматрон.

— Слушаюсь, сэр! — оператор кивнул и отвернулся к своему пульту.

Через несколько секунд в трёхмерном створе мультихроматрона возникло изображение идеального шара, имеющего явно искусственное происхождение. В верхней части объекта виднелась огромная красная выпуклая линза, имеющая диаметр примерно в десять километров и расположенная в искусственном кратере на «северном полюсе», если так можно было выразиться. Экваториальную часть объекта опоясывало нечто вроде толстого троса или кабеля, от которого через равные промежутки к «южному полюсу» шли попарно расположенные такие же тросы. Никакого видимого оружия шар не имел, хотя это ещё ни о чём не говорило.

— Интересная штука, — заметил Пиетт. — Лейтенант Валор — передайте всем капитанам, чтобы никто ничего не предпринимал без моего разрешения. Если это и есть силлентиум… Нам только ещё одной войны не хватало!

— К неопознанному объекту присоединились ещё три таких же, — доложил тем временем оператор, который сообщил о формировании точек гиперперехода. — Объекты занимают… — он неожиданно замолчал и пристально вгляделся в мониторы. — Фиксирую выход из гиперпространства ещё одного объекта. Одну минуту… Есть картинка. Вывожу на мультихроматрон.

Каллидус, Пиетт и Халкион, каждый — со своими чувствами во взоре — уставились на трёхмерный видеоэкран, который показывал вышедший из джамп-режима космический корабль в виде идеально ровной сферы диаметром километров десять. Никакого видимого вооружения и здесь не наблюдалось, но по тому, как неожиданно напряглись за своими пультами операторы, оба ситха и имперский гранд-адмирал поняли, что в окружающем «Эскадру Смерти» и корабли союзников пространстве что-то происходит.

— Неизвестный корабль ведёт активное сканирование, — доложил лейтенант Валор. — Сканируются все наши корабли, что свидетельствует о наличии на его борту чрезвычайно мощных сенсоров. Природа сканирующего поля не определяется ОИ до конца — это что-то, связанное с флуктуациями самого вакуума.

— Интересно, к чему бы это? — нахмурился Пиетт.

— Сэр, — подал голос один из операторов-связистов, — открыт канал связи с неизвестным объектом. Чужой корабль использует неизвестную нам технологию принудительной активации гиперпространственного канала.

Словно иллюстрируя слова связиста, по трёхмерному экрану мультихроматрона пробежала волнистая рябь, которая почти мгновенно сменилась на ровный фон работающего холостого режима. Миг — и перед ошарашенными ситхами и имперскими военными космонавтами предстал необычной формы явно дроид. Ничем иным это существо — или создание, или механизм, называйте как угодно — быть не могло.

— От имени Сообщества Фор приветствую вас внутри нашего пространства, уважаемые гости, — произнёс дроид на отличном корусанти. — Прошу сообщить цель вашего визита и обозначить персону, которая будет вести дальнейшие переговоры с Советом Сообщества.

— Вам известно, кто мы? — полуутвердительно спросил Люк.

— Конкретно — нет, но то, что вы представляете Галактическую Империю, нам прекрасно известно, — последовал спокойный ответ, в котором проскальзывали уверенные интонации. Интонации? Да помилосердствуйте — дроид ли находился по ту сторону экрана?

Вне всякого сомнения, существо, глядевшее на ситхов и Пиетта, было одним из самых странных, что когда-либо им доводилось видеть. Туловище в виде правильного пятиугольника располагалось практически параллельно поверхности, с небольшим, чуть заметным уклоном, покоясь на пяти гибким змееобразных конечностях, оканчивающихся пятью тонкими и явно гибкими пальцами. Камера, которая была направлена на существо по ту сторону экрана, располагалась чуть выше и под небольшим углом к нему, что позволяло видеть расположенный в центре корпуса-туловища круглый фоторецептор — уменьшенную копию линзы на корпусе шаровидного корабля.

— Прошу прощения — а как нам к вам обращаться? — спросил Люк. Вопрос, откуда это существо или дроид знает галактический стандартный, ситх не стал задавать. Это и так было понятно. — У вас имя имеется?

— Имён, как таковых, у моего народа не существует, —

последовал вполне ожидаемый ответ. — Но для удобства и простоты общения можете идентифицировать меня, как Вуффи Раа.

Лорд Каллидус слегка двинул бровями, но тем его удивление и ограничилось. Чего нельзя было сказать о Халкионе и Пиетте — те определённо пришли в некое подобие ступора. Надо, однако, отдать должное кореллианцу — он довольно быстро пришёл в себя, чего нельзя было сказать о гранд-адмирале. Тот ещё какое-то время пучил глаза и пытался осознать факт того, что то, что он полагал всего лишь выдумками Кальриссиана, на деле существует в реальности. Однако против факта, как говорится, не попрёшь.

— Ваша реакция свидетельствует о том, что это имя вам уже доводилось слышать, — произнёс дроид. — И я, кажется, догадываюсь, от кого и по какому поводу. Ведь так?

— Если вы про Лэндо Кальриссиана, то вы совершенно правы, — отозвался Люк. — Кстати — позвольте представиться самому и представить моих спутников. Я — лорд-ситх Дарт Каллидус, гранд-мастер Ордена Имперских Рыцарей, моё настоящее имя — Люк Скайуокер. Господин слева от меня — мастер Ордена Корран Халкион, а справа от меня находится гранд-адмирал Имперского Космического Флота Фирмус Пиетт, командир Звёздного Суперразрушителя «Палач» и этой небольшой эскадры, которую вы изволите видеть перед собой. Наши цели сугубо мирные, мы никому не собираемся чинить какой-либо вред… кроме, разумеется, юужань-вонгов.

Фоторецептор Вуффи Раа вспыхнул ярко-алым свечением, явно характеризуя эмоции, причём не самые положительные.

— В этой части космоса, лорд Каллидус, вы можете быть абсолютно спокойны насчёт юужань-вонгов, — с нотками превосходства в голосе произнёс силлентиум. — Здесь их не желают видеть ни в каком качестве, даже в качестве трупов.

— Так вы и есть те самые легендарные силлентиум? — прорезался голос гранд-адмирала.

— Легендарные? — дроид слегка повернулся в сторону от передающей камеры. — Ну, если вы так считаете — это ваше право. Да, в пространстве ваших миров мы появляемся не так часто, но для этого есть причины. Но об этом стоит поговорить не здесь, посреди космической пустоты. Вы согласны с этим, господа?

Каллидус, Халкион и Пиетт переглянулись.

— Конечно, вести содержательную беседу гораздо удобнее где-нибудь в более подходящем для этого помещении, — согласился гранд-адмирал, — но здесь командует лорд Каллидус. Соответственно, и решения принимает он, как полномочный

представитель Императора.

Люк с едва заметной иронией взглянул на Пиетта. Гранд-адмирал отчасти был прав, однако акзилианец всё-таки довольно умело сложил с себя большую часть ответственности, переадресовав её ситху. И винить его в этом Люк не собирался — силлентиум и для него являлись фактором X и здесь требовался очень точный и грамотный подход к данной проблеме. Наломать дров именно сейчас, когда Небесная Река подверглась агрессии со стороны юужань-вонгов, было бы крайне неразумно.

Глава 9

Стоя перед экраном мультихроматрона, расположенного на ходовом мостике имперского Звёздного Суперразрушителя «Палач», лорд-ситх Дарт Каллидус внимательно рассматривал плывущую под исполинским боевым звездолётом планету. Фор — так называли свой дом силлентиум — из космоса выглядел шаром с идеально ровной поверхностью, на которой, однако, выделялись формирования наподобие горных хребтов и одиночных гор исполинских размеров в виде идеальных пирамид с соотношением сторон 1:4:9. В северном и южном полушариях планеты виднелись обширные моря, по одному в каждой части Фора, имеющими очертания геометрически правильных овалов. Вообще, каждая деталь поверхности планеты создавала впечатление произведённой на высокотехнологичном оборудовании детали, нежели природного образования. Скорее всего, так оно и было на самом деле, но в таком случае, масштаб деятельности силлентиум, до такой степени преобразивших планету, выбранную ими в качестве своей новой родины, поражал воображение масштабами. Это было не просто терраформирование — это было кардинальное изменение ландшафта, природных и климатических условий планеты.

С согласия Вуффи Раа, который, судя по всему, занимал очень высокое положение в иерархии дроидной расы, сенсоры «Палача» провели полное зондирование Фора, в процессе которого выяснился ряд очень любопытных деталей. Фор имел размеры, примерно сопоставимые с размерами Корусанта, но в его атмосфере преобладали аргон и гелий, гравитация на поверхности планеты составляла 0,91 от стандартной. Температура на планете, судя по всему, поддерживалась с помощью станций климат-контроля и не превышала плюс пятнадцати градусов по стандартной имперской шкале. Эти же станции контролировали и распределение воздушных потоков над Фором, создавая равномерный ток атмосферных масс. Силлентиум, фактически, создали на планете условия долговременного хранилища, что и понятно — кислород машинам не нужен, они же не дышат, да и окислительные процессы в кислородной атмосфере довольно неприятная штука. К тому же, Фор окружал очень мощный дефлекторный щит, который делал невозможным орбитальную бомбардировку.

Вполне возможно, что силлентиум и были вполне миролюбивой расой, только вот осторожности им было явно не занимать. С корабля посланника дроидов передали

недвусмысленный приказ оставаться на дальней парковочной орбите с деактивированными системами вооружения; лорд Каллидус с одним сопровождающим получал право на посещение Фора, для чего Вуффи Раа рекомендовал использовать дыхательный прибор либо герметичный скафандр, так как гости уже успели убедиться, что атмосфера планеты непригодна для кислорододышащих форм жизни.

Разумеется, выбор пал на Коррана Халкиона. Гранд-адмирал Пиетт, как командующий эскадрой, обязан был оставаться на «Палаче», а кроме кореллианца, больше никого подходящего по рангу не было. Силлентиум прекрасно были осведомлены о роли и положении Ордена в Империи, поэтому Халкион был именно тем, кто мог поддержать реноме Империи и Ордена в предстоящих переговорах.

Челночный корабль класса «Тета-3» покинул главный ангар «Палача» и в сопровождении двух небольших аппаратов, чьи корпуса напоминали своей формой идеальных очертаний дождевую каплю, направился к планете. Сканировать корабли сопровождения Люк строго-настрого запретил, чтобы не обидеть хозяев этого во всех отношениях необычного мира. Хватало и того, что силлентиум любезно поделились сведениями о природе окутывающего планету защитного поля, которое на деле являлось лишь аналогом дефлекторного щита и представляло собой так называемое «абсолютное зеркало» — слой анизотропного вакуума с сильно изменёнными свойствами, сквозь которое свободно проходило лишь излучение звезды Фора, и больше ничего. Даже луч гипортала не был в состоянии переправить с орбиты на поверхность хотя бы молекулу. Щит просто отразил бы телепортационный луч, перенаправив его хатт знает куда.

Миновав орбитальное ожерелье из сфероидов боевых орбитальных станций, челнок вошёл в атмосферу Фора и взорам ситхов предстала панорама поверхности планеты. Вне всякого сомнения, геометрическая упорядоченность являлась главенствующей чертой этой удивительной цивилизации. Во всём, на что падал взгляд, прослеживался порядок и гармония — от островерхих шпилей исполинских пирамид до прямых, как луч лазера, магистралей, по которым проносились поезда на магнитной подушке. В воздухе по предназначенным для аэротранспорта коридорам двигались вереницы машин, форма которых, опять же, полностью соответствовала понятиям силлентиум о гармонии.

— Похоже, вот наша конечная станция, — Корран Халкион указал рукой на приближающееся огромное здание в виде правильной сферы, судя по внешнему виду — частично

заглублённое в поверхность планеты. — Во всяком случае, наши сопровождающие держат курс именно к нему.

Лорд Каллидус, проверив работу систем лёгкого космического скафандра, молча кивнул кореллианцу и чуть пошевелился в кресле. Этим его реакция на слова Коррана и ограничилась.

«Тета-3», сопровождаемая машинами силлентиум, приблизилась к сфероиду и влетела внутрь через протаявшее в его стене шлюзовое отверстие. Аппараты сопровождения прошли вслед за челноком и опустились рядом с ним на овальную посадочную платформу, расположенную на высоте… а вот на какой именно высоте эта платформа располагалась, сказать было трудно, поскольку визуально определить это не представлялось возможным. Однако Люк, используя Силу, смог без труда определить, что нижний край платформы от пола — или что там было у силлентиум вместо него — удалён на четыреста сорок шесть метров.

Подождав, пока закроется внутренняя панель воздушного шлюза челнока и откроется внешняя, Каллидус и Халкион по выдвинувшейся посадочной аппарели сошли на гладкое чёрное покрытие, на которое со сводчатого потолка падал мягкий рассеянный свет вмонтированных в него фотонных ламп. По крайней мере, эти лампы были похожи по спектру светового излучения на фотонные.

— А вот и наш уважаемый гид, — услышал Люк в наушниках шлема скафандра голос Халкиона, который стоял в полуметре от татуинца. — Мне интересно, самим силлентиум аргон-гелиевая атмосфера идёт на пользу?

— Они же машины, Корран, — заметил Люк. — Зачем машинам вообще атмосфера нужна?

— Вы правы лишь отчасти, лорд Каллидус, — донёсся в ответ голос Вуффи Раа, приблизившегося к посланцам Галактической Империи. — Мы не нуждаемся в каком-либо воздухе, поскольку мы вообще не дышим. Однако и полный вакуум нам тоже не нужен, так как он создаёт определённые проблемы. А почему именно такой состав атмосферы? Ответ на этот вопрос очень прост — именно таким воздухом дышали наши создатели, благословенные зан'хт. Много тысячелетий назад они создали первых особей нашего вида, положив ему начало.

— И где же теперь эти ваши создатели? — поинтересовался Каллидус.

— Прошу за мной. — Силлентиум сделал приглашающий жест одной из своих конечностей в сторону подлетевшего к челноку обтекаемому каплеобразному аппарату на

антигравитационной подушке. — Нам надлежит отправиться в Зал Совета. Моё правительство ждёт вас.

Подождав, пока Люк и Корран займут места в амортизационных креслах, явно специально изготовленных для почётных гостей — самим дроидам не было никакой нужды в каких бы то ни было сидениях, Вуффи Раа прошёл в переднюю часть кабины аппарата и встал рядом с пилотом, таким же пятиугольным дроидом, что и он сам. По-видимому, между собой силлентиум общались каким-то неизвестным имперцам способом, так как через пару секунд машина поднялась над платформой и, набрав скорость, юркнула в один из транспортных туннелей, чьё жерло располагалось на противоположной стороне ангара.

— Что касается вашего вопроса о судьбе наших создателей, то сразу могу развеять ваши опасения по поводу их гибели от наших рук, — продолжил Раа. — Их гибель была следствием космической катастрофы, предотвратить которую они были не в силах. Радиационная буря, порождённая взрывом сверхновой звезды в одиннадцати световых годах от нашего родного мира, уничтожила народ зан'хт, но мы уцелели и со временем воздали дань памяти нашим создателям, возродив цивилизацию.

— Печально, — вздохнул Халкион.

Машина между тем пролетела по горизонтальному туннелю около километра и начала спуск по вертикальной шахте, который, впрочем, много времени не занял. По внутреннему чутью ситхов, они опустились на отметку минус сто шестьдесят метров от уровня поверхности планеты, после чего машина снова двинулась горизонтально и на сей раз двигалась она довольно долго, почти четыре минуты. Учитывая скорость аппарата, Люк и Корран сделали вывод, что они уже покинули сферическое сооружение и находятся где-то снаружи.

Где-то… Где именно, выяснилось довольно быстро. Горизонтальный полёт вскоре сменился быстрым подъёмом и спустя минуту аппарат силлентиум вырвался наружу…

— Великий Космос! — выдохнул Халкион при виде открывшейся его взору картины. Люк лишь прищурил глаза, но более никак не отреагировал на изменение обстановки.

Исполинская пирамида глубокого чёрного цвета, чья остроконечная вершина возносилась на целых десять километров над поверхностью Фора, а длина основания составляла тридцать два километра, полностью господствовала над окружающим ландшафтом, подавляя его своей грандиозностью. С первого взгляда казалось, что пирамида изваяна из цельного… сказать «куска» язык не поворачивался при виде эдакой громадины… из цельного горного пика. Однако посредством Силового

Сканирования лорд Каллидус сумел определить, что сие сооружение является искусственным и построено по неизвестной в Империи технологии из какого-то материала, схожего по своей структуре с гранитом, но на деле им не являющимся.

Машина силлентиум приблизилась к одной из исполинских граней пирамиды и влетела внутрь через проявившееся в стене отверстие чуть больше самого аппарата. По тому, как филигранно вогнал свой аэрокар пилот-силлентиум, можно было сделать вывод, что дроид является очень искусным пилотом и показать своё мастерство прибывшим на Фор инопланетянам он даже очень не прочь, что свидетельствовало о высоком уровне искусственного интеллекта.

— Добро пожаловать в Пирамиду Совета, господа, — произнёс Вуффи Раа, поворачиваясь к ситхам. — Вам оказана небывалая честь, ибо никогда ещё со времён основания Сообщества Пирамида Совета не принимала гостей из других миров.

— Мы ценим это, — Люк вежливо склонил голову. — Особенно сейчас, когда у нас, похоже, имеется общий враг.

— Общий враг… — силлентиум, казалось, задумался. — Никто из нас не думал, что ситуация повернётся именно таким образом. Покинув Наксу, мы рассчитывали навсегда оставить этот кошмар за своими спинами, но, как видно, это нам не слишком удалось. Хотя нам, можно сказать, повезло куда больше, чем абоминор…

— Чем кому? — не понял Халкион.

— Всему своё время, мастер Халкион. Вас ждёт встреча с Советом, в ходе которой вы сможете задать любые интересующие вас вопросы. И пусть я немного опережаю события, но в деле борьбы с юужань-вонгами силлентиум окажут Империи всю возможную помощь. Ведь в случае вашего поражения нам тоже придётся несладко.

Каллидус и Халкион переглянулись между собой. У обоих ситхов промелькнула одна и та же мысль — сюрпризы от силлентиум ещё не закончились.

Летательный аппарат с ходу опустился на треугольную посадочную платформу, выпирающую из отвесной гладкой стены. Тихо вздохнули посадочные амортизаторы, плавно погасив остаточные колебания. Из корпуса выдвинулся посадочный пандус.

— Прошу вас следовать за мной, господа, — Вуффи Раа, не меняя положения своего тела-корпуса, направился к выходу из кабины аппарата.

— Мне всё же интересно, какое именно положение в

иерархии силлентиум занимает этот парень, — пробормотал Халкион. Тихо пробормотал, но очевидно, что силлентиум обладал высокочувствительными акустическими сенсорами, так как дроид, не сбавляя шага, ответил на эти слова кореллианца.

— Этот парень, как вы изволили выразиться, мастер Халкион, является штаб-директором военной разведки Сообщества. Или вы думаете, что мирная раса не может иметь собственные вооружённые силы?

— Да мы как раз так не думаем! — усмехнулся лорд Каллидус при виде стоявших у выхода с посадочной платформы дроидов-охранников. Высокие — выше двух метров — гуманоидные дроиды держали в манипуляторах весьма внушительное оружие, длиной почти с них самих.

— Это боевые платформы силлентиум, — пояснил их проводник, не сбавляя шага. — От нас они отличаются лишь формой, во всём остальном они полностью идентичны нам. Именно их создание в тридцать первом году после Исхода и спасло нас от мести юужань-вонгов. Сотни тысяч боевых платформ погибли, обеспечивая наше бегство из нашей последней цитадели в Наксу, и их жертва не была напрасной. Семидесятилетний полёт Великого Ковчега через межгалактическую пустоту увенчался успехом — мы нашли Фор, тогда ещё мёртвый и безжизненный мир. Теперь этот мир — наш дом, и мы будем драться за него до последней капли наножидкости, что течёт внутри наших тел. Думаю, что не бегу впереди головного вагона магнитоплана, но я уверен, что Совет поддержит вступление Сообщества в войну с вонгами. Нам есть что обсудить с этими варварами.

Каллидус и Халкион переглянулись и у обоих ситхов по спинам пробежал холодок. Сказаны эти слова были с такой холодной яростью, что они поняли — миролюбие силлентиум на юужань-вонгов явно не распространяется.

Прибыла кабина антигравитационного лифта. Каллидус и Халкион вошли в неё вслед за силлентиум, Раа дотронулся одним из своих манипуляторов до сенсорной панели на одной из стенок кабины и набрал некую комбинацию. Двойные дверные створки сошлись без какого-либо звука и ситхи почувствовали, как кабина, набирая скорость, устремилась куда-то вверх.

Дикое Пространство, сектор Пустошь Виннопина, система Салфрем, корос-строна домена Ягт — «Такан И'Мангара».

Военный лидер домена юужань-вонгов, носящего имя Ягт,

Думан Ягт, мрачно глядел на развёрнутый перед ним виллипом-визуном трёхмерный объём, который отображал расположенные на другой корос-строне личные покои, принадлежащие явно кому-то весьма высокопоставленному в иерархии юужань-вонгов. На переднем плане виднелся небольшой стол из верхней створки раковины-чаррифы, на поверхности которого стоял сосуд из кварцита, наполовину заполненный соком варуа, и блюдо с жареным мясом и овощами. Больше никого не было видно, но Ягт знал, что по ту сторону канала связи присутствует собеседник, которого сейчас не было видно в поле зрения виллипа-визуна.

Юужань-вонг терпеливо ждал, бросая косые взгляды на сидящего в изящном кресле из нижней створки раковины-чаррифы соплеменника, принадлежащего к противоположному полу и одетому в традиционные одеяния мастера-формовщика. Межань Кваад неторопливо цедила из грубоватого на вид сосуда напиток, по своим вкусовым качествам схожим с широко распространённым на просторах Небесной Реки кафом, и время от времени подхватывала со стоящей рядом тарелки кусочки бисквита. Однако Ягт прекрасно знал, что формовщица внимательно за всем наблюдает и анализирует.

Наконец, в трёхмерном створе созданной виллипом-визуном проекции возник собеседник Ягта — рослый юужань-вонг в жреческих одеждах, с трёхпалым имплантатом на месте правой руки, с лицом, покрытом татуировками. На заднем плане виднелся ещё один юужань-вонг, судя по одеянию, принадлежащий к касте интендантов, разительно отличающийся от жреца — его лицо было изуродовано собственноручно нанесёнными шрамами и покрыто татуировками, а верхнюю часть черепа украшали имплантированные в голову когти суролака.

— Определённо, Шиммра что-то затеял, Думан, — проговорил Высший жрец Харрар, усевшись в кресло и взяв в левую руку сосуд с соком. — Но вот что именно, никто сказать не может. Верховный Правитель, как обычно, предпочитает действовать в обстановке полной секретности, не уведомляя о своих планах никого, кроме предводителей тех доменов, кто находится в положении особо приближённых к трону. Такая секретность уже порядком поднадоела, но мало кто в открытую осмеливается высказать это Шиммре. Сам понимаешь, чем это чревато.

— И ещё эта неверная! — зло прогудел гость Харрара, Высший префект касты интендантов, командир корос-строны «Харла» Дратул, морща лицо от негодования. — Постоянно крутится возле Шиммры и суёт свой нос в дела формовщиков! Нен Йим уже начала ворчать по этому поводу, но тут вмешался

Цавонг Ла и запретил ей вмешиваться в процесс. В процесс, ха! Нужны ли нам её нечистые методы — вот что самое главное! Будут ли с благоволением к народу юужань-вонгов относиться наши боги и предки наши, видя, как мы используем помощь неверной, да ещё и джиидай?

— Однако, следует заметить, Дратул, что кое-какие наработки Верджер способствовали усилению флота, — спокойно отозвалась Межань Кваад. — Довины-слашараты показали себя с самой лучшей стороны…

— Ага, то-то они ничего не смогли противопоставить имперской боевой станции, которая разнесла в клочья Хелску-IV! — недобро усмехнулся Дратул. — Против такого оружия неверных у нас нет защиты!

— То, чего на самом деле добивается это существо, остаётся неведомым нам, — Харрар недовольно посмотрел на интенданта. — Иногда мне кажется, что Верджер просто использует то положение, в котором мы оказались, для того, чтобы достигнуть своих целей. Каких — остаётся лишь гадать.

— Однако, как мне кажется, цели эти нам совсем не полезны, — заметил Ягт. — Но вернёмся к более насущным проблемам. Префект Виккаи-Шадд ни о чём не догадывается?

— Кто, Тамал Коч? — Высший жрец сдержанно усмехнулся. — Возможно, он считает нас просто недовольными политикой Верховного Правителя, но этого недостаточно для обвинений. Но осторожность никогда не бывает излишней.

— Это хорошо. — Думан Ягт задумчиво потрогал подбородок. — С передовой есть новости?

— Неверные хорошо сражаются, — сказал Харрар. — Уровень их технологий ни в чём не уступает нашим, а кое в чём даже превосходит, что и неудивительно. А эти… йеветы… — произнеся это слово, жрец сморщился, будто целиком проглотил плод уппы, — только и умеют, что канючить о помощи. Сами-то воевать не слишком горазды. Мирное население резать, это да — большие мастера, а когда дело доходит до открытого противостояния с имперцами — сразу в кусты. У Доорника-319 их хорошо причесали и теперь они раздумывают, что им дальше предпринять.

Несмотря на свою принадлежность к расе юужань-вонгов, Харрар не питал излишней приязни к слишком уж радикальным методам ведения войны. Приверженец политики Йора Куореала, жрец полагал, что благополучия для народа Юн-Юужаня можно достичь более приемлемыми для всех методами, вместо того, чтобы вырезать под корень всех тех, кого вонги считали еретиками и неверными. Но для Шиммры Джамаане такие доводы

ничего не значили.

Думан Ягт хотел было что-то ответить на эти слова Высшего жреца, но тут неожиданно в личные покои Харрара буквально ворвался юужань-вонг в вондуун-крабовой броне воинской касты. Бесцеремонно отодвинув в сторону ничего не понимающего Харрара, воин встал перед виллипом-визуном так, чтобы Ягту его было хорошо видно.

— Думан — происходит что-то в высшей степени непонятное! — выпалил он без каких-либо предисловий и приветствий, что говорило о том, что произошло что-то действительно из ряда вон выходящее. — Никто ничего толком не объясняет, Цавонг Ла меня просто послал куда подальше в ответ на требование разъяснить, что происходит! Мои воины сбиты с толку!

— Комм — что происходит? — недовольно нахмурился Ягт.

— Что происходит?! — взвился Комм Карш. — Дерьмо гратчина происходит, вот что! Что задумал Шиммра?!

— Если ты успокоишься и глубоко вдохнёшь, а потом сосчитаешь про себя до пяти, тогда, возможно, я смогу тебя понять, Комм, — спокойно проговорил Думан Ягт, переглянувшись с Кваад. — Пока же я слышу от тебя бессвязный эмоциональный словесный понос.

— По… — командующий корос-строны «Канналор» Комм Карш запнулся и с нескрываемым раздражением воззрился на Ягта. — Юн-Йаммука сожри твои потроха, Думан! Ты действительно ни о чём не знаешь?!

— О чём я должен знать? — произнёс Ягт, тяжело вздохнув. Комм Карш являлся одним из немногочисленных друзей не слишком склонного к общению вонга и являл полную противоположность военному лидеру домена Ягт. Импульсивность Карша была хорошо известна и за пределами его родного домена, равно как и независимый характер командующего. Военный лидер домена Карш имел собственное мнение по вопросу завоевания галактики неверных, в корне отличное даже от мнения Думана Ягта. Учитывая тот факт, что его домен поддерживали два очень влиятельных и сильных домена — формовщицкого Хул и воинского Шаи, Верховный Правитель юужань-вонгов предпочитал закрывать глаза на довольно смелые высказывания Карша.

В чём же заключалась необычность позиции Комма Карша? Да в том, что лидер домена Карш выступал против той линии, которую избрало большинство доменов. Завоевать-истребить-подчинить — такой подход, по мнению Карша, был чреват для всей цивилизации юужань-вонгов. С неверными стоило

договориться о мирном сосуществовании, а не пытаться их покорить. Да, биотехнологии «детей Юн-Юужаня» были довольно необычны для обитателей этой галактики, но и неверные тоже имели в своём арсенале оружие, способное оставить от юужань-вонгов лишь память, причём не самую хорошую.

— О том, что наш глубокоуважаемый Верховный Правитель куда-то намылился с большей частью флота! — выпалил Карш. Провёл рукой по редким чёрным волосам и вроде слегка успокоился. — Никто ничего так и не понял. Шиммра никого не предупредил о каких-либо изменениях в планах — он просто взял и увёл с собой флот. Остались только мои корабли, флота доменов Шаи и Хул, а также часть кораблей разных классов доменов Ла, Рапуунг и Чока, что вернулись к месту дислокации основных сил уже после того, как Шиммра увёл куда-то флот.

— Шиммра куда-то увёл ВЕСЬ флот? — Ягт переглянулся с Межань Кваад. Формовщица тоже была весьма озадачена этой новой информацией и лишь недоумённо повела плечами. — Зачем?

— При случае спроси у него! — фыркнул Карш. — Откуда я могу знать?!

— Действия Шиммры лишены логики, — подала голос Межань, — либо же мы чего-то не понимаем. Не исключено, что у него есть какой-то план, который ему вполне могла придумать эта тварь Верджер…

— Это отдельный разговор, Межань, — поморщился Карш. — Фош мне давно хочется прибить. Нутром чую, что всё, что она делает, идёт только во вред нашему народу.

— Не один ты это чувствуешь, — в проекционном окне возник Харрар. — Я пытался предостеречь Шиммру, но вы все знаете, что это очень и очень непросто. Верховный Правитель слышит только себя самого да своих приспешников — Цавонга Ла, Наса Чоку, Нома Анора… Кстати, о последнем. Кто о нём слышал хоть что-нибудь? Его будто урошшнор сожрал. Как улетел в миры неверных — так и пропал. Может, он играет за обе команды, а?

— Я так не думаю, — медленно проговорил Ягт. — Ном всегда был себе на уме, но он фанатично предан Шиммре. Его домен не пользовался поддержкой и уважением Куореала, а после переворота лидер домена Рес Анор очень вовремя подсуетился. Нет, здесь что-то иное.

— Хорошо бы знать, что, — пробурчал несколько угомонившийся Карш. — Однако с тем, что сейчас произошло, надо что-то делать, Думан.

— Ты не пробовал связаться с корос-строной Шиммры? —

спросила Межань.

— Пробовал. Его визуны не отвечают. Ни один. И мне это не нравится.

— Это никому не нравится. — Думан Ягт нахмурился. — А что говорят твои сподвижники, Харрар?

— Никто ничего не знает, — откликнулся жрец. — Кроме, разумеется, тех, кто имеет быть приближённым к трону Джамаане.

— Вы хотя бы представляете, что будет, если имперцы нас тут обнаружат? — снова завёлся Карш. — Четыре корос-строны, корабли сопровождения и разнокалиберный флот… если это можно назвать флотом. Одна такая боевая станция — и от нас одни клочья полетят.

— Что ты предлагаешь, Комм? — Ягт внимательно вгляделся в лицо командующего силами домена Карш.

— Мы находимся в малонаселённом районе космоса, — последовал ответ. — Согласно данным канг-касы «Канналора», здесь расположены всего лишь две звёздные системы, обе населены, но одна из них — та, в которой сейчас мы находимся — контролируется нашими воинами. Однако недалеко отсюда находится Бескан — имперская индустриальная планета, и это может представлять для нас проблемы. Планета входит в так называемую Велкарскую Зону Свободной Торговли и вблизи неё сосредоточены весьма значительные силы. Поэтому в сложившейся ситуации мне представляется наиболее вероятным следующий вариант — передислокация в систему, которая называется Нобрель. Практически необитаема, если не считать поселения геологов на Нобреле-III. Там мы сможем на время укрыться и выработать дальнейшую нашу стратегию в свете всего того, что произошло в последнее время.

— Я не верю, что Шиммра просто бросил нас на произвол судьбы, — подал голос Дратул, — но другой версии происшедшего у меня просто нет. Но здесь всё не так просто, как может показаться на первый взгляд. И поверьте мне на слово — без Верджер здесь не обошлось.

— Слушайте, раз уж основной флот исчез в неизвестном направлении, — сказала Межань Кваад, — быть может, нам стоит теперь придерживаться собственной линии?

— Коллаборационизм? — нахмурился Комм Карш.

— Отнюдь, Комм. — Формовщица отрицательно покачала головой. — Ты ведь и сам говорил, что та политика, которую проводит Джамаане, ведёт наш народ в пропасть. Нам нужен новый мир для всех юужань-вонгов — но не такой ценой. Ведь именно такие слова ты когда-то произнёс в разговоре с Цавонгом

Ла.

— Да, та цена, которую предлагает Шиммра, слишком высока… — Карш нахмурился. — Но вот так сразу я не могу… Нужно собрать больше данных, Межань. Я не могу рисковать своим доменом, который и без того немногочислен.

Кваад медленно кивнула в знак того, что принимает слова командующего, после чего перевела взгляд на Ягта.

— Хорошо, — медленно произнёс Думан. — Так и поступим. Отведём наши силы в систему Нобрель и соберём побольше данных. Заодно попробуем узнать, что же всё-таки задумал наш Верховный Правитель…

Миры Ядра, сектор Фарлакс, Кластер Коорнахт, система Доорник-319, район сосредоточения имперских экспедиционных сил, борт космического корабля СИД-класса «Призрак».

Задумчиво глядя на проецируемую на мультихроматрон картину дислокации кораблей экспедиционных сил Флота, Джейсен Скайуокер вертел в пальцах левой руки небольшой фотонный фонарик, неизвестно зачем взятый им из аварийного комплекта. Больше никого в пилотской кабине «Призрака» не было — все остальные собрались в кают-компании звездолёта, чтобы обсудить последние события. Но Джейсен, сославшись на то, что ему надо проверить бортовые системы «Призрака», которые могли пострадать при термоядерном взрыве на поверхности Доорника-319, направился прямиком в рубку своего корабля.

После того, как имперские силы и прибывшие к Доорнику-319 чиссы и ваштуцары, совместно с остатками сил самообороны кубазской колонии выдворили за пределы системы йеветов и юужань-вонгов, последние в спешном порядке отступили от колонии кубазов и пока не изъявляли желания вновь показываться вблизи неё. Пользуясь этим, имперцы принялись за возведение в системе Доорник-319 глубоко эшелонированной обороны, чтобы не допустить прорыва сил противника в направлении Метеллоского торгового маршрута. К Доорнику прибыли дополнительные силы ваштуцаров и чиссов, в числе которых были и солдаты Боевой Гвардии ваштуцаров. Их прибытие вызвало некоторый ажиотаж среди имперских рыцарей и простых одарённых из числа флотских и армейских чинов, поскольку мало кто из имперцев видел в деле одарённых расы ваштуцаров. Правда, пока боевых действий не велось и увидеть их в деле как раз было невозможно. Но в том, что рано или поздно

йеветы снова полезут в пекло, никто не сомневался.

Джейсен рассеянно провёл рукой по загривку Тулака. Тук'ата, сидящий подле молодого ситха, поднял массивную голову и застучал хвостом по металлическому полу отсека управления, ощущая некую сумбурность и неопределённость в мыслях таанабца. Однако Джейсен не обратил на это никакого внимания, продолжая глядеть на экран мультихроматрона. Тогда Тулак раскрыл свою пасть и зевнул, демонстрируя острые зубы, которые были способны без труда перекусить руку взрослого мужчины.

— Что, Тул — тоже размышляешь о том, что нам предпринять? — усмехнулся Джейсен. — Тут явно сейчас позиционная война намечается, а таким способом нам юужань-вонгов не одолеть. Что скажешь?

Тук'ата завилял хвостом и издал серию резких рычащих звуков, мотнув головой в сторону мультихроматрона.

— Полагаешь, что здесь больше ничего интересного не произойдёт? — прищурился Джейсен.

Тулак снова рыкнул и пролаял какую-то длинную фразу на непонятном для непосвящённых языке. Для непосвящённых — но не для Джейсена, который в совершенстве владел древним языков расы ситхов. Именно расы — тех краснокожих гуманоидов, что жили на Коррибане до прилёта на планету джедаев-отступников во главе с Аджантой Поллом и Сорзус Син. В своё время джедаи считали тук'ата всего лишь злобными отродьями ситхской боевой техномагии (и мнение это было глубоко ошибочным, ибо ситхи если и вмешивались в процесс развития этого вида полуразумных хищников с Коррибана, то на самом минимальном уровне, допуская лишь незначительные генетические модификации, и не с помощью техномагии, а посредством генной инженерии и биомеханики), созданными для охоты на адептов так называемой «Светлой Стороны Силы». Да, коррибанские псы были чувствительны к Силе и нередко использовались ситхами для выслеживания своих противников, но повального применения тук'ата как боевых зверей не было. По большей части, они выполняли функции домашних питомцев, к тому же, могущих общаться со своими хозяевами. Во времена Старой Республики, как до, так и после Руусанской Реформы, число тук'ата сильно сократилось благодаря их активному истреблению джедаями, но после возрождения Империи Ситхов были приняты меры по возрождению этого уникального вида. Теперь коррибанские псы охранялись имперским законодательством, а их разведение находилось под строгим контролем правительства. Приобрести щенка тук'ата желали многие, но не всем это было по карману, так как за право получить детёныша этого удивительного

существа надо было выложить сумму, равную стоимости нового штурмового спидера SV-50 венаарийского производства. Сумма немаленькая, учитывая, что один из самых популярных бластерных пистолетов на сегодняшний день — DL-28 (реинкарнация «бластековского» DL-18) стоил пятьсот тридцать империалов. А иными способами обзавестись щенком тук'ата было невозможно — за незаконный вывоз, браконьерство и запрещённые генетические модификации полагалась смертная казнь.

Тулак вновь издал несколько резких звуков и, мотнув головой в сторону транспаристилового иллюминатора рубки, выдал длинную тираду, смысл которой заставил молодого ситха рассмеяться.

— Верно подмечено! — Джейсен потрепал пса по голове, отчего тот довольно заурчал и высунул наружу длинный красный язык, одновременно застучав хвостом по полу с удвоенной силой. — Адмирал Боуманн держит ситуацию под контролем и я не думаю, что здесь что-то произойдёт из ряда вон. А если верить слухам о том, что в Коорнахт прибывает гранд-адмирал Траун, то «резаным мордам» и кровососам вообще стоит самим застрелиться.

При упоминании имени чисса Тулак два раза оглушительно рыкнул и застучал передними лапами по полу, выражая тем самым своё отношение к Трауну.

— Да-да, его талант известен даже в среде тук'ата! — рассмеялся Джейсен. — И противник должен хорошенько подумать, прежде чем лезть обратно. Но сейчас я не об этом.

Тулак вопросительно рыкнул и заглянул прямо в глаза Джейсена. Но ситх лишь усмехнулся и потрепал пса по загривку.

Что-то неуловимо-тревожное беспокоило Джейсена. Он не мог пока конкретизировать свои ощущения, но это было как-то связано с полем Силы. Некая тень маячила где-то далеко на горизонте событий, но что именно она означала, таанабец никак не мог понять. Он не был Пророком Силы, но на подсознательном уровне всё-таки мог предугадывать отдельные моменты. Вот как сейчас, только момент этот был от него сокрыт за пеленой будущего. И поднять эту пелену Джейсен никак не мог, несмотря на все свои попытки. И это злило его и беспокоило, так как на подсознательном уровне он чувствовал, что вскоре должно что-то произойти. Что-то очень плохое.

— Сидишь? — в дверях рубки возникла Вестара Каи. Оглядев отсек и несколько боязливо покосилась на тук'ата — на Кеше подобных созданий не было и кешанка вполне резонно относилась к Тулаку с некоторой долей опаски. Однако пёс лишь

лениво взглянул на девушку и зевнул, после чего потерял к ней всякий интерес, положив голову на массивные передние лапы и прикрыв глаза.

— Если ты что-то имеешь против того, что я сижу, я могу и лечь, — невозмутимо отозвался Скайуокер.

— Традиционный юмор семейства Скайуокеров? — усмехнулась Вестара. — Наслышана, наслышана… Только учти, что этот твой юмор не всегда бывает к месту.

— Что ж поделать! — картинно развёл руками Джейсен. — А с какой целью ты здесь оказалась? Надоело слушать Райсода?

— Не то чтобы… — Вестара сделала неопределённый жест правой рукой. — Просто я как-то неуютно себя…

— Чувствуешь? — тут же подхватился Джейсен. — Ты тоже ощущаешь то же, что и я?

— Мм… А что именно ты ощущаешь?

— Что-то… тревожное… Трудно сказать более определённо. Я чувствую, что что-то должно произойти, но вот что и где — сказать не могу.

— У меня такие же ощущения, — кешанка присела на край кресла второго пилота. — И я тоже не могу найти им более-менее внятного объяснения. Я хотела было сказать об этом мастеру Райсоду, но он не любит неопределённостей. А кроме моих сугубо субъективных ощущений, больше ничего у меня нет.

— Это не просто субъективные ощущения! — Джейсен вскочил на ноги. — Если и ты почувствовала… — тут ситх ощутил под своей левой ногой что-то мягкое, вслед за этим он услышал недовольное ворчание Тулака. — Ой, Тул, извини, я не нарочно!

Тук'ата сердито блеснул глазами и принялся вылизывать правую переднюю лапу, на которую наступил его хозяин.

Вестара хихикнула при виде этой забавной сценки, но тут же снова сделалась серьёзной.

— Что-то должно произойти, Вестара, — уверенно произнёс Джейсен. — Что-то такое, что уже сейчас формирует темпоральную волну в Силе. А обычно подобное связано с серьёзными неприятностями. Нечто подобное мой отец чувствовал, когда тофы напали на Тобин-V. Он тоже не мог конкретизировать свои ощущения, но у него была определённая привязка к определённой точке пространства — кластер Меранис. Это и помогло тогда Дилаку Креннелю более-менее точно определить вектор нападения тофов. Я же пока ничего, кроме опасности и некоей тени, висящей над головой, не ощущаю.

— И как же быть? — спросила Каи. — Твои ощущения весьма сумбурны и помочь нам определиться в пространстве и времени

вряд ли помогут…

— Экстраполируйте от противного, — раздался от дверей отсека управления уверенный голос, говоривший на корусанти, но с едва уловимым акцентом.

Джейсен и Вестара одновременно повернули головы на раздавший звук, то же самое сделал и Тулак. Тук'ата внимательно оглядел возникшего в проёме двери высокого крепко сложенного ваштуцара в форме Боевой Гвардии, к правому бедру которого крепилась кобура с тяжёлым бластером, а глаза закрывал боевой визор. Решив, что прибывший разумный не представляет никакой угрозы для Джейсена, Тулак снова опустил свою массивную голову на передние лапы.

— Капитан Трайм! — Джейсен приветливо кивнул вошедшему ваштуцару. — Рад видеть вас на борту своего корабля! Каким ветром вас сюда занесло?

— Моё командование интересуют добытые вами в ходе операции на Доорнике-319 данные о противнике, — откликнулся ваштуцар, входя в отсек управления «Призрака». — К тому же, есть кое-какой аспект, о котором я бы хотел с вами поговорить…

Ваштуцар замолчал и сделал неопределённый жест закованной в бронированную перчатку левой рукой.

— Какой именно аспект? — осведомилась Вестара.

— Видите ли, я, как офицер Боевой Гвардии, принадлежу к той части нашего народа, что является восприимчивой к проявлением Великой Силы, — сказал Трайм, — и мне кажется, что грядут некие события, неким образом связанные с юужань-вонгами и кем-то ещё, кого мне не удалось увидеть в тумане, который окутывает будущее. Но я не обладаю способностью к эф-анализу, поэтому счёл за благо обратиться к вам. Вы, как имперские рыцари, имеете более широкое представление о природе подобных вещей.

— Ну, в некотором роде вы правы, капитан, — сказал Джейсен, — однако я сам не до конца понимаю, что же такое происходит. Мне тоже стало ведомо возмущение в Силе, но вот что оно означает… Погодите, как вы сказали? То, что вы чувствуете, связано с вонгами? Но как вам это удалось? Они же не ощущаются в Силе!

— Не ощущаются, но с чем ещё сейчас может быть связано что-то плохое? — усмехнулся Трайм. — Считайте это экстраполяцией факта.

— Хм… — Джейсен переглянулся с Вестарой. — И что вы хотите от нас?

— Вы ведь тоже это ощущаете, так ведь?

— Да, но у нас нет ни малейшего указания на место или хотя

бы персону.

— А если попробовать методом дедукции определить, куда будет нанесён удар? — предложил ваштуцар.

— Дедукции? — Джейсен скептически хмыкнул. — То есть, методом тыка?

— Примерно так.

— Очень интересно… — Джейсен переглянулся с Вестарой. — Но так можно долго тыкать…

— Почему же? — Трайм прислонился к стене. — Смотрите сами. Где сейчас находятся основные силы противника? Этого никто не знает. Шрилуур, сектор мон-каламари, Тионская Гегемония, Коорнахт… что ещё? Гарки. Но мы сейчас сражаемся явно не с основными силами пришельцев. Я просто не верю в то, что вот именно эти эскадры и есть весь флот «резаных морд». И кто может поручиться, что агенты-диверсанты вонгов не готовят что-нибудь масштабное, что-то такое, что может отвлечь внимание Империи и союзников от вторжения?

— Ну, теракт, конечно, возможен, но что это должен быть за теракт такой, что все тут же перестанут обращать внимание на «резаных морд»? — недоумённо спросил Джейсен. — Дотянуться до Императора на сей раз у них вряд ли выйдет — уже научены горьким опытом. Что они ещё могут такого натворить? Сбросить на Корусант атомную бомбу? Разнести вдребезги вер…

Совершенно неожиданно Джейсен замолчал и сощуренными глазами уставился на ваштуцара. Вестара Каи настороженно вгляделась в ставшее вдруг злым и напряжённым лицо таанабца, пытаясь понять, что же такого внезапно стало понятно Скайуокеру.

— Хаттова отрыжка! — с расстановкой произнёс Джейсен. — Ну конечно! Крупномасштабная диверсия! А что способно серьёзно ослабить Имперский Флот?

— Что именно вы имеете в виду, мастер Скайуокер? — осторожно спросил Трайм.

— Я пока ещё не мастер, капитан Трайм, — как бы невзначай заметил Джейсен. — Что я имею в виду? То, что целью вонгских диверсантов вполне могут стать орбитальные верфи Куата, вот что! Достаточно всего лишь вывести из строя хотя бы десятую часть производственных мощностей — и мы получим довольно крупные проблемы во время войны. А ведь ударом по верфям они могут и не ограничиться. Но как странно… Сила, как мне кажется, меня пытается предупредить о чём-то другом…

— О чём-то другом? — повторила Вестара.

— Да. — Джейсен с силой потёр лоб тыльной стороной ладони. — Верфи Куата — да, это очень логично, но здесь что-то

ещё есть… что-то, что…

Неожиданно взгляд молодого ситха сделался полностью отсутствующим, словно здесь, в пилотской кабине «Призрака», осталась лишь его телесная оболочка, в то время, как духовная часть личности Джейсена оказалась в мгновение ока за многие тысячи парсек отсюда.

— Джейсен? — Каи осторожно дотронулась до таанабца. Тот никак не отреагировал на прикосновение. — Джейсен — что с тобой?

— А? — Джейсен очнулся и непонимающе воззрился на кешанку. — Мм… Это… я видел только что…

— Что ты видел? — Вестара схватила его за руку. — Видение Силы?

— Видение, чтоб его! — неожиданно вскинулся Джейсен. — Видение! Эти ублюдки собираются сразу по двум направлениям нанести удар!

— Первое — это Куат, я так полагаю, а второе… — начал было Трайм, но Джейсен с чеканной яростью в голосе перебил ваштуцара:

— Второе — личное дело семьи Скайуокеров, капитан Трайм! Вас оно касаться не должно!

— Всё, что сейчас происходит в галактике, касается нас всех, мастер Скайуокер, — спокойно проговорил ваштуцар. — Идёт война…

— По-вашему, мне об этом неизвестно? — скривился Джейсен, выдёргивая руку из ладони Вестары. — Но есть дела, касающиеся только моей семьи, капитан Трайм!

— Джейсен — капитан Трайм всего лишь хочет предложить свою помощь, — заметила Вестара. — К том уже он тоже обладает определёнными способностями и его помощь могла бы нам пригодиться.

— Где? На Куате? Или на… — Джейсен осёкся и зло зыркнул на кешанку. — Banta podoo!

— Джейсен — что ты видел? — Каи сердито сдвинула брови. — Что показала тебе Сила?

— Хейпс, — нехотя выдавил из себя таанабец.

— Хейпс? А при чём тут…

Вестара неожиданно замолкла и широко распахнутыми глазами уставилась на ситха.

— Вот именно — при чём! — невесело усмехнулся Джейсен. — Очень даже при чём! Ведь нынешняя Королева-Мать Хейпского Консорциума Инара Айсолдер-Скайуокер приходится мне и Джайне двоюродной сестрой! Я уж не говорю про тётю Лею! Если вонги смогут нанести удар по Хейпсу, они тем самым лишат

Империю одного из союзников и более того — выведя из строя Хейпс, «резаные морды» получат возможность нанести удар по Алдераану, Каттаде, Кариде и Таанабу, причём необязательно по отдельности!

— Каким именно способом они могут это осуществить? — спокойно спросил Трайм.

— Догадайтесь с одного раза! — усмехнулся Джейсен.

— Мы можем разделиться, мастер Скайуокер, — невозмутимо продолжил ваштуцар, слегка пошевелив большей парой лицевых щупалец. — Кто куда отправится — не мне решать, но я смогу быть кому-то из вас полезным. Кому-то одному.

Джейсен зло прищурил глаза и оглядел Трайма с ног до головы. Потом неожиданно усмехнулся. Вроде незлобиво, но почему-то от этой усмешки Вестару пробрала дрожь.

— Мне всегда было интересно увидеть одарённого вашей расы в действии, капитан Трайм, — произнёс Джейсен. — Получается, что случай представился. Осталось решить, кто куда направится.

— Я имею право голоса? — задала вопрос Вестара.

— Ты? — Джейсен с интересом оглядел кешанку. Девушка ему начинала нравиться, и он подозревал, что она об этом догадывается, и более того — что симпатия эта взаимна. Но всё же здесь дело касалось Скайуокеров и впутывать кого бы то ни было ему не хотелось. С другой стороны — одновременно быть и на Куате, и на Хейпсе он и Джайна не могли, а в том, что сестра однозначно изъявит желание отправиться на Хейпс, он нисколько не сомневался.

— Я же вроде как в команде, Джейсен…

— В команде, да, но… — ситх тряхнул головой. — Ладно, переубедить вас обоих я смогу, лишь пристрелив вас, а этого делать мне не хочется.

Джейсен послал мысленную команду Тулаку и тук'ата тут же поднялся на все четыре мощные лапы.

— Нужно переговорить с Джайной и мастером Райсодом. И как можно быстрее. Времени, похоже…

— Джейсен! — в дверях отсека управления возникла Джайна. Неожиданно, прямо скажем — Джейсен не успел даже ощутить её присутствие в Силе. — Только что…

— … тебе было видение Силы, — усмехнулся Джейсен. — Знаю, сестрёнка. Мне оно тоже имело удовольствие себя явить. Правда, удовольствие сомнительное, учитывая, что именно я увидел.

— Сразу скажу — я лечу с тобой! — безапелляционно заявила Джайна. — Дело касается нашей семьи!

— А как же Куат?

— Полагаю, что мастер Райсод вполне сможет с этим справиться. К тому же, не думаю, что он будет там в одиночестве.

— Ну да, ну да… — Джейсен кивнул в сторону Вестары. — А она?

— Не думаю, что ты будешь против её компании, — произнесла Джайна и, увидев, как кешанка смутилась при этих словах и покраснела, подмигнула Каи. — Равно как и Вестара не будет против, я верно полагаю?

— Кхм… — только и нашлась что сказать кешанка.

— Раз так, то нам стоит поспешить. — Джейсен взглянул на Трайма. — Капитан — вы с нами или на Куат отправитесь?

— Думаю, что будет лучше, если я подстрахую мастера Райсода, — спокойно произнёс ваштуцар. — Я предпочитаю не вмешиваться в чужие семейные дела.

— Что ж — значит, решено.

Джейсен кивнул сам себе и вышел из кабины «Призрака». Дело — делом, но нужно было всё обсудить с Ганнером Райсодом. Особенно в том, что касалось Куата.

Глава 10

Внешнее Кольцо, Кластер Си'Клаату, сектор Тарин (Периферийный), космическая коммерческая линия Сисарский Путь, система Шрилуур, пятая планета — Шрилуур.

Полусожжённый наземный грузовик, приткнувшийся к углу разрушенного четырёхэтажного строения на пересечении узкого проезда и одной из центральных улиц главного города Шрилуура — Меирм-Сити, практически полностью перекрывал своим массивным корпусом обзор, из-за чего Ральфу Клеггу пришлось высунуться из укрытия гораздо сильнее, чем того бы хотелось. Приложив к глазам электронный стереобинокль, убриккианец внимательно оглядел окрестности. Густой медный туман, состоящий из агрессивных химических соединений и морских испарений — город располагался на Медном берегу кислотного моря Меирм и подобные явления здесь наблюдались довольно часто, впрочем, для местных жителей это было в порядке вещей — скрадывал панораму, поэтому Клегг переключил бинокль в инфракрасный режим. Сразу же стала видна медленно бредущая вдоль полуразрушенных строений четвёрка странного вида то ли существ, то ли механизмов. По правде говоря, Клегг склонялся ко второму варианту, ибо за всё то время, прошедшее с тех пор, как остатки ополченцев и примкнувшие к ним горожане разных рас покинули захваченный пришельцами Дналвек, они ни разу не видели у чужаков даже чего-то отдалённо похожего на технику. Вот всяких страшилищ да уродливых тварей хватало, а техники не было. Друк Нар, предводитель компании хоуков, что затеяла потасовку в кантине Рипа Руггса, высказал предположение, что у чужаков, высадившихся на Шрилууре, вся «техника» была именно такого вот плана, живая, то есть.

Существа — или биомеханизмы — неторопливо брели по полуразрушенной улице, время от времени запуская внутрь строений длинные суставчатые щупальца, словно проверяя, не остался ли там внутри кто-нибудь живой. Внешне эти создания походили на передвигающиеся на шести четырёхметровых конечностях овальные контейнеры диаметром порядка пяти метров, с каждого бока которых свисали длинные суставчатые щупальца, оканчивающиеся длинными тонкими подобиями манипуляторов. Двенадцать щупалец, по шесть с каждой стороны — и все они находились в постоянном движении, выискивая добычу.

Клегг неслышно выругался и, убрав бинокль в футляр, притороченный к поясному ремню, спрятался обратно, под защиту груды мусора, в которую превратилась стена невысокого двухэтажного строения, в котором ранее располагался магазин спортивного инвентаря. Под ногой убриккианца глухо звякнул помятый пласталевый походный котелок.

— Тш-ш! — зашипел на него тощий викуэй в форме ополченца, с лазерной винтовкой в руках. — Хочешь, чтобы эти твари нас услышали?! Забыл, как одна из этих бестий Рэна заглотила?!

При упоминании о Дилаке Рэне Ральф Клегг болезненно поморщился. Викуэю не повезло в тот момент, когда они прорывались с боем через предместья Днальвека, пытаясь добраться до стоянки наземных грузовиков. Одна из таких тварей совершенно неожиданно вывернулась из-за водонапорной башни и схватила своими гибкими щупальцами нескольких разумных, в том числе и Рэна. Что с ними стало после, Клегг не имел ни малейшего представления, однако почему-то убриккианцу казалось, что существа эти вовсе не для того хватают всех, кто попадается им на глаза, чтобы сожрать. Нет, скорее всего, это были какие-то живые транспортёры, хватающие пленников. А вот для чего чужим понадобились пленники? Самый первый вариант — в качестве источника информации. И, если честно, Клегг предпочитал не думать о других вариантах.

— Эти твари прутся в нашем направлении, а у нас нет ничего, что могло бы им шкуру продырявить! — зло произнёс Клегг тихим голосом, чтобы не быть услышанным — неизвестно, какими возможностями обладали эти существа. — Их даже лазерные пушки спидеров не берут, а у нас самое тяжёлое — пара лучемётов М-40!

— Может, попытаться забросать их гранатами? — предложил один из хоуков, вооружённый масс-драйверным пулемётом.

— Не пройдёт, — покачал головой Торш Вандатта, сжимая в правой руке тяжёлый армейский бластер. — Их шкура слишком крепка для осколков и плазмы. Вообще не знаю, чем, кроме турболазера, их можно завалить.

— Да, не догадались спереть у имперцев Звёздный Разрушитель! — хохотнул было Друк Нар, но тут же получил локтем в бок от одного из своих сородичей и умолк.

— Они скоро будут здесь, так что нам надо пошевеливаться, если мы не хотим, чтобы эта хрень нас сцапала! — Вандатта осторожно выглянул из-за укрытия. — Грузовик нас прикрывает, давайте перебежим на ту сторону, пока они ещё не заметили нас в этом тумане!

— А потом что? — задал вопрос ополченец.

— Сначала надо дожить до этого самого «потом»! — невесело усмехнулся Вандатта. Поудобнее перехватил бластер. — Так, хорош трепаться! Нар — пойдёшь первым! Цель — вон тот проход между зданиями. Займи там позицию и прикрывай нас. Если я правильно помню карту города, он выходит на параллельную улицу, откуда можно попасть в район завода «Меирм Спидер Эмпориум» — надеюсь, там есть хотя бы один годный для использования грузовик. Нам надо попытаться выбраться из города…

— Куда? — Друк Нар сплюнул на грязную разбитую мостовую.

— Куда-нибудь! — Вандатта зло взглянул на хоука. — Хорош трепаться, я сказал! Пошёл!

Нар передёрнул плечами и, осторожно высунувшись из-за укрытия, неожиданно сорвался с места и в несколько прыжков пересёк улицу, скрывшись в зеленоватых клубах тумана.

— Сурл, — обратился Вандатта к хоуку с пулемётом, — будешь нас прикрывать отсюда. Как только последний из нас окажется в проходе — мотай отсюда.

Сурл Гиил сдержанно кивнул своей большой головой и тщательно проверил своё грозное оружие.

— По одному, парни! — Вандатта, поглядывая по сторонам, а особенно — в ту сторону, откуда вот-вот могли появиться твари, слегка подталкивал бойцов своего небольшого отряда, поторапливая их. — Не тяните резину!

Туман, между тем, начал потихоньку редеть, что совсем не входило в планы ополченцев. Вандатта нахмурился и ещё крепче сжал рукоять бластера, хотя и не понимал, как это оружие поможет ему против этих странных существ.

Неожиданно в устье проулка возник один из солдат ополчения, державший в руках переносной радар. Размахивая прибором, он принялся отчаянно жестикулировать, пытаясь привлечь внимание Вандатты.

— Что? — не понял Торш. — Что такое?

Ополченец поднял радар на уровень лица и ткнул пальцем в монитор. Это означало, что в окрестностях происходит что-то, что может представлять угрозу для небольшого сборного отряда, но «угроза» и так уже ковыляла в эту сторону. Но судя по выражению лица солдата, было ещё что-то.

— Чего он хочет? — Ральф Клегг, присев на корточки рядом с Вандаттой, вопросительно взглянул на викуэя.

— Откуда я знаю? — Вандатта снова посмотрел в сторону солдата, при этом сделав знак оставшимся троим ополченцам не

двигаться с места. — Эй!

Вместо ответа солдат ткнул пальцем в монитор, после чего указал вверх, во всё ещё затянутое туманом небо. Проследив за его жестом, Вандатта и Клегг подняли головы кверху, но, кроме ядовито-зелёной дымки, ничего больше не увидели.

Однако ополченец продолжал тыкать пальцем то в монитор, то в небо, и у Вандатты возникло нехорошее предчувствие насчёт всего происходящего вокруг.

— Босс?

— Что? — Вандатта оглянулся на своего помощника.

— Тебе не кажется, что в нашу сторону что-то движется?

— Кажется. Та хрень на шести ногах!

— Я не про это. Прислушайся…

Викуэй замолк и вслушался в туман. Да, действительно, некий жужжащий звук доносился откуда-то сверху, но его природа была неясна. Словно какое-то огромное насекомое…

— Быстро все в укрытия! — неожиданно рявкнул Вандатта. До него внезапно дошло, что этот жужжащий звук может означать для его людей массу проблем.

Оставшиеся в укрытии ополченцы опрометью бросились в направлении узкого прохода между развалинами строений, и в этот миг из туманной пелены на них резко спикировало нечто. В первые секунды никто даже толком и не понял, что это такое вывалилось из зеленоватой тошнотворной пелены, хотя кое-кто успел выстрелить по непонятному объекту из своего оружия.

Больше всего непонятное создание напомнило Клеггу диск с неровными краями, из средней части которого торчали какие-то не то антенны, не то усы. Диаметром примерно метра полтора, «диск» вёл себя как самый обычный БПЛА, но именно то обстоятельство, что у пришельцев ни разу за всё то время, пока они прорывались из охваченного боями Дналвека и добирались до столицы, не было замечено ни одной единицы оружия или техники, имеющей явно технологическое происхождение, и смущало. Определённое сходство с механизмом у этого «диска», конечно, имелось, но в то же самое время, и биологического в нём явно было куда как больше.

— Это что, биомех? — Вандатта споткнулся о какой-то обломок и завалился на бок, не удержав равновесия, однако при этом викуэй не выпустил из рук бластер.

Ответить ему никто не успел. Ещё пять таких же «дисков» вынырнули из туманной пелены и с воем устремились на притаившихся в проулке ополченцев.

Однако никто не поддался панике и не побежал, сломя голову, прочь. БПЛА не БПЛА, а только объекты эти явно

относились к категории «вражеское оборудование», так что из проулка грянул дружный залп бластеров и масс-драйверного оружия. «Диски» тут же окутались бледными ореолами включённых щитов, но один из них, получив наиболее щедрую порцию энергозарядов и реактивных пуль, завалился на правый бок и рухнул у самого устья проулка, к которому уже почти подобрались шестиноги.

— Хватайте его! — заорал Вандатта, поднимаясь на ноги. — Быстрее!

Трое ополченцев, прикрываемые Сурлом Гиилом, в течении нескольких секунд оказались у упавшего «диска» и, поднатужась — оказывается, штуковина весила довольно много — подхватили вражеский БПЛА и потащили его вглубь проулка.

— Шестиног! — во весь голос заорал Клегг, вскидывая бластер кверху и выпуская в направлении показавшегося из-за угла вражеского «шагохода» несколько энергозарядов. Без толку — шкура существа была слишком прочной для бластерного огня, вполне возможно, что «шагоход» и не почувствовал ничего. А вот Гиил очень даже почувствовал — хоук не успел быстро отреагировать на изменение обстановки и оказался в опасной близости от шестинога. Одно из щупалец, прянув вперёд с удивительной быстротой, охватило торс гуманоида и подняло его в воздух. Вандатта и Клегг, бессильно сжимая в руках оружие, смотрели, как щупальце поднесло отчаянно пытающего вырваться на свободу хоука к верхней части туловища/корпуса и зашвырнуло его внутрь себя.

— Босс — надо бежать, пока эта тварь и нас не схватила! — убриккианец подтолкнул Вандатту и со всех ног припустил вглубь проулка, петляя что есть мочи, чтобы сбить прицел «шагохода». Однако для шестинога проулок оказался слишком узким. Видя, что внутрь ему не протиснуться, он развернулся всем корпусом и всунул в проулок нечто, похожее на короткий толстый гофрированный шланг.

— Ральф! — услышал убриккианец за своей спиной крик Вандатты. Оборачиваться на бегу, учитывая то обстоятельство, что проулок тоже был захламлён обломками и разнообразным мусором, хотя и в меньшей степени, нежели улица, с которой они свернули, было довольно опасно, но всё же Клегг обернулся. И едва не полетел наземь при виде маячившего в начале проулка невесть чего.

— Беги!!! — истошно завопил Вандатта, перелетая через упавшую на землю часть крыши какого-то здания. — Все бегите!!!

Шестиног тем временем издал какой-то глухой звук, а в следующую секунду за спинами Клегга и Вандатты возникла

стена яркого оранжевого пламени, со скоростью магнитоплана устремившегося вперёд.

— Твою мать! — истошно завопил убриккианец, ускоряя свой бег, насколько это было возможно. Перспектива превратиться в хорошо прожаренный бифштекс его нисколько не прельщала, равно как и его босса.

— Сюда! — Вандатта, схватив Клегга за плечо, развернул того едва ли не на месте и втолкнул в какой-то боковой проход, который, судя по всему, вёл куда-то в том же направлении, что и проулок, так как через полсотни метров он под прямым углом поворачивал налево. И это был реальный шанс избежать адской жаровни.

Они успели опередить стену огня на какие-то несколько секунд. Поток пронёсся по проулку, выжигая всё, что только могло гореть, но достать викуэя и убриккианца он не смог. Те благополучно успели покинуть опасную зону и сейчас двигались параллельно проулку в прежнем направлении. Вандатта включил закреплённый на левом запястье комлинк, но эфир был забит помехами и связаться с кем-нибудь из остальных солдат его отряда викуэй не смог.

— Что это за хренота такая, а, босс? — Клегг отёр лицо грязным носовым платком. Чистоты это ему не прибавило, но от пота избавило. — Это что у них — транспортёр и огнемётный танк в одном лице?

— Сарлакк ногу сломит во всём этом паноптикуме! — Вандатта зло сплюнул на пыльную мостовую из дроблёной феррокритовой крошки. — Я уже ничего во всём этом не понимаю! Таких биотехнологий никто ещё не видывал до сего момента!

— Надеюсь, та хренота, что нам удалось завалить, поможет во всём разобраться…

— Ага, это если будет кому и куда её доставлять! — скривился викуэй. — Гарнизон в Дналвеке разбит, корабли по большей части сбиты — помнишь, мы видели падавший куда-то за северную окраину города крейсер? Ополченцы, если ещё и действуют где, то разрозненно, без какой-либо связи друг с другом. Я не знаю, каким именно способом, но эти «резаные морды» как-то блокируют не только радиочастоты, но и субэфир.

— Может, кому из имперцев посчастливилось прорваться? — Клегг на ходу проверил счётчик зарядов в энергообойме бластера и с угрюмым видом переключил оружие в режим одиночных выстрелов.

— Может быть… сложно сказать… Ага, похоже, мы пришли! Тихо, Ральф! Надо осмотреться вначале — вдруг и здесь какая-

нибудь хреновина ошивается?

Викуэй и убриккианец, держа своё оружие наготове, осторожно приблизились к углу блочного строения, которое, как ни странно, нисколько не пострадало во время боёв за город, и выглянули наружу.

— Пусто, — резюмировал Вандатта, оглядывая неширокую улицу, усеянную обломками и останками различной техники. — И где же завод МСЭ?

— Если я не ошибаюсь, то в той стороне, — Клегг указал рукой в сторону видневшегося в километре от их теперешнего местонахождения куполообразного строения, возвышавшегося над невысокими постройками Меирм-Сити. — Разве это не центральный грузовой склад МСЭ?

— Да, он. — Торш Вандатта ещё раз внимательно оглядел пустынную улицу. — Кажется, чисто… Рискнём?

— А у нас есть выбор? — невесело усмехнулся Клегг. — Если у парней достаточно ума, то они уже должны быть там, если, конечно, они успели уйти от залпа шестинога…

— Будем надеяться… Так. Ральф — видишь вон тот опрокинувшийся спидер? — викуэй указал Клеггу на приткнувшийся носом к трёхэтажному жилому зданию и лежащий на правом боку грузовой спидер А-А9. — Давай к нему. Я прикрою.

Убриккианец согласно кивнул и, перехватив бластер так, чтобы в случае чего открыть пальбу с ходу, зигзагом устремился вперёд. Вандатта внимательно наблюдал за манёврами своего напарника, не забывая, впрочем, оглядываться по сторонам. Но пока всё было тихо, если не считать доносившейся откуда-то со стороны восточной окраины города пальбы и взрывов. Шестиногов здесь видно не было, да и странных БПЛА — тоже.

Знакомое уже жужжание раздалось совершенно неожиданно для Вандатты, отчего викуэй громко икнул и судорожно схватился за бластер.

— Kras! — выругался Торш, в перекате уходя к стене близлежащего здания. Получилось это у него не слишком хорошо, всё же Вандатта не был профессиональным военным и даже не был ополченцем, так что левый локоть он себе ободрал до крови, однако, тем не менее, сумел уйти с линии возможного огня и выстрелить из своего Х-31. Тяжёлый армейский бластер, способный пробить незащищённую щитом броню штурмовика, лишь слегка отклонил один из «дисков», этим дело и ограничилось. Сразу два БПЛА открыли огонь по Вандатте из чего-то похожего на гранатомёты, но викуэй успел укрыться за перевёрнутым баком для воды. Осколки разорвавшихся гранат

забарабанили по металлическому корпусу бака, но Вандатте никакого вреда не причинили.

— Торш! — услышал он голос Клегга. В следующую секунду Вандатта разразился площадной бранью аж на пяти языках при виде несущегося в его сторону убриккианца, палящего из своего бластера.

— Куда, идиот?! — заорал Вандатта. — Назад!!! Назад, говорю!!!

Поздно. Сразу три «диска» переключили своё внимание на бегущего в сторону Вандатты убриккианца, в то время как два оставшихся занялись викуэем. Клегг, по всей видимости, понял, что сделал очень большую глупость, но у него уже не оставалось ни времени, ни свободы для манёвра, чтобы изменить своё решение.

Воу-у-у! Внезапно откуда-то из-за близлежащих строений раздался воющий звук и туман прочертил огненный след. Что-то врезалось в один из «дисков», и на сей раз даже окружавшее биомеха защитное поле оказалось бессильным. Грохнул сильный взрыв, разнёсший «диск» на мелкие лоскуты.

Остальные оставшиеся в строю биомехи мгновенно отреагировали на появление неожиданной для себя угрозы. Судя по всему, управляло ими нечто вроде системы ОИ, так как «диски» очень оперативно взмыли в туманное небо и растворились в ядовито-зелёных облаках.

— Что это было? — Вандатта осторожно высунулся из-за своего импровизированного укрытия и осмотрелся по сторонам. — Ральф?

— Со мной всё в порядке, босс! — Клегг подскочил к викуэю и принялся тоже оглядываться. — Это ПЗРК, как пить дать! Но кто стрелял? У наших людей нет ракетных комплексов…

— Зато, похоже, есть у них! — усмехнулся Вандатта, указывая стволом Х-31 в направлении практически полностью разрушенного попаданием чего-то навроде энергозаряда большой мощности двухэтажного строения в сотне метрах от них.

Клегг проследил взглядом за жестом Вандатты и увидел осторожно выходящих на захламлённую улицу имперских штурмовиков с оружием наготове, которых сопровождали два шагохода AT-ST/M4. У одного из солдат викуэй и убриккианец заметили переносную ракетную установку, которая так удачно изменила ход событий и, не исключено, спасла обоим жизни.

— Откуда они тут взялись? — удивился Клегг. — Из местного гарнизона?

От необходимости отвечать на этот довольно сложный вопрос Вандатту избавил приблизившийся к нему и Клеггу штурмовик в

маскировочной броне, на правом плече которого виднелся офицерский шеврон — наплечных ранговых пластин в Штурмовом Корпусе уже давно не использовали, держащий в руках ручной лучемёт М-40.

— Вы в порядке? — спросил имперец, присаживаясь на корточки подле Вандатты и Клегга; его подчинённые весьма грамотно расположились по обеим сторонам улицы, взяв под прицел все направления. Оба AT-ST/M4 укрылись от посторонних глаз за зданиями, умело используя их в качестве укрытий.

— Да, более-менее, — отозвался Вандатта, глядя на штурмовика. — А вы кто такие и откуда тут взялись? Мы уж думали — всё, крышка!

— Лейтенант Рин Тесс, третья рота Одиннадцатого отдельного батальона Имперского Штурмового Корпуса, — представился штурмовик. — Наши казармы располагались в трёх километрах от северной окраины Меирма, сейчас от них, ясное дело, мало что осталось — противник уничтожил их едва ли не первым ударом…

— Рота? — Клегг скептически оглядел штурмовиков. — Хм…

— Вижу, вы в курсе численности роты Штурмового Корпуса. — Из-под боевого шлема раздался звук, похожий на грустный смешок. — От её личного состава осталось всего двенадцать бойцов плюс примкнувшие к нам шагоходы лейтенантов Деминга и Уэзза. Столичный гарнизон понёс сильные потери с боях с юужань-вонгами, не думаю, что от него осталось слишком много. Я слышал, что на восточной окраине, у гидропонных ферм, всё ещё держатся парни капитана Баралейна, но насколько их хватит, я не могу сказать.

— Похоже, вы знаете куда больше об этих уродах, что вторглись на Шрилуур, — заметил Клегг. — Как вы их там назвали? Юужань-вонги? Это что ещё за раса такая? Откуда они взялись?

— Откуда они взялись, я и сам без понятия, но вот кое-что о них мне уже известно. Механику они практически не используют, всё, что вы видели до сих пор — суть биоорганизмы. У них оружие — и то живое. Имели возможность уже убедиться…

— Те посохи, которыми они вооружены? — прищурился Вандатта.

— Ага. И ещё много чего.

— А с этими «дисками» как тогда быть? — спросил Клегг. — Если это не биомехи — тогда что же это?

Лейтенант Тесс молча пожал плечами, как бы говоря — а я почём знаю?

— Мы сбили одну такую хреновину, — произнёс Вандатта. —

Мои люди прихватили её с собой.

— Вот как? — имперец с интересом оглядел викуэя. — А вы вообще кто? Ополчение?

— В некотором роде, — последовал ответ. — Я — Торш Вандатта, это — мой помощник Ральф Клегг. Сами мы из Дналвека, из частной грузовой компании. При нападении этих… юужань-вонгов… мне пришлось взять командование над небольшим сборным отрядом, в который вошли ополченцы и простые гражданские. Нам удалось вырваться из города на трёх грузовиках, правда, вблизи Уверана мы попали под обстрел звена их истребителей… или бомбардировщиков, хатт их разберёт. В итоге осталось нас не так уж много — четырнадцать… нет, уже тринадцать разумных. Одного из наших совсем недавно захватил один из этих шестиногов…

— Шести… А-а, вы имеете в виду те штуковины, что захватывают пленников? — понял Тесс. — Ясно. Они и моих людей утащили, твари! Троих…

— Что-нибудь слышно о подмоге? — с надеждой в голосе спросил Клегг. — У вас есть выход на субчастоты?

Штурмовик отрицательно покачал головой в шлеме.

— Нет, всё забито помехами. Как они это делают — ума не приложу. Будь на их месте тионцы, чиссы или хатты — тогда всё понятно, используются подавители гиперсигнала и постановщики волновых помех, но у вонгов нет никакой техники, у них всё — от простой пули до аналога танка — живое. Живое, понимаете?

— Да мы это уже поняли! — усмехнулся Вандатта. — Понять бы ещё, как эту нечисть искоренить!

Лейтенант Тесс издал звук, похожий на саркастический смешок.

— Где ваши люди, Вандатта?

— Должны быть там, — Торш указал рукой в сторону производственного комплекса МСЭ. — Во всяком случае, двигались мы именно в этом направлении.

— Думаете разжиться там машиной? — штурмовик понимающе кивнул. — Да, может быть… Внешне завод выглядит неповреждённым, но кто может знать… Ладно, сидите здесь. Сейчас разберёмся.

Имперец, пригнувшись, быстро перебежал к своим людям и о чём-то накоротко переговорил с одним из солдат. Тот кивнул, подтверждая, что слова командира приняты им к сведению, и махнул рукой, подзывая к себе ещё двоих штурмовиков. Быстро разъяснив им суть задачи, которую поставил перед ним лейтенант Тесс, он поудобнее перехватил свой бластерный карабин и, пригибаясь, засеменил в сторону предприятия по

производству спидеров. Его товарищи таким же манером устремились вслед за ним.

Вандатта, переглянувшись с Клеггом, кивнул убриккианцу и быстро перебежал разделявшее его и имперцев пространство, присоединяясь к штурмовикам. В присутствии профессиональных солдат он и Клегг почувствовали себя гораздо увереннее. Это не ополченцы, эти парни знают, что и как надо делать, чтобы выжить в этой обстановке.

— Командир! — услышал он вдруг за своей спиной тихий голос на стандартном. Обернулся — и увидел Друка Нара, позади которого маячили остальные ополченцы. Двое штурмовиков несли сбитый «диск», третий же, поравнявшись с Тессом, коротко изложил лейтенанту о том, что было обнаружено. Офицер, выслушав солдата, коротко кивнул и повернулся к Вандатте.

— Рядовой Кальфан говорит, что он видел заводскую территорию. Ваши люди находились неподалёку, им осталось пройти до территории комплекса МСЭ около трёх сотен метров. Внешне здания выглядят целыми, хотя в паре мест в заборе имеются бреши явно от выстрелов. Джакс вроде как видел грузовик возле какого-то здания, похожего на склад. Вроде целый.

— На одном грузовике мы все не уедем, — нахмурился Клегг. — Нас тринадцать, вас — двенадцать. Шагоходы, конечно, сами могут двигаться, но вот влезем ли мы все в одну машину? Да и куда нам ехать-то? Космопорт захвачен, гарнизон Дналвека разбит…

— Можем присоединиться к тем, кто ещё сражается на восточной окраине Меирма, — сказал Вандатта. — Им точно лишние стволы не помешают. И кстати — шестиноги-то где? Лейтенант Тесс — ваши приборы могут засечь передвижение противника?

— Безусловно. — Имперец подозвал к себе штурмовика, имеющего при себе детектор движения. — Так, сейчас поглядим… Хм…

— Что такое? — насторожился Клегг.

— Похоже, что после того, как они вас потеряли, они направились как раз к восточной окраине города, — сказал Тесс. — Бой там всё ещё идёт, видимо, рассчитывают помочь своим…

Имперец замолк — было очевидно, что сейчас он взвешивает всё «за» и «против». Конечно, пусть и вооружённые, но всё же ополченцы могли быть серьёзной помехой для имперцев. Тащить их за собой означало повесить себе на шею дополнительный груз…

— Что это за звук? — Рип Руггс, крепко сжимая в руках

родианский тяжёлый бластерный карабин модели 9118, недоумённо огляделся по сторонам. — Вы слышите?

Все, кто в данную минуту находились на улице, тут же принялись вслушиваться в царящую вокруг зловещую тишину, нарушаемую лишь далёкими выстрелами и взрывами. Действительно, откуда-то со стороны завода по производству спидеров доносился некий весьма странный звук. Будто там заработала невесть откуда взявшаяся в полуразрушенном городе циркулярная пила огромных размеров.

— Все в укрытия! — резко скомандовал лейтенант Тесс, который мгновенно оценил ситуацию. Ничем иным, кроме как проявлением враждебных имперцам и бойцам шрилуурского ополчения сил, этот звук быть не мог.

Штурмовики и ополченцы, держа наготове каждый своё оружие, быстро рассредоточились по укрытиям, используя в качестве оных близлежащие строения. Экипажи AT-ST/M4 отвели свои боевые машины вглубь проулков и укрылись в уже изрядно поредевшем тумане, изготовив к бою сдвоенные бластерные пушки MS-9.f4 и автоматические противопехотные гранатомёты Dymek DW-7.

— Что там за хрень ещё объявилась? — шёпотом произнёс Руггс, прижимаясь к закопчённой стене и держа карабин направленным в сторону улицы.

Торш Вандатта вместо ответа лишь шикнул на сакианина, чтобы тот заткнулся, и крепко стиснул своё оружие. Что ещё за пакость приготовили эти… как их там… юужань-вонги многострадальному Шрилууру? Ещё одно порождение их безумных биотехнологий?

— Мать моя женщина! — вырвалось у Друка Нара, который расположился за полусгоревшим автоматом-раздатчиком прохладительных напитков — они находились внутри строения, первый этаж которого до атаки чужаков использовался, судя по всему, в качестве кантины. — Что это за гадость?!

Тёмные глаза Вандатты едва не вылезли из своих орбит при виде показавшегося в дальнем конце улицы… чего?

Ничего подобного Вандатте не доводилось видеть за всё время своих странствий по галактике. Викуэю, конечно, попадались на глаза диковинные существа, наподобие планирующих ящериц пустынь планеты Проксима Дибал или шилохвостов с Дроммолунга, но подобного нигде видеть ему не доводилось. Способ передвижения твари напомнил Торшу коликоидов — жестоких насекомоподобных обитателей Коллы-IV, когда-то снабжавших армию конфедератов боевыми дроидами, а сейчас производящими последних для имперских вооружённых

сил. Большая коричневая дройдека — вот что пришло на ум Вандатте при виде того, что сейчас катилось по улице Меирма в их направлении.

Диаметром около трёх метров, коричневый шар двигался по разрушенной улице со скоростью бегущего гуманоида, издавая при этом тот самый звук, напоминающий звук работающей циркулярной пилы. Можно было заметить, что кожа — если то, что покрывало шар, можно было так назвать — существа имеет сегментированное строение и больше напоминает чешую рептилии. Конечностей существа не было видно, но это вовсе не означало, что их не существует. У движущейся дройдеки тоже попробуйте разглядеть конечности при движении — результат будет тот же самый.

Непонятно было, имеются ли у шара какие-либо сенсоры, однако поравнявшись со строением, в котором укрылись Вандатта, Клегг, Нар и трое штурмовиков, шар резко затормозил и развернулся, так сказать, в боевое положение.

— ..! — вырвалось у одного из имперцев при виде того, что предстало их взорам.

Высотой три метра, коричневое чешуйчатое насекомоподобное существо, имеющее при себе четыре верхние и четыре нижние конечности, все — с острыми серповидными когтями, остановилось прямо напротив разбитого оконного проёма и несколько секунд всматривалось вглубь него своими фасетчатыми глазами, после чего резко скакнуло вперёд и проломило своим массивным телом фасад строения. Всё вокруг заволокло пылью и Вандатта на короткое время потерял способность что-либо видеть вокруг себя.

— Стреляйте в него! — заорал Нар, открывая огонь из своего лучемёта. — Стреляйте!

Однако чешуя — или всё же броня органического происхождения? — оказалась слишком крепка даже для лучемёта. Не обращая внимания на стрельбу, тварь быстро сориентировалась в обстановке и, выбросив вперёд две верхние конечности, пронзила когтями насквозь хоука, приподняв его в воздух.

— Сдохни, сука! — заорал Нар, не прекращая, тем не менее, вести огонь из лучемёта практически в упор. Выстрелы, однако, никоим образом не мешали твари делать свою чёрную работу. Отвратительная голова на длинной шее, дёрнувшись вперёд, враз отхватила своими острыми жвалами голову хоука, отчего хлынувшая из обезглавленного туловища кровь забрызгала всё вокруг.

— Ах ты,! — Вандатта, выдав матерную тираду на своём

языке, открыл огонь из своего бластера. К нему присоединились остальные.

За разбитой стеной раздался характерный звук сервоприводов шагохода и по ту сторону оконного проёма возник AT-ST/M4. Биомех — если эта тварь была биомехом, почувствовав появление нового противника, отшвырнул обезглавленное тело хоука и развернулся на месте, чтобы вступить в схватку с шагоходом.

Ополченцы и штурмовики бросились в разные стороны, уходя из возможной зоны поражения. Тварь, засеменив ходильными конечностями, выпросталась наружу и попыталась нанести удар по «ногам» машины своими когтями. Вполне возможно, что, будь перед нимAT-RT, ей бы удалось свалить лёгкую машину, но с AT-ST/M4 такой номер не прошёл. Ствол сдвоенной бластерной пушки опустился вниз и выпустил длинную очередь, состоящую из энергоимпульсов.

Вполне возможно, что противостоять выстрелам ручного оружия броня твари могла без особых проблем, но вот против энергоразряда спаренного бластерного орудия она оказалась бессильна. Очередь энергозарядов разнесла уродливую голову твари на множество мелких кусочков; кровь и лимфа забрызгали всё помещение.

— Сволочь! — Клегг, отирая испачканное брызгами лицо, брезгливо поморщился и сплюнул на труп твари. — Вот же паскудство какое эти вонги умеют придумывать! Это что — какой-то живой вариант бронемашины?!

— Похоже на то, — проворчал один из штурмовиков, протирая запачканные оптические сенсоры своего боевого шлема. — Мы уже на подобное насмотрелись, но такого именно ещё не видели…

— Надо выбираться отсюда, парни. — Вандатта бросил взгляд на тело Нара, лежащее там, куда отбросила его тварь. — И это… негоже оставлять тело нашего товарища непогребённым…

— У меня есть термодетонатор, — сказал штурмовик, стоявший у разбитой барной стойки. — Можем его здесь же и кремировать. Или вы предлагаете его тащить с собой?

Вандатта переглянулся с Клеггом, убриккианец повёл плечами, как бы говоря — а зачем нам тащить тело хоука с собой? Викуэй и сам понимал, что нести труп через кишащий противником город было бы не совсем правильным поступком. Кивнув штурмовику, Торш с угрюмым выражением лица принялся выбираться через проломленный вонгской тварью фасад здания.

Из здания на противоположной стороне улице показались остальные штурмовики, из соседнего с кантиной строения, держа

оружие наготове, вышли ополченцы. Второй шагоход, гудя своими сервоприводами и поватековским движком АН-50, вывернулся из укрытия и занял позицию в пятнадцати метрах от собрата.

— Нужно как можно скорее добраться до восточной окраины города, — проговорил лейтенант Тесс, глядя на небольшой шипящий пламенем костёр внутри того, что осталось от кантины. Спрашивать, что он означает, имперец не стал — всё и так было понятно, к тому же, все прекрасно видели, что произошло. — Здесь мы очень сильно рискуем.

— Нужен транспорт. — Торш Вандатта посмотрел в сторону завода МСЭ. — Тот грузовик…

— Воздух! — неожиданно закричал один из штурмовиков, чей шлем своей формой выдавал в нём уроженца Иридонии или Элома.

Все почти одновременно вскинули головы к уже почти чистому небу, ища то, что заставило штурмовика выкрикнуть предостережение. Со стороны кислотного моря к городу приближались два звена уже знакомых Вандатте и Клеггу по Днальвеку треугольных боевых машин с торчащими из носовых частей орудийными стволами. Оба шагохода развернулись в направлении приближающихся боевых машин вонгов, окутавшись защитными полями, но AT-ST/M4 совершенно не были приспособлены для борьбы с воздушными целями, пусть даже корпус машины мог поворачиваться по вертикали на величину до шестидесяти градусов. Разнести укрытие снайпера или подавить огневую точку противника на четвёртом или пятом этаже — это одно, а вот вести огонь по быстродвижущейся воздушной цели, которая, к тому же, ещё и маневрирует — совсем другое.

Лейтенант Рин Тесс тяжело вздохнул и, изготовив к бою свой бластерный карабин, который неизвестно чем мог ему помочь в данной ситуации, устало привалился к стене кантины. Смысла прятаться внутри зданий штурмовик не видел — орудия истребителей или чем там были на самом деле эти аппараты были способны достать и за стеной. Он на пару секунд прикрыл глаза, и именно поэтому не заметил выпавшие из-за облаков стремительные силуэты СИД-Карателей, которые на огромной скорости устремились вслед вонгским истребителям.

— Banta podoo! — услышал он восхищённый возглас Вандатты. Несколько необычно для данной ситуации, поэтому Тесс недоумённо открыл глаза и поднял голову к небу. Как раз именно в тот момент, когда три аппарата юужань-вонгов рухнули на город потоком раскалённых обломков.

СИДы пронеслись над вонгскими истребителями

смертоносной лавиной, поливая их огнём своих лазерных орудий. Передовые машины выпустили протонные торпеды — ещё несколько вражеских аппаратов рухнули на здания, добавив к уже имеющимся разрушениям новые. Несколько «треугольников» попытались было уйти из-под огня и трём аппаратам это удалось. Резко ввинтившись в небо, они попытались уйти от имперцев, но самонаводящиеся ракеты, выпущенные звеном появившихся над городом СИД-ракетоносцев не позволили им уйти от заслуженного наказания.

— Похоже, что нам не имеет смысла идти на восточную окраину Меирма! — усмехнулся Клегг, отирая лицо рукавом ободранной куртки. — Сейчас «резаным мордам» будет не до нас и не до кого-нибудь вообще. Полагаю, что вот-вот начнётся высадка десанта.

— Но мы можем немного помочь десантникам, Ральф! — Вандатта красноречиво потряс бластером. — Возможно, это сохранит не один десяток жизней солдат!

— Что вы предлагаете? — Тесс, проводив взглядом СИД-Карателей, посмотрел на викуэя.

— Те шестиноги… их ещё возможно догнать. Заодно освободим пленников. Нас два с половиной десятка плюс два шагохода. Вполне достаточно для того, чтобы задержать этих тварей.

Лейтенант оглядел улицу, хмуро взглянул на труп вонгской твари, лежащий внутри разрушенной кантины, и издал некий невнятный звук.

— Полагаю, что у вас довольно солидный счёт к этим уродам! — произнёс имперец, проверяя зарядную обойму своего бластерного карабина.

— Вы даже не представляете, насколько солидный! — хищно оскалился Торш Вандатта.

Внутреннее Кольцо, Барьерный Туман, скопление Хейпс, центральная планета Хейпского Консорциума — Хейпс, столица планеты — Та'а Чуме'Дан, резиденция Королевы-Матери — Дворец Фонтанов (замок Пер'Агтра).

— Ты уверен, что наши общие ощущения нас не подводят? — спросила Джайна Скайуокер брата, который с невозмутимым видом и с тук'ата слева от себя шествовал по мощёной дюракритовыми плитами широкой дорожке, что вела от посадочной платформы, расположенной внутри Королевского Ангара Дворца Фонтанов, к арочному входу в само здание. —

Ведь юужань-вонги в Силе совершенно не ощущаются, а мне почему-то не особенно верится в заговор фракции Миров Ружья. С тех пор, как Инара урегулировала разногласия с Чарубахом и умиротворила лидера Галлинора Таранда Тайнера, внутри Консорциума фактически нет оппозиции правящему Дому. Бывшая Королева-Мать находится в добровольной ссылке на Диворе и не вмешивается в политику.

— А ты полагаешь, что только в Консорциуме могут найтись свои предатели? — хмыкнул Джейсен, с интересом оглядываясь по сторонам. А поглазеть, право слово, было на что.

Замок Пер'Агтра, больше известный за пределами Консорциума, как Дворец Фонтанов, был выстроен на базальтовой скале много столетий назад и олицетворял собой всю мощь хейпанской монархии. Высокие серые башни из фиберпласта возносили свои макушки к голубому небу, храня память о бесчисленных событиях, свидетелями коих они являлись. Широкие коридоры замка, выложенные дюракритом и леммианским мрамором, были заполнены многочисленными придворными, гостями из миров Консорциума и Империи, среди которых попадались не только представители того же биологического вида, к которому принадлежали Джейсен и Джайна. Вооружённые лазерными винтовками «Ареста-РХ27» галлинорского производства гвардейцы Чумэ'доро — Королевской Гвардии Хейпса — располагались через равные промежутки, обеспечивая безопасность обитателей замка и его многочисленных гостей.

— Джейсен — я вижу среди гвардейцев одних лишь женщин, — тихо произнесла Вестара Каи, шедшая чуть правее и сзади таанабца. — Это в связи с чем? У них что, мало мужчин, или служба в армии Консорциума — удел представительниц слабого пола?

— Если ты что-то уже читала в Голонете или в иных источниках информации о Хейпсе, — отозвался Джейсен, не прекращая движения по роскошному сансифарскому ковру, — тогда тебе должно быть известно о том, что более четырёх тысяч лет назад джедаями и староеспубликанским флотом были разгромлены Лореллианские Рейдеры, в воинствующем народе, позже основавшим Хейпанский Консорциум, осталось очень мало мужчин — республиканцы хорошо постарались, истребляя местное население, ведь именно Рейдеры и составляли основную массу мужского населения скопления. Это позволило женщинам занять главенствующее положение в хейпанском обществе. Матриархат со временем стал основой хейпанского общества и остаётся таковым и по сию пору. Это, конечно, не значит, что

мужчины в здешнем обществе отодвинуты на совсем уж задний план — например, флотом Консорциума командует именно мужчина, космический адмирал Кренис Эрелен, однако в Чумэ'доро принимают, согласно древней традиции, только женщин. Во всяком случае, Королевский Отдел Гвардии состоит сплошь из представителей прекрасной половины хейпанского общества, мужчин принимают на службу лишь в Следственный Отдел. Касаемо же флота и Космической Пехоты, а также Сил Планетарной Обороны, соотношение полов примерно равное, хотя в космопехоте оно составляет семьдесят на тридцать в пользу мужчин. Видимо, из-за специфики службы.

— Если составить полный список претензий разных народов Небесной Реки к республиканским властям, — фыркнула Джайна, провожая взглядом небольшую группу гостей, состоящую из мон-каламари и куарренов, — то его придётся зачитывать не один день! Начиная от эпохи Пиус Деа и заканчивая биттхеврианами и калишцами…

— Это тема отдельного разговора, сестра, — прервал Джайну Джейсен. — Тем более, что нас, кажется, уже встречают. Причём, полагаю, нотаций при данной встрече нам не избежать.

Джайна и Вестара проследили за направлением взгляда ситха и увидели идущую в их сторону небольшую процессию, состоящую из шести вооружённых королевских гвардейцев в полной боевой экипировке, вместо «Ареста-РХ27» оснащённых тяжёлыми ручными лучемётами «Дэш-МН11», чей внешний вид здорово напоминал имперский лучемёт М-40 бластековского производства (лицензия, а не плагиат, следует заметить), и женщина средних лет и среднего же роста, одетая в стандартную полевую форму спейсера, с пристёгнутой к правому бедру кобурой с бластером кореллианского производства и с висящим в мета-магнитном зажиме энергоблоком светового меча. Лётный шлем она держала под сгибом локтя левой руки и её зелёные глаза внимательно наблюдали за молодыми одарёнными.

— Так-так… — пробормотал Джейсен, не сбавляя, однако, шага. — Чего-то в этом духе я и ожидал…

— И как прикажете это понимать, молодые люди? — Мара Джейд Скайуокер остановилась перед Джейсеном и Джайной, бросив мимолётный взгляд на Вестару. — Вам больше нечем заняться, что ли?

Тулак при виде столь явно выраженного недовольства со стороны Мары несколько поспешно отступил за спину Джейсена и сделал вид, что его внимание привлекло что-то в дальнем конце коридора.

— Мы почувствовали возмущение в Силе и решили прибыть

сюда, мама, — спокойно ответил Джейсен. — Инара ведь нам не чужой человек, как бы.

— Это верно, но всё же ваше решение я не могу одобрить. — Мара перевела своё внимание на Вестару. — Я вас знаю, юная леди?

— Вестара Каи, ученица мастера Райсода, госпожа Скайуокер. — Кешанка вежливо поклонилась в ответ. — Я сочла за честь последовать за Джейсеном и Джайной на Хейпс. Ведь это, можно сказать, испытание для меня…

— Испытание. Понимаю. — Мара Джейд взглянула на Джейсена, который с невозмутимым видом глядел куда-то в сторону. — Ладно, раз уж прилетели… Королева-Мать ждёт вас в Особой приёмной. Идёмте.

Мара Джейд повернулась на сто восемьдесят градусов и зашагала в том же направлении, откуда и пришла. Гвардейцы двинулись следом, Джейсен, Джайна, Вестара и тук'ата зашагали за ними в некотором отдалении.

Пройдя метров тридцать, Мара Джейд вдруг свернула влево и подошла к изящной арке, внутри которой виднелись украшенные затейливой вязью двери кабины лифта. Протянув руку к сенсорной панели, Рука Императора набрала на ней какую-то комбинацию и повернулась к молодым людям.

— В других обстоятельствах я бы просто приказала отправить вас за пределы Консорциума, — сказала Мара, переходя на боцца, который хейпанцы явно не понимали — сказывалась многовековая изоляция Консорциума от остальной галактики. — Но сейчас ваша помощь может быть очень кстати. И не стоит на меня дуться — я всего лишь забочусь о вашей безопасности.

— По-моему, сейчас наша главная задача, — сказала Джайна, входя в прибывшую кабину лифта, — это обеспечить безопасность Инары. Ведь если мы не ошибаемся в своих ощущениях, ей грозит серьёзная опасность.

— Да, но с какой стороны? — Мара подождала, пока Джейсен, Джайна, Вестара, Тулак и гвардейцы — кабина лифта была довольно просторной и без труда вместила всех сразу — займут места внутри и нажала сенсор на панели управления, отчего кабина пришла в движение, впрочем, практически незаметное и неощутимое. — Если мы правильно поняли природу юужань-вонгов, то в Силе они совершенно не ощущаются. Значит, если ожидается вылазка диверсионной группы или ассасина-одиночки, то наши способности одарённых не смогут здесь быть полезны при обнаружении чужака. А диверсанта вонгов, если он делает всё, чтобы остаться необнаруженным, очень тяжело разоблачить.

— Пример Нома Анора является очень хорошим примером этому! — усмехнулся Джейсен. — Ладно Орден, но ИСБ-то куда смотрела? Ведомству Айсард этот мерзавец основательно подмочил репутацию!

— Да, Анор оказался противником достойным… — Мара Джейд нахмурилась. — Со стороны Чумэ'доро предприняты все мыслимые меры предосторожности, с орбиты дворец прикрывают два хейпанских Звёздных Разрушителя проекта «Саэндар» и четыре «Боевых Дракона». Не знаю, достаточно ли этого для обеспечения безопасности, но это всё, что мы можем предпринять. Контрразведка, конечно, работает без устали, но где гарантия, что они смогут вычислить киллера?

— Киллера? — Вестара Каи внимательно взглянула на Мару Джейд.

— А по-вашему, чего вонги добиваются? — усмехнулась Рука Императора. — Нанести удар по Хейпсу и вывести его из игры. Это как раз в стиле Анора.

— Подожди, мам, — Джейсен вгляделся в лицо Мары, — это, часом, не…

— Наживка? — Мара как-то странно усмехнулась. — Разве я похожа на чудовище, сын? Ваша тётя меня за такое в порошок сотрёт, да и Айсолдер, мягко говоря, будет не в восторге от такого поворота событий. Нет, ни о чём подобном речи не идёт. Но Сила предупреждает нас об опасности и мы не можем это игнорировать.

— Да, это было бы преступно с нашей стороны, — согласилась Джайна.

Турболифт доставил пассажиров на один из верхних уровней дворца, на котором располагалась Особая приёмная Королевы-Матери, предназначенная для приёма особо важных посланников и для проведения секретных переговоров. Стены этого помещения были покрыты особым отражающим покрытием, делавшим невозможным прослушивание того, о чём говорилось в приёмной. Помимо этого, внутри приёмной располагался портативный комплекс помехопостановочной аппаратуры, блокирующий доступ как к обычным, так и к гиперпространственным каналам связи.

Королева-Мать Хейпанского Консорциума Инара Айсолдер-Скайуокер сидела в довольно простом кресле за своим рабочим столом и вела беседу с каким-то хейпанцем, которого никто из прибывших ситхов не знал. Одетый в форму офицера флота, высокорослый, как и большинство мужчин-хейпанцев, он о чём-то тихо, но настойчиво говорил, наклонившись вперёд. По едва уловимому слуховому дискомфорту Джейсен понял, что в

помещении активировано дисторсионное поле, глушащее все звуки внутри него и не позволяющее что-либо подслушать с помощью звукоснимателя или какого-либо иного сканера.

— … Шеду-Маад и Терефон, — услышали они голос хейпанца. — Барьерный Туман делает навигацию в этой части космоса довольно сложной, а наличие в указанных системах дополнительных флотских соединений, усиленных тральщиками, будет способствовать усилению границ. Для усиления эффекта я бы рекомендовал Вашему Величеству направить в указанные системы усиленные Звёздными Разрушителями эскадры контр-адмиралов Леандара и Чинело.

— У нас не так много кораблей данного класса, адмирал, — услышали ситхи спокойный голос Королевы-Матери. — Всего семь пока, из которых два сейчас висят на синхроорбите над Пер'Агтрой. Если и увеличить число кораблей в приграничной зоне, то лишь за счёт «Боевых Драконов». После заключения контракта с «Флотскими Системами Сиенара» и «Верфями Лоронара» на модернизацию нашего флота их боевые возможности…

Тут Инара заметила вошедших в приёмную и резко вскинула голову.

— Великая Сила! — Королева-Мать совсем не по-королевски всплеснула руками. — Какими ветрами вас сюда занесло?! Прошу простить меня, адмирал — давайте немного передохнём и…

— Думаю, что адмиралу Алукарду, как командующему флотом Консорциума, тоже будет небезынтересно нас послушать, Инара, — спокойно произнесла Мара Джейд, радушно улыбаясь спешащей ей навстречу Королеве-Матери. — Дело ведь касается всех, кто живёт по эту сторону Барьерного Тумана.

— Тётя Мара! — Инара, преодолев разделявшее её рабочий стол и Руку Императора пространство, оказалась подле Мары Джейд и присела перед ней в почтительном реверансе. — Рада видеть вас на Хейпсе! И вас, родственники!

Джейсен и Джайна при этих словах Инары сдержанно улыбнулись. Пусть Инара и занимала столь высокий пост в хейпанской иерархии, но восемнадцать лет всё же не восемьдесят. Так что ничего странного в поведении хейпанки ситхи не видели.

— Полагаю, это вовсе не визит вежливости, — сказала Инара, когда обмен любезностями завершился. — Ведь так, тётя Мара?

— К сожалению, Инара, это так, — Мара Джейд виновато развела руками, словно это она была виновна в той ситуации, которая вынудила ситхов прибыть на Хейпс. — Видишь ли, дело в том, что…

Рассказ анаксианки надолго не затянулся. Мара Джейд всегда

отличалась краткостью и лаконичностью при обсуждении какой-либо проблемы. Вот и на этот раз она уложилась в каких-нибудь пять-шесть минут. Впрочем, Королева-Мать и сама обладала способностями одарённой, пусть и не такими, какие имелись у Джейсена, Джайны и Мары Джейд, но тем не менее, их вполне хватило для того, чтобы хейпанка почувствовала в Силе надвигающуюся темноту. И от этого чувства Инаре сделалось весьма неуютно. Успокаивало то, что рядом находились её родственники, которые являлись весьма сильными адептами Единой Силы. Несмотря на свою занятость делами Консорциума, Инара знала, что Джейсен недалёк от того, чтобы получить звание имперского рыцаря, впрочем, как и Джайна. Их способности были тому порукой. А их действия на Доорнике-319 ещё больше приблизили обеих ситхов к достижению желанной цели.

— То есть, вы хотите сказать, госпожа Скайуокер, что юужань-вонги могут решиться на физическое устранение Её Величества? — адмирал Эрелен с интересом смотрел на Руку Императора. Подобные гости были не столь часты в мирах Консорциума, но мало кто не был наслышан о Маре Джейд и о лорде Каллидусе.

— Именно так, — ответила Мара. — Учитывая, что в умении маскироваться практически под любого гуманоида и даже некоторые негуманоидные виды, которые имеют более-менее антропоморфное строение тела, вонги весьма искусны, то я не исключаю того, что ассасин уже находится на территории Консорциума. Сила слишком сильно возмущена именно вокруг Хейпса, так что выводы делайте сами.

Инара нахмурилась и перевела взгляд на командующего флотом, однако адмирал Эрелен не спешил что-либо говорить. На смуглом лице хейпанского офицера отразилась напряжённая работа мысли.

Джейсен, Джайна и Вестара терпеливо ждали продолжения. Тулак же, которого всё-таки впустили во дворец — хотя и не обошлось без короткого пререкания с гвардейцами — спокойно лежал рядом со своим хозяином и, казалось, не обращал ни малейшего внимания на происходящее вокруг. Однако Джейсен прекрасно знал, что это состояние тук'ата является абсолютно обманчивым. Коррибанский пёс в мгновенье ока мог сорваться с места и вцепиться противнику в глотку. Даже если это могло стать последним действием в его жизни…

— Полагаю, что внутри Пер'Агтры я нахожусь в безопасности, — произнесла Инара, прищуренными глазами взглянув на большое панорамное окно приёмной, выполненное из сверхзакалённого метастекла и закрытое двухслойным силовым

полем, способным отразить выстрел в упор лёгких турболазерных пушек АТ-АТ/АМ последней модификации. — Дворец хорошо охраняется и проникнуть внутрь него лицу, не имеющему на то никаких прав, невозможно. Это я заявляю со всей ответственностью. Даже если этот ваш вонгский ассасин и будет закамуфлирован под, скажем, ботана или чагрианина, любой биосканер легко определит неизвестный тип ДНК и тут же включит тревогу. Да и как он сумеет пройти мимо гвардейцев и миновать замаскированные системы обороны? Если только станет бесплотным духом…

При упоминании замаскированных огневых точек Джейсен едва заметно улыбнулся. По пути к Особой приёмной Королевы-Матери он сумел локализовать при помощи Силы четырнадцать действительно хорошо замаскированных огневых точек, в которых располагались автоматические тяжёлые лучемёты М-42, и шесть точек, в которых были смонтированы дисрапторы DSR-10, неизвестно каким образом попавшие на Хейпс. Оборот подобного оружия Империя строго контролировала; за один единственный дисраптор, найденный на борту грузового звездолёта, любой патруль имел полное право арестовать экипаж и конфисковать — а то и просто уничтожить — судно и груз, при этом вышеупомянутый экипаж имел все шансы отправиться куда-нибудь на Кессель или на Оливийн-IX. Нелегальное обладание дисраптором могло послужить основанием для смертного приговора. Скорее всего, эти DSR-10 попали на Хейпс вполне легально, будучи приобретёнными властями Консорциума на законных основаниях у «Оружейных Систем Тенлосс», бывшего во времена Старой Республики криминальным синдикатом, а после становления Галактической Империи оказавшемся перед выбором — быть разгромленным ИСБ или перейти на легальную основу в качестве компании-производителя оружия. Понятное дело, что боссы «Тенлосса» предпочли второй вариант, ибо первый был весьма неприятен.

— Полагаю, что убийца — или убийцы — не станут ломиться напрямую, Ваше Величество, — сказал адмирал Эрелен, задумчиво массируя гладко выбритый подбородок. — Скорее всего, они воспользуются каким-нибудь мероприятием, что будут проводиться в Консорциуме. Меры безопасности, конечно, в нынешних условиях будут более чем строгими, но кто может поручиться, что вонгам не удастся миновать кордоны?

— Поручиться, конечно, никто не может, — отозвалась Мара Джейд, — однако, как говорил один древний философ, предупреждён — значит, вооружён. Какие мероприятия планируются в Консорциуме в ближайшее время?

— Сегодня вечером я собиралась отправиться на Галлинор, чтобы принять участие в церемонии торжественного открытия фабрики по производству оружия, построенной по лицензии «Арсеналов Мерр-Сонн». — Королева-Мать помолчала. — Вы полагаете, что они попытаются именно там… сделать то, что задумали?

Мара Джейд нахмурилась. Всё происходящее ей очень не нравилось, но иного выхода не было. Придётся отправляться на Галлинор, но перед этим нужно будет пробить кое-какие каналы, оставшиеся ещё со времён Галактической Гражданской войны. Чутьё, которое не раз спасало Маре жизнь, и на сей раз сигнализировало Руке Императора, что здесь всё совсем не так просто, как может показаться на первый взгляд.

Внутреннее Кольцо, Барьерный Туман, скопление Хейпс, планета Галлинор, производственный комплекс компании «Галлинорские Оружейные Системы».

— Мне кажется, что они всё-таки перебарщивают с мерами безопасности, — тихо произнесла Вестара Каи, наклонившись к правому уху Джейсена. — Ладно дюжина этих «летающих блюдец», но вот до зубов вооружённые патрули на каждом углу — это уже слишком. Особенно если учитывать то обстоятельство, что навряд ли это будет открытое нападение. Здесь нужен комплекс спецмер, включая противоснайперские действия, а не насыщение каждого квадратного метра охраной.

— Невысокого ты мнения о «Боевых Драконах»! — усмехнулся Джейсен, краем глаза наблюдая за тем, как Королева-Мать идёт впереди них на некотором удалении, сопровождаемая несколькими высокопоставленными хейпанскими чиновниками, окружённая эскортом гвардейцев, вооружённых ручными дисрапторами и имеющих при себе генераторы персонального защитного поля. — Конечно, если брать в расчёт те корабли, что ранее были на вооружении Консорциума, то тут да, они действительно были слабоваты. Но после заключения контракта на модернизацию и перевооружение хейпанского флота с «Флотскими Системами Сиенара» и «Верфями Лоронара» как старые, так и новые «Драконы» по своим характеристикам практически не уступают имперским тяжёлым крейсерам класса «Мститель» и «Диктатор». Так что, если вдруг кому-нибудь вздумается поиграть вблизи Галлинора мускулами, то эта дюжина «Драконов» будет очень кстати. Плюс корабли поддержки, а этих тут порядка сотни, из которых двадцать —

крейсера «Новая Звезда».

Джейсен огляделся по сторонам и чуть позади основной группы обнаружил Айсолдера, шествующего в компании двух флотских офицеров и высокой статной хейпанки в форме офицера Королевской Гвардии. Отец Инары был облачён в военную форму, но оружия хейпанец при себе не имел. Конечно, учитывая крайне высокую плотность стволов на квадратный метр, ещё один бластер ничего бы не изменил.

— И насчёт спецмер ты тоже не права, — продолжил Джейсен, идя вслед за хейпанцами и внимательно следя за окружающей обстановкой как визуально, так и при помощи Силы. — Кстати — твою невнимательность твой учитель бы не одобрил, Вестара.

— О чём ты? — недовольно нахмурилась кешанка. — Если ты видишь что-то, чего не вижу я, то это ничего не значит. Твои способности Силы выше моих и выставлять это напоказ не является признаком хорошего тона.

— Я никоим образом не намеревался тебя задеть или как-то обидеть, — Джейсен слегка подтолкнул девушку и подмигнул ей. — Просто ты, скорее всего, не видишь этого в силу своей недостаточной информированности о хейпанцах.

— Ладно, я не сержусь. — Вестара покосилась на тук'ата, но коррибанский пёс никак не реагировал на кешанку. — И я действительно мало знаю о Консорциуме. А что ты имел в виду, говоря, что я чего-то не вижу?

— Вон те парящие под потолком сферические дроиды, — Джейсен кивком головы указал на тёмно-серые шары полуметрового диаметра, утыканные разнокалиберными антеннами, парящие под потолком огромного цеха, в котором царила тишина. Производство ещё не было запущено и именно Королева-Мать должна была сегодня официально открыть фабрику «Галлинорских Оружейных Систем», где планировалось производить бластеры, лазерные пушки для танков и бронемашин, стационарные огневые системы и комплектующие к ним, а также зарядные обоймы и энергокартриджи для тяжёлого оружия. — Это местная продукция, модель С-63, «санкамар», дроид, оснащённый комплексом «антиснайпер». Всевозможные сканеры, детектор движения, биосканер, из оружия — встроенные бластеры и аннигилятор «тоса». Так что ты зря столь низкого мнения о местной службе безопасности.

— Только я не думаю, — продолжил спустя пару секунд Джейсен, — что противник настолько глуп, что полезет прямо сюда. Нет, они явно что-то иное замыслили, причём я не исключаю участия в… мм… мероприятии наших доморощенных

диссидентов.

— И именно поэтому здесь присутствует Мара Джейд?

— У мамы… свои источники информации. — Джейсен состроил неопределённую гримасу. — Некоторые из них мне известны, но большинство сокрыты в тени.

— Правду ли говорят, что Руки Императора зачастую действуют вне рамок имперских законов? — Вестара покосилась на Джейд. Та, если и расслышала кешанку, сделала вид, что ничего не слышала.

— У уважающего себя государства должно быть что-то вроде Рук Императора, иначе недовольные режимом быстро соберутся в кучки и станут мутить воду в стакане. Республика это хорошо показала. Там, где можно было обойтись мирными переговорами, задействовались боевые эскадры, и наоборот. Примеров достаточно и я не буду их озвучивать.

— «Бригаду мира» давно следовало бы арестовать до последнего разумного, — вмешалась Джайна, — а далее уже по заслугам: кого — в газовую камеру, кого — на каторгу. Мелочь можно и амнистировать. А то все делают вид, что эти отщепенцы никому не мешают!

— А кто тебе сказал, дочь, что они никому не мешают? — на сей раз Мара не стала делать вид, что ничего не расслышала. — Просто их не трогают до поры, до времени. Но Тракан Сал-Соло и Вики Шеш давно уже под прицелом ИСБ.

— Надеюсь, что прицел этот принадлежит отделу генерала Брекенриджа! — буркнул Джейсен.

Тем временем, Королева-Мать в сопровождении чиновников и пары предпринимателей достигла установленной на прямоугольном возвышении трибуны и по короткой деревянной лестнице взошла на неё. Вопреки мерам безопасности, оборудовать её дефлекторным щитом не стали, чтобы не обидеть чувства простых хейпанцев, что, по мнению Джейсена, выглядело крайне глупо. Конечно, внутри Консорциума вряд ли бы нашёлся хоть один идиот, осмелившийся бы поднять руку на Инару, но ведь одним Консорциумом дело-то не ограничивалось. Оставалось лишь надеяться, что местные безопасники окажутся на высоте и не прозевают момент. Однако ситх не переставал сканировать окружающее пространство посредством поля Силы, чтобы быть уверенным наверняка.

Первое слово взял невысокий слегка полноватый человек, одетый в строгий деловой костюм, на правом ухе которого виднелся закреплённый миниатюрный коммуникатор — то был представитель «Арсеналов Мерр-Сонн», прилетевший на Хейпс, чтобы принять участие в открытии построенного по лицензии его

компании предприятия. Однако Джейсен не слишком вслушивался в то, что говорил гость от АМС — его больше волновало окружающее комплекс пространство. Ведь для того, чтобы кого-то убить, вовсе не обязательно приближаться к жертве вплотную. Существовало множество способов дистанционного убийства и сейчас память услужливо перечисляла эти самые способы.

Что-то едва уловимое коснулось сознания молодого ситха. Что-то, что было едва ощутимо в Силе. Коснулось — и тут же испарилось, как испаряется лужица разлитой воды под палящими лучами татуинского двойного солнца. Однако это ощущение заставило Джейсена насторожиться. Он прекрасно знал, что из ниоткуда подобные ощущения не могут возникать.

Хорошо — если мыслить логически, что может быть использовано для покушения на Королеву-Мать? Самый простой и примитивный вариант, который, учитывая меры безопасности, вряд ли осуществим — брандер, начинённый барадиумом. Самый сложный — здесь было несколько вариантов, но почему-то именно вариант со снайпером казался Джейсену наиболее вероятный. Да, дроиды С-63 представляли для снайпера весьма большую проблему, однако существовали снайперские винтовки, имеющие очень большую дальность ведения огня. Но они все относились к масс-драйверному оружию, поскольку самая дальнобойная снайперская винтовка, находящаяся на вооружении имперской армии — R47/15VF — имела максимальную дальность, равную тысяче семистам метрам, в то время, как масс-драйверный аналог — снайперская винтовка корпорации «Цзерка» «Феррокс Fd.14» — могла поражать цели на расстоянии до шести километров, а с использованием комплекса отслеживания цели «Око» и микроракет Fd. 5SD — и на расстоянии до двенадцати километров. Правда, использование «Ока» в данных условиях было маловероятно, так как С-63 быстро бы обнаружили подобное устройство. Значит, если снайпер и есть, то он, скорее всего, будет использовать масс-драйверное оружие без дополнительного оборудования. Стены и прочие препятствия не являлись проблемой для «Феррокс Fd.14», так как эта винтовка могла использовать самонаводящиеся реактивные пули Fd. 8la.23, которые могли программироваться на поиск цели по нескольким параметрам, вплоть до частоты пульса.

После представителя «Мерр-Сонн», главы экономического департамента правительства Консорциума и губернатора Галлинора, настала очередь Королевы-Матери сказать несколько слов собравшимся. Инара, перебросившись парой фраз с вице-канцлером правительства, поднялась на ноги со своего кресла и

тут в голове у Джейсена словно включился баззер боевой тревоги. Ситх вслушался в свои ощущения, после чего тронул за руку Вестару и едва заметно кивнул Джайне. Тук'ата, уловив изменение ментального поля хозяина, прижал к голове уши и мотнул хвостом из стороны в сторону, обнажив свои острые клыки.

— Что?.. — открыла было рот Мара Джейд, но тут и сама уловила изменение в поле Силы. — Джейсен?

— Мама — останься здесь, пожалуйста. — Джейсен поводил головой влево-вправо, словно радаром. — Инару надо защитить, если что пойдёт не так.

— Ты его уловил? — Мара с беспокойством глядела на сына. — Может, послать туда гвардейцев? Они…

— … могут его упустить или вообще не обнаружить. Тут что-то очень непонятное… словно стрелок не ощутим в Силе, и, в то же время — слабо ощутим. Как такое может быть, не могу понять. Так что проку от местных не будет.

— Вы там поосторожнее, — сказала Мара, окинув всех четверых встревоженным взглядом.

— Постараемся, — ответил за всех Джейсен.

Оказавшись на улице, Джейсен быстро огляделся по сторонам, определяя, откуда исходит обеспокоившее его ощущение, после чего уверенно направился по направлению к стоящему в некотором отдалении от главного заводского корпуса складскому строению высотой с четырёхэтажный дом.

— Он там? — спросила Джайна, настороженно глядя на строение.

— По крайней мере, именно там ощущается некая вибрация в Силе. Приготовьтесь.

— Мне кажется, или это и вправду простой разумный? — Вестара посмотрела на Джейсена. — Вонги ведь не ощущаются в Силе?

— Это не вонг. — Джейсен вынул из зажима свой меч. — Это какой-то наёмник. И мне кажется…

Не договорив, ситх внезапно сорвался с места и стремительно бросился в сторону складского строения, на бегу активируя энергетическое лезвие своего меча. Тулак, опередив хозяина на добрый десяток метров, мчался впереди него огромными прыжками, явно намереваясь добраться до снайпера раньше Джейсена.

Джайна и Вестара, не произнеся ни слова, бросились вслед за Джейсеном. Влетев в высаженную силовым ударом дверь здания, они, используя тот же способ, что до этого применил таанабец, а именно — Силовой Прыжок — запрыгнули на самый верхний

уровень строения и промчались по длинному коридору в направлении небольшого офиса, дверь которого была сорвана с петель, но не при помощи Силы, а посредством удара мощного тела. Как раз в эту минуту туда вбегал Джейсен, держа наготове своё оружие. Но оно не понадобилось.

Пригвождённый мощными когтистыми лапами Тулака к деревянным панелям пола, неизвестный наёмник смирно лежал на спине, трясясь от страха при виде коррибанского пса, скалившего свои острые клыки, недвусмысленно давая понять, что пустит их в ход, не раздумывая, если в том возникнет необходимость. Снайперская винтовка — при её виде Джейсен лишь довольно хмыкнул, поздравив себя с тем, что с «Ферроксом» он не ошибся — лежала чуть в стороне, выпущенная из рук в момент нападения тук'ата. На темнокожем лице ассасина блестели крупные бисерины пота, что было совсем неудивительно, учитывая присутствие тук'ата.

— И что у нас здесь? — Джейсен деактивировал меч и подвесил его к поясу. — Тулак — спокойно. Отпусти его.

Пёс, угрожающе зарычав, отчего снайпер ещё больше съёжился, сошёл с наёмника и сел неподалёку, всем своим видом показывая, что в любой момент он может опять пригвоздить того к полу. Однако в этом не было нужды — Джейсен, приподняв того с пола при помощи Силы, подвесил боевика в воздухе и слегка сдавил дыхательное горло психокинетическим импульсом.

— Кто, откуда, как попал на Галлинор, кто наниматель? — в голосе ситха явственно ощущалась угроза. И ассасин её явственно почувствовал. Хотя и попытался поначалу корчить из себя героя.

— Тебе-то какая разница? — скривился наёмник. — Легче станет, что ли?

— Да разницы, собственно, никакой! — усмехнулся Джейсен, резко приподняв того при помощи Силы и ощутимо приложив головой о потолок, отчего наёмник вскрикнул. — Только учти, что моё терпение не безгранично, а это очень опасно для твоего здоровья. Поэтому спрашиваю ещё раз — кто такой и кто тебя послал на Галлинор? Будешь молчать или строить из себя супергероя — выкину в окно. Понятно?

— Э-э… — боевик сглотнул горькую слюну. — Ты не понимаешь, в какую игру ввязываешься, ситх…

— По законам военного времени мы имеем полное право казнить тебя на месте без разбирательств, — вмешалась Джайна. — Либо же передать тебя хейпанцам — в конце концов, ты ведь пытался убить Королеву-Мать. Полагаю, что правосудие Консорциума не будет к тебе снисходительно. Так что выбора у тебя нет. Либо так — либо так.

— А если я скажу, кто меня послал?

— Мы не торгуемся с террористами и убийцами, — Джейсен ещё чуток сжал горло ассасина. — Так что выбора у тебя нет. Я могу получить сведения обычным методом — но могу и иначе.

— Это как? — по тону ситха ассасин понял, что худшее может ждать его впереди.

— Ментозондирование. Пси-зонд вывернет твой тупой разум наизнанку, выведав всю информацию, после чего ты даже ходить самостоятельно не сможешь. Ты станешь овощем, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

— Это путь прямиком в дезинтеграционную печь! — хмыкнула Вестара.

— Подождите, не надо так нервничать! — заныл наёмник. — Мы же цивилизованные люди, мы можем договориться!

— Ты меня невнимательно слушал? — психокинетический импульс впечатал ассасина в противоположную стену. — Никаких договоров. Выкладываешь всё, что тебе известно, а там посмотрим.

— «Чёрная Туманность»! — выдохнул боевик. — Это всё «Чёрная Туманность»!

— «Чёрная Туманность»? — удивлённо переспросила Джайна. — Но с какого такого перепугу Амсет Туйе решил вдруг пойти на такое? У него с головой не всё в порядке?

— Туйе тут ни при чём, — просипел снайпер. — Это всё Саван!

— Саван? — Джейсен непонимающе переглянулся с Джайной и Вестарой. — Но ведь она…

— Истинный босс…

Неожиданно наёмник захрипел и изо рта у него обильно пошла белая пена. По всему телу ассасина прошла судорога и он бессильно обмяк в силовом захвате.

— Джейсен! — вскрикнула Джайна.

— Это не я! — ситх метнулся вперёд и подхватил начавшее падать тело убийцы. — Вот же зараза!

Из шеи снайпера, чуть ниже правого уха, торчал тонкий короткий дротик из какой-то странной на вид чешуйчатой древесины. Один взгляд, брошенный таанабцем на лицо наёмника — и все вопросы сразу отпали сами собой.

— Джейсен! — услышал он крик сестры. Обернувшись, он увидел, как Джайна показывает куда-то в направлении открытого окна, выходящего внутрь склада. Как раз в этот момент какая-то тёмная фигура промелькнула на одном из служебных мостков, что были протянуты вдоль и между стенами строения.

— Тело надо доставить хейпанцам! Пусть объявят

бесполётную зону над Галлинором и закроют космопорты! Никто не должен покинуть планету! Я за вторым! Тулак!

Тук'ата тёмной тенью вынесся в дверной проём; вслед за ним, выхватывая из зажима меч, выскочил Джейсен.

Как бы ни был быстр убийца, ускользнуть от передвигающегося на сверхтемпе ситха ему не удалось, хотя он и оказался довольно проворен. Джейсену удалось в самый последний момент перехватить того у самой двери, ведущей на крышу здания.

Перед Джейсеном стоял высокий — на полголовы выше ситха — гуманоид с изуродованным шрамами и испещрённым татуировками лицом, облачённый в уже знакомую Джейсену по Доорнику-319 иссиня-чёрную шипастую броню, держащий в правой руке амфижезл. Чёрные глаза юужань-вонга внимательно глядели на ситха и в них плескалась чистая ничем не замутнённая ненависть. Не конкретно к Скайуокеру — ко всем одарённым вообще.

— Далеко собрался? — спросил Джейсен, настороженно глядя на вонга.

Инопланетянин ничего не ответил ситху, лишь злобно сверкнул глазами. Зашедшего ему за спину Тулака он не заметил, но Джейсен послал тук'ата мысленный приказ ничего не предпринимать. Пёс прижался к металлическому настилу и изготовился к молниеносному прыжку.

— Ты что, глухой? — усмехнулся ситх. — А может, и немой вдобавок?

— Я - предвестник гибели твоего народа, неверный! — пробасил юужань-вонг, направляя в сторону Джейсена амфижезл. — Сейчас ты узришь всю мощь Праэторит-Вонг!

— Очень в этом сомневаюсь! — Джейсен спокойно отступил на пару шагов назад и демонстративно сплюнул на настил мостика. — Особенно насчёт гибели моего народа. У вас, «резаных морд», пафосность, видать, в крови, раз вы…

К тому, что произошло дальше, Джейсен был готов, поэтому выстрел — точнее, плевок — амфижезла благополучно миновал таанабца и унёсся за поручни мостка. Но и юужань-вонг тоже был воином не из последних — резко отклонившись в сторону, он ушёл от удара, который попытался нанести Джейсен световым мечом. Уйти от стремительного броска Тулака он не успел и покатился по металлическому настилу мостка. Однако, несмотря на это, вонгский диверсант всё-таки сумел метнуть в сторону тук'ата какой-то дискообразный предмет сантиметров десяти в диаметре. Проверять, что эта штука может и что это вообще такое, Джейсен не собирался, тем более, использовать для этого

своего любимца, поэтому ситх просто отбросил Силой непонятную штуковину, которая от психокинетического воздействия улетела за поручень и исчезла в полумраке помещения.

— Ну и кто ты после этого? — осведомился молодой ситх, настороженно следя за противником. Вонг явно был профессионалом своего дела и любая оплошность со стороны Джейсена могла стать последней в жизни таанабца.

Неясно, понял ли инопланетянин смысл сказанного Джейсеном, потому что ответил он совсем не так, как того можно было ожидать. Гордо вскинув свою голову, юужань-вонг громогласно произнёс:

— Я - Йомин Карр, воин Пра…

Судя по всему, Тулаку очень не понравилось то, как с ним обошлись. Тук'ата вполне справедливо счёл, что кидаться в него непонятными и опасными, судя по всему, предметами странный гуманоид не имеет никакого права, и поэтому поступил так, как и должен был поступить на его месте любой уважающий себя коррибанский пёс, а именно — воспользоваться тем, что внимание противника отвлечено Джейсеном, и прыгнуть на вонга снова. Тёмная тень пронеслась над головой Джейсена и в следующее мгновение тук'ата уже прижимал к настилу своего противника, угрожающе скаля свои острые клыки и грозно рыча.

— Тулак — этот урод нужен живым, — проговорил Джейсен, делая шаг по направлению к юужань-вонгу.

Раз! Тук'ата отлетает в сторону, отброшенный мощным толчком и ощутимо ударяется о перила, издав при этом жалобный и вместе с тем недовольный визг. Два! Йомин Карр стоит на ногах в подпружиненной позе, держа в правой руке короткий обоюдоострый нож, чьё лезвие матово светилось в падающем с потолка свете люминесцентных ламп.

— Впечатляет. — Джейсен бросил быстрый взгляд на Тулака. Тук'ата уже поднялся на ноги и щерил клыки, буравя юужань-вонга полным ненависти взором. — Но ты зря, право слово, так с Тулаком поступаешь. Это не какой-то там бродячий пёс с Нар Шаддаа — это коррибанская гончая. Или ситхский боевой зверь, кому как. И такого обращения с собой он не потерпит.

— Это животное осквернено твоим обществом, неверный! — прошипел Карр, делая осторожный шаг вперёд, навстречу ситху. Тут же Тулак повторил движение вонга, сразу очутившись на полметра ближе к врагу. — Еретическое создание должно быть уничтожено вместе с тобой и другими тебе подобными, как несущими скверну!

— Ты сам-то в это всё веришь? — усмехнулся Джейсен,

готовясь активировать меч. — Или просто хочешь верить?

— То, во что верю я, далеко от твоего понимания, еретик! — юужань-вонг сдвинулся чуток влево; то же самое проделал и Тулак. Джейсен же лишь хмыкнул при виде наметившегося противостояния между тук'ата и Йомином Карром, однако внимания своего не ослабил и в любую минуту был готов вмешаться.

Вонг шагнул вперёд и выставил в направлении ситха и его пса свой клинок. Тулак беззвучно ощерил клыки и резко ударил своим мощным хвостом по поручню, отчего тот зазвенел, будто камертон, и что-то пролаял, причём явно нелицеприятное для Карра. Вонг ничего не понял, что было и неудивительно, но Джейсен криво усмехнулся, услышав очень грубую фразу на древнеситхском. Пусть тук'ата и не были полностью разумным видом, но определённого чувства юмора коррибанские псы не были лишены.

— Лучше сложи своё оружие, Йомин Карр, и тогда сможешь рассчитывать на достойное обращение в соответствии с Конвенцией о военнопленных, — сказал ситх. — В противном случае, ты очень сильно рискуешь.

— Неужели?

Юужань-вонг совершенно неожиданно — ну, это он так полагал, но никакой «неожиданности» для Джейсена это движение Карра не представляло — сорвался с места, прыгая вперёд и метя своим ножом в горло таанабцу, но Тулак оказался проворнее чужака. В воздухе мелькнуло мощное тело, раздался глухой звук удара, сменившийся глухим рычанием коррибанского пса, крепко прижимавшего вонга передними лапами к настилу. Карр попытался ударить Тулака клинком, но Джейсен был начеку и тут же отправил боевой нож вонга далеко за пределы мостка.

— Ай-ай-ай, как это некрасиво! — ситх покачал головой и от души наподдал противнику ногой. — Ты не очень размахивай своим ножичком, вонг, не то рискуешь без руки остаться!

— Если того желает Юн-Йаммука! — провозгласил вонг.

— Не знаю никакого Юн-Йаммуку! — усмехнулся Джейсен, знаком приказывая Тулаку отступить в сторону и поднимая вонга с пола при помощи Силы. Пусть эти пришельцы и не ощущались при помощи способностей одарённого, но разного рода воздействиям Силы они очень даже поддавались, что сейчас и продемонстрировал ситх, сжав Карра силовым захватом так, что вонг сморщился от боли, однако не проронил ни звука. — Но зато знаю нескольких очень интересных господ, которые были бы не прочь с тобой потолковать. Так что тебе придётся отправиться со мной, хочешь ты того или нет. А чтобы ты не доставлял мне

неприятностей…

Chuwtawak Bollassi, древняя ситхская ментальная техника воздействия на чужой разум. Джейсен отдавал себе отчёт в том, что его Bollassi ещё далека от совершенства, однако он довольно быстро сумел погрузить разум Йомина Карра в похожее на летаргию состояние. Бросив взгляд на Тулака, который внимательно наблюдал за происходящим, молодой ситх облегчённо вздохнул и вытер внезапно вспотевший лоб. Снайпер был мёртв, но теперь у хейпанцев и имперцев были два следа. Первый — Йомин Карр, воин юужань-вонгов, захваченный Джейсеном в плен, второй — имя, которое успел назвать снайпер перед тем, как отравленный дротик Карра отправил его к предкам. Саван, фоллинка, племянница Ксизора, который когда-то управлял «Чёрным Солнцем» и был убит родным дедом Джейсена лордом Вейдером. За дело, между прочим. Саван в своё время пыталась возродить организацию Ксизора, и, похоже, что ей это удалось. О «Чёрной Туманности» и её лидере умбаранце Амсете Туйе Джейсен слышал, но ничего о фоллинке никто не говорил. Значит, теневой босс, э? Что ж — это ещё одна ниточка, ведущая к тем, кто вознамерился получить свои тридцать старореспубликанских датариев.

Снизу уже слышался топот ног бегущих гвардейцев Чумэ'доро. Бросив взгляд на обмякшее тело юужань-вонга, Джейсен покачал головой и устало прислонился к поручням. Тулак, издав жалобный звук, прижался к хозяину и вопросительно заглянул ситху в глаза.

— Если бы всё так было просто, Тул, война бы закончилась, даже не начавшись! — невесело усмехнулся Джейсен. — Но просто бывает лишь у дураков. А у нас…

Ситх не договорил. Проведя рукой по голове коррибанского пса, он нахмурился и повернул голову в сторону лестницы в дальнем конце помещения, по которой наверх быстро поднимались Джайна и Вестара Каи, за которыми спешили хейпанские гвардейцы.

Глава 11

Центральные Миры, сектор Куат, система Куат, орбитальные верфи «Космического Кораблестроения Куата».

Офицер-калишец в тяжёлой противоминной броне сапёра имперских инженерных войск внимательно выслушал доклад одного из своих подчинённых, после чего взял у солдата датапад. Ознакомившись с высветившимися на дисплее данными, калишец некоторое время задумчиво глядел на датапад, потом поднял лицевой щиток из сверхпрочного метастекла и огляделся, ища взглядом Ганнера Райсода.

— Есть что-нибудь, капитан? — Райсод, сидящий на подножке лёгкого бронетранспортёра на репульсорной тяге, взглянул на калишца.

— Пока ничего, что потребовало бы немедленного вмешательства. — Капитан Бентилайс Рош приблизился к мастеру-ситху. — Вы вообще уверены в своих ощущениях? Неодарённым способности имперских рыцарей иногда бывает очень трудно понять, поэтому я и не…

— Если бы я не был уверен в своих чувствах, капитан Рош, меня бы здесь не было, — хмуро произнёс Райсод. — Но Сила редко ошибается, поэтому я и нахожусь здесь.

— Такое возмущение в Силе неспроста. — Вурт Скиддер переглянулся с Райсодом. — Вот только как возможен сам факт подобного? Это уже минус службе безопасности ККК.

— Вурт — служба безопасности ККК никак не могла предусмотреть атаку внегалактических террористов, — слегка улыбнулся Райсод, но глаза ситха при этом остались серьёзными. — И я думаю, что искать надо не что-нибудь вроде атомного взрывного устройства, а нечто совсем иное. Что-нибудь… биологического плана…

— Это как? — не понял Рош.

— Во-первых, доставить ядерное взрывное устройство на орбитальные верфи Куата практически невозможно, учитывая то, какие меры безопасности здесь приняты. Нечто подобное пытались проделать ещё во время Гражданской войны — ничем хорошим для мятежников это не обернулось. Во-вторых, вонги не пользуются никакими механическими устройствами, и если это и будет бомба или нечто в этом роде, то, по всей вероятности, это будет что-нибудь связанное с гравитационными технологиями, в которых «резаные морды» достаточно сильны. И обнаружить это

куда сложнее, нежели ту же атомную или любую иную бомбу, в связи с полным отсутствием в ней каких-либо изготовленных — именно изготовленных, заметьте — деталей. Как прикажете искать биооружие?

— Вы имеете в виду боевой вирус? — поинтересовался глава СБ ККК Григгс Кобилар, стоящий подле имперских рыцарей и то и дело бросавший взгляд на дисплей своего портативного компьютера.

— Биооружие в отношении юужань-вонгов вовсе не означает то, о чём вы подумали, шеф Кобилар, — сказал Джесселад Трайм, облачённый в боевой бронекостюм ваштуцара-космодесантника. — Это может быть чем-то вроде живой бомбы, довином-тягуном, ещё какой-нибудь гадостью, созданной вонгскими формовщиками. Но в любом случае, это будет очень опасная гадость.

— Но ведь её всё равно можно обнаружить? — было видно, что слова Трайма не пришлись по вкусу уроженцу Куата. — Хотя бы по излучению… э-э… того же биополя… или что там у неё есть вместо этого. Раз штука живая, то и реагировать на неё биосканер сможет. Или я опять чего-то не понимаю?

— Знаете, вы не один в этом непонимании, шеф Кобилар, — отозвался Райсод. — Их технологии весьма необычны для нас, поэтому наши знания здесь весьма ограничены. Но мы работаем в данном направлении.

— Хм… — Григгс Кобилар явно был не в восторге от услышанного, однако он не за красивые глаза вот уже почти двадцать лет возглавлял службу безопасности «Космического Кораблестроения Куата». Читать меж строк и слышать меж сказанного куатец мог так же легко, как обычный разумный — читать газету или смотреть головизор. — Так что же всё-таки надо искать? Вы как-то уж загадками всё говорите, господа, а мне что-то не очень хочется эти загадки разгадывать. Это может быть живое? Выглядеть, как некое неизвестное существо или даже — как биомех?

— Если честно, здесь мы сами находимся в некотором затруднении, шеф Кобилар, — отозвался Райсод. — По мнению мастера Скиддера, если здесь замешаны вонги, а в этом у нас нет никаких сомнений, то, что может быть доставлено на Куат, должно выглядеть чем-то навроде довина-тягуна…

— Я, простите, ни разу в жизни не видел этого вашего довина-тягуна, поэтому я понятия не имею, как эта штука может выглядеть. И что этот довин-тягун делает?

— О, он много чего может делать! — лицевые щупальца Трайма волнообразно шевельнулись, а губы ваштуцара разошлись

в ухмылке, обнажая острые зубы гуманоида. — Основное его предназначение — быть чем-то вроде двигателя для вонгских кораблей. Но он и не только это может выполнять, двигать звездолёт вонгов в пространстве, имею в виду. Довин-тягун может генерировать защитное поле, если его разместить на поверхности планеты — при условии, что он обладает достаточной мощностью — его притягивающий луч может обрушить на неё даже её спутник.

— Обрушить на планету спутник? — Кобилар с интересом взглянул на ваштуцара. — А этому довину-тягуну хватит на это энергии? Ведь чтобы сдвинуть с орбиты планетоид размером хотя бы со средний астероид, потребуется огромное количество энергии. Или я в чём-то ошибаюсь?

— Вы ошибаетесь во всём, шеф Кобилар, — усмехнулся Райсод. — Всё, что касается технологий юужань-вонгов, является пока что уравнением со многими неизвестными. Конечно, кое-какая информация до нас дошла и кое-какие образцы попали в руки разведки, но этого всё равно недостаточно. Взять того же довина-тягуна — что нам на данный момент известно об этом вонгском создании? Данный организм выполняет роль двигателя для юужань-вонгских кораблей и — по совместительству — генератора защитного поля. Однако это не всё, на что он способен. Во время кампании Трауна-Пеллеона против Нусо Эсвы были зафиксированы случаи, когда тациане использовали довины-тягуны вонгов в качестве самонаводящихся мин, отслеживающих звездолёты по их гравитационному следу. А во время боевых действий в Кластере Коорнахт были отмечены случаи, когда вонгские корабли просто снимали дефлекторные щиты с наших судов. И кто знает, что ещё подвластно этим созданиям?

— Хорошо, допустим, что каким-то образом на Куат сумел пробраться диверсант юужань-вонгов, — по голосу Григгса Кобилара было ясно, что эти слова Ганнера Райсода не очень-то его убедили в возможностях биотехнологий пришельцев, — что уже само по себе было бы крайне серьёзным провалом для службы безопасности. Допустим, что ему удалось одурачить безопасников при помощи своих биотехнологий… углитх-маскун, так, кажется, это называется? Но каким образом он сумел бы попасть на орбитальные верфи и спокойно разместить здесь мину, бомбу или что там ещё он может притащить сюда? Вы же прекрасно знаете, что на всём пространстве Кольца действует особый режим и любого подозрительного типа сразу же заметят и арестуют. К тому же, здесь действует строгая пропускная система и исключений не делается ни для кого. Разве только для Его

Императорского Величества и Верховного Главнокомандующего. Даже Верховный Инквизитор Кель-Дрома и Великий Визирь Муро должны пройти полную процедуру получения допуска на орбитальные верфи.

— Есть возможность того, что это и не вонг вовсе, — пояснил Скиддер, — а кто-нибудь из наших доморощенных либералов, ступивший на путь предательства ради своих полоумных идей. Та же «Бригада мира» — кто может поручиться, что кто-нибудь из этой банды не решился пойти на сотрудничество с противником? Понять этих разумных простым нормальным жителям галактики очень и очень трудно.

— Это вы верно заметили, — брезгливо поморщился Кобилар. — Доводилось иметь дело с этими ненормальными. Их давно пора всех к ногтю прижать, но не мне давать советы директору ИСБ или самому Лорду Вейдеру. Ваша версия…

Неожиданно шеф службы безопасности замолчал и глянул куда-то за спину Скиддера. Райсод и Трайм обернулись, чтобы увидеть то, что заставило куатца прерваться.

Тяжелобронированный антигравитационный спидер с эмблемой СБ ККК на борту влетел в окно причального дока и резко затормозил прямо перед собравшимися. Открылся люк, из которого выскочил человек в форме службы безопасности, поверх которой был надет боевой полудоспех, а в набедренной кобуре виднелся тяжёлый армейский бластер Мс. 18/1.

— В чём дело, Зунгер? — Григгс Кобилар настороженно воззрился на безопасника.

— Извините, что прерываю вас, шеф, — скороговоркой произнёс прибывший безопасник, — но будет лучше, если вы сами на это взглянете…

— Взгляну на что? — не понял Кобилар.

— Вот. — Безопасник сунул под нос Кобилару свой датапад. — Это зафиксировано одним из дроидов-патрульных на Сорок Седьмом уровне Шестнадцатого Сегмента. Взгляните, шеф.

Кобилар, мельком оглядев молчавших ситхов, подсоединил свой компьютер к датападу безопасника и перекинул на его микроквантовый жёсткий диск какой-то файл с датапада. Хмыкнул при виде проявившегося на псевдохроматромном дисплее изображения и повернулся к имперским рыцарям.

— Господа одарённые, может быть, вы объясните мне, что это за хрень и какого хатта она делает там, где её обнаружил совершающий обычное профилактическое патрулирование дроид?

Шеф службы безопасности продемонстрировал Райсоду, Трайму и Скиддеру изображение на дисплее своего компьютера.

— Что это такое? — Трайм недоумённо воззрился на дисплей. — Я такого никогда ещё не видел. Это вонгская штуковина?

Ганнер Райсод удивлённо хмыкнул, рассматривая сделанный дроидом снимок. То, что обнаружил патрульный, и ему было абсолютно незнакомо. Нечто чешуйчатое и с явно острыми шипами длиной сантиметров в тридцать — тридцать пять, цвета плохо сваренной орронской земляной груанши, непонятно каким образом крепилось к абсолютно гладкой металлической вертикальной стене одного из многочисленных технических туннелей Кольца. И оно слабо светилось мертвенно-синим светом, который отходил от этого нечто концентрическими кругами.

— Странный предмет, — пробормотал Вурт Скиддер, разглядывая изображение. — Бомба? На довина-тягуна не очень похоже, хотя, быть может, это какая-то его модификация?

— От этого легче не становится. — Кобилар взглянул на безопасника. — Зунгер — немедленно блокировать Сорок Седьмой уровень Шестнадцатого Сегмента. Полностью! Эвакуировать всех, кто там находится, после чего опустить вакуум-плотные переборки! Капитан Рош — это, как я полагаю, уже ваша компетенция. Работайте.

Калишец, прищурясь, поглядел на Кобилара. Шеф СБ или нет, но приказывать имперскому офицеру куатец не имел никакого права. Однако Бентилайс Рош не был твердолобым служакой, равно как и дураком — он прекрасно понимал, что, в случае чего, плохо придётся всем. Поэтому он лишь молча кивнул Кобилару и сделал знак рукой сопровождавшему его солдату. Быстро забравшись в БТР, калишец задраил за собой внешний люк, после чего машина, включив репульсорный двигатель, развернулась на месте и рванула куда-то из дока.

— Это может нанести сколь-нибудь серьёзный ущерб Кольцу? — задал вопрос Григгс Кобилар, глядя на ситхов в упор, словно это они установили здесь непонятное нечто.

— Было бы хорошо понять ещё, что это такое и под каким соусом его подавать! — усмехнулся Скиддер. — Вы так спрашиваете, словно это мы сюда это приволокли!

— Надо это осмотреть, Вурт. — Райсод слегка подтолкнул своего спутника по направлению к спидеру. — А это лучше всего сделать на месте.

— Ну, с этим не согласиться невозможно!

Место, которое привлекло внимание имперских рыцарей и безопасников ККК, находилось не так уж и далеко от дока, по местным понятиям о расстояниях. Миновав несколько поворотов

и спустившись на два уровня ниже, после чего машина поднялась на шесть уровней и влетела в узкий технический туннель, по стенам которого были протянуты многочисленные кабели в армированных защитных кожухах.

— Это недалеко уже, — безопасник, который доложил Кобилару о странном предмете в туннеле, обернулся в своём кресле. — Мы выставили там пост и заблокировали тот участок туннеля силовым полем.

— Вряд ли это поможет, если что-то пойдёт не так. — Райсод оглядел туннель. — Хотя… не знаю даже… зависит от того, что это такое.

— Сейчас увидим, — проворчал Кобилар.

Спидер подлетел к висящим в воздухе предупредительным голографическим транспарантам и замер на несколько секунд, пока пилот передавал код доступа. Что-то мигнуло перед самым носом машины, после чего в воздухе вспыхнула зелёная световая нить и в силовом поле открылся узкий проход, куда и влетел спидер.

Место, где было обнаружено нечто, они увидели почти сразу. Около десятка спидеров и куча дроидов висели в воздухе напротив правой стены туннеля, роясь вблизи небольшого участка, где и было обнаружено постороннее вкрапление.

— Очень интересно… — пробормотал Райсод, рассматривая непонятное образование. — Ни на что не похоже из того, о чём нам уже известно.

— Мне вот интересно — как оно вообще сюда попало? — задал вопрос ваштуцар. — Если допуск не только сюда, но и вообще на верфи строго регламентирован, как кто-то мог, даже будучи закамуфлированным под человека или какого-нибудь гуманоида попасть сюда?

— Шеф Кобилар — вы можете запросить у центральной диспетчерской службы список звездолётов частного регистра, совершавших посадку на Кольце за последние сутки? — Скиддер повернул голову в сторону безопасника.

— Полагаете, что это могло быть доставлено сюда на каком-нибудь грузовом корабле? — объяснять куатцу, для чего ситх озвучил такую просьбу, было незачем. — Но тогда выходит, что эта дрянь способна самостоятельно передвигаться?

— Вполне возможно. Понять бы ещё, что это такое…

— Сейчас её активно сканируют, — сказал Кобилар. — А сканирование не может вызвать негативные действия со стороны этой… штуки?

— Понятия не имею, — пожал плечами Скиддер. — Мы даже толком не представляем, что это такое.

— Но на довин-тягун это непохоже, — протянул Райсод. — Это что-то совершенно другое.

— Так вам список кораблей всё ещё нужен? — Кобилар оглядел одарённых.

— Да, сделайте одолжение, пожалуйста…

Куатец, не произнеся больше ни слова, повернулся к своему компьютеру и начал набирать на сенсоратуре ряд команд. Спустя минуту он издал некий невнятный звук и развернул компьютер так, чтобы все могли видеть дисплей.

— За прошедшие сутки таких кораблей было всего четыре, — сказал Кобилар. — «Арбалет» с Таанаба, «Родианский карстаг» с Родии, «Звёздный боец» с Алдераана и «Чёрный фелинкс» с Кореллии. Все они имели разрешения на посадку, которые были выданы их капитанам диспетчерской службой Куат-Централь.

Ганнер Райсод задумчиво вгляделся в список. Четыре частных транспортника, из них — один кореллианский. Кореллианский… Ничего против кореллианцев Райсод, уроженец Теура, не имел, однако одно имя тут же возникло в его голове при упоминании принадлежности «Чёрного фелинкса». Тракан Сал-Соло, один из лидеров «Бригады мира». И Вики Шеш, родом с Куата, принадлежавшая к одной из богатейших семей планеты, дополняла начавшую складываться в голове теурианца картину. Семья Шеш издавна конкурировала с самой влиятельной семьёй этого богатого и стратегически важного мира Империи — семьёй технократов, владеющей «Космическим Кораблестроением Куата», которую сейчас возглавлял сын Куата Куатского Редорик Дийер Куатский, причём конкуренция эта не всегда носила нормальный характер. Возможно, это и была одна из причин, по которой Вики вступила в «Бригаду мира».

— «Чёрный фелинкс». Что он привёз на Куат и как давно он здесь был?

— Минуточку… — Кобилар снова пробежал пальцами по сенсорной клавиатуре компьютера. — Так, сейчас поглядим… Вот есть! Транспортное судно «Чёрный фелинкс», класс KR-TB «Покоритель судьбы», регистрационные данные Кореллии, порт приписки — Доаба-Гуэрфел, принадлежит некоему Джарайну Корсеру, вольный торговец с Кореллии, груз — минеральная вода, двести пятьдесят тонн. Всё легально, у него есть торговый договор с ККК на одноразовую поставку…

Произнеся последние слова, Григгс Кобилар неожиданно замолчал и уставился в дисплей. Райсод, Скиддер и Трайм терпеливо ожидали дальнейших действий куатца, при этом быстро переглянувшись между собой.

— Секел — мне нужно, чтобы вы немедленно связались с

Галактическим Патрулём и передали данные по торговому кораблю «Чёрный фелинкс», — произнёс Кобилар в микрофон комлинка, который отходил от закреплённой на правом ухе гарнитуры ко рту. — Все данные по судну я скину вам на датапад. Также объявите в розыск остальные три карго, что ушли с Кольца за прошедшие сутки. Работайте.

Выслушав ответ своего подчинённого, Кобилар отключил связь и невесело усмехнулся.

— Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы заподозрить, в первую очередь, именно «Фелинкса». Хотя так нагло действовать — это надо иметь за спиной мощную поддержку. Или предатели знают что-то такое, чего не знаем мы?

— Что они могут такого знать? — удивился Скиддер.

— Это не ко мне вопрос. Вам лучше знать, господа одарённые.

— Если бы вонги ощущались в Силе, было бы куда проще предсказывать их действия, — пробурчал Скиддер, недовольно сморщившись. — Но это, увы, из разряда невозможного. Они ведь не из нашей галактики.

— Хорошо, оставим эту тему, — Григгс Кобилар отложил в сторону свой «Прокси-212». — Что нам делать с этой хренотой?

Шеф СБ ККК кивнул головой в направлении обзорного блистера, туда, где прикреплённое к стене из фуршинга, находилось сферическое нечто. Возле объекта висели сразу четыре дроида с эмблемами инженерных войск, постоянно перемещаясь вдоль стены. Репульсорный БТР капитана Роша располагался чуть в стороне от дроидов, рядом с машиной службы безопасности ККК.

— Пока не знаем, — ответил за всех Райсод. Тронув сенсор активации своего комлинка, ситх вызвал капитана Роша. — Капитан Рош — чем вы сейчас заняты? Ваши дроиды ведут сканирование объекта?

— Так точно, мастер Райсод, — отозвался калишец. — Пока никаких результатов, за исключением общих показаний. Объект статичен, имеет органическую структуру, правда, клеточная сигнатура её нам неизвестна, равно как и материал, из которого объект создан. Фиксируется устойчивое излучение в микроволновом, инфракрасном и электромагнитном диапазонах. Это всё, что на данный момент удалось выяснить.

— Объект неощутим в Силе, — нахмурился Трайм. — Впрочем, это касается всех биотварей вонгов… равно как и самих хозяев этих созданий. Но мне кажется, что опасно сканировать это… эту… штуку… Неизвестно, как она может отреагировать на сканирование.

— Но иначе нам не понять, что это такое, — возразил Рош.

— Если это бомба, то какого рода? — задумчиво произнёс Скиддер, рассматривая объект. — Исходя из известного нам, это должно быть что-то вроде гравитационного, электромагнитного или ещё какого-нибудь оружия в этом стиле. Навряд ли это может быть ядерной бомбой — как может биоинженерное создание инициировать атомный распад?

— Разве это невозможно? — спросил Кобилар.

— Сразу видно, что в ядерной физике вы не разбираетесь, шеф Кобилар. Для того, чтобы инициировать процедуру атомного распада, должна иметь место последовательность единичных ядерных реакций, каждая из которых вызывается частицей, появившейся как продукт реакции на предыдущем шаге последовательности. Живое существо не может по определению инициировать данный процесс, так как внутри него не может быть тяжёлых ядер. Даже если искусственным путём внедрить их в него, такое создание априори нежизнеспособно — ведь излучение тяжёлых элементов разрушит клетки и убьёт его. Я, конечно, не знаю, каких высот в этой области достигли юужань-вонги, но я сомневаюсь в том, что здесь имеет место нечто подобное. Вот гравитационная бомба или живой генератор нулевой сингулярности…

Неожиданно Скиддер замолк и уставился остановившимся взглядом в лобовое окно спидера.

— Вурт? — насторожился Райсод.

— Какой смысл закладывать здесь гравитационную или электромагнитную бомбу? — задал вопрос Скиддер. — ЭМ-импульс может, конечно, нанести вред, но в ограниченном пространстве, так как на Кольце предприняты все мыслимые меры предосторожности против подобных случаев. Гравитационное воздействие — а что довин-тягун может сделать здесь? Притянуть к верфям одну из лун Куата? Но и Бандор, и Ронэй расположены в данный момент неудобно для подобного манёвра. Не знаю, правда, каковы реальные возможности довина-тягуна, но как-то сомнительно, что такое может иметь место. Что остаётся? Нулевая сингулярность. Активированный НС-генератор сможет вызволить огромное количество энергии, которая может разрушить Кольцо полностью. И остановить процесс невозможно.

— Это можно снять со стены и выкинуть куда-нибудь, скажем, в гиперпространство? — осведомился Кобилар.

— Не знаю. Любое действие может повлечь активацию нулевой точки. Тогда всем крышка.

— Что делает этот дроид? — неожиданно спросил Трайм, указывая рукой в лобовой блистер.

Райсод, Кобилар и Скиддер одновременно повернулись в ту сторону, как раз в тот момент, когда один из дроидов-сапёров осторожно подплыл к объекту и протянул в его сторону один из своих манипуляторов.

— Капитан Рош — немедленно отзовите дроида! — тут же среагировал Райсод. — Нельзя трогать эту штуку!

— Почему? — услышал ситх голос калишца.

— Это может привести к её активации!

— Э-э… Хорошо, мастер Райсод, если вы так полагаете, я отзову дроида.

Теурианец облегчённо вздохнул при виде того, как дроид, получив приказ, отходит от стены с объектом. Тот по-прежнему был инертен и недвижим, но у Райсода почему-то вдруг возникло стойкое ощущение, что объект чувствует всё, что происходит вокруг него.

— Вас что-то явно тревожит, мастер Райсод, — произнёс Григгс Кобилар, внимательно глядя на имперского рыцаря. — Нужно что-то предпринять?

— Знать бы — что! — усмехнулся ситх. — Одно я знаю наверняка — эту дрянь нельзя трогать. Не спрашивайте меня, откуда мне это известно. Считайте, что это интуиция.

— Тогда что же предпринять, аклай укуси вас за нос?! — разозлился Кобилар. — Не можем же мы так просто это здесь оставлять!

— Не можем, — согласился Ганнер. — Но и трогать…

— Мне кажется, что-то происходит, господа, — напряжённым голосом произнёс Трайм, глядя сквозь лобовое стекло спидера. — Либо объекту надоело слушать нас, либо кто-то дистанционно его активировал. В любом случае, надо что-то делать.

Оба ситха и куатец одновременно повернули головы к окну. Объект, до сего момента излучавший лишь слабое свечение, вдруг начал пульсировать со всё возрастающей частотой, при этом свечение изменило свой цвет с мертвенно-синего на ярко-оранжевый, а в верхней его части проявилось какое-то небольшое отверстие в виде пятилучевой звезды.

— Шеф Кобилар — немедленно эвакуируйте отсюда всех своих сотрудников! — произнёс Райсод. — Капитан Рош — вас это тоже касается.

— Да, мастер Райсод! — тут же отозвался калишец. — Но… а как же нам быть с этим объектом? Ведь если мы ничего не предпримем, последствия могут быть непредсказуемы!

— Вы знаете, что надо делать? — в ответ — лишь молчание. — Вот и я не знаю. Зато я знаю, что если мы тут останемся, то никому помочь не сможем. А так у нас есть хоть

маленький, но всё же…

Внезапно комлинк на запястье Кобилара издал звук входящего вызова.

— Слушаю, — спокойным голосом проговорил Кобилар.

— Извините, шеф, что вмешиваюсь, — услышали все находящиеся в кабине спидера голос, говорящий на стандартном, — но только что вблизи Куата зафиксировано открытие окна гиперперехода.

— Кто прибыл? — спросил шеф СБ ККК.

— Никто, и вот это и есть странное. Окно остаётся открытым, но никто из него не вышел. Патрульные фрегаты отправились к зоне гиперперехода, орбитальные защитные платформы переведены в режим отражения возможного нападения противника.

— Это как-то может связано с тем, что эта дрянь ожила? — тихо спросил Трайм, обращаясь к Райсоду и Скиддеру.

— Нельзя этого исключать, но тогда выходит, что её активировали через гиперпространство. — Ганнер хмуро посмотрел в окно. — Либо же мы чего-то не понимаем.

— Наши действия? — Скиддер внимательно посмотрел на теурианца.

— Гм… Закрыть окно гиперперехода с этой стороны мы не можем, трогать эту дрянь тоже чревато неприятностями… — Райсод помассировал подбородок. — Вот же хаттова дилемма!

— А если поместить эту штуку внутрь стазис-поля? — предложил Трайм. — Это сможет хотя бы снизить урон от её действий при включении?

— В стазис-поле? — Райсод перевёл взгляд на ваштуцара. — А это может сработать. Но для этого ведь нужно выйти наружу…

— Я попытаюсь. — Трайм спокойно поглядел на ситхов. — В конце концов, я ведь тоже одарённый, мастер Райсод.

— Мне не очень хочется этого делать, но… похоже, это единственный выход. Шеф Кобилар — нужен генератор стазис-поля…

— Это можно сделать, — кивнул куатец. — Надеюсь, что времени у нас хватит.

— Вы уверены в том, что собираетесь сделать, капитан? — теурианец пристально поглядел на Трайма. — Это может быть очень опасно.

— Я - солдат, мастер Райсод, — спокойно ответил ваштуцар. — А солдат всегда должен быть готов к тому, что однажды ему придётся умереть.

— Фатализм свойственен всем ваштуцарам или только вам? — спросил Райсод.

— Никакого фатализма, мастер Райсод. Это просто долг воина. Если диверсия на Кольце Куата удастся, то Империя понесёт серьёзный урон, потеряв самую крупную космическую верфь. А этого никак нельзя допустить.

Райсод и Скиддер переглянулись.

— А стазис-поле сможет удержать внутри себя нулевую сингулярность? — спросил Вурт. — Это же всё-таки не взрыв и не выброс ядовитых веществ!

— Есть предложение получше, Вурт?

— Ну… нет.

— Тогда так и поступим.

Тем временем, местные безопасники доставили на место действия генератор стазис-поля. Джесселад Трайм опустил лицевой щиток своего бронекостюма и, кивнув ситхам, вышел из кабины спидера.

— Рисковый парень, — заметил Кобилар, провожая ваштуцара пристальным взглядом. — Если что пойдёт не так — ему мало не покажется.

— Он — солдат, шеф Кобилар, и знает, на что идёт, — отозвался Райсод. — Как, впрочем, и любой из нас.

— Ну да, ну да… Секел — какова ситуация с окном гиперперехода? Кто-нибудь оттуда вышел?

Григгс Кобилар включил внешние динамики, чтобы имперские рыцари могли тоже слышать то, что докладывал ему один из его подчинённых.

— Никак нет, шеф, — услышали они голос безопасника. — Никто так и не появляется оттуда, и это несмотря на то, что окно всё ещё открыто. Не понимаю, каким образом это возможно. У них там что, корабль-ретранслятор, что ли? Они же тратят уйму энергии на поддержание процесса! Они что, таким образом активируют ту штуку, что вы нашли в техническом туннеле? По крайней мере, гиперпеленгаторы фиксируют устойчивый субканал, по которому идёт какая-то передача. Луч очень узкий, частота неизвестна, расшифровать не получается — слишком мало плавающее значение сигнала, порядка… Стойте, что-то происходит!

— Что там у вас? — напрягся Кобилар.

В этот момент за бортом спидера появился ваштуцарский космодесантник, буксирующий к сфере генератор стазис-поля на репульсорной тяге, сам использующий антиграв своего бронекостюма.

— Э-э… извините, шеф, похоже, ложная тревога, — услышали они голос безопасника. — Всего лишь возросла мощность сигнала, передаваемого через окно гиперперехода.

— Всего лишь? — Кобилар взглянул в окно кабины спидера. Капитан Трайм как раз в эту минуту подлетел к сфере и начал возиться с генератором стазис-поля. — Это навряд ли, Секел. Если сигнал усилился, это может означать, что…

— Стазис-поле активировано, — раздался в кабине спидера спокойный голос Трайма. — Но сфера начинает как-то странно себя вести. Верхняя её часть начала более интенсивнее светиться, в связи с чем это происходит — мне то неведомо. Однако я бы рекомендовал как можно скорее покинуть опасную зону.

— Ганнер! — Скиддер схватил Райсода за рукав. — Трайм ведь внутри стазис-поля!

— Что?! — Райсод проследил за жестом Скиддера. — Вот дерьмо! Трайм — что всё это значит?!

— Извините, мастер Райсод, — услышали ситхи спокойный голос ваштуцара, — но кто-то должен проследить за тем, чтобы эта штука не причинила серьёзного вреда Кольцу.

— Но ведь это…

— Делайте, что должны делать, господа, — отозвался ваштуцар. — Здесь же обо всём я позабочусь.

Райсод переглянулся со Скиддером и Кобиларом, те лишь пожали плечами в ответ.

— Если ваш товарищ знает, что делает, то нам тогда лучше последовать его совету, — проговорил шеф СБ. — Кто может сказать, что здесь может произойти?

— Но…

— Вурт — шеф Кобилар прав. — Ганнер Райсод нахмурился. — Мне это тоже всё очень не нравится, но, в противном случае, мы рискуем потерять Кольцо Куата. Трайм!

— Да, мастер Райсод!

— Пусть Сила пребудет с тобой, друг!

— И вас она пусть не оставит! — услышали они спокойный голос ваштуцара.

Спидер рванул с места, направляясь к выходу из туннеля. И последнее, что увидели Райсод, Скиддер, Кобилар и пилот, была замершая возле генератора стазис-поля мощная фигура ваштуцарского космодесантника.

Центральные Миры, сектор Корусант, система Корусант-Прайм, планета Корусант, Империал-Сити, штаб-квартира Имперской Службы Безопасности.

Директор Имперской Службы Безопасности Исанн Айсард с опаской следила за ходившим из угла в угол Тёмным Лордом

ситхов Дартом Вейдером, который, против обыкновения, был на сей раз одет в форму офицера высшего ранга Имперского Флота. Ходящие по скулам желваки и сдвинутые брови ситха явственно выдавали его настроение. И оно в данный момент было очень далеко от хорошего. И это чувствовали все, кто сейчас присутствовал в кабинете Айсард. Дамиен Данхаузен усиленно делал вид, что изучает роскошное панно из азурита, закреплённое на одной из стен кабинета директора ИСБ и изображающее какую-то боевую сцену из жизни калишщев. Лорд-приор Ордена Антиннис Тремейн задумчиво вертел в руках изящный бокал с фруктовым соком, всем своим видом показывая, что настроение Тёмного Лорда его совершенно не касается. Гранд-адмирал Траун, напротив, не сводил с Вейдера внимательного взгляда своих красных глаз. Так же, как и начальник имперского Генерального Штаба гранд-мофф Кассио Тагге.

— Кто из присутствующих здесь может мне объяснить, каким образом противнику удалось поместить в одном из технических туннелей орбитального Кольца Куата генератор нулевой сингулярности? — наконец подал голос Вейдер, останавливаясь напротив рабочего стола Айсард с заложенными за спину руками. Пронзительные голубые глаза ситха внимательно оглядели находящихся в кабинете. — Фактически, нам нанесён удар в тыл, причём в самый что ни на есть стратегический тыл. Если бы не самоотверженные действия капитана космического десанта ваштуцаров Джесселада Трайма, неизвестно, что могло бы произойти с верфями и их персоналом. Директор Айсард — что вы можете сказать в своё оправдание? Ведь это явный прокол имперской безопасности. Камешек, так сказать, в ваш огород.

— Милорд — нисколько не снимая с себя ответственности за этот прискорбный случай, смею заявить, что юужань-вонги здесь лишь опосредованное отношение имеют к происшедшему. Налицо действия так называемой «пятой колонны», группировки, известной, как «Бригада мира». Руководствуясь полученной от службы безопасности «Космического Кораблестроения Куата» информацией, Патруль перехватил грузовое судно «Чёрный фелинкс», которое подозревалось в диверсии. Сейчас корабль и его экипаж находятся на базе Патруля на Федейлле, следователи проводят процедуру дознания. Уже обнаружены неопровержимые доказательства причастности «Бригады мира», по крайней мере, её куатской ячейки, возглавляемой небезызвестной смутьянкой Вики Шеш.

— Она арестована и уже даёт показания, я надеюсь? — сверкнул глазами Вейдер.

— Мы уже направили на Куат группу захвата, полностью состоящую из оперативников Восьмого отдела — ответила Исанн. — Опережая ваш вопрос о том, успеют ли оперативники добраться до Куата прежде, чем вышеупомянутая особа сумеет скрыться, поясняю, что Вики Шеш находится под постоянным наблюдением местной полиции и службы безопасности ККК, так что вряд ли ей удастся бежать. Вообще, мы собираемся провести широкомасштабную акцию против «Бригады мира». Хватит им уже свою ересь толкать по галактике! Особенно сейчас, когда идёт война! Аналогичные действия предприняты и кореллианским КорБезом по недопущению бегства из Союза Тракана Сал-Соло.

— Хорошо, будем надеяться, что ваши слова не разойдутся с вашими делами, директор Айсард. — Вейдер перевёл взор на шефа имперской контрразведки, который тут же сделался крайне серьёзным и всем своим видом показал, что он внимательно слушает главкома. — Шеф Данхаузен — почему до сих пор ваше ведомство и Убикторат не сообщили Флоту и лично Его Императорскому Величеству, где находятся основные силы юужань-вонгов? Ведь те эскадры, с которыми сражаются сейчас наши силы в Коорнахте, а также те, которые ведут активные боевые действия вблизи Пространства Хаттов, Дака и Тиона — суть малая доля их флота. Куда подевались главные силы противника? Простой вопрос, на который должен быть дан простой ответ.

— Сожалею, Лорд Вейдер, — отозвался Данхаузен, — но здесь я ничем не могу вас порадовать. Кроме вышеупомянутых сил противника, в галактике не замечено более никаких кораблей юужань-вонгов. «Звезда Смерти» нанесла упреждающий удар по их базе на четвёртой планете системы Хелска, однако базировавшийся на планете «летающий мир» пришельцев сумел всё-таки ускользнуть. На данный момент его местонахождение неизвестно, наши проботы прочёсывают все системы между Белкаданом и Бастионом.

— Плохо, Дамиан, — констатировал главком. — Не таких результатов я ожидал от вашего ведомства.

— Извините, милорд, — было похоже, что Данхаузен нисколько не смутился от таких не очень приятных слов Вейдера, — но мы делаем всё, что в наших силах. В конце концов, это не наша вина, что эти пришельцы совершенно не ощущаются в Силе. Но мы и не ожидали, что всё будет так просто.

Айсард и Тремейн переглянулись между собой, затем взглянули на шефа имперской контрразведки, после чего перевели взоры на Тёмного Лорда. Однако, вопреки их

ожиданиям, Вейдер не стал устраивать разнос Данхаузену. Ситх лишь с интересом воззрился на главного контрразведчика Империи.

— Разведка, равно как и контрразведка и безопасность, всегда должны быть готовы к самому худшему, шеф Данхаузен. Однако сейчас не время для споров и препирательств. Судя по выражению вашего лица, у вас есть что-то такое, что может нивелировать ваш промах с Хелской-IV.

— Есть, милорд. — Дамиен Данхаузен самодовольно улыбнулся. — Вы ведь слышали о Найне Галфридиан, королеве Арториаса?

— Доводилось. — Вейдер прищурил глаза. — Дальше, пожалуйста.

— Её настоящее имя — Ивай Ла, она — родом из юужань-вонгского домена Ла. Примерно спустя шесть лет после Явинской битвы она покинула свой домен из-за расхождений во взглядах на будущее своей расы с лидером домена военачальником Цавонгом Ла. Подвергнув себя биоинженерному вмешательству и изменив свой внешний вид, Ивай Ла оказалась в мирах Небесной Реки. Не совсем удачно, так как на Арториасе, куда её занесло после бегства с корос-строны её родного домена «Цальдиккар'меун'дархар», она умудрилась угодить в рабство к небезызвестному дуросианскому работорговцу Даврону, однако вмешательство короля Арториаса Каледа Галфридиана, который не был в восторге от того, что его планета используется Давроном в качестве базы, привело к гибели дуроса и освобождению юужань-вонгки. Со временем, как вам всем известно, Калед Галфридиан женился на Ивай Ла, которая тогда уже носила имя Найна. Она тщательно скрывала ото всех своё истинное происхождение и даже сейчас она была готова пойти даже на открытое противостояние с нашими агентами, в чём её поддержал её супруг, мотивируя это тем, что Арториас — мирная нейтральная планета…

— Юужань-вонгам глубоко наплевать, мирная планета или не очень мирная! — вставил реплику Тагге. — Прошу прощения, господа, директор Айсард, милорд… Вырвалось…

— Терпение, гранд-мофф, — спокойно произнёс Тёмный Лорд. — Здесь не Торговая Ассамблея Тафарты… Продолжайте, шеф Данхаузен.

— Так вот — нам всё-таки удалось убедить Найну Галфридиан пойти на сотрудничество с Империей. — Шеф имперской контрразведки самодовольно хмыкнул. — Трудно возражать имперскому официальному представителю, когда над твоей планетой на орбите висят четыре Звёздных Разрушителя,

чьи турболазеры нацелены на неё. Её королевское величество любезно, — Данхаузен выделил это слово особой интонацией, — согласилась поделиться всеми своими знаниями. Так что теперь у нас есть кое-какие сведения, могущие дать нам преимущество против противника.

— Зная ваши методы, Дамиен, — усмехнулась Айсард, — нисколько не сомневаюсь в искренности и правдивости слов королевы Арториаса.

Данхаузен скромно пожал плечами.

— У короля Каледа есть дети — принц Финн и принцесса Кайе. И король Калед очень их любит…

— Не совсем красиво, но по-своему эффективно. — Главком понимающе усмехнулся. — И теперь у нас есть информация, ведь так, шеф Данхаузен?

— Да, милорд. И её достаточно для того, чтобы разработать эффективные меры противодействия врагу. Сейчас данные находятся на Корусанте и их тщательно изучают как военные специалисты, так и гражданские, имеющие соответствующий допуск.

— Что ж — это действительно отличная работа, шеф Данхаузен…

— Это ещё не всё, милорд, — предупредительно поднял вверх ладонь левой руки главный контрразведчик Империи. — Есть ещё кое-что, но это уже не имеет отношения к Арториасу.

— То есть? — Вейдер вопросительно посмотрел на Данхаузена.

— Основные силы юужань-вонгов.

— Что вы этим хотите сказать? Вам что-то известно об их местонахождении?

— К сожалению, нет, но у меня есть кое-какие идеи на этот счёт. Видите ли, милорд, — рендилиец оглядел присутствующих, — мы совершенно недопустимо упустили из виду одну расу, которая является потенциальным союзником юужань-вонгов и которая однозначно враждебна Империи.

— И кто же это? — прищурился Вейдер.

— Тофы, милорд.

— Тофы. Понимаю. Они вернулись в свою галактику после того, как Траун и Пеллеон разбили силы Нусо Эсвы и с тех пор о них никто ничего не слышал. Почему вы считаете, что тофы могут снова вылезти из своих систем?

— Считайте это интуицией, милорд. В любом случае, нельзя сбрасывать со счетов этот след.

— Хорошо, шеф Данхаузен. Мы пошлём разведывательную миссию в Огненный Кулак. Ведь, помимо тофов, там есть ещё и

аргаи. А эти рептилоиды куда опаснее бородатых образин. И они находятся в союзнических отношениях с тофами. Если юужань-вонги склонят эти две расы к союзу, у нас будут серьёзные проблемы. Объединившись, они…

Неожиданно в помещении раздался хорошо знакомый всем присутствующим звук — зуммер включившегося канала связи.

— Прошу прощения, господа, директор Айсард. — Кассио Тагге включил свой личный коммуникатор. Активировав режим ЗАС-связи, начальник Генштаба некоторое время внимательно вслушивался в слова своего собеседника, потом произнёс какую-то короткую фразу и отключил связь. Закрыл крышку футляра, в котором находилось коммуникационное устройство, и взглянул на Вейдера.

— Лорд Вейдер — только что получено сообщение из системы Яг'Дул, — спокойно проговорил тепасианец. — Флот юужань-вонгов вышел из гиперпространства на орбите планеты и атаковал орбитальные крепости флота обороны системы. Гивины ведут бой на парковочных орбитах Яг'Дула, но у них недостаточно сил для отражения агрессии. Также ударная группировка противника осуществила блокаду Кореллианского Торгового Маршрута в районе системы Мечис и осадила Мечис-III. И последнее — эскадра адмирала Вербенти ведёт бой с крупными силами противника у Эриаду.

— Вот, значит, как. — Ситх помассировал подбородок. — Объявились всё-таки… Гранд-мофф Тагге — от имени Его Императорского Величества я объявляю мобилизацию флота и армии. Немедленно начать переброску к Яг'Дулу, Мечису и Эриаду усиленных соединений флота. Принять меры по усилению обороны Корусанта и всех основных систем Центральных Миров. Выставить дополнительные патрули на всех основных коммерческих маршрутах. Ввести в Империи военное положение, приостановить действие всех гражданских законов. Передать командующему нашими силами в Коорнахте адмиралу Харрску — начать массированное контрнаступление на позиции йеветов и юужань-вонгов по всему фронту. Капитанам Звёздных Разрушителей передать директиву за номером семнадцать дробь четыре — применение особых боеприпасов по их собственному усмотрению. Нельзя допустить удара по столице с тыла. Гранд-адмирал Траун!

— Слушаю, Лорд Вейдер, — спокойным голосом проговорил чисс.

— Вы возглавите наши силы в системе Яг'Дул, гранд-адмирал. Действовать нужно быстро. Нельзя позволить юужань-вонгам взять инициативу в свои руки. Иначе мы рискуем

получить затяжную войну.

— Слушаюсь, милорд, — поклонился Траун.

— А насчёт отправки разведмиссии в родную галактику тофов — это очень дельное предложение, шеф Данхаузен. Займитесь этим. Привлеките к этому кого-нибудь из Рук Императора. Марис Бруд в данный момент находится на Корусанте — поручите это дело ей.

— Да, Лорд Вейдер, — отозвался Данхаузен.

— Держите меня в курсе, Дамиен. — Вейдер взглянул на Исанн Айсард. — Исанн — если Вики Шеш сумеет ускользнуть с Куата, я позволю себе усомниться в вашей компетентности. Поэтому в ваших интересах самой за всем проследить.

— Д-да, милорд, — выдавила из себя директор ИСБ.

Ситх, цепким взором оглядев всех, кто находился в помещении, резко развернулся и быстро зашагал к выходу, сделав пальцами левой руки какой-то знак, повинуясь которому, гранд-адмирал Траун последовал за главкомом. Остальные остались на своих местах, анализируя и обдумывая ситуацию. И больше всех обдумывала ситуацию Айсард. Что было вовсе неудивительно в свете слов, сказанных Верховным Главнокомандующим.

Глава 12

Дикое Пространство, система Нобрель, в четырёх с половиной мегаметрах от планеты Нобрель-III, корос-строна домена Ягт — «Такан И'Мангара».

Думан Ягт с нескрываемым раздражением отодвинул от себя проекционного слизня-ро'оша и хмуро взглянул на вошедшего в его апартаменты префекта Праэторит-Вонг Да'Гару, которого сопровождали Высший жрец Харрар, мастер-формовщица Межань Кваад и капитан «Такан И'Мангара» Чуун Нимм. Бросил мимолётный взгляд на дрош-малтак, лежащий в пределах досягаемости. Если Харрар, Межань Кваад и Нимм принадлежали к числу тех юужань-вонгов, которым Думан мог доверять, то префекта Праэторит-Вонг это пока ещё не касалось. Даже несмотря на факт присутствия Да'Гары на борту корос-строны домена Ягт.

— Приветствую вас, командующий Думан, — проговорил Да'Гара, внимательным взором оглядывая пространство личных покоев предводителя домена Ягт, ненадолго задержавшись на дрош-малтаке. — Честно говоря, не ожидал удостоиться чести быть принятым вами на «Такан И'Мангара».

— Почему это? — спросил Думан.

— Ваше недовольство политикой Верховного Правителя широко известно среди народа юужань-вонгов, — Да'Гара позволил себе слабый намёк на улыбку. — И ваша позиция находит сторонников не только среди тех, кто был верен Йору Куореалу. Но в открытую мало кто отваживается вас поддержать — Виккаи-Шадд строго следит за тем, чтобы «ересь» не проникла в ряды наших доблестных воинов.

— Ересь! — фыркнул Думан. Сделал приглашающий жест рукой, однако префект Праэторит-Вонг лишь мотнул головой.

— Извините, но времени на церемонии у нас сейчас нет, командующий. Ситуация изменилась, причём, как я подозреваю, в худшую для нас сторону.

— Что вы имеете в виду, префект Да'Гара? — непонимающе взглянул на него Харрар. — То, что Шиммра решил принести в жертву «Шалвак'шиир»? Но, благодаря вашему предупреждению, префекту Ма'Шрейд удалось увести свой корабль из системы Хелска до того, как туда прибыла имперская боевая станция.

— Это всего лишь звено в длинной цепи, Харрар.

— Тогда что вы имеете в виду, Да'Гара? — прищурился

Думан. — Начало полномасштабных боевых действий против Империи?

— С третью всего нашего флота? — усмехнулся Да'Гара. — Нет, командующий, я вовсе не это имел в виду.

— Тогда что же именно? — Думан Ягт недовольно нахмурился.

— Всем вам известно, что Джамаане увёл большую часть флота в неизвестном направлении. — Да'Гара оглядел своих сопровождающих. — Куда — вы не знаете. Не знаю и я. Но обратите внимание на один маленький такой фактик — практически все корабли, ушедшие вместе с доменом Верховного Правителя, принадлежат к тем доменам, которые либо полностью лояльны Шиммре, либо одобряют его политику. То есть, под турболазеры имперцев брошены флоты тех доменов, которым Верховный Правитель не очень доверяет. Атакой на Яг'Дул руководит Пензак Краал, нападение на Мечис возглавляет Цендрок Ванг, флотилиями в системе Эриаду командует Бар Тиввик. Все они не являются лоялистами, но в и открытой оппозиции к Шиммре они не находятся. Однако, заметьте, что ни один из них не идёт ни в какое сравнение ни с Шедао Шаи, ни с Коммом Каршем. Ни с вами, командующий Думан. О чём это говорит? О том, что Шиммра вам не доверяет.

— А вы доверяете, значит? — в чёрных глазах Ягта мелькнула тень угрозы. Однако префект Да'Гара на это проявление эмоций Думана никак не отреагировал.

— Полностью — нет. — На лице префекта возникла улыбка. Жутковатое, честно сказать, зрелище — улыбка юужань-вонга: будто собеседнику улыбался череп. — Но вы, по крайней мере, искренне желаете добра нашему народу… в отличие от Шиммры.

— А вы чего желаете, префект Да'Гара? — Межань Кваад в упор посмотрела на воина.

— Чего желаю я? — Да'Гара задумчиво посмотрел на ро'оша. — Ну уж не гибели всех юужань-вонгов, это точно!

Префект Праэторит-Вонг провёл рукой по покатому подбородку.

— Я позволил себе — втайне от Шиммры, разумеется — навести справки об одной очень интересной планете. Планете, которая может стать нашим вторым домом, если мы не станем её покорять, как это заведено у юужань-вонгов.

— Зонама-Секот! — благоговейным шёпотом произнесла мастер-формовщица.

— Зонама-Секот, — спокойно подтвердил префект. — Я отправил туда небольшой отряд разведчиков, которые действовали крайне осторожно и предельно корректно по

отношению не только к живущим на планете ферроанцам и лангези, но и к самому планетарному разуму — Секоту. Результат этого — новые данные о Зонаме-Секот.

— И что такого узнали ваши воины, чего не знаем мы? — скептически спросил Думан Ягт.

— Командиру отряда разведчиков субалтерну Раанату Вурххо удалось получить доступ к разуму планеты — Секоту. — Да'Гара оглядел присутствующих. — Ваша догадка, Харрар, оказалась верной — Зонама-Секот есть не что иное, как семя нашей прародины, Юужань'тара, низвергнутое в Мировую Бездну многие тысячелетия назад. Вот почему Шиммра не желает, чтобы мы слишком уж активно интересовались Зонама-Секот. Разум планеты не приемлет той позиции, которой придерживается Верховный Правитель, именно поэтому первая и единственная попытка колонизировать Зонаму-Секот с треском провалилась. Но теперь у нашего владыки есть личная неверная — поганая тварь по имени Верджер…

— Стой, погоди! — Думан предупреждающе поднял правую руку ладонью по направлению к префекту. — А эта-то каваавик тут при чём?

— Если вы полагаете, что все формовщики и жрецы в полном восторге от присутствия этой… джиидай… — Да'Гара брезгливо поморщился, — то вы глубоко ошибаетесь. Ей наши верования глубоко чужды, и именно поэтому она собирается — с разрешения Шиммры, естественно — испытать на Зонама-Секот какое-то своё еретическое изобретение. Об этом мне стало известно от Высшего жреца Юнтанни, который посчитал действия Верджер слишком уж кощунственными, и который являлся моим хорошим приятелем. К несчастью, Юнтанни имел неосторожность явиться к Шиммре со своими опасениями по поводу действий джиидай. Больше его никто не видел. Полагаю, Шиммра просто-напросто казнил его, причём без лишних церемоний. Больше ничего на эту тему мне, и не только мне, неизвестно, но Юнтанни сумел перед своей смертью передать мне, что Верховный Правитель собирается отправить к Зонаме-Секот два «Суув Бан Д'Крида» в сопровождении десяти канонерок. Зачем — думайте сами.

Префект замолчал и снова оглядел всех, кто находился в этот момент в апартаментах лидера домена Ягт, скрестив на своей мощной груди руки.

— Семя Юужань'тара… — благоговейно прошептал Харрар, прижав руки к груди. Думан Ягт бросил на жреца внимательный взгляд. — Это многое объясняет… Думан, — Харрар резко повернулся к командующему, от его благоговейности и

спокойствия не осталось и следа, — нужно немедленно вмешаться. Если эта тварь сможет каким-либо образом навредить Зонаме-Секот… Я даже последствия такого шага предсказать боюсь. Ведь именно гибель Юужань'тара и сделала нас тем, кем мы сейчас являемся. И если мы не хотим, чтобы имя нашего народа навеки затерялось в песках Времени, то пришла пора предпринять шаги по недопущению этого.

— Ты предлагаешь… связаться с… с неверными? — пробормотал Думан.

— Не с неверными, Думан. С теми, кто трезво оценивает положение дел и здраво смотрит на вещи, и кто не рубит головы без раздумий и рассуждений. В конце концов, Верховный Правитель просто-напросто бросил нас здесь, уведя флот невесть куда, да ещё и заварив кровавую кашу сразу в трёх системах Империи. Похоже, что Шиммра решил действовать по-своему, и это меня тревожит в первую очередь, Думан. Надо спасать юужань-вонгов… пока есть ещё кого спасать…

— Империя не станет с нами играть, что верно, то верно! — хмыкнул Чуун Нимм. — Шрилуур это ясно дал понять тем из нас, у кого ещё остались мозги. Поэтому я поддерживаю Высшего жреца, командующий. Пришло время сделать выбор.

— Что именно ты хочешь предложить, Харрар? — Ягт внимательно всмотрелся в возбуждённое лицо жреца. — Послать кого-то в Империю? Начать сепаратные переговоры за спиной Шиммры?

— Шиммра, увы, преследует свои цели, которые могут лишь осложнить положение нашего народа, но возвысить Верховного Правителя до уровня Бога-Императора. По-вашему, такой Верховный Правитель нам нужен? — Харрар поморщился, словно ему на ногу наступил сгауру. — Но речь сейчас не об этом. Я предлагаю отправить наши силы к Зонаме-Секот.

— Наши силы? — прищурилась Межань.

— Межань — пора уже признать факт того, что Верховный Правитель отвернулся от своего народа, одержимый своими собственными идеями. Или же эти идеи вложены ему в голову Верджер? Кто может это знать наверняка? Но лично я не собираюсь класть свою голову под топор палача. Я хочу, чтобы наш многострадальный народ, наконец, обрёл свой дом. И если этим домом может стать семя Юужань'тара — то пойти против Шиммры будет не таким уж и серьёзным… проступком.

Высший жрец замолк и оглядел присутствующих.

— Лично я поддерживаю Харрара, — произнесла Межань Кваад. — Путь Шиммры — это путь в никуда. Вы этого хотите?

— Мы уже так давно шли в это самое «никуда», что уже как-

то и привыкли! — усмехнулся Думан Ягт. — Однако… путь куда-нибудь, где можно построить новый дом для народа юужань-вонгов, всё же лучше, чем путь в никуда. Тем более, что там темно, холодно и наверняка грязно. Мне такой вариант не по душе. Поэтому я присоединяюсь к Высшему жрецу Харрару. Префект Да'Гара?

— Кто-то может назвать меня предателем, но если результатом моего «предательства» будет сохранение нашего народа от уничтожения, то можете считать меня присоединившимся.

— А Ма'Шрейд? — спросил Думан. — Что думает другой префект Праэторит-Вонг обо всём этом?

— Об этом я спрошу её при личной аудиенции. — Лицо Да'Гары исказила зловещая гримаса. — Если же она решит идти за Верховным Правителем — что ж, космос велик и в нём может случиться всё, что угодно.

— Тогда я должен связаться с Шедао Шаи и Коммом Каршем. — Думан кивком головы дал понять, что ему нужно остаться одному. — Нужно собрать все наши силы и подготовиться к прыжку к Зонаме-Секот. Юужань'тар был некогда разрушен, разрушен нами же самими — нельзя допустить такого же исхода по отношению к его детищу. И если для этого нам потребуется помощь неверных… мм… имперцев… то я без раздумий сделаю это. А теперь идите.

Центральные Миры, сектор Куат, система Куат, планета с тем же названием, район главного города планеты — Куатис.

Сидящий перед монитором следящего комплекса забрак в штатском поправил ажурную полудугу микрофона, отходившую от закреплённой на правом ухе гарнитуры коммуникатора, и взглянул на сидящего в соседнем кресле рослого крепко сложенного человека, также, как и он, одетого в цивильный костюм. Впрочем, все, кто в настоящее время находились внутри большого антигравитационного автобуса с наглухо тонированными окнами, носили исключительно гражданскую одежду, чтобы не выделяться из общей массы снующих взад-вперёд по улицам Куатиса горожан. Однако никто из них не являлся гражданским лицом. Все шестнадцать разумных, сидящих сейчас каждый за своим компьютерным терминалом, являлись оперативниками Имперской Службы Безопасности и принадлежали к Восьмому отделу генерала Брекенриджа. И если бы кто-нибудь из местных вдруг узнал бы, что к его персоне

проявляет очень пристальное внимание Восьмой отдел, он бы, самое малое, постарался бы сделаться размером меньше микроба. Хотя и микроба оперативники Брекенриджа смогли бы обнаружить и обезвредить.

— Сэр — объект собирается покинуть здание, — доложил забрак. — Мини-проботы не фиксируют ничего похожего на воздушное транспортное средство — судя по всему, объект собирается добираться до космопорта наземным путём. Её YR-38 стоит на подземной парковке. Если выехать сейчас, до наступления часа пик, то до космопорта объект доберётся за сорок-пятьдесят минут.

— Продолжать наблюдение, Каз, — распорядился человек в штатском. — Пусть проботы продолжают наблюдение.

— Слушаюсь, сэр! — по-военному чётко ответил забрак.

— Бенгел, — обратился человек к сидящему за соседним пультом наутоланину, — приготовь к запуску капсулу «Роя-100». Если Шеш решит добираться до космопорта наземным путём, нам понадобится наружное наблюдение.

— Хорошо, сэр, — кивнул Бенгел Фразз.

Капитан Кэйл Брекенридж побарабанил пальцами по подлокотнику своего кресла и окинул мониторы, расположенные перед собой, внимательным взглядом. Один из этих мониторов как раз сейчас показывал панораму холла апартаментов Шеш и саму хозяйку этих апартаментов, что стояла сейчас в глубоком раздумье перед большим шкафом, встроенном в одну из стен холла. Видимо, решившись, Шеш резким движением отодвинула в сторону дверцу и, сунув левую руку куда-то в недра шкафа, достала оттуда что-то напоминающее огромный коготь какого-то неведомого зверя длиной около двадцати сантиметров, покрытый алой чешуёй и острыми колючками, при этом Брекенридж обратил внимание на то, что Шеш старается держать свои пальцы подальше от острого навершия предмета. Дантуинец понимающе усмехнулся — как оперативник Восьмого отдела ИСБ он был знаком с секретными файлами допроса Найны Галфридиан, королевы Арториаса, которая на деле оказалась юужань-вонгской диссиденткой Ивай Ла, давным-давно покинувшая свой «летающий мир» и нашедшая приют на этой окраинной планете Внешнего Кольца. Поэтому Кэйлу не составило труда опознать тот предмет, что Шеш достала из шкафа.

— Все видят то, что Шеш только что вытащила из шкафа? — спросил Брекенридж. — Поясняю для тех, кто не в курсе — хрень эта называется «коготь раданка», оружие ближнего боя юужань-вонгов. Заметили, что Шеш старается держать свои пальчики подальше от навершия? Всё потому, что коготь раданка у

основания острия имеет полость, наполненную мощным ядом природного происхождения, противоядия от которого у нас нет. Да даже если бы оно и было — это ведь надо ещё успеть его ввести. Если кто-либо оцарапается или же будет ранен этим когтем — это билет в один конец, господа. Смерть наступает через пять-семь секунд.

— Понятно, держаться от хреновины вне радиуса поражения! — отозвался заместитель Брекенриджа денонец Адни Корд. — Это не проблема. А откуда это у Шеш? Дружки с резаными харями снабдили? Уж не Ном Анор ли? Кстати, Кэйл — есть какие-нибудь новости от команды твоего отца? Нашли они эту мразь?

— С тех пор, как отец с группой чистильщиков вылетел в сектор Вацта, никаких сообщений не поступало, — сказал капитан. — С другой стороны, генерал Брекенридж никогда не отличался повышенным самопиаром, так что…

— Я прошу прощения, что прерываю вашу беседу, коллеги, — вмешался сидящий за пультом в дальнем конце салона автобуса родианец, — но обратите внимание, что Шеш кладёт в свою сумочку. Если это не DX-2, тогда я — зелтрон!

— Не прокатит даже при слабом освещении, Ган! — усмехнулся Брекенридж. — Однако, и в самом деле — это дисраптор?

Ганоди Силад, штатный специалист по оружию группы Кэйла Брекенриджа, при словах своего командира лишь издал низкий горловой звук, который у его расы означал недовольное фырканье.

— Уже за одно это её можно к стенке ставить! — Зорин Мальд недовольно сдвинул брови. — Дисраптор, коготь раданка — что ещё эта мразь при себе имеет?

— Может, дать команду снайперу? — Дорн Рохана вопросительно взглянул на Брекенриджа.

— Не стоит, Дорн, — отрицательно мотнул головой Кэйл. — У нас чёткая задача — захватить Вики Шеш и препроводить её на Корусант для публичного процесса. Народу нужно показать истинное лицо тех, кто, прикрываясь словами о его благе, на деле лишь желает с помощью врага достичь своих целей.

— Ага, то-то Сал-Соло показал своё лицо оперативникам КорБеза! — скривился Мальд. — Мерзавец был готов распылить вокруг себя содержимое капсулы с диоксисом, лишь бы избежать правосудия! Если бы лейтенант Вортин не среагировал надлежащим образом, половина Синего сектора Коронета превратилась бы в кладбище!

— Но мы сейчас не на Кореллии, Зорин, и непохоже, чтобы у

Шеш была капсула с диоксисом. — Кэйл Брекенридж снова обратился к монитору. — Так, всем внимание! Птичка покидает клетку!

— Я бы от такой клетки не отказался! — хохотнул Энрик Мерриет. — Это ж надо — целый пентхауз!

— Для этого тебе надо было бы быть не оперативником ИСБ, а выходцем из семьи Шеш! — усмехнулся Рохана. — Однако, командир — дамочка-то уже в лифт вошла.

— Так, все работаем! — Брекенридж хлопнул в ладоши. — Идавен — приготовься!

— Я всегда готов, командир! — отозвался мандалорец Идавен Форр, сидевший за пультом управления автобуса.

На мониторах отчётливо было видно, как Вики Шеш выходит из лифта и направляется к своему YR-38. Про себя Брекенридж усмехнулся — YR-38 не каждому был по карману на Куате. Но, с другой стороны, не каждый на Куате являлся членом семейства Шеш.

— Сумочка — это понятно, — пробормотал Корд, внимательно следя за изображением, что транслировалось мини-проботами, которые были скрыты от возможного обнаружения камуфлирующими полями, — банковская карта, кредитки, всякие женские штучки типа косметики — но зачем она тащит с собой этот здоровенный баул на колёсиках? Она что, гардероб с собой тащит, что ли?

— Просканировать его! — тут же среагировал Брекенридж. — Не хватало ещё сюрпризов навроде диоксиса!

— Это не диоксис, командир, — отозвался Каз Дуустал. — Один из проботов просканировал баул. Гляди-ка…

Капитан Брекенридж всмотрелся в транслируемое изображение и недоумённо хмыкнул.

— Это что ещё за хреновина такая? — он переглянулся с Кордом. — Вонгская, быть может?

— Вид как у той штуки, которую обезвредил тот ваштуцар… как там его… капитан Трайм, — сказал Корд, тоже всматриваясь в монитор. — Живой генератор нулевой сингулярности. Трайму невероятно, просто фантастически, повезло. Отделаться парой сломанных рёбер, лёгким отёком мозга и выбитой ключицей — это, надо сказать, неплохо для того, кто додумался запихнуть в этот генератор плазменную гранату! Да ещё находясь внутри стазис-поля!

— У парня броня была, чего вы удивляетесь? — хмыкнул Зорин Мальд. — Но если эта дура что-нибудь заподозрит, она вполне сможет активировать этот хаттов генератор. А ведь у нас нет оборудования для стазиса!

— У нас есть бластеры! — скривился Силад. — Это получше будет…

— Тихо, всем! — Брекенридж знаком приказал всем замолчать. — Работаем тихо и аккуратно! Идавен!

— Генератор поддерживающего поля активирован, — услышали оперативники голос мандалорца. — Мне сразу трогаться с места или чуток погодить?

— Чуток только. У меня нет желания устраивать гонки по городу.

Адни Корд понимающе кивнул при этих словах дантуинца. Репульсорный автобус модели МТ-218 своими габаритами напоминал имперский средний танк 4-М и весил почти одиннадцать тонн, так что при определённых условиях машина эта могла превратиться в орудие разрушения. Принцип «цель оправдывает средства» был не из тех, что исповедовал Кэйл Брекенридж, поэтому безопасник решил дать небольшую фору Вики Шеш, но не настолько, чтобы гоняться за ней по улицам города.

Тем временем кар Вики Шеш выехал из подземного паркинга и влился в плотный поток наземного транспорта. Выждав секунд двадцать, Брекенридж отдал команду Форру начать преследование.

Миновав несколько городских кварталов, YR-38 достиг транспортной развязки, по которой можно было взобраться на эстакаду, ведущую в сторону космопорта. Мигнув указателем поворота, кар Шеш начал подниматься по одному из пандусов; автобус безопасников последовал за ней.

— Нагоним машину Шеш на эстакаде, затем как бы при попытке обгона начни перестраиваться на её полосу и прижми к отбойнику, — давал инструкции мандалорцу Кэйл. — Только сильно машину не помни, а то потом её придётся из салона доставать при помощи оборудования спасателей.

— Понял, командир! — кивнул Форр, ведя тяжёлый автобус по той же полосе, по которой двигалась машина Шеш.

— Командир! — услышал Брекенридж голос Дуустала. — Я проанализировал полученную от пробота картинку того, что находится в бауле Шеш. Это не генератор нулевой сингулярности — это что-то вроде гравитационной или силовой бомбы. Во всяком случае, очень похоже.

— Принято, Каз. Продолжай наблюдение.

Нужный момент настал, когда светло-серебристый кар куатианки миновал текущую под эстакадой реку Тарейн. На данном участке движение было не столь интенсивным, поэтому капитан Брекенридж решил именно здесь осуществить захват.

Кивнув Форру, дантуинец встал рядом с водителем и стал наблюдать за происходящим.

МТ-218, вильнув влево, стал набирать скорость, намереваясь якобы обогнать медленно — по сравнению с ним — движущийся кар, но, не закончив обгон до конца, начал вдруг забирать вправо. Раздался пронзительный визг предупредительного сигнала YR-38, но автобус уже навалился на левый борт кара и вжал машину Шеш в отбойник. Словно запоздало заметив попавшуюся на своём пути машину, Форр резко вильнул влево, вызвав при этом целый хор возмущённо-испуганных гудков движущихся в попутном направлении транспортных средств; проехав по инерции метров двадцать, автобус остановился, включив аварийную световую сигнализацию.

— Я пошёл. — Кэйл Брекенридж сунул в карман плаща суггестор и кивнул Корду. — Будьте наготове.

Форр отпер дверь и выпустил капитана наружу. Брекенридж, сойдя по ступенькам, сунул руки в карманы и быстрым шагом направился к впечатавшемуся в металлический отбойник эстакады YR-38.

— Вы что — совсем ослепли?! — набросилась на безопасника выбравшаяся из своей машины Шеш. — У вас глаза что, на заднице расположены, что ли?! Вы же едва меня не выпихнули с эстакады!

— Прошу прощения, госпожа, — спокойно произнёс Кэйл, подходя к машине куатианки. — «Мёртвая зона», знаете такой термин? Вас просто не было видно…

— Учитывая габариты вашего сундука, вы могли бы проехать чуть дальше, прежде чем закончить обгон! — Шеш оглядела свою машину. — Вы только посмотрите, что вы натворили! Как мне теперь ехать прикажете? У меня корабль через час вылетает!

— Мы можем вас подвезти, — предложил Брекенридж, сжимая в кармане рукоять парализатора. — Тем более, что и мы следуем в космопорт.

— А с этим что прикажете делать? — Шеш указала на свою машину. — Ведь имеет место быть дорожное происшествие!

— Вызовите эвакуатор, он заберёт вашу машину.

— Но ведь надо же запротоколировать факт аварии! — Шеш тряхнула головой. — Звоните в дорожную полицию, я никуда не поеду!

— Зачем в полицию? — Брекенридж криво усмехнулся. — Мы всё можем уладить, не сходя с места.

— Это как, интересно? — прищурилась Шеш.

— Очень просто.

Движением, за которым было невозможно уследить,

безопасник выхватил из кармана плаща суггестор и выстрелил в Шеш. Получив мощный парализующий центральную нервную систему импульс, куатианка беззвучно завалилась прямо на дорожное покрытие из дасфальта. Тут же из автобуса выскочили двое оперативников, которые быстро подхватили обмякшее тело Шеш и, нацепив ей на запястья рук шоковые наручники, перенесли её в салон МТ-218. Ещё двое оперативников сноровисто обыскали кар и, вытащив оттуда всё, что могло представлять интерес для следствия, вернулись в автобус.

— Адни — вызови эвакуатор, — произнёс Брекенридж в комлинк. — Сообщи местным властям о случившемся. В подробности не вдавайся, им достаточно знать, что здесь работала ИСБ.

— Понял, командир, — отозвался Корд.

Ещё раз внимательно оглядев машину Шеш и эстакаду, Кэйл Брекенридж кивнул сам себе и быстро взобрался в автобус. Дверь встала на своё место, влекомая гидравликой, заурчал репульсорный привод, и МТ-218 двинулся в сторону уже видневшихся на горизонте строений Центрального Космопорта Куата.

Внутренне Кольцо, Кореллианский Торговый маршрут, система Мечис, планета Мечис-III, район центрального производственного компаунд-комплекса корпорации «Промышленные Системы Бактоид».

Очередной сгусток плазмы, пролетев по параболической дуге, угодил в мерцающую поверхность силового поля, которое защищало позиции имперских пехотинцев, оборонявших компаунд-комплекс «Промышленных Систем Бактоид». Ударившись о поверхность щита, заряд вызвал новую волну интерференции, которая пробежала по силовому куполу, однако пробить щит и на сей раз юужань-вонгам, методично обстреливающим позиции имперцев из своих передвижных орудий, не удалось.

Лейтенант имперской армии Ходжал Ландон убрал от лицевого щитка боевого шлема электронный стереобинокль и хмыкнул. Несмотря на все старания противника взломать оборонительные позиции защитников комплекса, пока дела обстояли у пришельцев не так, как они, должно быть, рассчитывали. Единственное, чего они смогли добиться — занять господствующую над плато, на котором располагался компаунд, высоту и с неё вести обстрел. Однако и имперцы не сидели сложа

руки — имея в своём распоряжении самоходные артиллерийские установки SPMA-MD и оборонительные вездеходные платформы AT-DP пятой модификации, они вполне успешно противостояли юужань-вонгам, постоянно обстреливая их позиции на плоской вершине расположенной напротив комплекса возвышенности, вынуждая тем самым живые орудия вонгов постоянно маневрировать. Но и это не было гарантией безопасности — всего лишь пару минут назад одна из самоходок разнесла в клочья вонгский «шагоход» (за неимением других терминов имперские пехотинцы использовали для идентификации биомехов противника привычные им названия).

Нападение на систему Мечис было внезапным, однако не сказать, что гарнизон планеты не был к этому готов. Особенно после получения из метрополии приказа о мобилизации. Мечис-III, на котором были расположены многочисленные заводы по производству дроидов и оружейных систем, являлся одним из стратегических миров Галактической Империи, поэтому на планете были расквартированы довольно значительные силы. Шесть полноценных мотострелковых дивизий с приданными им полками аэрокосмической обороны, 178-я и 304-я эскадры Имперского Флота адмиралов Джарина Поллока и Трега Флеминга, два полка Штурмового Корпуса и несколько подразделений EVO-штурмовиков — этих сил было, на взгляд командующего обороной Мечиса-III адмирала Поллока, вполне достаточно для защиты планеты. Что сейчас наглядно демонстрировали имперцы. Первый эффект от неожиданного появления вблизи планеты юужань-вонгской флотилии быстро прошёл и имперские войска оперативно взяли ситуацию под свой контроль. Уничтожив в коротком космическом сражении примерно седьмую часть вражеских кораблей, звездолёты имперцев вытеснили противника на дальние парковочные орбиты и перекрыли десантным судам юужань-вонгов посадочные траектории, поставив, таким образом, десантные силы врага в очень невыгодные условия, заставив тех сражаться без поддержки из космоса и фактически без снабжения. Конечно, отдельные суда вонгов всё же умудрялись проскакивать сквозь оборонительные заслоны и доставлять на планету подкрепления, вот только обратно они, как правило, уже не возвращались.

Но, несмотря на это, юужань-вонги, высадившиеся на планету, продолжали сражаться с упорством обречённых. Или имперцы чего-то не понимали в логике пришельцев? Во всяком случае, осаду компаунда ПСБ вонги снимать не думали, упорно продолжая атаковать позиции имперских солдат. Правда, лейтенант Ландон не видел никакой логики в действиях

пришельцев. То есть, некоторая логика всё же была, ведь, уничтожь юужань-вонги заводы на Мечисе-III, Империи был бы нанесён некоторый урон, так как здесь были сосредоточены весьма солидные производственные мощности. Правда, не смертельный, так как индустриальных планет у Империи было куда больше, чем одна…

— Сэр, — к лейтенанту Ландону подбежал солдат с лицом, закрытом дыхательной фильтр-маской — атмосфера Мечиса-III, хоть и была пригодна для дыхания, но содержала в себе примеси некоторых тяжёлых металлов и большое количество вулканических газов, — получено сообщение от центрального командования из Мечис-Сити. К нам направляется подкрепление.

— Подкрепление? — Ходжал Ландон с интересом взглянул на солдата. — Какого рода?

— Не сообщается, сэр. В послании говорилось всего лишь о трёх IDT. Их прибытие ожидается в течение нескольких минут.

— Хорошо, Клай, — кивнул Ландон. — Возвращайся на позицию.

Солдат молча откозырял лейтенанту и, развернувшись, заспешил куда-то в направлении штабной машины РХ-4, силуэт которой смутно виднелся сквозь туманную дымку испарений.

Лейтенант Ландон задумчиво пожевал губами и, повернувшись в сторону возвышающейся над плато столовой горы, активировал тепловизионное зрение своего боевого визора, чтобы быть в курсе событий.

О том, что десантные челноки на подлёте, Ландон понял по внезапно оживившимся юужань-вонгам. Два их живых плазменных орудия развернулись куда-то в сторону и изготовились к стрельбе. Но на большее их просто не хватило. Откуда-то из тумана вынеслись вдруг дымные следы, ударившие в вершину плато именно в том месте, где находились вонгские живые орудия. Прогремели взрывы, всё скрылось в клубах дыма и пламени.

При виде вынесшихся из тумана хорошо знакомых силуэтов СИД-Карателей лейтенант Ландон понимающе усмехнулся. Истребители сделали пару кругов над вершиной горы, поливая её огнём орудий солнечной ионизации, после чего закружились над куполом компаунд-комплекса, ожидая чего-то. «Что-то» возникло из дымки спустя несколько секунд — три штурмовых десантных транспорта IDT, выкрашенные в зловещий чёрный цвет. Не медля ни секунды, транспорты зашли на посадку, садясь где-то позади позиций имперцев.

— Хотел бы я знать, кого нам прислали в качестве подкрепления! — стоящий рядом с Ландоном имперский офицер

кивнул в сторону приземлившихся транспортов. — Три транспорта IDT — это всё же не так и много. Трёх взводов, пусть даже и штурмовиков, по-моему, недостаточно для того, чтобы выбить этих уродов оттуда.

— Да, три взвода действительно мало для такого… — неожиданно Ландон замолчал и расширившимися глазами уставился куда-то в сторону штабной машины.

Собеседник Ландона проследил за взглядом своего командира и удивлённо крякнул при виде выступивших из туманной дымки фигур, которые издали выглядели вполне гуманоидно, но на деле они не принадлежали ни к одному из разумных видов. Живых, по крайней мере. Ростом под два метра, серо-стальные антропоморфные дроиды, которых легко можно было принять в темноте за гуманоидов, мерно шагали по направлению к лейтенанту Ландону и его заместителю, и их видеорецепторы зловеще мерцали жёлтым светом, будто сюда явились за заблудшими душами демоны из преисподней. Каждый дроид держал в левой руке тяжёлую бластерную винтовку STH-38, правые руки-манипуляторы некоторых были оснащены факельными огнемётами «огневержец, модель III», над правым плечом каждого дроида виднелась импульсная пушка «Кувалда».

— Ну, такое подкрепление многое объясняет! — усмехнулся лейтенант Кейан Бокетт. — Вполне логичное решение командования!

— Дроиды-терминаторы! — Ходжал Ландон понимающе качнул головой и взглянул на подходящего к нему дроида, чьи видеорецепторы внимательно глядели на имперского офицера.

— Лейтенант Ходжал Ландон? — дроид остановился в паре шагов от имперского офицера. — Подразделение дроидов-терминаторов прибыло в ваше распоряжение согласно директиве вышестоящего командования. Я — T12/48, командир отряда. Жду ваших приказаний, сэр.

Ландон переглянулся с Бокеттом, алсаканец лишь пожал в ответ своими широкими плечами.

— Кхм… — Ландон прочистил горло. О существовании дроидов-терминаторов серии T веллитиец, как и положено офицеру имперской армии, знал, но все его знания в этой области ограничивались лишь самим фактом знания того, что эти дроиды существуют и что они предназначены для выполнения особых задач. Больше ничего Ландону о дроидах-терминаторах известно не было. И вполне справедливо, что Ходжал, пользуясь случаем, решил расширить свои познания в данной области.

— T12/48 — скажи, в чём именно заключается твоя функция? — задал вопрос имперец.

— Моя функция весьма проста, лейтенант Ландон, — отозвался дроид лишённым интонаций голосом. — Я создан для того, чтобы вести борьбу с врагами Империи. И, как я понимаю, в данный момент враг находится как раз прямо напротив ваших позиций. Я прав?

— Абсолютно. — Лейтенант Ландон спрятал усмешку от этих слов дроида за лицевым щитиком шлема. — Тогда приступим?

— Слушаю вас, сэр. — Дроид вытянулся во весь свой двухметровый рост и сверкнул видеорецепторами. — Для того, чтобы выполнить поставленную перед нами командованием задачу наиболее эффективно, нам требуется как можно более детальное ознакомление с обстановкой.

Лейтенант понимающе кивнул дроиду.

— Ситуация на данный момент такова, Т12/48, - произнёс Ландон. — Противник в лице юужань-вонгов захватил господствующую над местностью высоту, откуда ведёт методичный обстрел компаунд-комплекса ПСБ. Обстрел ведётся посредством передвижных орудий бионического типа, принцип действия которых схож с плазменными пушками. По предварительным данным, полученных при сканировании и при облёте позиций противника проботами, численность вражеского десанта колеблется в районе двух тысяч хазраков и двухсот пятидесяти — двухсот семидесяти юужань-вонгов. Огнедышащих не выявлено, также нет ничего похожего на вонгские аналоги шагоходов и бронетанковой техники. Однако то, что противник находится на господствующей высоте, сильно осложняет дело. Прямая лобовая атака приведёт лишь к крупным потерям среди атакующих. Поэтому мы проведём перед самым вашим броском усиленную артподготовку — для этого в нашем распоряжении имеются шесть SPMA-MD.

— Вводная принята, сэр, — дроид вскинул механическую правую руку с встроенным в неё огнемётом к голове, как и полагалось в имперской армии. — Как только артподготовка будет завершена, мы пойдём в атаку.

— Т12/48 — а тебе известно, что даже после артподготовки противник всё равно сможет нанести вам довольно ощутимый урон? — Ландон вгляделся в дроида. — Вас слишком мало для того, чтобы внести перелом в ситуацию, даже несмотря на ваше внушающее уважение оружие.

— Вы, должно быть, очень мало знаете о дроидах-терминаторах. — Показалось Ландону или нет, но вроде как в словах Т12/48 промелькнула тень иронии. Про себя веллитиец решил, что ему показалось. Ну не может же в самом деле дроид проявлять эмоции! О том, что дроиды серии Т были оснащены

эвристическим ИИ, Ландон, разумеется, не знал. Это не афишировалось широко. — Мы способны не только с помощью оружия и снаряжения наносить урон противнику. Физический, я имею в виду.

— А ещё какой урон вы можете наносить врагу? — заинтересовался Ландон.

Видеорецепторы Т12/48 дважды мигнули и на сей раз лейтенант мог бы поклясться, что таким образом дроид выражал свои чувства. Чувства машины? Да полноте — возможно ли это?

— Кроме физического, разумеется — ещё и моральный, — последовал крайне неожиданный для Ландона ответ.

— Это как, интересно? — заинтересовался Бокетт.

— Все дроиды-терминаторы располагают записанной на полихордовых кристаллах лингвистической базой юужань-вонгского языка, которую на протяжении многих лет собирали ИСБ и Убикторат, — сказал Т12/48. — Данную лингвистическую базу мы можем использовать для того, чтобы вывести противника из состояния равновесия. Пример: любое упоминание имени какого-нибудь из божеств юужань-вонгского пантеона в уничижительной форме обязательно вызовет практически неконтролируемый всплеск агрессии со стороны противника. Таким образом, можно вывести из строя основную часть юужань-вонгских сил, после чего справиться с оставшимися без руководства хазраками уже не составит труда. Тактика проверена на Шрилууре и Мантане, что в пространстве мон-каламари. Вывод из строя основных сил противника позволил хаттам и мон-каламари — куарренам легко справиться с оставшимися без единого командования хазраками.

— И здесь вы хотите провернуть тот же фокус? — Ландон оглядел стоящих дроидов.

— Да, сэр, — отозвался терминатор. — Было бы глупо не использовать весь наш потенциал для того, чтобы принести нашим войскам победу с минимальными потерями. Юужань-вонги, вне всякого сомнения…

— Сэр! — внезапно до слуха Ландона донёсся крик одного из солдат. Веллитиец обернулся, чтобы найти того, кто кричал… и замер, поражённый тем, что предстало его взору.

Даже сквозь туманную атмосферу Мечиса-III лейтенант отчётливо разглядел движущуюся в сторону компаунд-комплекса исполинскую стену огня, взявшуюся невесть откуда. Словно горел сам воздух — но ведь такого просто не может быть! Не сбросили же на планету, в самом деле, так называемую «бомбу Судного Дня»! У юужань-вонгов такого оружия быть не могло, а имперцы и подавно не собирались подвергать Мечис-III тотальному

выжиганию. Но тогда что это было, во имя духа Экзара Куна?!

— Мои датчики фиксируют приближающийся термический фронт неизвестного происхождения, — услышал Ландон бесстрастный голос дроида-терминатора. — Внутри потока регистрируется температура в три тысячи сто шестьдесят три градуса по стандартной шкале. Скорость движения фронта огня — сто сорок километров в час. Ваше снаряжение не предназначено для выживания в подобных условиях… впрочем, равно как и наши платформы.

Произнеся эти слова, T12/48 развернулся в направлении приближающейся стены огня, жар от которой уже был ощутим на позициях имперских пехотинцев, и неподвижно замер серо-стальным изваянием.

— Твою мать! — выдохнул Ландон при виде того, как стена огня высотой едва ли не в три сотни метров накрыла собой столовую гору, вмиг превратив в пепел всех юужань-вонгов, хазраков и живые боевые машины чужаков, что находились там. Выдержит ли удар потока купол компаунда, Ландон не знал — пусть купола подобного типа и строились из высокопрочных материалов, в число которых входило и сверхпрочное метастекло, но они всё-таки не были рассчитаны на температуру фотосферы красного карлика. Веллитиец в бессильной злобе стиснул приклад бластерной винтовки и мысленно призвал на головы юужань-вонгов все известные ему проклятия, понимая, что жить ему остаются считанные секунды. Сделать что-либо в данной ситуации никто уже ничего не мог. Даже дроиды-терминаторы.

Внешнее Кольцо, сектор Вацта, система Лото-Минор, планета Лото-Минор, Великая Северная Мусорная Равнина.

Два бронированных колёсных вездехода «Гарпун-МТ», размеренно урча двигателями, приводившимися в действие от бортовых термоядерных микрореакторов, целенаправленно катили по Великой Северной Мусорной Равнине, что располагалась, как явствует из названия, в северном полушарии планеты Лото-Минор. Десантный корабль IF-120, доставивший группу «чистильщиков» Восьмого отдела ИСБ на «мусорную планету» и высадивший её возле перерабатывающего автоматизированного комплекса «Хассарианских Технологий Переработки и Утилизации», сразу же после этого поднялся в космос и занял позицию на одной из парковочных орбит, двигаясь по ней вслед за «Гарпунами», готовый, в случае чего, прикрыть группу спецназа орбитальным ударом или же подобрать их назад

на борт. Однако пока никаких угроз «чистильщикам» не наблюдалось. Возможно, что те из обитателей Лото-Минора, кто мог бы каким-либо образом причинить вред безопасникам, подспудно чувствовали исходящие от прилетевших флюиды злости и мрачной решимости довести дело, ради которого они и явились, собственно, на Лото-Минор, до конца. По крайней мере, небольшие группы местных жителей, которых называли «мусорщиками», при появлении бронеходов спешно укрывались среди нагромождений всевозможного мусора и металлолома.

В десантных отсеках обеих «Гарпунов» царило напряжённое молчание. Закованные в боевые бронекостюмы «инквизитор» спецназовцы с угрюмыми лицами под поднятыми лицевыми щитками тактических шлемов изредка перебрасывались односложными фразами, то и дело поглядывая на картинку, транслируемую внешними камерами на подвешенные под потолками отсеков мониторы. Такое же выражение было и на лицах водителей бронемашин, и на лице командующего операцией на Лото-Миноре генерала Сола Брекенриджа. Шеф Восьмого отдела сам решил отправиться на «мусорную планету», чтобы, наконец, поставить жирную точку в деле Нома Анора, чьё убежище на Лото-Миноре было выслежено агентами ИСБ и Убиктората в ходе тщательно спланированной операции на основе показаний, которые дали следствию Вики Шеш и Свори Мдиму.

Происшедшее на Мечисе-III уже было известно всей галактике благодаря ведущей новостной программы Первого канала Голонета Ашии Нермани. Применение юужань-вонгами против имперских войск аналога «бомбы Судного Дня» было на слуху у всех разумных рас Небесной Реки. Если ещё кто-то сомневался в том, что добра от пришельцев ждать не стоит, то после Мечиса-III таковых уже не осталось. Мобилизационные пункты по всей Империи захлестнул поток добровольцев, жаждущих взять в руки оружие и покрошить пришельцев на мелкие кусочки. Однако бросать вчерашних фермеров и операторов прокатных станов в бой против жестокого и отлично подготовленного врага имперское командование вовсе не собиралось — для этого у него хватало профессиональных солдат. Добровольцы пополняли силы планетарной обороны, в то время, как имперские войска собирались в ударные формации для ответного удара по врагу. Уничтожение компаунд-комплекса «Промышленных Систем Бактоид» вместе с оборонявшими его имперскими пехотинцами развязало руки Верховному Командованию в плане применения ультимативных методов борьбы с вонгской угрозой.

Возможно, что руководство Дасканской Лиги во главе с

претором Нилом Спааром под занавес драмы поняло, во что оно вляпалось, но было уже поздно что-либо поделать. Имперские эскадры в Кластере Коорнахт, ведомые адмиралом Флота Блитцером Харрском, совместно с прибывшими кораблями-ульями Инсектории килликов, нанесли по позициям йеветов и юужань-вонгов массированный удар. Три необитаемые планеты, на которых были обнаружены базы Лиги, подверглись тотальному выжиганию — космические бомбардировщики сбросили на них бомбы космического излучения, превратив поверхность в спёкшийся шлак. Крупное соединение йеветов и вонгов было блокировано килликами в системе ILC-905 и уничтожено до последнего звездолёта. И в настоящее время имперцы и их союзники готовились к началу блокады системы H'зот, чтобы вывести Дасканскую Лигу из войны. Какая судьба ожидала Нила Спаара и его приближённых, нетрудно было догадаться — военных преступников в Галактической Империи… не уважали.

Вблизи Яг'Дула ситуация складывалась явно не в пользу юужань-вонгов, равно как и у Эриаду. Прибывший в систему гивинов гранд-адмирал Траун сразу же после своего появления произвёл перестановки в рядах обороняющихся. Да так, что юужань-вонги почти сразу после этого были вынуждены отойти от планеты и перегруппироваться, дабы ликвидировать зияющие бреши в своих рядах — результат массированного обстрела канонерских крейсеров и ракетной лавины, выпущенной полутора десятками «Залпов». Но было совершенно очевидно, что на этом Траун не станет останавливаться.

Десантные силы вонгов, высадившиеся на Эриаду, провели поначалу ряд успешных атак на позиции защитников планеты, оттеснив их к столице — Эриаду-Сити — и к второму по величине городу планеты, Фелару. Однако затем имперские войска, расквартированные на Эриаду, совместно с силами планетарной обороны, остановили продвижение юужань-вонгских сил, правда, для этого им пришлось фактически сровнять с землёй пригород Фелара — Заннервенг. Усилив позиции переброшенными с четвёртого спутника Тарастры шагоходами AT-AT/AD и стационарными тяжелотактными орудиями солнечной ионизации, защитникам планеты удалось остановить продвижение противника к столице, укрепившись на рубеже между двумя городами-сателлитами Эриаду-Сити — Кеддеком и Тарином. К этому моменту на Эриаду уже знали о происшедшем на Мечисе-III, поэтому все входящие в атмосферу планеты корабли вонгов немедленно подвергались массированному обстрелу планетарных систем АКО и атаковывались СИДами. Более того — корабли имперцев сумели отогнать звездолёты

противника за пределы планетарной орбиты и не подпускали их во внутриорбитальное пространство. Любое мало-мальски крупное скопление вражеской пехоты и живой боевой техники тут же подвергалось ураганному обстрелу турболазерных батарей. Повторения Мечиса-III здесь никто не хотел — ведь в условиях густонаселённой планеты жертв могло быть огромное количество.

Разумеется, такое положение дел не устраивало командование пришельцев, о чём подозревал руководивший обороной Эриаду адмирал Креган Самик. Его приказ о перегруппировке оказался как нельзя кстати — юужань-вонги после выдержанной ими тактической паузы начали выдвижение к планете своих космических сил, на острие клина которых двигался огромный корабль, относившийся явно к категории сверхлинкоров, и выглядевший беспорядочным нагромождением куполообразных секций, выступов, игловидных стержней и цилиндрических башен. За ним следовали уже достаточно хорошо знакомые имперцам тяжёлые корабли вонгов «Миид ро'ик» и «Маталок», в тылу которых виднелась основная масса флота чужаков. Имперцы при виде этой картины начали перестроение своих сил, выдвинув вперёд шесть Звёздных Разрушителей класса «Император-III» и разместив на флангах канонерские крейсера. «Мстители», лоронарские крейсера и «Уланы» сформировали вторую линию обороны, прикрывая семь «Тон-Фалков», готовых выпустить в пространство тяжёлые перехватчики XG-3 «Охотник» и ударные группы СИД-Карателей.

Однако ничего из этого не понадобилось. Не успели корабли вонгов пройти в космосе и пары световых секунд, как в тылу у вражеской группировки протаяли многочисленные окна гиперпереходов, откуда в обычное пространство начали один за другим выходить имперские боевые суда и корабли какой-то инопланетной расы, которые ИИ флагманского корабля Самика спустя несколько секунд классифицировал как боевые звездолёты катольских воинов-монахов Айнг-Тии. А впереди объединённой флотилии двигался исполинский Звёздный Суперразрушитель, чей серый корпус окутывало призрачное сияние мультиэнергетического дефлекторного щита.

Вонги явно не ожидали подобного исхода событий и потому оказались не готовы к тому, что последовало далее. Правый борт ЗСР неожиданно даже для имперцев, защищавших Эриаду, озарился вспышками турболазеров и будто взорвался, исторгнув наружу смертоносный вихрь самонаводящихся ракет с бартониевыми боеголовками, которые устремились к линкорам и тяжёлым крейсерам противника. Вонгский сверхлинкор почему-то не тронули, однако его очередь пришла чуть позже, причём тоже

весьма неожиданным образом. Четыре корабля Айнг-Тии, которые можно было отнести к категории тяжёлых крейсеров, затеяли вокруг вонгского исполина смертоносную карусель, ведя огонь из чего-то, отдалённо напоминающего дуговые разрядники. Даже с большого расстояния было хорошо заметно, что корабль юужань-вонгов ничего не мог противопоставить излучателям Айнг-Тии — разряды орудий звездолётов католских монахов свободно проходили через защитные поля, создаваемые довинами-тягунами, пробивая дыры в корпусе сверхлинкора. При этом орудия вонгов не могли поразить крейсера католцев за счёт их удивительной манёвренности — Айнг-Тии использовали микропрыжки, постоянно оказываясь совершенно не там, где должны были бы оказаться, двигаясь обычным способом.

А потом появился КОРАБЛЬ. Именно так, и никак не иначе. Огромный яйцеобразный звездолёт проявился в пространстве внутри орбиты Эриаду совершенно неожиданно даже для имперцев. Просто в пяти световых секундах от вонгского сверхлинкора открылось окно гиперперехода, откуда и появился католский корабль. Никто ничего не успел предпринять и сообразить — судно Айнг-Тии просто-напросто протаранило одну из полусфер сверхлинкора… и, как ни в чём ни бывало, двинулось дальше, попутно превратив своими излучателями в аккуратно нарезанный «пирог» один из «Маталоков».

Адмирал Натаси Даала, командовавшая прибывшими к Эриаду имперскими силами, вышла на связь с адмиралом Самиком с борта ЗСР «Лусанкия» и разъяснила в двух словах ситуацию. Оказалось, что воины-монахи из сектора Катол, несмотря на своё затворничество, вступили в контакт с имперским посланником Камом Солусаром десять лет назад. Свою политику невмешательства в галактические дела Айнг-Тии менять не собирались, но пообещали оказать поддержку Империи при возникновении особых обстоятельств. И вот сейчас католцы своё обещание и выполняли…

Головной «Гарпун» подпрыгнул на очередной неровности, вызвав недовольные реплики находящихся в десантном отсеке спецназовцев. Сол Брекенридж хмуро усмехнулся и тронул сенсор активации внутреннего канала связи.

— Ари — а поаккуратнее нельзя? — проворчал дантуинец. — Всё же не мешки с дерьмом везёшь!

— Извините, сэр, — услышал Брекенридж в наушниках боевого шлема голос водителя броневика Ари Ланкоста, — но тут вся местность сильно изрыта траншеями и рытвинами. Все не объедешь. К тому же, детектор движения и биосканер показывают группу разумных, следующих параллельным курсом на трёх

«Стрелах-23».

— Есть идентификация?

— В процессе, подождите… Это родианцы, сэр. Похоже, из внутренней службы безопасности хассарианцев.

— У хассарианцев своих нет, что ли? — усмехнулся один из спецназовцев. — Хотя выбор родианцев вполне очевиден…

— Как далеко мы от точки назначения? — спросил Брекенридж, пропустив реплику бойца мимо ушей.

— Двадцать три километра, сэр.

— Продолжаем движение. Родианцев держать на контроле. Если пойдут на сближение — выдать в эфир официальный код ИСБ.

— Есть, сэр.

— Так. — Сол Брекенридж оглядел своих бойцов, одновременно включая трансляцию на второй броневик. — Внимание всем! Мы приближаемся к контрольной точке. Все вы знаете, что надлежит делать каждому из вас. Эта вонгская сволочь нужна живой. Если кто-нибудь «случайно», — дантуинец выделил интонацией это слово, — перепутает парализатор с бластером, тот целый год будет ассенизаторскими работами заниматься на нижних уровнях Корусанта. Ном Анор слишком ценная крыса, чтобы вот так просто его пристрелить. Имейте это в виду, господа.

— А если чуток прижечь всего лишь? — спросил один из спецназовцев — крепко сложенный дресселианец.

— Нижние уровни Корусанта, Маарни, — спокойно повторил Брекенридж.

Маарни Зул при этих словах генерала лишь хмыкнул, но более ничего не сказал. У «чистильщиков» хоть и была собственная субординация, сильно отличная от принятой в имперской армии, но спорить с вышестоящим офицером даже среди сотрудников Восьмого отдела ИСБ не было принято.

— Сэр, — снова услышал Брекенридж голос Ланкоста, — одна из «Стрел» пошла на сближение. Эргометр фиксирует активацию лазерного орудия спидера.

— Начинай трансляцию кода, — приказал дантуинец. — Не хватало ещё переполошить окрестности стрельбой!

— Да, сэр.

Судя по всему, родианские наёмники вполне удовлетворили своё любопытство, поскольку никаких посторонних звуков снаружи не раздалось. Во всяком случае, Ланкост сообщил, что все три спидера родианцев отвалили в сторону и скрылись из зоны досягаемости детекторов «Гарпуна». Сол Брекенридж удовлетворённо кивнул и снова превратился в молчаливое

изваяние.

Однако через пару минут неожиданно раздался звук сработавших пневматических тормозов и четырнадцатитонная машина резко затормозила. Генерал недоумённо приподнял брови — по его расчётам, до той мусорной норы, которую избрал в качестве своего прибежища вонгский лазутчик, было ещё около семи километров. Тогда в чём же дело?

— Мы уже приехали? — спросил Брекенридж.

— Нет, сэр, — услышал он в ответ.

— А почему встали?

— Проблема, сэр.

— Какого рода? — тут же насторожился дантуинец.

— Мы не можем проехать дальше без использования оружия. Дорога перекрыта завалом из хлама.

Недовольно пробурчав что-то себе под нос, Брекенридж поднял раму безопасности и встал с сиденья, направляясь в кабину бронехода.

— Вот, полюбуйтесь! — Ари Ланкост при появлении в кабине командира группы ткнул пальцем в лобовое окно. — Только аннигилятором пробивать такое!

Сол внимательно изучил возвышающуюся перед бронемашинами баррикаду высотой добрых метров пятнадцать, состоящую из разнокалиберного мусора и металлолома. «Гарпуны» могли карабкаться по наклонным поверхностям под углом градусов до двадцати, но по практически отвесной стене им было не взобраться. Генерал недовольно нахмурился. Использовать аннигилятор было нельзя, ибо, хотя это оружие и стреляло бесшумно, превращая любой материальный объект в пучок атомов, однако края этой мусорной баррикады, потеряв поддержку, вполне могли съехать вниз, а это уже вызвало бы значительный шум — несколько сотен тонн металлолома и мусора бесшумно не сползают вниз. Идти пешком? Но дорога по завалам хлама займёт некоторое время, быть может, лучше поискать обходной маршрут? Ланкост при этих словах Брекенриджа покачал головой и сказал, что они сейчас находятся в сейсмически активной зоне Лото-Минора и завал этот образовался, скорее всего, в результате недавнего землетрясения. И простирается он в обе стороны на добрые полсотни километров, так что ехать в обход не получится.

Сол Брекенридж понимающе кивнул и отдал приказ спецназовцам готовиться к выходу наружу. Ари Ланкост и водитель второго «Гарпуна» Явесск Ун-Хаку, крепко сложенный долговязый уроженец Санзы, должны были оставаться на своих местах, запаковав «Гарпуны» в саван полевой защиты и

замаскировав машины камуфлирующими полями. Остальным бойцам предстояло в полной боевой экипировке преодолеть семь километров по сильно захламлённой местности и добраться до кислотного озера Ни-Кра, на южном берегу которого, внутри давно сброшенного на поверхность планеты грузового звездолёта 578-R, находилось тайное логово вонгского агента Нома Анора, которого на протяжении вот уже многих лет разыскивали имперские спецслужбы и который до сего момента благополучно уходил от преследования. Но теперь Сол Брекенридж был исполнен желания не дать вонгу уйти от заслуженного наказания.

Путь через мусорные завалы занял почти два часа, в течении которых спецназовцам пришлось всё время перелезать через многочисленные кучи металлолома и карабкаться по крутым склонам искусственных холмов из хлама. Несмотря на воистину титанические усилия хассарианцев по приведению Лото-Минора в порядок, планета пока оставалась в практически таком же состоянии, что и при республиканской власти. Восемь автоматических комплексов «Переработки и Утилизации» были всего лишь каплей в этом океане мусора, а строительство станции контроля климата на экваторе пока не было завершено из-за проблем с финансированием. Хассария не была богатым миром, пусть и населяла планету технически развитая цивилизация, и многие в местном правительстве сомневались в целесообразности действий «Переработки» даже несмотря на то, что Хассария была бедна природными ресурсами. Такие влиятельные лица, как вице-президент Планетарного Конклава и спикер Всепланетной Ассамблеи, считали, что эти средства лучше всего пустить на разработку месторождений в системах сектора Вацта, а не тратить их на ковыряние в мусорных горах Лото-Минора. Однако «Переработка и Утилизация», поддерживаемая президентом Конклава и рядом крупных предпринимателей Хассарии, продолжала свою деятельность на Лото-Миноре.

— Сэр, — один из спецназовцев, держа перед собой портативный мультисканер, повернул голову в боевом шлеме в сторону Брекенриджа, — я вижу небольшой звездолёт возле логова Анора. Там что-то вроде небольшой посадочной площадки наблюдается…

— Его корабль, чей же ещё? — фыркнул спецназовец, вооружённый роторным ЭМ-пулемётом.

— Непохоже, Кимбалл, — откликнулся боец со сканером. — Это G9 «Риггер». Причём явно со следами незаконных модификаций.

— «Бригада мира»? — Сол Брекенридж активировал компьютерное видение лицевого щитка шлема.

— Неизвестно, сэр. Внутри корабля явно никого нет.

— Гадёныш прибыл в гости к «резаной морде»! — злобно прошипел спецназовец, стоявший за спиной Брекенриджа, чей боевой шлем своей формой выдавал в нём забрака. — И находятся ведь такие мрази! Как только таких земля носит?!

— Увы, Джорунд, предатели были во все времена, — отозвался Брекенридж. — И с этим поделать ничего нельзя. Всегда найдётся кучка мерзавцев, готовых ради своих поганых целей предать свой народ. Однако, надо установить, кто пожаловал в гости к Анору. Каул — что говорит биосканер?

Спецназовец со сканером что-то проделал со своим аппаратом и несколько секунд вглядывался в высветившиеся на дисплее данные, после чего недоумевающе пожал плечами.

— Один разумный, сэр, — сказал он. — Находится внутри корпуса старого грузовоза, биомониторинг показывает характерную для фо-ф'ейанца сигнатуру.

— Фо-ф'ейанец? — Брекенридж недоумённо взглянул в сторону прибежища Нома Анора. — Какого хатта ему тут надо?!

— Это можно спросить у него самого! — усмехнулся забрак.

— Так, всем внимание! — дантуинец проверил своё оружие. — Работаем быстро и тихо! Фо-ф'ейанца брать как получится, Анора — только живым! Про нижние уровни Корусанта все помнят? — ответом генералу было угрюмое молчание бойцов. — Хорошо. Вперёд — и незаметно!

Любой из спецназовцев сейчас бы предпочёл карабкаться по скользкой глине холмов Джабиима или брести сквозь трясинные топи болот Вендары, чем перелезать через нагромождения мусора и металлолома, ежесекундно рискуя сломать себе, как минимум, ногу. Но Ном Анор выбрал в качестве своего убежища именно Лото-Минор, и с этим приходилось мириться. Правда, сей факт хорошего настроения бойцам ИСБ не прибавлял.

Рассредоточившись вокруг сильно проржавевшего корпуса старого грузовика, спецназовцы блокировали все возможные пути отхода юужань-вонга и его гостя и приготовились к штурму. Двое бойцов неслышно подобрались к самому входу в импровизированное жилище и изготовили парализаторы, в то время, как ещё один спецназовец сноровисто закрепил на бронированной плите, которая выполняла функции двери, накладной заряд в виде толстого шнура, начинённого взрывчаткой.

По знаку подрывника спецназовцы заняли места в укрытиях, включая тех двоих, что подобрались ближе всех к корпусу старого звездолёта. Заряд, который укрепили на бронированной плите, относился к ударному типу, то есть, при взрыве он высаживал

дверь внутрь помещения. Однако укрыться всё же на всякий случай не мешало.

Спецназовец-подрывник подал условный знак, выждал пару секунд и нажал кнопку на небольшой квадратной коробочке, которую держал в левой руке.

Звук взрыва подрывного заряда типа «58» больше походил на негромкий хлопок в ладоши, однако бронированную плиту, служащую дверью, вынесло внутрь так, словно она была сделана из флимсипласта. И почти сразу же спецназовцы ворвались внутрь корабля, разбившись на пары и держа наготове суггесторы.

Из-за угла коридора выглянула высокая фо-ф'ейанка, одетая в рабочий комбинезон техника космопорта, на лице которой застыло недоумённое выражение — и тут же получила широкоугольный парализующий разряд сразу из двух суггесторов. Вслед за ней в коридоре показался высокий мужчина в коричневом длиннополом плаще, державший в правой руке некий предмет, похожий на короткоствольное ЭМ-ружьё.

— Сеть! — раздался предупредительный возглас, и в воздухе промелькнул саморазворачивающийся свёрток, внутри которого находилась сверхпрочная сеть из волокон ридиума. Увернуться от сети незнакомец не успел и в мгновение ока оказался прижат ею к стене.

— Так-так-так! — Сол Брекенридж неспешно подошёл к пойманному и обездвиженному ловчей сетью. — И что у нас тут?

— По какому праву вы совершаете незаконные действия в отношении меня?! — взъярился незнакомец. — Что это за полицейский произвол?!

— Полицейский произвол, говоришь? — усмехнулся Брекенридж. — Перестань, Анор! Это не смешно.

— Моё имя Райбенн Бринт! — тут же заявил незнакомец. — Не понимаю, о чём вы!

— Райбенн Бринт, значит? — прищурился дантуинец, правда, этого не было видно за опущенным щитком боевого шлема.

— Разумеется! — уверенно заявил мужчина. — Если сомневаетесь — проверьте документы! Они…

— Документы мы проверим, ты не сомневайся. — Брекенридж приблизился к «Бринту», который зло глядел на безопасника. — Хотя они суть чистая «липа», но не в этом дело. Формальности надо соблюсти, видишь ли…

Совершенно неожиданно для «Райбенна Бринта» шеф Восьмого отдела резко выбросил вперёд правую руку и с силой надавил на точку где-то под левой ноздрёй «Бринта». Тот дёрнулся было, но ловчая сеть крепко держала его в своих

тенетах.

— Райбенн Бринт, значит? — повторил Брекенридж, с брезгливым выражением на лице наблюдая, как с лица Нома Анора сползает углитх-маскун, являя безопасникам татуированное лицо юужань-вонгского агента. — По мне, так называйся, как угодно, лишь бы вреда от тебя никакого не было, Ном. — Дантуинец обернулся. — Пакуйте эту мерзость. Джорунд — вызывай транспорт. Пусть сначала подберёт нас, затем поднимем на борт «Гарпуны». — Генерал снова перевёл взгляд на Анора. — К тебе очень много вопросов накопилось у очень важных разумных, Ном. И будет лучше, если ты на эти вопросы начнёшь давать правдивые и обстоятельные ответы. В противном случае, за твою вшивую шкуру я не дам и одного империала.

Глава 13

Дикое Пространство, сектор Вераги, система Нхарл, внутреннее орбитальное пространство планеты Экванус, Эскадра Смерти, борт имперского Звёздного Суперразрушителя «Палач».

В бескрайнем космическом пространстве медленно дрейфовали пятнадцать боевых кораблей Имперского КосмоФлота, чьи силуэты были известны едва ли не в самом последнем галактическом захолустье во многом благодаря Первому каналу Голонета и ведущей новостей Ашии Нермани, знаменитой на всю Империю своими репортажами о быте имперских военных космонавтов и взятыми в своё время интервью у Дарта Вейдера, Седрисса Кель-Дромы, директора ИСБ Исанн Айсард и Их Императорских Величеств Шива и Тайриса Палпатинов. Четырнадцать звездолётов класса Звёздный Разрушитель — «Кулак Илтмара», «Гордость Тарландии», «Мститель», «Завоеватель», «Тиран», «Опустошитель», «Химера», «Преследователь», «Мёртвая Голова», «Немезида», «Непреклонный», «Стойкий», «Огненный Ветер» и «Штурмовой Ястреб» — и Суперразрушитель Лорда Вейдера, флагман Имперского Флота «Палач». Зависнув в пустоте по бокам от флагмана, корабли, окутавшиеся бледным свечением дефлекторных экранов, явно чего-то ожидали.

Тяжёлые бронированные дверные створки, ведущие на ходовой мостик «Палача», разошлись в разные стороны, пропуская в отсек управления двоих разумных — высокую женщину около-человеческой расы в одеяниях имперского инквизитора и низкорослого рептилоида-ногри в боевой броне, но без шлема, на поясе которого висела кобура с импульсным пистолетом, а глаза закрывал тактический визор. Не глядя по сторонам, они прошествовали к огромному обзорному транспаристиловому иллюминатору, возле которого неподвижно замерла мощная фигура в чёрном доспехе.

— Они ещё не появились? — спросила инквизитор, останавливаясь в полушаге от Тёмного Лорда, который молча глядел сквозь иллюминатор. Ногри же замер на некотором удалении от главкома, окинув внимательным взором панораму космоса по ту сторону иллюминатора.

— Пока нет, — отозвался Вейдер, слегка повернув сторону по направлению к инквизитору. — Но, с другой стороны, они и не

торопятся. Не в их положении спешить.

Имперский инквизитор Асажж Вентресс презрительно фыркнула при этих словах Вейдера.

— Я вообще не понимаю, почему мы должны здесь ждать каких-то уродов! — буркнула датомирка. — А если они нам начнут ставить свои собственные условия, а, господин Главнокомандующий Флотом?

Вейдер не спеша повернул голову, скрытую шлемом, в сторону Вентресс.

— Я допускаю такую возможность, Асажж, — спокойно проговорил ситх. — Для того здесь и присутствует вся Эскадра Смерти, а не только один «Палач»… хотя его одного за глаза хватило бы. Но мне почему-то кажется, что они не для этого сюда прибудут.

— Сомнительно, но вам виднее, милорд, — отозвалась Вентресс. — Путь, который они избрали, был для них чреват серьёзными неприятностями. Хорошо, что капитану «Райнера» хватило выдержки не палить из всех орудий по той штуке, что прибыла в систему Лича Ин. Иначе бы сейчас по орбите вокруг Лича Ин-III кружило бы облако обломков.

— На вашем месте, сэр, я был бы настороже, — проговорил ногри, замерший позади Вейдера и Вентресс серо-стальным изваянием. — Юужань-вонги — это не тот противник, к которому можно относиться с легкомыслием.

— Никто не относится к нашим «гостям» с легкомыслием, Хеткоррх, — раздался спокойный голос Вейдера, — и если они замыслили что-то нехорошее, мы к этому готовы.

— Я в этом нисколько не сомневаюсь, Лорд Вейдер, — отозвался командир «Теней Вейдера» — элитного отряда космодесантников-ногри, входящего в состав пехоты Эскадры Смерти и выполняющий функции спецназа.

Ситх позволил едва заметной усмешке возникнуть на своих губах, чего, разумеется, за лицевой пластиной шлема видно не было, и снова повернулся к иллюминатору…

Причина, по которой Эскадра Смерти оказалась так далеко от основных миров Империи, фактически — на задворках галактики — заключалась в следующем. Пять стандартных суток назад в системе Лича Ин абсолютно неожиданно для имперцев появился небольшой корабль, который ИИ патрульного крейсера, обнаружившего звездолёт, классифицировал как юужань-вонгский разведывательный корабль «йорик-строна». «Райнер» уже был практически готов открыть огонь на поражение из турболазеров главного калибра, когда вонгский корабль совершенно неожиданно для патруля вышел на связь с крейсером

и передал сообщение, в котором содержалась просьба принять на борт «Райнера» парламентёра. Капитан патрульного звездолёта Декар Рьюкли с минуту соображал, что бы это могло означать, но потом всё же решил, что для начала можно и послушать, что скажут прибывшие «резаные морды». В «расход» пустить юужань-вонгов «Райнер» всегда смог бы — весовые категории были явно неравны, причём имперский крейсер однозначно выигрывал.

«Йорик-строна» выпустил из себя небольшой кораблик в форме неправильного овоида, который быстро сблизился с крейсером Патруля и был втянут внутрь его главного ангара проектором тракционного луча. Едва лишь вонгский челнок оказался внутри отсека, как на него тут же были нацелены все стволы, которые только находились в ангаре.

В борту вонгского аппарата открылось некое подобие люка и по шершавому пандусу, который выдвинулся из нижней части корпуса, на металлическую палубу ангара сошёл высокий гуманоид с татуированным лицом, без какого-либо видимого оружия. Его тут же окружили рейнджеры, направив на него бластерные винтовки, но юужань-вонг вполне спокойно отреагировал на такой «тёплый» приём. На вполне сносном корусанти он обратился к командовавшему рейнджерами офицеру с просьбой дать ему возможность переговорить с командиром крейсера.

На согласование ушло менее минуты, после чего небольшой отряд вооружённых до зубов рейнджеров сопроводил вонга в один из предназначенных для допроса хорошо защищённых экранированных отсеков на нижних палубах крейсера. О чём он говорил с капитаном Рьюкли, осталось неизвестным, но спустя пятнадцать минут юужань-вонг покинул отсек и в сопровождении вооружённых солдат прошествовал до своего корабля, после чего спокойно забрался внутрь и беспрепятственно покинул ангар «Райнера». А Декар Рьюкли сразу же после того, как юужань-вонг вышел из отсека для допросов, поспешил на командный мостик крейсера, откуда отправил шифрованное сообщение на борт «Палача»…

— Сэр, — один из сидящих за пультами операторов поднял голову кверху, — фиксируется возмущение метрики пространства. Похоже, к нам приближается корабль юужань-вонгов.

— Объявите боевую тревогу, — распорядился Вейдер, не меняя позы. — При малейшем враждебном действии вонгский корабль сжечь! С них станется использовать его в качестве брандера!

— Слишком уж мудрено для этих «резаных морд»! —

брезгливо скривилась Вентресс.

— Никогда не стоит недооценивать противника, Вентресс, — назидательно произнёс Тёмный Лорд. — Пока у нас нет обратных доказательств, не стоит считать юужань-вонгов дураками. Тем более, что пока их действия это подтверждают.

— Гм… — однако спорить с главкомом Вентресс не решилась. Покосившись на невозмутимого Хеткоррха, который молча наблюдал за происходящим, датомирка скорчила неопределённую гримасу и повернулась к обзорному иллюминатору.

Прямо напротив имперских кораблей, на удалении порядка полутора мегаметров от планеты, в пространстве протаяло окно гиперперехода, откуда в обычный космос вывалился крупный корабль юужань-вонгов, внешне похожий на утыканный треугольными выступами, бесформенными полусферами и острыми иглами, астероид. Сразу же после того, как он оказался в обычном пространстве, в его носовой части вспыхнуло характерное белое свечение, сигнализирующее о мирных намерениях. Понятно, что никто из капитанов имперских кораблей на это не повёлся и турболазеры по-прежнему были нацелены на прибывший звездолёт. Но вонги вели себя очень тихо и спокойно. Их судно явно начало процедуру торможения, причём было заметно, что юужань-вонги стараются делать всё очень аккуратно и осторожно. Что и неудивительно, учитывая количество наведённых на их звездолёт стволов.

Проследив взглядом за кораблём юужань-вонгов, Вейдер жестом подозвал к себе Хеткоррха и что-то очень тихо, так, что Вентресс не расслышала ни единого слова, сказал ногри, наклонив к рептилоиду голову в чёрном шлеме. Хеткоррх, внимательно выслушав то, что говорил ему ситх, кивнул в ответ и, развернувшись, быстро направился к выходу из отсека управления «Палача».

— Куда вы его послали, милорд? — спросила датомирка. — Организовать комитет по торжественной встрече?

— Что-то вроде того, — голос Тёмного Лорда по-прежнему оставался невозмутимым. — В конце концов, если эти вонги действительно не желают того, что хочет их верхушка, то нам следует соблюсти хотя бы минимум приличий. В конце концов, мы же цивилизованные существа, Асажж.

— Цивилизованные, ага! — коротко хохотнула Вентресс.

— Ну, иногда про это приходится забывать…

Между тем, корабль юужань-вонгов окончательно затормозился и завис в космосе на некотором удалении от «Палача». Некоторое время ничего не происходило, но вот от

правого борта «астероида», который на деле являлся вонгским ударным крейсером класса «Суув Бан Д'Крид», отделился небольшой неправильной формы объект. На небольшой скорости отойдя от звездолёта, шаттл очень аккуратно совершил поворот на девяносто градусов и взял курс точно на Звёздный Суперразрушитель. Тотчас его взяли на прицел турболазеры «Палача», а «Мёртвая Голова» и «Химера» выпустили каждый по два звена СИД-перехватчиков IV серии. Перехватчики быстро сблизились с вонгским челноком и пристроились по обеим сторонам от аппарата, недвусмысленно при этом продемонстрировав его пилоту — или пилотам — закреплённые съёмные пусковые блоки ракет и лазерные орудия L-s9.3. Однако было непохоже, что юужань-вонги прибыли сюда с неблаговидными намерениями. Шаттл очень осторожно двинулся в сопровождении перехватчиков в направлении ЗСР Вейдера, демонстрируя свои мирные намерения. Ну, иные намерения в данной ситуации было демонстрировать очень сложно. Любое неосторожное действие со стороны пилота челнока могло привести к весьма плачевным последствиям.

— Надеюсь, тот, кто прибыл на переговоры, окажется не такой мразью, как Ном Анор! — скривилась Вентресс. — Ну и гадкий же тип, скажу я вам! И как только вы с Кель-Дромой выдержали это издевательство?

— Юужань-вонги, как вам известно, боль возносят едва ли не в ранг обязательной части своей религии, — ответствовал Вейдер, — и обычные методы на Анора не подействовали бы. Но Верховный Инквизитор знал один способ разговорить этого мерзавца. Его придумал в своё время Ганнер Райсод…

— Отрезать «резаной морде» конечность и приживить на её место кибернетический имплантат? — Вентресс понимающе усмехнулась. — Я слышала о таком способе. Это действительно их так пугает?

— Учитывая то обстоятельство, что юужань-вонги ненавидят всё механическое — пугает до нервного тика. — Вейдер проследил за тем, как вонгский челнок, сопровождаемый четырьмя СИД-перехватчиками, заходит на посадку в главный ангар «Палача». — Однако, нам пора, Асажж. Гость прибыл… или гости. Не разберёшь этих вонгов. В Силе ведь их нельзя проследить…

— Может, это и к лучшему? — прищурилась датомирка.

— То есть? — не понял Вейдер.

Тёмный Лорд издал звук, который Вентресс опознала как хмыканье, и, не произнеся ни слова, развернулся на сто восемьдесят градусов, чтобы проследовать к выходу с мостика

своего флагмана. Пожав плечами, Вентресс сочла за благо присоединиться к главкому.

Войдя в кабину пронизывающего турболифта, Вейдер вдруг с усмешкой вспомнил процедуру допроса Нома Анора. Схваченного группой Брекенриджа на Лото-Миноре юужань-вонга со всеми мыслимыми и немыслимыми мерами предосторожности переправили на Федейлл, на имперскую военную базу, куда до этого доставили захваченного Джейсеном Скайуокером на Хейпсе Йомина Карра, вонгского диверсанта, который планировал убийство Королевы-Матери Хейпского Консорциума. Вейдер и Седрисс Кель-Дрома прекрасно понимали, что разговорить Анора и Карра будет очень непросто. Собственно, от ассасина проку было немного, и это все понимали — Карр был простым исполнителем и многого мог и не знать, но вот Ном Анор! Мерзавец, за которым охотились Имперская Служба Безопасности, Галактический Патруль и Убикторат на протяжении более чем пятнадцати лет — и безуспешно, как бы это ни показалось странным на первый взгляд. Юужань-вонг блестяще водил всех их за нос, умудряясь иной раз ускользнуть от имперцев в самый последний момент. Но ведь сколько бы верёвочка не вилась, её конец всё равно рано или поздно окажется там, где и должен быть. Так и с Анором. Негодяй поначалу очень уверенно держался и даже имел неслыханную наглость угрожать ситхам, и даже использование Кель-Дромой Удушья Силы не слишком испугало вонга. Вот тогда-то Вейдер и вспомнил способ, которым когда-то Ганнер Райсод сумел разговорить пленного юужань-вонга, захваченного в ходе боевых действий в Неизведанных Регионах против лидера тациан Нусо Эсвы, который сейчас соблюдал политику строгого нейтралитета и проповедовал добровольную полуизоляцию своей расы.

По знаку Тёмного Лорда в допросную вкатился дроид-дознаватель, деловито жужжа сервоприводами. При виде механизма Ном Анор сразу же заткнулся и злобно уставился на дроида. Вейдер, насмешливо прищурив глаза, не преминул сообщить юужань-вонгу, что тот может выбрать для себя любой тип протеза. Причём совершенно бесплатно. И сразу же после этих слов ситха дроид деловито завращал циркулярной пилой, направляясь к Анору, с которого мигом слетела вся спесь. А Кель-Дрома добавил, что он сам, лично, доставит на Федейлл самую последнюю модель биомеханического протеза, причём изготовленного ни где-нибудь, а на заводе «Имперских Медицинских Технологий». А это, знаете ли, продукция высокого качества. И стоит немалых денег. И не всем по карману. Но для Нома Анора будет сделано исключение — протез не будет стоить

юужань-вонгу ничего. Ну, если не считать, разумеется, отрезанной руки. Конечно, Ном Анор — это не какой-то там простой солдат Праэторит-Вонг, но и его перспектива превратиться в гибрид живой органики и кибернетики явно не привела в восторг. Но Анор не был бы собой, если бы не стал выторговывать для себя особые условия. Однако Вейдер и Кель-Дрома ясно дали вонгу понять, что не в его положении торговаться. Было непохоже, что юужань-вонги умеют выживать в условиях космического вакуума. И столь тонкий намёк был понят Анором.

— Знаете, что меня больше всего волнует на данный момент, милорд? — произнесла Вентресс, когда они вышли из кабины турболифта и направились в сторону главного конференц-зала «Палача», в котором и должна была состояться встреча Вейдера с посланником юужань-вонгов… вернее, тех из них, кто желал иного способа решения проблемы.

— Что именно? — Вейдер покосился на инквизитора.

— Куда подевались основные силы вонгов? Ведь те флотилии, с которыми мы имеем дело в Коорнахте, у Эриаду и Яг'Дула — явно не весь флот. И где сам Шиммра Джамаане? Это у них что, тактика такая своеобразная? — Вентресс покосилась на главкома. — Вам не кажется, милорд, что вонги задумали какую-то пакость?

— Кажется. И именно поэтому мы и снарядили разведмиссии в разные части галактики. Нельзя допустить неожиданного удара в спину. Однако, похоже, наши гости нас опередили.

Датомирка проследила за кивком головы Вейдера и увидела исчезающую в дверях, ведущих в конференц-зал, высокую фигуру в чёрной броне странноватого вида.

— Это обещает быть интересным… — пробормотала Вентресс, вслед за Вейдером переступая порог конференц-зала, в котором уже находились двое пришельцев, причём один из них явно был воином, облачённым в иссиня-чёрную вондуун-крабовую броню, второй, судя по его одеянию — ярко-алому длиннополому плащу из чего-то, внешне выглядевшем, как хорошо выделанная кожа, под которым виднелись коричневые туника и штаны, из-под которых выглядывали остроносые не то сапоги, не то ботинки, принадлежал к касте жрецов. Оба вонга были безоружными, чего и следовало ожидать — никто бы в здравом уме не разрешил бы чужакам, пусть и парламентёрам, явиться на переговоры с оружием.

При виде появившегося в дверном проёме Тёмного Лорда оба юужань-вонга, будто по команде, переглянулись, а затем синхронно поклонились в знак уважения. Вейдер, помедлив

секунду, ответил таким же вежливым поклоном.

— Лорд Дарт Вейдер — мы бесконечно признательны вам за то, что вы согласились принять нашу небольшую делегацию на борту своего флагмана, — осторожно произнёс рослый юужань-вонг, принадлежавший, судя по всему, к касте воинов. — Мудрость вашего решения, очень может быть, позволит избежать больших бед для нашего народа.

— Вам, конечно, виднее, — спокойным тоном отозвался ситх. — В конце концов, не мы это начали. Но факт вашего присутствия на борту «Палача» говорит о том, что здравомыслящие персоны среди вашего народа не перевелись. Однако я ещё не услышал ваших имён, господа.

— Разумеется, Лорд Дарт Вейдер…

— Лорд Вейдер, — поправил вонга главком. — Дарт — это не имя, это титул у ситхов.

— Э-э… — юужань-вонг слегка замялся. — Кхм… Прошу прощения, Лорд Вейдер. Я — военный лидер домена Карш Комм Карш, моё звание в военной иерархии юужань-вонгов — командующий. Мой спутник — почтенный Высший жрец Харрар, являющийся связующим звеном между моим народом и нашими богами.

Вейдер внимательно окинул взглядом обеих чужаков, затем медленно кивнул головой.

— По взаимной договорённости с обеих сторон должны присутствовать два переговорщика, — произнёс главком. — Моя спутница — имперский инквизитор Асажж Вентресс.

Оба юужань-вонга внимательно посмотрели на датомирку, та же ничем не выказала своих чувств по отношению к пришельцам. Её взглядом можно было запросто заморозить мясную тушку или покрыть льдом поверхность озера.

— Полагаю, что вести наш разговор лучше всё-таки сидя, — Вейдер сделал приглашающий жест рукой, отметив про себя, что оба вонга очень стараются произвести на него благоприятное впечатление. Ладно, подумал про себя ситх, поглядим, что будет дальше.

Комм Карш и Харрар, переглянувшись между собой, осторожно уселись в стоящие по другую сторону огромного стола со встроенной молектроникой кресла.

— Итак, господа — почему вы приняли решение выйти на контакт с представителями Империи и какие цели вы этим самым преследуете? — спросил Вейдер, внимательно наблюдая за юужань-вонгами.

— Наша цель, Лорд Вейдер, — ответил Карш, — проста и понятна — благополучие нашего народа. Однако такими

методами, какие избрал для достижения этого Верховный Правитель Шиммра Джамаане, мы скорее станем достоянием истории.

— Вас никто не заставлял так поступать, командующий Карш. Вы сами избрали такой путь.

— Мой домен всегда был верен домену Куореал, откуда происходил прежний Верховный Правитель нашей Империи…

— Империи? — в голосе Вейдера явственно прозвучал сарказм.

— Прежде чем составлять своё собственное мнение о нашем народе, которое вполне может получиться предвзятым, — подал голос Харрар, — мы хотели бы попросить вас кое-что выслушать, Лорд Вейдер.

— Если это поможет предотвратить более масштабные разрушения — я вас выслушаю. Если же нет — тогда наши переговоры окончатся очень быстро.

Вентресс искоса посмотрела на главкома. Нет, Вейдер нисколько не издевался над вонгами и не угрожал им — он просто констатировал факт. Но датомирка прекрасно знала, что такая «констатация факта» иногда приводила к довольно неприятным последствиям для тех, кому предназначалась эта «констатация».

Слово взял Комм Карш. Говорил юужань-вонг довольно долго, и в процессе этого монолога Вейдер ни разу не перебил инопланетянина. Но Вентресс хорошо знала, что тренированный мозг ситха анализирует и систематизирует поступающую от Карша информацию.

Многое уже было известно имперцам от Найны Галфридиан и Нома Анора, однако Комм Карш разбавил имеющуюся информацию изрядной долей новых данных. Из неё стало больше известно о структуре вонгского флота, о том, как именно осуществляется командование соединениями в бою, каким образом военный координатор способен отдавать приказы каждому отдельно взятому солдату — и ещё много чего. Были упомянуты и причины, которые переродили юужань-вонгов в жестоких религиозных фанатиков, правда, причины эти Вейдеру уже были известны после миссии Люка Скайуокера к силлентиум.

Карш не преминул заметить, что не все юужань-вонги поддерживают Шиммру Джамаане в его делах. Те, кто был союзником домена Куореал, справедливо опасались того, что действия Верховного Правителя могут привести народ Юн-Юужаня к полному исчезновению. Наличие в Гардажском Рифте живой планеты Зонама-Секот являлось для приверженцев политики Йора Куореала знаком того, что применять в этой

галактике традиционные методы юужань-вонгов очень опасно. Попытка колонизации Зонамы, предпринятая Шиммрой ещё до начала вторжения, с треском провалилась — планетарный разум воспротивился процессу так называемой «вонгформации» и запустил целую серию катаклизмов, в результате чего вонгам пришлось убраться с Зонама-Секот несолоно хлебавши. Это ещё раз доказало, что Куореал был прав, а Шиммра ошибался. Но нынешний Верховный Правитель был не из тех, кто, образно выражаясь, врезавшись головой в забор, ищет обходной путь.

Внимательно выслушав Карша, Вейдер задал вопрос, что намерены предпринять те домены, которые находятся в так называемой оппозиции к Верховному Правителю. Вонг, немного поколебавшись, ответил, что в данной ситуации говорить о каких-либо действиях рановато. Хотя Карш и признавал, что политика Шиммры ничего хорошего не несёт. И именно поэтому группировка Карша и Шедао Шаи и воздерживалась от каких-либо действий против Империи, предпочтя пойти на переговоры.

Вентресс, улучшив момент, с разрешения Вейдера задала вопрос, известно ли что-нибудь Каршу и Харрару о некоей странной личности в окружении Шиммры. Комм Карш, брезгливо скривившись, сказал, что если речь идёт о той джиидай, от которой лично его выворачивает наизнанку, то личность эта присутствует в окружении Шиммры. И именно она несёт ответственность за создание кридара — живого боевого организма, могущего путём манипуляций с гравитационным полем воспламенять атмосферу планет, что и было продемонстрировано на Мечисе-III. И неизвестно, что ещё могла придумать эта еретичка, используя свои познания в соединении с биотехнологиями юужань-вонгов.

Вейдер, хмыкнув, сказал, что данные сведения являются весьма интересными и им, в своё время, будет найдено нужное применение. Однако сейчас имперское военное командование желало бы знать местонахождение основных сил юужань-вонгов, поскольку отсутствие данных являлось весьма тревожным фактором. Однако ответ Карша не прояснил ситуацию — военный лидер домена Карш не располагал никакой информацией относительно того, где в настоящее время находится флот Шиммры. Верховный Правитель, оставив примерно треть от общего количества своих сил фактически на произвол судьбы, исчез с основными силами флота в неизвестном направлении.

Понятное дело, такой ответ Вейдера не устроил, но ситх подспудно чувствовал, что Карш говорит правду. Это, конечно, не добавляло ясности в общую картину, но зато свидетельствовало о том, что среди юужань-вонгов нет единства. Не воспользоваться

этим обстоятельством было бы непростительной глупостью.

Тёмный Лорд, выдержав паузу, прямо спросил вонгов, чего именно они добиваются своими действиями. Пусть объединённая флотилия Ягта-Шаи-Карша и союзных им доменов и являлась довольно серьёзной силой, но никаких враждебных действий по отношению к Империи она не предпринимала, просто неподвижно висела на самой границе сектора Вераги — и всё. Комм Карш, некоторое время молча рассматривавший некую точку на матовой поверхности стола, объяснил ситху, что истинное желание юужань-вонгов — найти новый дом. И всё. Кому-либо причинять вред они не собирались.

На это Вейдер возразил, что вред уже причинён. Яг'Дул, Эриаду, Мечис-III, Шрилуур, планеты в Кластере Коорнахт — списывать это счетов никто из имперских военных не собирался. Явив всей галактике своё отнюдь не дружелюбное лицо, юужань-вонги вряд ли теперь могли рассчитывать на тёплое к себе отношение. В ответ Карш заявил, что он всё прекрасно понимает и не строит радужных иллюзий на этот счёт. Однако военный лидер домена всё же полагал, что выход из ситуации найти можно. И ему, как казалось, этот выход виделся в новой попытке отправить корабли на Зонаму-Секот. Всё же существовала возможность того, что живой разум планеты, которая на деле являлась семенем прародины вонгов — Юужань'тара, который был разрушен много тысячелетий назад в ходе междоусобной Кремлевианской войны, поймёт, что на сей раз вонги пришли на Зонаму-Секот не с плохими намерениями..

Главнокомандующий Имперским Флотом задал резонный вопрос, всех ли юужань-вонгов устроит такой выход из положения. Лидер домена переглянулся с Высшим жрецом, после чего Харрар печально ответил, что это вряд ли. Наиболее упёртые последовали Шиммры будут до конца проповедовать свои идеи, которые лишь приблизят гибель расы. Вентресс тут же не преминула заявить, что это можно легко устроить, в чём, кстати, уже успели убедиться те из вонгов, что сражались на стороне Дасканской Лиги. И инквизитор была права — если йеветы ещё могли рассчитывать на какое-никакое, но всё-таки снисхождение, то с вонгами имперские войска в Коорнахте не церемонились. Учинённые пришельцами зверства в системах Новая Бригия, Пирол, в Тионской Гегемонии, Пространстве Хаттов, Эридиконе и Гарки не давали имперцам никакого повода для проявления мягкости и благородства. Все планетарные базы вонгов, попадающиеся на пути флота в Коорнахте, уничтожались орбитальными ударами, три необитаемые планеты, на которых были обнаружены военные инсталляции пришельцев, были

подвергнуты тотальному выжиганию. Эскадра адмирала Боуманна, совместно с чиссами, перерезала все основные коммуникации, ведущие к Н'зоту; вопрос времени всего лишь, когда Блитцер Харрск начнёт штурм столичной планеты Лиги.

Комм Карш в ответ на эти слова датомирки сказал, что вину за происшедшее никто с себя складывать не собирается, но домены, чьи корабли сейчас дрейфовали у границ сектора Вераги, были непричастны к упомянутым событиям. Более того — ни один из кораблей этих доменов не принимал вообще никакого участия в боевых действиях против Империи. По мнению Карша, это была довольно веская причина не обрушивать на головы юужань-вонгов из этих доменов гнев имперской военной машины.

Вейдер, понимающе усмехнувшись, чего под лицевой пластиной шлема видно не было, хотел что-то ответить Каршу, но совершенно неожиданно для всех дверные створки разошлись в стороны и в конференц-зал с невозмутимым выражением лица вошёл гранд-адмирал Фирмус Пиетт. Не обращая внимания на находящихся в помещении юужань-вонгов, аксилианец спокойно прошествовал к столу и, остановившись у кресла, в котором сидел главком, наклонился к нему и что-то тихо произнёс, причём так, что даже Вентресс, сидящая рядом с Вейдером, ничего не смогла разобрать. Ситх повернул голову в сторону гранд-адмирала и вопросительно взглянул на Пиетта, Фирмус лишь пожал плечами в ответ и покосился на Карша и Харрара.

— Возникли непредвиденные обстоятельства, господа, — спокойно проговорил Тёмный Лорд, поднимаясь на ноги, — поэтому прошу простить меня за то, что вынужден прервать переговоры. Как Верховный Главнокомандующий вооружёнными силами Галактической Империи я заявляю о том, что с данной минуты перемирие между нами вступает в силу. Вам разрешается вернуться на свои корабли у границ сектора, но вынужден вас предупредить — данный район пространства полностью блокирован Имперским Флотом и соединениями союзников. Уйти в гипер вы не сможете — крейсера-заградители перекрывают все возможные направления для бегства. Любая попытка начать военные действия либо же нарушить перемирие каким-либо иным способом приведёт к тому, что вы будете уничтожены. До единого. А теперь прошу меня извинить — меня ждут дела, связанные с моими непосредственными обязанностями. Гвардейцы-ногри сопроводят вас до вашего челнока. Инквизитор Вентресс — проследите за тем, чтобы наши гости благополучно отбыли с «Палача».

Не произнеся более ни единого слова, Вейдер резко развернулся на месте и размашисто зашагал к выходу из

конференц-зала, сопровождаемый по-прежнему невозмутимым Пиеттом. Вентресс оставалось лишь недоумённо проводить ситха взглядом. Ясное дело, что случилось что-то, требующее непосредственного вмешательства главкома, но вот что именно?

В конференц-зал вошли закованные в боевую броню гвардейцы-ногри во главе с Хеткоррхом и Вентресс перевела взгляд на юужань-вонгов.

— Прошу вас следовать за мной… э-э… господа, — последнее слово далось датомирке с некоторым трудом. — Я прослежу, чтобы вы благополучно отбыли на свой корабль.

Неизведанные Регионы, сектор Джххкор, внешнее пространство системы тройной звезды Барага.

Монитор радара вспыхнул в последний раз и погас, явив взору Марис Бруд пустой чёрный экран. Рука Императора недовольно поморщилась и тут же скривилась от резкой боли в голове. Протянула руку к затылку и осторожно ощупала повязку из пластбинта. Скрипнула зубами и едва слышно выругалась на языке своего народа. Посмотрела на сидящего в пилотском кресле военного звездолёта класса «дальний разведчик» лейтенанта Горана Ксалрича, который со сосредоточенным выражением лица пытался выудить у бортового компьютера хотя бы толику информации. Однако системный блок на полихордовых кристаллах упрямо отказывался выдавать хотя бы байт данных — сказывались последствия полученного ЭМ-удара, нанесённого тяжёлым крейсером тофов перед самым гиперпрыжком из Огненного Кулака в пространство Империи.

— Что-нибудь можно сделать, Горан? — спросила Бруд, наблюдая за тем, как метеллианец упрямо продолжает сражаться с бортовым компьютером.

— Не знаю, мэм, — отозвался Ксалрич. — Мне до сих пор не удаётся войти в систему, и я понятия не имею, как мне вообще это сделать. ЭМ-излучение вывело из строя процессор, ну, может, и не до конца, но я, к сожалению, не компьютерный техник. Сделаю, что смогу… вернее, попытаюсь сделать. Но многого не ждите от меня.

— Понятно. — Марис тяжело вздохнула и снова поморщилась от прострелившей череп головной боли. — Хорошо, не буду вас отвлекать.

Ксалрич что-то пробормотал в ответ невразумительное, уткнувшись носом в монитор.

Дверная панель, отделяющая рубку управления

разведкорабля от центральных отсеков, отъехала в сторону, пропуская в кабину ещё одного члена экипажа, способного передвигаться, держащего в руках портативный инженерный компьютер. Бруд вопросительно взглянула на него.

— Без изменений, — покачал головой Родсу Джормум, устало прислоняясь к металлической стенке кабины. — Тайнер и Вэйл перебрали кучу вариантов, но в полевых условиях починить гиперпривод без необходимых деталей практически невозможно. Вэйл говорит, что один прыжок мы ещё сможем совершить, но и то он не гарантирует благополучного исхода. Вероятность того, что гипердрайв выйдет из строя в процессе перехода, по его словам, равна почти восьмидесяти пяти процентам.

— До ближайшей имперской базы отсюда почти шесть тысяч парсек, — задумчиво проговорила забрачка. — Одним прыжком нам до неё не добраться. Если же выбрать в качестве варианта кого-нибудь из союзников…

— … то это порядка трёх тысяч двухсот парсек, — раздался голос от входа.

Марис Бруд взглянула на вошедшую в кабину «дальнего разведчика» сотрудницу Инквизитория Кайрису. Датомирка выглядела внешне вполне нормально, но перехватывающая торс давящая повязка ясно давала понять, что и её не миновали трагические последствия происшедших в Компаньоне Беш событий.

— Но это всё равно почти вдвое меньше, нежели до имперской территории, Кай, — отозвалась Бруд.

— Но одним прыжком мы, опять-таки, не сумеем преодолеть это расстояние, Марис. — Кайриса поморщилась от боли. — Вероятность того, что нас выбьет из гипера, такая же, как и в первом случае.

— И что ты предлагаешь делать? — недовольно нахмурилась Бруд.

— Ты пробовала связаться с кем-нибудь? Или гиперпередатчик тоже повреждён?

— Повреждена антенна дальней связи, — отозвался Джормум. — Когда тофский крейсер открыл по нам огонь, третий ракетный поток задел антенну. Полагаю, что повреждён блок гипертранслятора, но это можно установить, лишь выйдя наружу.

— Пойдёшь? — спросила Марис.

— А кто ещё это сможет сделать? — пожал плечами ориндианец. — Придётся мне, как ни крути…

Бруд молча кивнула и бросила взгляд на панель управления. Там, к сожалению, ровным счётом ничего не изменилось.

Исчезновение основных сил юужань-вонгов поставило

Генеральный Штаб в довольно сложное положение. Куда и для чего Шиммра увёл большую часть флота, никто не знал, следовательно, удара можно было ждать с любого направления. Такое положение дел никого не устраивало, поэтому имперское военное командование приняло решение разослать во все уголки галактики разведывательные корабли. Не был обойдён вниманием и один из спутников Небесной Реки — карликовая галактика dE-типа Огненный Кулак, или Компаньон Беш, как иногда её называли обитатели Главной Галактики, откуда происходили такие расы, как тофы и нагаи. Но последние уже давно обосновались в Неизведанных Регионах, покинув свои миры, опустошённые длительной войной с тофами, а бородатые пираты-отморозки уже давно не появлялись в пределах видимости имперцев и их союзников. Возможность удара в спину не прельщала Генеральный Штаб на Корусанте, поэтому разведывательный корабль класса «дальний разведчик» «Коррибанская Гончая» под командованием лейтенанта Рэла Морина был снаряжён именно в эту часть космоса. В состав его небольшого экипажа были включены Рука Императора Марис Бруд, которая, фактически, являлась командиром миссии, и сотрудница Инквизитория Кайриса.

Поначалу всё шло довольно обычно. «Коррибанская Гончая» благополучно стартовала с военной базы на Ансионе и взяла курс на Неизведанные Регионы. Совершив три гиперпрыжка, звездолёт достиг безымянной системы, расположенной всего лишь в семи световых годах от края спирального рукава, и начал приготовления к броску в Огненный Кулак. Сто пятьдесят тысяч светолет, разделяющие обе галактики, Морин рассчитывал преодолеть одним гиперпереходом за пять стандартных суток. Нечасто, но корабли из Небесной Реки летали в Огненный Кулак, так что ничего опасного в таком перелёте Морин не видел.

Действительно, ничего неприятного по пути к Компаньону Беш не случилось. Разведчик благополучно пересёк в гиперкосмосе межгалактическое пространство и оказался в пределах галактики-сателлита. Проверив две системы, о которых точно было известно, что там могут быть базы тофов, и не найдя там ничего, кроме давно разрушенных компаунд-комплексов, «Коррибанская Гончая» двинулась дальше, вглубь Компаньона, тщательно маскируя своё присутствие, чтобы не быть обнаруженной.

Самое вероятное место, где можно было разжиться информацией, называлось система Тоф, но лезть в логово пиратов сходу Морин не решился. Разведывательный корабль вышел из гиперпространства на самой границе системы тофов, неподалёку

от огромной гелиево-водородной планеты с обширной спутниковой семьёй, и запустил в центральные районы системы нескольких проботов, сам же укрылся под преломляющим полем в тени одного из спутников газового гиганта. И стал ждать результатов.

Спустя двое суток вернулся один из проботов. Когда его приняли на борт, экипаж «Гончей» ужаснулся тому состоянию, в котором пребывал дроид-разведчик. Половины его антенн словно срезало циркулярной пилой, весь корпус был отмечен вмятинами и следами от попадания энергетических зарядов. Однако заключённый внутри специальной бронированной ячейки жёсткий диск на полихордовых кристаллах сохранил свою целостность и информацию, которая была заключена на нём, тут же скопировали в оперативную память бортового компьютера «дальнего разведчика».

Ознакомившись с полученными проботом данными, Марис Бруд и Кайриса поняли, что они сумели сорвать главный приз в Имперской Лотерее. Видеозаписи с камер дроида ясно показывали наличие в системе Тоф огромного количества кораблей юужань-вонгов, собственно тофов, и рептилоидов-аргаи. И деловитая суета, царившая среди этого скопления разнокалиберных звездолётов, свидетельствовала о том, что идёт подготовка к вторжению в Главную Галактику.

Как тофы сумели обнаружить укрытый преломляющим полем корабль, было не совсем понятно. Скорее всего, здесь им оказали помощь юужань-вонги, использовавшие какие-то свои гравитационные технологии, в которых, надо признать, они были довольно сильны. Пока разведчики просматривали полученную от пробота информацию, неподалёку от «Гончей» совершенно неожиданно открылись окна гиперперехода, откуда посыпались боевые суда пиратов. Прежде чем экипаж «дальнего разведчика» успел среагировать на неожиданное появление сил противника, тофы сноровисто окружили предполагаемое местоположение имперского звездолёта и нанесли ракетный удар по площади. Большинство ракет всё-таки ушло в пустоту, но несколько угодили в поле преломления, вызвав интерференционную волну и понизив мощность дефлекторного щита на пятнадцать процентов. Экипаж разведкорабля бросился по своим местам, и именно в этот момент «Гончую» сотряс второй удар. И на сей раз экран невидимости не выдержал перегрузки и отключился, явив тофам имперский разведкорабль. Вот тогда-то они и взялись за него всерьёз, открыв огонь из всех орудий и ракетомётов. Третий ракетный поток накрыл «Гончую», пробив защиту и вызвав многочисленные внутренние повреждения, а также спровоцировав

ряд взрывов, которые вывели из строя часть космонавтов.

Так как командир «Гончей» выбыл из строя вследствие полученных ранений и сейчас пребывал в бессознательном состоянии в медотсеке корабля, пилотирование командование взял на себя второй пилот, Бруд и Кайриса помогали Ксалричу, чем могли. Именно их совместные действия и позволили «дальнему разведчику» ускользнуть от тофов и прибывшего им на подмогу вонгского крейсера. Хотя это и стоило немалых усилий, так как тофы и юужань-вонги явно не собирались выпускать из своих лап имперское судно. Но их усилия не увенчались успехом, чему все, кто сейчас находился в более-менее здравом состоянии на борту «Гончей», были несказанно рады.

— Я выхожу, — услышали Ксалрич, Бруд и Кайриса голос Джормума. На мониторе было видно, как бортмеханик протискивается через внешний шлюз, облачённый в защитный скафандровый комплекс, на поясе которого висел бокс с инструментами. — Постарайтесь не дёргать корабль, пока я буду ковыряться в трансляционном блоке.

— А ты покрепче привяжись! — хмыкнула Марис.

Джормум что-то невнятно пробормотал и, закрепив один конец страховочного фала в замке фиксатора, осторожно выбрался наружу.

Бруд и Кайриса внимательно следили за действиями Джормума, в то время, как Ксалрич продолжал возиться с бортовым компьютером. Бортмеханик, осторожно вытравливая страховочный фал и используя для передвижения вдоль корпуса разведчика встроенные в скафандр микродвижители, добрался до антенны гиперсвязи и, расположившись чуть правее блока гипертранслятора, принялся ковыряться в сложном устройстве, которое отвечало за установление канала связи через гиперпространство. Аккуратно вскрыв небольшой лючок на корпусе устройства, Джормум достал из бокса с инструментами тестер и тщательно проверил пеленгатор на предмет наличия повреждений. В динамиках внешней связи раздалось хмыканье ориндианца, после чего до Руки Императора и инквизитора донёсся его довольный голос:

— Всё не так страшно, как могло бы показаться на первый взгляд. Сам блок не повреждён, осколки лишь слегка посекли главный фидер. Поставлю перемычку, думаю, всё заработает, как положено.

— Сколько времени это займёт? — спросил Ксалрич, по-прежнему уткнувшись носом в дисплей.

— Минут десять, думаю.

Второй пилот «Коррибанской Гончей» лишь молча кивнул в

ответ на эти слова Джормума.

— Что с бортовым компьютером, Горан? — Марис перевела взгляд на второго пилота разведкорабля.

— Работает, — последовал ответ, — вроде как. Даже странно. Я, честно говоря, ожидал худшего. Но всё-таки некие погрешности в работе системы наблюдаются. Видимо, последствия ЭМ-удара сказываются.

— А что говорит программа-диагност? — спросила Кайриса.

— Ничего такого, из-за чего стоило бы поднимать шум, но всё же есть кое-что. Подотдел системы, отвечающий за гиперкоординаты, не открывается автоматически при активации навигационной программы, придётся данные вручную вводить. И это при условии, что парни в машинном отделении справятся с ремонтом гипердрайва.

— Связать проволокой и перекинуть пару перемычек? — Кайриса хмыкнула. — Только вряд ли это поможет… А как там дела в двигательном отсеке обстоят?

— Поглядим сейчас. — Бруд дотронулась до сенсора включения внутрикорабельной связи, и над панелью управления развернулся небольшой трёхмерный видеоэкран, отображающий спины двоих космонавтов, копающихся в мотиваторе гипердрайва, чей кожух был снят с корпуса и лежал рядом. — Тайнер, Вэйл?

Оба космонавта одновременно повернулись на звук раздавшегося из динамика интеркома голоса, явив забрачке и датомирке перепачканные лица.

— Что у вас? — Бруд внимательно оглядела ремонтников.

— Собственно, мотиватор практически готов… если можно так выразиться, конечно, — неторопливо ответствовал Эвир Тайнер, уроженец Кэл-Сети, планеты, расположенной на Метеллоском Торговом Маршруте. — Вряд ли он выдержит более одного прыжка, но это хотя бы что-то, нежели совсем ничего. Ещё минут двадцать-тридцать — и ремонт будет закончен.

— Хотите сказать, что после этого мы сможем совершить прыжок?

— Это сильно сказано, — встрял Халбран Вэйл, отирая лицо куском ветоши. — Гиперпривод, конечно, сработает, но как далеко мы сможем прыгнуть — это уже второй вопрос. В любом случае, это всё лучше, нежели торчать тут, как какой-то кусок… мм… породы…

Скорее всего, Вэйл собирался употребить совсем другое слово, грубоватое, но решил заменить его более приличным.

— И куда вы предлагаете прыгать? — Ксалрич взглянул на экран. — Поблизости нет ни одной подходящей планеты! До

Империи далеко, до союзников — чуть ближе, но тоже далеко. А в этой части Неизведанных Регионов, скажу честно, мне неизвестно ни одной мало-мальски развитой цивилизации. Так что, по всему выходит, что прыгать будем наудачу.

— Всё же лучше, нежели ждать, пока по наши души явятся «резаные морды»! — буркнул Вэйл. — Где гарантия, что здесь нет их кораблей?

— Нужны координаты подходящих систем, — сказала Кайриса. — Изучив их, мы сможем принять решение, куда именно нам можно попытаться добраться.

— А если нам просто подать сигнал бедствия? — предложил Ксалрич. — Это более безопасно, чем уйти в гипер с полудохлым мотиватором гипердрайва.

— Безопасно? — прищурилась Бруд. — Гм… Сигнал, подать, конечно, можно, только вот где гарантия, что на него откликнется именно тот корабль, что нам нужен?

— Юужань-вонги вряд ли знакомы с частотами, на которых общаются флотские, — раздался голос Родсу Джормума, всё ещё возившегося с блоком транслятора на внешней обшивке «Коррибанской Гончей». — Чего я бы не сказал о тофах. Разведка, как я слышал, у них тоже неплохо поставлена, так что я бы всё-таки рискнул прыгнуть… но решать вам, разумеется.

Марис Бруд недовольно нахмурилась. С одной стороны, торчать в пространстве на виду у неизвестно кого, довольно рискованно. В их теперешнем положении хватит одного-двух выстрелов, и никто никогда так и не узнает, куда подевался корабль-разведчик «Коррибанская Гончая». Но с другой, уходить в гипер с мотиватором, который вот-вот развалится, тоже не вариант. Хорошо ещё, если звездолёт просто выбросит из гиперпространства где-нибудь на задворках какой-нибудь захолустной системы, но ведь его могло зашвырнуть и в околозвёздное пространство, а это, в их теперешнем положении — верная гибель. Но решать нужно было, и решать быстро. Если какой-нибудь вонгский корабль или рейдер тофов обнаружит их в этой точке пространства…

— Э-э… — раздался в динамиках голос Джормума, и Марис показалось, что бортинженер чем-то обеспокоен. — Я, собственно, закончил, только вот тут что-то странное творится…

— Что именно? — тут же насторожилась Рука Императора.

— Что-то приближается к «Гончей», по вектору семь-сорок четыре-пятнадцать, со стороны восточной полусферы, — последовал ответ Джормума, и в голосе бортинженера Бруд явственно различила тревожные нотки. — Я вижу это на радаре, но пока не могу понять, что это такое…

— Это большое? — спросил Ксалрич, отрываясь от компьютера корабля.

— Этой какой-то рой, состоящий из отдельных… — Джормум неожиданно замолчал.

— Родсу? — насторожился второй пилот «дальнего разведчика».

— Я, кажется, знаю, что это, — спокойно сказал Джормум. — Я сворачиваюсь. И, Горан — нам надо уходить.

— Почему?

— Если я всё правильно рассмотрел, к нам сейчас приближается рой гратчинов. Откуда они тут взялись, я понятия не имею, вполне возможно, что их где-то выпустил вонгский корабль, но от этого не станет легче, когда эти жуки начнут портить корпус «Гончей».

— Вот же зараза! — Ксалрич быстро пробежал пальцами по сенсоратуре, вводя необходимые команды активации бортовых систем. На пульте управления ожили индикаторы, откуда-то раздалось мерное гудение включившихся генераторов. — Прыгнуть быстро не получится, придётся уходить от гратчинов в обычном пространстве до того момента, когда я смогу активировать гипердрайв.

— Не было печали! — зло поморщилась Кайриса. — Уйти от них не проблема, собственно говоря, но не сейчас, когда мы едва ноги волочим. Или всё-таки дело не так плохо обстоит, как мне кажется?

— Ну, развить максимальную скорость мы вряд ли сможем, — проговорил Ксалрич, запуская продувку маршевого двигателя, — но опередить гратчинов сумеем. Правда, всё зависит от того, сколько их и в каком состоянии они сами находятся. Если они были выпущены вонгским кораблём, а это, скорее всего, была корос-строна, значит, где-то имело место боестолкновение с нашими либо с кем-то из союзников. Следовательно, их состояние может быть не очень хорошим… хотя и потрёпанные, они способны нам испоганить корабль. А стрелять по гратчинам трудно — больно вёрткие, сволочи! Это всё равно…

— Я на борту! — раздался из динамика голос Родсу Джормума. — Давайте, шевелите ходулями уже! Рой гратчинов на подходе!

— Включаю маршевый двигатель!

Горан Ксалрич с размаху опустил кулак на сенсор активации главного двигателя. Вспыхнули яркими цветами многочисленные индикаторы — и практически сразу же половина из них погасла, а из оставшихся большинство высветили тревожную красную

гамму.

— О, хаттова отрыжка! — лицо Ксалрича приобрело мертвенно-бледный оттенок. — Вот этого и я опасался!

— Тайнер, Вэйл — какого хрена у вас там творится?! — рявкнула Марис.

— Извините, мэм, но это не наша вина, — отозвался Вэйл. — Центральный фидер не выдержал нагрузки и перегорел. Мы едва успели включить предохранительные блоки, иначе могло разнести весь контур.

— В каком состоянии находится защита? — спросила Кайриса.

— В хреновом! — буркнул Ксалрич. — Тот тофский рейдер основательно нам попортил системы своим ЭМ-излучателем. Щит практически не работает, кормовые орудия уничтожены. Чтобы сбивать гратчинов, нам придётся развернуть «Гончую». А как это сделать, а? Выйти в космос и подтолкнуть, чтобы раскрутить вокруг оси?

— Гироскопы работают? — Бруд кинула быстрый взгляд на монитор радара, который ожил всё-таки благодаря стараниям второго пилота разведкорабля.

— Более-менее. Но…

— Какого хатта вы тут языками мелете?! — в рубку ворвался Джормум, так и снявший по возвращении на корабль скафандра, лишь лицевой щиток шлема был поднят. — Рой вот-вот настигнет «Гончую»! Разворачивайте корабль носом к рою — так мы сможем накрыть их залпом носовых орудий!

— Всех не собьём, — тихо процедила Кайриса. — И тогда нам придётся довольно туго.

— Есть иные варианты? — Ксалрич включил питание гироскопов и «дальний разведчик» стал разворачиваться носом к приближающемуся рою гратчинов. — По крайней мере, хотя бы серьёзно проредить их ряды попытаемся… Родсу — давай к панели управления орудиями!

Джормум молча кивнул и, всё так же оставаясь в скафандре, быстро снял перчатки и плюхнулся в кресло за пультом управления огнём. Жалобно скрипнули амортизаторы, принимая вес облачённого в ЗСК бортинженера.

— Оценка численности противника — примерно около четырёх сотен единиц, — проговорил Ксалрич, быстро просмотрев поступающие данные. — При их теперешней скорости рой настигнет нас через четыре минуты.

— Расстреляем часть гратчинов — остальные ведь в нас вцепятся, как цветочные мухи в спелый плод муджи. — Кайриса недовольно нахмурилась. — А эти твари, хоть их и не так-то

трудно пристукнуть, слишком уж гадливые. Успеют ведь ещё больше вреда принести «Гончей».

— Куда уж ещё-то! — невесело усмехнулась Бруд.

— Связь восстановлена, — бросил Джормум, искоса поглядев на одарённых особ. — Правда, неясно, есть ли поблизости хоть кто-нибудь, могущий прийти нам на помощь. Я уже послал на флотской частоте сигнал о помощи, но что-то маловероятно, что здесь может быть кто-нибудь из наших. Слишком далеко от Империи…

— Рой приближается. — Ксалрич сверился с показаниями приборов. — Мне вот интересно — зачем вонги разводят этих инсектоидов? Они же для них самих большую опасность представляют!

— При случае спроси у них самих! — буркнул бортинженер «Гончей», сосредоточив всё своё внимание на приближающемся рое гратчинов.

В кабине «дальнего разведчика» повисло напряжённое молчание. Взгляды всех, кто находился в отсеке, были прикованы к мониторам. Правая рука Джормума крепко сжимала джойстик ручного управления носовыми лазерными орудиями — автоматическое управление не работало, стрелять нужно было самому. Во всё ещё работающем динамике внутренней связи было слышно, как матерятся Тайнер и Вэйл, пытаясь восстановить работоспособность маршевого двигателя разведкорабля. Марис Бруд провела рукой по лицу, словно снимая с него паутину, и подумала, что, если всех гратчинов перебить не получится и часть этих гадких вонгских насекомых всё же осядет на корпусе «Гончей», придётся подать на внешнюю обшивку сильный электрический разряд, который наверняка убьёт гратчинов.

— Минута до контакта, — напряжённым голосом проговорил Ксалрич, неотрывно глядя на один из мониторов. — Родсу — ты готов?

— Готов, готов! — ворчливо отозвался Джормум. Бросил взгляд на одарённых дам. — Слушайте, а Силой этих паразитов нельзя как-нибудь шугануть?

— Как именно? — поинтересовалась Кайриса. — Броском Силы? Теоретически можно попытаться, подпустив гратчинов поближе, захватить их психокинетическим полем и бить их о корпус корабля, но всё равно всех таким способом мы просто не успеем передавить. Сколько их хотя бы примерно?

— Около четырёх сотен, — ответил второй пилот разведчика, манипулируя голографическим интерфейсом, пытаясь увеличить мощность дефлекторного щита.

— Многовато… — протянула Марис. — Всех действительно

не…

— Стойте, погодите! — Ксалрич неожиданно прекратил возню с интерфейсом и уставился на главный пульт управления. — Что-то происходит в пространстве…

— Вонги? — насторожился Джормум, стиснув джойстик управления огнём так, что костяшки пальцев бортинженера побелели от напряжения.

— Если верить гиперсканеру, к нам приближается корабль. Идёт в гипере на очень большой скорости.

— Кто ещё тут шариться надумал? — Бруд сузившимися глазами взглянула на небольшой монитор гиперсканера. Действительно, от края экрана к его центру довольно быстро двигалась яркая зелёная точка, означавшая звездолёт, находящийся на данный момент в гиперпространстве. Определить, чей это был звездолёт, не представлялось возможным — идентификатор не работал.

— Его скорость очень высока, — задумчиво произнесла Кайриса, тоже глядя на монитор. — Такое впечатление, что он осознанно стремится именно в данную точку пространства… О, гляньте-ка! Формируется окно гиперперехода! И так близко от нас!

Действительно, всего лишь в полутора световых секундах от «Коррибанской Гончей» открылось окно гиперперехода, из которого в обычный космос выскочил имперский ударный крейсер класса «Вибр-2». И почти сразу же и Марис, и Кайриса почувствовали присутствие на его борту сразу двух одарённых, причём довольно высокого уровня. Стало быть, их возвращение в Небесную Реку не прошло мимо внимания тех, кто был с Силой на «ты».

Крейсер, едва выйдя из гиперпространства, заложил крутой вираж и его левый борт озарили яркие вспышки тяжелотактных турболазерных пушек. В отличие от сильно повреждённого «дальнего разведчика», крейсер находился в идеальном состоянии, что и продемонстрировали его канониры, открывшие огонь по рою гратчинов при содействии бортового тактического ОИ. Космос озарился яркими бесшумными вспышками — первый же залп орудий накрыл рой, уничтожив множество гратчинов. Оставшиеся инсектоиды быстро переориентировались и устремились к «Вибру», но экипаж крейсера явно не собирался подпускать их к себе. Турболазеры снова произвели залп, после чего крейсер выстрелил из корабельного ядерного дезинтегратора. Расщепляющее поле накрыло собой всех оставшихся гратчинов, переведя их в состоянии квантов светового излучения.

Неожиданно над пультом управления вспыхнула тонкая световая нить, развернувшаяся в трёхмерный видеообъём, откуда на находящихся в рубке «Гончей» уставилось спокойное лицо мужчины средних лет с аккуратно подстриженной по последней кореллианской моде бородкой, одетого в боевую броню Имперского Рыцаря.

— Я так понимаю, что мы успели как раз вовремя? — спросил он.

— Мастер Халкион — вы даже не представляете себе, как мы рады вас видеть! — на лице Бруд возникла радушная улыбка. — Мы уж думали — всё, приехали!

Корран Халкион улыбнулся в ответ.

— Ваше присутствие в Неизведанных Регионах почувствовали Сарисс и магистр Ти трое суток назад, после чего они поставили на уши едва ли не весь Флот. Сам Лорд Вейдер отдал приказ немедленно найти вас и оказать всю возможную помощь. Мы находились вблизи системы Борвес, когда пришло сообщение от главкома. Ну, а вычислить ваше местонахождение по эху в Силе было не так уж и трудно. Так что теперь вы в полной безопасности и…

— Мастер Халкион — вы должны как можно скорее доставить нас на Корусант! — выпалила Кайриса. — Данные, которые мы сумели получить в Огненном Кулаке, чрезвычайно важны для Генштаба! Мы должны известить обо всём Императора и Лорда Вейдера!

— Императора-то вы известите, можете не сомневаться, — отозвался Халкион, — однако, боюсь, что с Вейдером у вас ничего не получится.

— Это почему? — осторожно поинтересовалась Бруд.

— Лорд Вейдер отбыл в неизвестном направлении почти сразу же после того, как отдал приказ о ваших поисках. Судя по всему, случилось что-то, что потребовало личного присутствия Верховного. — Халкион оглядел Марис и Кайрису. — Это не может быть связано с вашей информацией?

— Вряд ли, — отозвалась датомирка. — Слишком мало времени для того, чтобы силы вонгов, тофов и аргаи достигли Главной Галактики…

— Силы… — Халкион замолчал и понимающе кивнул. — Нашли, да?

— Да. И очень хочется надеяться, что у нас достаточно времени для того, чтобы успеть подготовить этим мерзавцам достойную встречу.

— О, в этом вы можете не сомневаться! — лицо кореллианца исказила недобрая усмешка. — Н'зот вот-вот падёт, мон-каламари

и куаррены разгромили вторгшихся в их пространство юужань-вонгов, флотилия «резаных морд» в Си'Клаату блокирована хаттами. Так что встречу им мы сумеем организовать, уж не сомневайтесь. Очень тёплую.

Произнеся последние слова, Халкион как-то нехорошо улыбнулся. И улыбка эта ничего хорошего не предвещала.

Глава 14

Неизведанные Регионы, Гардажский Рифт, живая планета Зонама-Секот.

Люк Скайуокер, стоящий у огромного обзорного иллюминатора из транспаристила, искоса посмотрел на входящих в главный конференц-зал «Палача» Джейсена, Джайну, Вестару Каи и имперского инквизитора Наммана Ча. Рядом с сыном, как обычно, размеренно вышагивал Тулак, спокойно и, вместе с тем, внимательно наблюдая за происходящим.

— Результаты первичного сканирования подтверждают рапорты разведчиков, лорд Каллидус, — произнёс Ча, бросая взгляд в иллюминатор, по другую сторону которого простиралась вечная тьма космической ночи. — В районе, который известен, как Дальняя дистанция, замечен космический корабль юужань-вонгов, по оценочным данным — это что-то вроде челнока. Активность минимальна, однако существует вероятность того, что прибывшие направляются в местность, которая носит название Центральное Плато и где, опять же по предварительным данным, расположено… мм… обиталище планетарного разума. То есть, Секот, собственно, находится повсюду на планете… хм… удивительный феномен, что и говорить… но именно на Центральном Плато расположен загадочный объект, который лангези и ферроанцы именуют Колодцем Разума. Если мы правильно понимаем, то в этом месте существует реальная возможность нанести вред Секоту. И ещё. — Намман Ча внимательно взглянул на Люка. — Я очень отчётливо чувствую присутствие на Зонаме одарённого. Думаю, что это Верджер.

— Это я тоже ощущаю, Намман, — кивнул лорд Каллидус. — И вы правильно думаете. Это Верджер. Ибо кто ещё из одарённых может находиться в одной компании с юужань-вонгами?

— Чего она вообще добивается? — нахмурилась Джайна. — Личные мотивы?

— Верджер, насколько я помню рассказы отца, является ярой сторонницей идей Дарта Бэйна, — сказал Люк, снова поворачиваясь к иллюминатору. — И по её мнению, Владыка Сидиус в своё время нарушил Правило Двух, более того — он его просто отменил, создав Орден Имперских Рыцарей. Для приверженцев доктрины Бэйна сие есть ересь самого высокого пошиба, так что тут мы имеем дело просто со злобной фанатичкой. Кель-Дрома как-то очень верно подметил, что

хорошо, что фоши считаются почти вымершей расой. Возможно, что так оно и есть, ведь мы так и не нашли родную планету Верджер. Но сейчас речь не об этом, а о том, как предотвратить катастрофу.

— Вы думаете, что Зонаме-Секот грозит беда, лорд Каллидус? — осторожно спросила Вестара.

— А как ещё можно объяснить присутствие на планете отряда вонгов и бывшего джедая? Комм Карш много интересного поведал нам о Верджер. Это не просто коллаборационизм — это уже сознательное предательство народов Небесной Реки. Хотя в рамки теории о её фанатизме, как ярой бэйнитки, это вполне укладывается.

— И каковы же наши действия? — Джейсен в упор взглянул на отца. — Если мы будем выжидать и дальше, то рискуем потерять Зонаму-Секот. А если я всё правильно понял, планета играет большую роль в планах противников Шиммры из числа юужань-вонгов. Хотя трудно будет сотрудничать с вонгами… пусть даже они и ничем таким себя не запятнали. Но ладно, это к делу не относится…

— Напротив, сын — очень даже относится. — Лорд Каллидус перевёл взгляд на Джейсена. — Нельзя уподобляться нашим врагам и становиться такими же, как они. Это путь в никуда. В Хаос.

— Я просто имел в виду, что нельзя слепо верить всему, что этот Карш понарассказывал, — пробормотал Джейсен. — Вонг всё-таки…

— Вонг, — согласно кивнул Каллидус. — Но, как и любой разумный вид, вонги тоже заслуживают право на жизнь.

— А я разве что против имею? — Джейсен, почувствовав, что начинает краснеть, зло насупился и что-то пробормотал себе под нос. Судя по виду молодого ситха — не совсем приличное.

Люк хотел что-то добавить к сказанному, но тут коротко пискнул комлинк на его левом запястье.

— Слушаю, капитан Реннаген.

Над связным устройством развернулся миниатюрный видеообъём, внутри которого возникло изображение капитана «Палача».

— Лорд Каллидус — поступило сообщение от Лорда Вейдера, — произнёс каридец, почтительно поклонившись ситху. — Его личный шаттл готов к вылету. Он просит вас как можно скорее спуститься в главный ангар.

— Передайте Лорду Вейдеру, что я скоро прибуду.

— Да, лорд Каллидус.

Голограмма Честера Реннагена отсалютовала и отключилась.

— Похоже, что пришла пора для активных действий! — усмехнулся Каллидус. — Да и поглядим заодно на это так называемое «семя Юужань'тара». Живая планета — такое не каждый день встречается…

Кабина пронизывающего турболифта доставила лорда Каллидуса и его сопровождающих на главную ангарную палубу Звездного Суперразрушителя. Выйдя из лифта, Люк огляделся по сторонам и, заметив командира «Теней Вейдера» ногри Хеткоррха, направился в его сторону.

— Лорд Каллидус. — Хеткоррх при виде подходящего ситха почтительно склонил голову. — Всё готово для отбытия.

— Лорд Вейдер здесь? — спросил Люк.

— Он уже на борту своего шаттла.

— А что здесь делают дроиды-терминаторы? — ситх взглянул в сторону десантно-штурмового транспорта, стоящего в некотором отдалении от «Теты-3» Тёмного Лорда, в который по опущенной грузовой аппарели размеренно шествовал взвод боевых дроидов модели Т.

— Предполагается боевой контакт с противником, сэр, — ответил Хеткоррх. — Лорд Вейдер не желает рисковать, поэтому он распорядился о прикрытии группы высадки.

— «Тени», надо полагать, тоже последуют на Зонаму-Секот?

Хеткоррх молча пожал плечами, как бы говоря — вопрос-то риторический.

— Понятно, — усмехнулся Каллидус. — Что ж — это радует. Однако, не будем терять понапрасну время. К тому же, Лорд Вейдер не любит, когда опаздывают.

— Это уж точно! — позволил себе усмехнуться командир «Теней Вейдера».

Поднявшись на борт «Теты-3», Каллидус обнаружил Лорда Вейдера сидящим в десантном отсеке. На коленях ситха виднелся работающий переносной компьютер, дисплей которого отображал какие-то ломаные линии и ветвящиеся графики.

Главком взглянул на появившихся в десантном отсеке челнока и что-то тихо произнёс в микрофон гарнитуры, закреплённой у него на правом ухе. Тут же раздалось мерное гудение включившегося реактора, говорящее о том, что корабль находился в режиме предстартового состояния.

— Мы отправили к Зонаме-Секот небольшую группу проботов, — произнёс Вейдер, снова уткнувшись в дисплей. — Восемь зондов. На данный момент в строю осталось три, остальные уничтожены вонгами. Как им это удалось, я не знаю, но подозреваю, что здесь не обошлось без нашей пернатой знакомой.

— Разумеется, для Верджер отследить пробота в Силе не представляется проблемой, — кивнул Люк, садясь рядом с отцом. — Как близко они находятся от Колодца?

— На расстоянии примерно полудневного перехода, — последовал ответ. — По какой-то причине они не стали сажать свой корабль близко к месту, вместо этого предпочли двигаться своим ходом.

— Своим ходом — это как? — поинтересовался Намман Ча.

— Пешком. Хотя у них есть аналоги наших наземных машин, но они идут именно пешком. Возможно, опасаются, что Секот может нанести быстрый удар по ним, если они будут двигаться на своих био… э-э… словом, на наземном транспорте. И вполне возможно, что именно поэтому они движутся тремя отдельными группами разной численности.

Гул работающего реактора внезапно сменился тихим гудящим фоном включившегося маршевого двигателя, что означало, что челнок покинул главный ангар «Палача» и находится в космическом пространстве.

— Есть данные о наличии у противника каких-либо видов ОМП? — спросила Джайна. — Или вообще оружия?

— Последние снимки и видеокадры, переданные одним из проботов, показывают, что первая группа вонгов идёт налегке. — Вейдер опустил крышку-дисплей и откинулся на спинку амортизационного кресла. — Из вооружения у них присутствуют амфижезлы и малтаки. Третья группа, судя по всему, выполняет роль прикрытия, тогда как первая — своего рода разведки и штурмбатальона. А вот основная группа вонгов, среди которых и наша старая знакомая Верджер, следует на одинаковом расстоянии от авангарда и арьергарда, и у этой группы наблюдается что-то довольно солидных размеров. Во всяком случае, эту штуку они даже не несут — они везут её на каком-то бионическом транспорте.

— А что это такое? — задал вопрос Джейсен.

— Неясно. Одно можно сказать определённо — ничего общего с известными нам видами ОМП оно не имеет. Оно не излучает ни радиацию, ни потоки элементарных частиц, ничего, характерного для вакуумного заряда тоже не регистрируется. Единственное, что видит зонд — ЭМ-излучение. И ещё тепловая сигнатура, больше похожая на тепловой след живого существа.

— У «резаных морд» всё живое, так почему бы и бомбе не быть живой? — проворчал Джейсен, почёсывая тук'ата за правым ухом.

— Если это довин-тягун, то какой смысл его туда тащить? — пожал плечами Люк. — У Зонамы ведь нет спутников — планета

же способна перемещаться, куда ей заблагорассудится. Что он может притянуть к поверхности? Тут даже астероидов нет поблизости!

— Возможно, это не довин-тягун, а что-то другое. — Вейдер покачал головой. — Вот уж не думал, что по прошествии стольких лет мне придётся иметь дело с джедаем!

— Верджер спасло то обстоятельство, что она находилась вне пределов нашей досягаемости, — буркнул Джейсен. — Не то бы ей давно уже скрутили её тощую шею!

— Однако, сын! — Каллидус с удивлением взглянул на Джейсена. — Откуда такая кровожадность по отношению к фош? Ты ведь даже ни разу её не видел!

— А как ещё можно относиться к одарённой, которая, вместо того, чтобы помогать в борьбе с врагом, который грозится уничтожить нас всех, помогает врагу этому самому? Предателей, по-моему, во все времена к стенке ставили перед расстрельной командой!

— Здесь нечего возразить, Джейсен, — усмехнулся Тёмный Лорд. — А Верджер, как ни крути — именно предатель.

— Я так полагаю, что гвардейцами Хеткоррха и теми дроидами Т-серии ты не ограничился? — Каллидус поудобнее устроился в кресле.

— Раз для сторонников Карша Зонама-Секот имеет столь большое значение, то я справедливо счёл, что не помешает привлечь к делу Инквизиторий. На третьем челноке находится группа инквизиторов, Ча ими командует.

— Значит, союз с группировкой Карша — решённое дело?

— Думаю, что да. Альтернатива — истребительная война. Но мы не вонги, чтобы вырезать всех под корень. Император пришёл к выводу, что будет куда лучше, если мы заключим некое соглашение с Каршем, Шаи и их группировкой. В конце концов, они кажутся здравомыслящими разумными.

— Будем на это надеяться.

* * *

Три имперских шаттла вошли в атмосферу живой планеты Зонама-Секот практически одновременно, окутанные дефлекторными полями и ощетинившись орудийными стволами. Однако никто не пытался каким-либо способом воздействовать на космопланы, хотя сканирующая аппаратура фиксировала устойчивый поток какого-то излучения, которое было направлено на корабли имперцев. Что это было за излучение, однозначно

сказать было нельзя, но в его составе присутствовала рентгеновская компонента. Пилот второго штурмового транспорта высказал предположение, что космопланы сканируются самим Секотом, что, по всей вероятности, было недалеко от истины. Чего можно было ожидать от планетарного разума, если он решит вдруг, что прибывшие представляют для него опасность, сказать никто не брался. Хотя, с другой стороны, вонгский корабль ведь спокойно сел на планету. Значит, и имперским челнокам ничего не угрожало. Пока, по крайней мере.

Шаттлы опускались к поверхности Зонамы-Секот друг за другом, причём «Тета-3» двигалась между двумя десантно-штурмовыми «Стражами» третьей модификации, и это несмотря на возражения Вейдера. В ответ на его слова о том, что негоже главкому прятаться за спинами своих солдат, Хеткоррх твёрдо заявил, что негоже главкому идти в первых рядах, ибо для этого существуют солдаты. И переубедить ногри Тёмному Лорду не удалось, так что сейчас личный шаттл Вейдера следовал за головным «Стражем», прикрываемый с кормы вторым челноком.

— Что предполагаешь делать с Верджер, если удастся её изловить? — Люк взглянул на Вейдера, который невозмутимо сидел в десантном мидель-кресле, положив руки на подлокотники и глядел куда-то в одну ему ведомую точку. — По мне, так было бы проще её попросту пристукнуть. Возиться с ней мне как-то не хочется.

— Полагаю, что ты прав, Люк, — неторопливо ответил Тёмный Лорд. — В конце концов, с предателями именно так и поступают. Хотя было бы интересно расспросить её о мотивах её действий…

— Какие мотивы у неё могут быть, кроме своих шкурных интересов и тупого следования пресловутой Доктрине Бэйна? — возмущённо фыркнул Джейсен. Заметив неодобрительный взгляд отца, молодой ситх несколько смутился. — Э-э… прошу извинить меня за горячность, но всё же…

— Не стоит извиняться, Джейсен, — отмахнулся Вейдер. — По большей части, ты прав. Её действия… я, вообще-то говоря, за время возни с этим так называемым Альянсом насмотрелся на подобное.

— Значит, при её обнаружении допускается любое действие с нашей стороны? — прищурился Джейсен.

— На месте будет видно, Джейсен, — уголки губ главкома изогнулись в едва заметной улыбке.

Челноки, между тем, пробили слой лёгких облаков и взорам их пилотов предстала поверхность Зонама-Секот. Во все стороны простиралась обширная травянистая равнина, кое-где на ней

виднелись небольшие рощицы. В северной части равнины наблюдались поселения аборигенов, но ничего такого, что могло бы нести угрозу трём имперским кораблям, видно не было.

— Действовать нужно на опережение, поэтому я приказал челноку инквизиторов садиться непосредственно вблизи Колодца, — пояснил Вейдер. — Незачем рисковать и позволять вонгам подобраться к цели вплотную.

— А мы? — задал вопрос Люк.

— А мы высадимся чуть подальше от Колодца, но чуть поближе к противнику! — усмехнулся Тёмный Лорд. — Заодно и узнать попробуем, что за пакость задумал Шиммра с подачи нашей пернатой знакомой!

— Явно ничего хорошего! — буркнул Джейсен.

Один из «Стражей», покачав боковыми стабилизаторами, ушёл влево и вниз, проваливаясь куда-то к поверхности Зонамы-Секот. Второй «Страж» и «Тета-3», двигаясь тем же эшелоном, слегка скорректировали курс, направляясь в восточном направлении.

— Дроиды серии Т прекрасно себя зарекомендовали в боевых действиях против юужань-вонгов, — сказал Люк, проверяя своё снаряжение. — Не каждый живой солдат сможет довести противника до такого состояния, как дроид-терминатор. Великолепный способ совмещения психологической войны и активных боевых действий!

— Да, «Тендрандо Армори» постаралась на совесть! — усмехнулся Вейдер. — Не зря в своё время доктор Кайнсворти остановил свой выбор на этой компании из империи Кальриссиана. Там явно знают своё дело.

— Кстати, от барона-администратора вестей не поступало? — Люк вопросительно взглянул на отца.

— Он лично следит за тем, как готовят к обороне Беспин. Не факт, что юужань-вонги там объявятся, но Лэндо не хочет рисковать…

— Лорд Вейдер, — раздался в десантном отсеке голос пилота челнока, — мы достигли точки высадки. Начинаю активацию телепортационного устройства. Садиться не будем, чтобы не оставлять следов. Когда будете готовы, дайте знать.

— Хорошо, Маль. Думаю, что это не займёт много времени.

Вейдер оглядел всех, кто находился в десантом отсеке шаттла.

— Вы готовы, дамы и господа? — спокойно осведомился ситх.

— Мы всегда готовы, — за всех отозвался Дарт Каллидус.

— Тогда, я полагаю, нам не стоит тут долго рассиживаться.

С этими словами главком поднялся из своего мидель-кресла

и направился к выходу из отсека.

Челнок Вейдера, как и все челноки данного типа, эксплуатируемые Флотом, был оборудован гипорталом, что существенно облегчало высадку десантных групп. Космоплан мог находиться вне пределов досягаемости средств аэрокосмической обороны противника и спокойно высадить на поверхность планетного тела или на космическую станцию/космический корабль десант без опасения быть сбитым. Что сейчас и было успешно проделано. Достаточно пройти через арку передающего устройства — и ты уже там, куда нацелен передающий луч гипортала.

Группа одарённых и дроиды-терминаторы, которых высадили на поверхность Зонама-Секот таким же самым способом, материализовались среди высоких деревьев с прямыми стволами, покрытыми чешуйчатой коричневой корой, с раскидистыми ветвями, усеянными небольшими треугольными светло-зелёными листочками. Рядом с грядой невысоких холмов, поросших теми же коричневыми деревьями, несла свои воды к большому пресноводному озеру неширокая и неглубокая река, чьи берега поросли невысокой травой с остроконечными верхушками.

— Верджер не сможет нас уловить по возмущению в Силе? — Каллидус огляделся вокруг. — Всё же нас тут довольно много…

— По-твоему, я позволю ей вот так просто это сделать? — усмехнулся Вейдер. — Сокрытие Силы ещё никто не отменял, Люк.

— Расчётное время до контакта с противником — около двадцати минут, — раздался в наушниках гарнитуры связи голос пилота «Теты-3». — Лорд Вейдер — я увожу шаттл на орбиту.

— Принято, действуйте.

Вейдер активировал шлем и огляделся по сторонам.

— Нам необходимо подготовиться, — проговорил ситх. — Я накрыл данный участок местности скрывающим наше присутствие и присутствие дроидов полем, так что, думаю, что фош не сможет нас заранее обнаружить. То есть, вполне возможно, что наше прибытие она заметила, но одно дело — заметить подлетающие корабли, и совсем другое — обнаружить тех, кто высадился на планету и не желает быть обнаруженным.

Вейдер жестом подозвал к себе командира дроидов.

— Отведите своих бойцов вон за те валуны, — распорядился главком. — Пока не появятся юужань-вонги, сидите тихо и не высовывайтесь. Мы расположимся по обе стороны от тропы и как только противник покажется в зоне видимости — начинайте работу по обычной программе.

— Если противник поведёт себя нестандартно? — задал

вопрос дроид-терминатор.

— Тогда действуем по ситуации. Всё. Работаем.

— Принято, сэр, — отозвался дроид.

Спустя пару минут никто из посторонних наблюдателей не смог бы сказать, что в этой местности присутствует некая посторонняя сила. Лишь слабо трепетали на лёгком ветру листья деревьев да где-то у реки заливались пением местные птицы. И больше никого. Но так лишь казалось.

* * *

Сидеть в зарослях какого-то довольно густого кустарника Джейсену было довольно неприятно. Докучали вездесущие мошки, норовящие то залезть под одежду и там устроить себе пиршество, то упрямо лезущие в ноздри. Тулак то и дело отряхивал морду и махал передними лапами, пытаясь отогнать от себя летающую мелюзгу. Получалось это у него не очень хорошо, да и Джейсен не мог похвастать успехами в борьбе с насекомыми. Использовать Силу Вейдер строго-настрого запретил и Джейсен не собирался ослушаться главкома и ставить всю миссию под удар из-за каких-то летающих паразитов. Но всё-таки приятного было мало. Радовало лишь, что и остальные члены маленького отряда одарённых терпели те же самые неудобства. Вот кто уж мог спокойно не обращать никакого внимания на мошек — так это дроиды-терминаторы. Но Джейсен не являлся таковым, а следовательно, ему приходилось терпеливо сносить те издевательства, которые учиняли над ним местные насекомые.

Рядом с ним едва слышно выругалась Вестара — краем глаза Джейсен заметил, как кешанка выуживает откуда-то из волос крупного чёрного жука и с брезгливой миной на лице кидает его в сплетение ветвей. Взглянув в направлении главкома, Джейсен подумал, что и ему не мешало бы обзавестись похожим бронекостюмом. Вейдеру вся эта летающе-жужжащая братия нисколько не мешала, так как проникнуть под герметичную броню для насекомых не представлялось возможным. Остальные же были вынуждены терпеть надоедливых кусачих жучков-паучков.

Возможно, высадившиеся на Зонаме-Секот юужань-вонги и принадлежали к военной элите своей расе, но у Секота были явно свои собственные представления о том, как надо себя вести с непрошенными гостями. Во всяком случае, именно такое впечатление сложилось у Джейсена при раздавшемся вдруг в отдалении хрусте, словно кто-то случайно наступил на сухую

веточку. Скорее всего, так оно и было. И веточка эта вполне не случайно могла оказаться под ногой юужань-вонгского солдата.

Звук этот заставил всех тут же насторожиться. Джейсен положил ладонь правой руки на энергоблок лазерного меча, который был закреплён на его поясе в мета-магнитном захвате, и взглянул на Вейдера. Главком спокойно глядел вперёд и вся его поза показывала полную расслабленность. Однако Джейсену было прекрасно известно, что это внешнее спокойствие на деле является именно внешним. Внутри Тёмный Лорд давно был готов к активным действиям.

Неизвестно, кто и когда проложил здесь эту тропу, что вилась меж древесных стволов, спускаясь к реке, возможно, это сделали местные жители. Но это сейчас практически никого не интересовало.

Из-за поворота тропы показался рослый юужань-вонг в боевой вондуун-крабовой броне, держащий в правой руке амфижезл. За спиной воина был виден висящий на ремне малтак, а на поясе Джейсен различил что-то непонятное, размером со средний плод муджи. Что это было, ситх не знал, но явно оно не являлось декорацией.

Двигался вонг очень осторожно, внимательно осматриваясь на каждом шагу. Было непонятно, каким образом он мог бы обнаружить затаившихся в засаде одарённых и дроидов-терминаторов, но, различив тянувшийся от шарообразного нечто что-то вроде тонкого серого кабеля, который больше всего походил на длинного червяка, скрывающегося где-то за воротником бронекостюма чужака, Джейсен сделал вывод, что это какое-то живое сканирующее устройство.

Сделав ещё несколько шагов, юужань-вонг внезапно замер и насторожился. Что он почуял и почуял ли что-либо вообще, было неясно. Голова инопланетянина повернулась влево-вправо, после чего он сделал правой рукой некое движение, отчего амфижезл тут же стал прямым и твёрдым, как камень.

— Юужань-вонгская погань! — раздался во внезапно наступившей тишине громкий голос с металлическими интонациями, говорящий на родном языке инопланетянина, который все присутствующие хорошо знали благодаря полученным разведданным и информации с Арториаса. — Остановись и сложи своё оружие! Тогда, быть может, тебе сохранят жизнь, в противном же случае, за твой уродливый череп никто не даст и паршивой монетки!

В примерно трёх десятках метров от вонга раздвинулись ветви кустарника и на тропу вышел дроид-терминатор, держащий наготове тяжёлый ручной плазмоизлучатель, наведённый на

юужань-вонга. Слабое подрагивание воздуха вокруг дроида говорило о том, что включён защитный экран.

При виде появившегося на тропе дроида юужань-вонг свирепо оскалился и сделал шаг в направлении модели Т.

— Стой на месте, порожденье кривоглазого урода, которого вы считаете своим Создателем! — всё так же громко заявил дроид. — Не заставляй меня осквернять своё оружие!

— Еретическое отродье! — прошипел вонг, буравя дроида ненавистным взглядом чёрных глаз. — Ты смеешь ставить какие-то условия мне, сыну великого Юн-Юужаня?! Да я за такое тебя…

— Слова! Одни слова! — дроид продолжал насмехаться над юужань-вонгом и Джейсен про себя отметил, что последний начинает закипать.

Вонг было дёрнулся в направлении дроида, но тут из кустарника выступили ещё три машины, наведя свои излучатели на врага, так что гуманоид счёл за благо не двигаться с места. К тому же, позади него уже слышался топот тяжёлых ботинок других юужань-вонгов.

— У вас тут что — слёт любителей портить биосферы планет? — с явным сарказмом в голосе вопросил командир дроидов. — А мы как раз ровно наоборот — сберегаем биосферы от таких уродов, как ты и твои соплеменники.

— Как может что-то сберечь уродливое механическое чучело?! — окрысился юужань-вонг. — Вы только ломать и разрушать умеете!

— Можно подумать, что вы — великие созидатели!

Неизвестно, к чему бы привёл этот весьма содержательный диалог, но тут из-за поворота тропы показались ещё вонги. Четверо первых воинов несли на своих мощных плечах паланкин, полностью закрытый, однако Джейсен сразу понял, кого именно они там тащат на себе. И недобро усмехнулся.

Между тем Вейдер левой рукой сделал некое движение, словно убирал налипшую на шлем паутину, и спокойно шагнул вперёд, выходя на тропу. С секундной заминкой остальные спутники ситха последовали вслед за ним.

— Ну, здравствуй, пропавшая без вести, — спокойно произнёс главком, обращаясь к паланкину и не обращая никакого внимания на юужань-вонгов. — Давно о тебе ничего не было слышно.

Какое-то время Джейсену казалось, что Тёмный Лорд ошибается и внутри паланкина вовсе не Верджер, но спустя несколько секунд тяжёлые занавеси отодвинулись и наружу выбралось невысокое существо в долгополой тунике, с притороченным к поясу световым мечом.

— И тебе хорошего дня, Энакин Скайуокер, — произнесла Верджер, становясь рядом с высоким юужань-вонгом и пристально глядя на Вейдера пронзительными красными глазами. — Столько лет прошло с нашей последней встречи… А ты изменился.

— В какую сторону? — спокойно осведомился главком, деактивируя шлем бронекостюма.

— Навряд ли в ту, в которую было бы предпочтительнее. — Фош оглядела спутников ситха. — Вижу, твои отпрыски пошли по твоим стопам.

— Это тебя расстраивает? — слегка усмехнулся Вейдер. — Ты бы предпочла видеть их джедаями?

— Джедаями! Ха! — Верджер как-то смешно дёрнула плечами. — Ты думаешь, что, раз я когда-то была джедаем, то сужу обо всём с точки зрения тех замшелых идиотов, что досиделись до того, что потеряли связь с Силой?! О нет, Энакин, здесь ты сильно ошибаешься!

— Но ты и не ситх, — сказал Вейдер.

— В том понимании, которое ты вкладываешь в это слово — нет.

Неожиданно Тёмный Лорд почувствовал себя будто впаянным в некую вязкую субстанцию. Ощущение это длилось буквально пару секунд, а затем всё снова встало на свои места.

— И что всё это означает? — поинтересовался он.

— Ты имеешь в виду то, что сейчас произошло, или вообще?

— Не притворяйся, фош! — в голосе ситха прорезался металл. — Твои теперешние действия дают мне полное право казнить тебя на месте, как государственного преступника!

— И в чём ты собираешься меня обвинить? — красные глаза Верджер хитро блеснули.

— В государственной измене.

— Ты уверен?

— А как иначе ещё можно квалифицировать твои действия? Ты вступила в сговор с врагами Империи, которые ставят своей целью захват нашей галактики, при этом проводя политику тотального ксеноцида. Но это ещё можно понять, по-джедайски.

— По-джедайски? — прищурилась фош. — Ну-ну… А что ещё ты мне собираешься инкриминировать?

— Убийство.

— Убийство? И кого же я могла, по твоему разумению, убить?

— Императора Галактический Империи Шива Палпатина. Или ты к этому не имеешь никакого отношения?

Верджер молча уставилась куда-то поверх плеча Вейдера.

— Верджер?

Однако фош никак не отреагировала на это. Она невидящим взглядом смотрела куда-то вдаль, словно где-то там, далеко-далеко за границей известного мира, в данную минуту происходило нечто очень важное, требующее внимания и сосредоточения.

Вейдер терпеливо ждал, глядя на Верджер спокойным взглядом.

— Дарт Сидиус совершил большую ошибку, отринув учение Дарта Бэйна, — медленно произнесла фош. — Один учитель — один ученик. Жаждущий власти и могущества. Вместо этого он, фактически, воссоздал орден джедаев… только наоборот, с некоторыми вариациями…

— Забавная теория! — усмехнулся Вейдер. — Но ведь это не так, Верджер…

— Не так? — красные глаза фош как-то странно блеснули. — Ой ли?

— Орден Имперских Рыцарей не имеет ничего общего с орденом джедаев! — вмешался Джейсен. — У него даже цели совершенно иные!

Верджер с интересом посмотрела на Джейсена.

— Третье поколение известнейшей семейки галактики? — в голосе фош прорезались язвительные нотки. — Судя по гонору, твой внук, Эни, далеко пойдёт.

Лицо Вейдера едва заметно сморщилось при произнесении сокращённого варианта его настоящего имени, однако ситх прекрасно держал себя в руках и не позволил отрицательным эмоциям вырваться наружу. Это не прошло мимо внимания Верджер.

— Тебя можно поздравить, Энакин, — усмехнулась она. — Ты стал очень сдержанным и терпеливым… не то что раньше…

— У меня был хороший учитель, — спокойно ответил Тёмный Лорд. — И вовсе не тот, с которым я искал тебя в Неизведанных Регионах. Другой учитель, который показал мне истинный облик Силы.

— Показал ли? — Верджер покачала головой. — Я что-то сильно в этом сомневаюсь!

— Мы здесь не для того, чтобы дискутировать о том, чьё учение является правильным, Верджер.

Совершенно неожиданно для всех — и для ситхов, и для юужань-вонгов — Вейдер сделал некое движение пальцами левой руки, за которым никто не смог уследить по одной простой причине. Движение это было столь быстрым, что многие даже решили, что им оно показалось. Но вот то, что паланкин и державших его на плечах воинов сдуло с места, будто ураганом, и

унесло на добрых пару десятков метров, увидели все.

— Ожидаемо! — хмыкнула фош.

Верджер не сделала ни единого движения, даже вроде как не пошевелилась, но откуда тогда могли взяться синие ветвящиеся молнии, ударившие в то место, где находились ситхи? Будь на их месте обычные разумные, дело бы закончилось для них фатально, но сейчас уже мастерство показали Джейсен и Люк, одновременно соорудившие Барьер Силы, который отразил молнии без какого-либо вреда для всех, в том числе, и для дроидов.

— Поправь меня, если я ошибаюсь, — Вейдер одобрительно взглянул на Люка и Джейсена, — но ведь сейчас ты использовала явно ситхскую технику. Разве это приемлемо для джедая?

— Сколько уже раз можно говорить, Энакин — я не джедай! — в голосе фош прорезалась злость. — Неужели это так трудно уяснить?

— То есть, ты хочешь заявить, что ты — ситх?

— Называй меня как угодно, от этого суть не меняется, — махнула рукой Верджер. — Ты всё равно не поймёшь моих мотивов и побуждений.

— А ты просвети меня.

— Думаешь, это что-то изменит?

— Нет. Но это хотя бы поможет мне понять твою логику. Бывшая джедай, неизвестно почему покинувшая Орден и укрывшаяся в Неизведанных Регионах, принявшая сторону врагов не только Империи, но всех разумных галактики — во всём этом ведь должен быть какой-то смысл.

— Смысл есть, Энакин. — Верджер прошлась взад-вперёд, не прекращая, однако, следить за Тёмным Лордом. Его спутников она, со свойственной ей самоуверенностью, игнорировала, полагая главным источником опасности для себя именно Вейдера. — Только ты его отказываешься видеть, в силу своих убеждений.

— Мои убеждения — это сугубо моё личное дело, Верджер. Равно как и твои.

— Совершенно с тобой согласна, Энакин.

Пальцы левой руки фош выписали в воздухе некую фигуру, вследствие чего в спокойно стоящего главкома полетел невесть откуда взявшийся огненный шар. Но Джейсен среагировал быстро и, главное, вовремя — на пути шара возникла переливчатая стена энергии, в которую и впечатался шар, разлетевшись на мириады огненных лоскутов, не причинив Вейдеру никакого вреда.

— Пакостить ты, как я погляжу, большая мастерица! — в правой руке Джейсена словно сам собой возник активированный

световой меч. — А над последствиями своих пакостей задуматься нельзя?

— Очень горячий молодой Скайуокер, — покачала головой Верджер. — Но твою горячность можно было бы обратить на пользу Верховному Правителю.

— Кому-кому? — прищурился Джейсен. — Главной «резаной морде»? А это уже не чересчур? Мало того, что переметнулась на сторону врага, так ещё и гордится этим!

— Джейсен! — предостерегающе подался вперёд лорд Каллидус.

— Но ведь это же чистой воды враг, отец! — выдохнул Джейсен.

— Мы услышали достаточно! — раздался басовитый хриплый голос командира отряда юужань-вонгов. — Более эту ересь слушать недостойно для храбрых сынов Юн-Юужаня! Воины! Убить еретиков!

Сопровождавшие Верджер вонги послушно вскинули своё оружие, но сделать ничего не успели. Воздух прочертили заряды плазмы, поразившие воинов. Не всех — некоторые уцелели и, рассредоточившись, открыли ответный огонь из малтаков. Однако защитные поля дроидов-терминаторов оказались непреодолимы для живых пуль, а ситхи просто отразили выпущенных в их сторону нанг-хулов, применив психокинетику.

— Не надо усугублять ситуацию, Верджер, — покачал головой Вейдер. — Ты проиграла, даже не начав. И всё из-за твоей слепой веры в прежние догмы. Ты просто отказываешься понять, что Правило Двух уже не действует. Это во времена лет эдак за пятьсот до правления Финиса Валорума оно ещё оправдывало себя, но уже при Дарте Рэмейдже Правило себя изжило, а окончательно сделалось анахронизмом при Дарте Плэгасе. При сильном Ордене джедаев ситхам действительно было необходимо следовать этому Правилу, чтобы уцелеть, но когда последователи так называемой Светлой Стороны Силы утратили связь с ней, это перестало быть насущным.

— Джедаи сделались игрушкой в руках политиков, инструментом Сената, — сказала фош, даже не взглянув на своих сопровождающих. — Именно это и привело их к краху, а ситхов — к власти. Но рано или поздно вы опять начнёте борьбу за власть и снова уничтожите всё то, что сами же и создали.

— Этого не будет, Верджер, — уверенно заявил Люк. — Империя — не Республика. Мы изучили её ошибки, равно как и ошибки наших предшественников, и их повторения не допустим. И не допустим новой широкомасштабной войны. С юужань-вонгами можно договориться…

— Договориться? — Верджер непонимающе взглянула на лорда Каллидуса. — Что именно ты… а-а! Ты имеешь в виду тех, кто решил противопоставить себя Шиммре? Не думаю, что у них что-то может получиться?

— Почему? Из-за готовящегося удара объединённой армады вонгов, тофов и аргаи?

С минуту Верджер молчала, переводя взгляд с одного ситха на другого. Затем усмехнулась.

— Стало быть, разведкораблю удалось уйти? Досадный промах со стороны Шиммры…

— Куда этим татуированным головорезам до Руки Императора! — усмехнулся Джейсен.

Те из юужань-вонгов, кому посчастливилось уцелеть после плазменного залпа дроидов, сейчас стояли, сбившись в настороженную кучку, под прицелами тяжёлых плазмоизлучателей, и злобно зыркали чёрными глазами на модели Т, но никаких активных действий не предпринимали, прекрасно понимая, что любое неосторожное движение может быстро приблизить их встречу с Юн-Юужанем.

— Здесь я вынуждена с тобой согласиться, молодой Скайуокер, — нехотя процедила Верджер. — Шиммра явно недооценил таланты и способности Марис Бруд и Кайрисы.

— Вам и это известно? — спросила Джайна. — В смысле, кто именно принимал участие в миссии в Огненный Кулак?

Фош лишь в ответ молча повела плечами, как бы говоря — ну, я ведь тоже одарённая, так что ничего удивительного в том, что мне стало известно, кто был на борту разведчика, нет.

— И что нам теперь с этой птицей делать? — Джейсен оглядел Каллидуса и Вейдера. — Отец, дед? Прибить её, что ли?

— Спокойно, Джейсен, — отозвался главком. — Горячность для ситха не есть хорошо. Гнев и поспешность в действиях могут привести к поражению.

— Судить её, как военного преступника! — подала голос Вестара Каи.

— Судить? — Вейдер оглядел фош, которая спокойно стояла в нескольких шагах от него, по-прежнему держа в руке свой световой меч. — Если быть откровенным, то предателей судит военно-полевой суд, и всё происходит очень быстро. Длительная процедура для таких лиц не требуется. Но…

— Но что? — спросил Джейсен.

— Надо отдать уважение принципам Верджер. Она, несмотря ни на что, ими не поступилась. Пусть они и в корне неверны, но тем не менее.

— И что ты предлагаешь? — Люк непонимающе взглянул на

Тёмного Лорда.

— Пусть Сила сама рассудит, кто из нас прав, а кто — нет!

Гудение активированного светового меча Вейдера сказало всё то, что осталось непроизнесённым Верховным Главнокомандующим Имперским Флотом.

— Да, пусть Сила рассудит! — согласно кивнула фош.

В следующее мгновение Верджер совершенно неожиданно сорвалась с места и, включив световой клинок, словно распрямившаяся пружина взвилась в воздух, метя в голову Вейдера. Но для Тёмного Лорда это движение не было неожиданным. Красное энергетическое лезвие меча Вейдера взметнулось навстречу синему клинку Верджер, ставя блок, одновременно с этим ситх сгенерировал Толчок Силы. От этого фош, клинок которой столкнулся с клинком главкома, унесло на десяток метров в сторону, едва не под ноги дроидам, которые поспешно отступили в сторону. Приказа вмешиваться в происходящее они не получили, следовательно, схватка их не касалась. По крайней мере, в данную минуту.

— Впечатляет, — пробормотала Верджер, поднимаясь на ноги и глядя на Вейдера. — Я всегда говорила, что в тебе есть потенциал, Энакин. Но Совет продолжал гнуть свою линию в отношении тебя. А Сидиус полагал, что ты являешься удачным экспериментом Дарта Плэгаса по искусственному выведению существа, чрезвычайно восприимчивого к Силе. Но доказательств этому набуанец так и не сумел найти.

— Это дело прошлого, Верджер. — Вейдер неуловимо переместился в направлении фош и попытался нанести рубящий удар. Синее лезвие меча Верджер с трудом, но отразило удар, после чего невысокая фош извернулась и нанесла ответный выпад, но не мечом — её левая нога выстрелила прямо в укрытый бронёй живот Вейдера, отчего тот, несмотря на тот факт, что он был выше и плотнее своей противницы, не удержался на ногах и упал. Однако меча из руки не выпустил и концентрации не утратил.

— Твоё мастерство хорошо известно даже за пределами Небесной Реки, — произнесла Верджер. — Но любой мастер рано или поздно становится жертвой собственной самоуверенности. Как Джерек, в своё время. И Тано. Этого не избежать никому.

— Серьёзно? — пружинистым движением Вейдер вскочил на ноги, но не бросился в атаку сломя голову. Он просто встал, немного расставив ноги, и крутанул эмиттер-рукоять меча вокруг кисти правой руки. — Не спорю, но в данном случае ты не права. Иначе бы я не дожил до этого момента.

— На всё воля Силы, — последовал ответ, после чего фош

стремительно сорвалась с места, метя своим мечом в голову ситха.

То, что произошло далее, толком никто так и не разглядел. Джейсену и Джайне показалось, что Вейдер вроде как даже шагнул вперёд, подставляясь под удар, но в последний миг Тёмный Лорд как-то странно дёрнулся и будто бы просел влево, выбрасывая при этом вперёд и в сторону правую руку, которая держала световой меч. Но на самом деле всё было не совсем так. Лишь Люк при виде этой картины понимающе усмехнулся. К'тар, забытое в веках древнее боевое искусство исчезнувшей цивилизации с планеты Ультар, находящейся в глубине Неизведанных Регионах, которое стало известно Вейдеру благодаря голокрону Дарта Виллока. Вряд ли оно было известно Верджер, в противном случае, фош сумела бы уклониться от этого выпада главкома. А так — красное энергетическое лезвие вскользь, будто нехотя, прошло по диагонали через грудную клетку Верджер, после чего остановилось, повинуясь своему владельцу.

— Последний джедай, — спокойно проговорил Вейдер, деактивируя свой меч и глядя на фош с изрядной долей сожаления во взоре. — Но вместо честного противопоставления себя Ордену избравший путь предательства. И не просто своих собственных идеалов, но всех разумных, живущих в галактике. И теперь твоя история, Верджер, подошла к своему логическому завершению.

— Это… так… — прохрипела фош, выронив из ослабевшей руки лазерный меч. — К завершению… Но я… не так… себе это… представляла…

— Понятное дело, что не так. — Вейдер спокойно подвесил к поясу меч и посмотрел на Верджер с сожалением во взгляде. — Но у вас, джедаев, никогда «так» не получалось. Вы всё делали как-то наоборот. По-своему. И вот итог.

Верджер хотела что-то ещё сказать, но на это у неё уже не хватило сил. Красные глаза фош закатились и тщедушное тельце пернатого существа рухнуло в зелёную траву.

— Вполне закономерный конец для предателя, — произнёс Джейсен, без толики сожаления глядя на тело Верджер. — Даже по-благородному всё разрешилось.

— А ты бы предпочёл иной способ? — Вестара искоса взглянула на молодого ситха.

— Теперь об этом уже нет смысла говорить, — отмахнулся Джейсен. — Однако, что нам делать с пленными?

Он посмотрел на сбившихся в кучку уцелевших вонгов.

— Мы не садисты, чтобы вот так просто взять и расстрелять

беспомощных пленных, — ответил ему Вейдер. — Не стоит уподобляться врагу, иначе сам станешь таким же.

— Я вовсе не это имел в виду, Лорд Вейдер, — смущённо пробормотал Джейсен. — Просто не таскать же их с собой!

— Оставим их под присмотром дроидов. — На лице главкома промелькнула нехорошая улыбка. — Думаю, для наших гостей это будет очень поучительно.

— А мы? — спросила Джайна.

— А мы отправимся к Колодцу Секота. У меня свои планы на эту планету…

Эпилог

Центральные Миры, сектор Корусант, система Метеллос, орбита шестой планеты — газового гиганта Морес.

Стоя у главного обзорного иллюминатора имперского Звёздного Суперразрушителя класса «Палач» «Сокрушитель», гранд-адмирал Имперского Космического Флота Митт'рау'нуруодо, более известный под своим корневым именем — Траун, молча наблюдал за тем, как вблизи огромного газового гиганта во внешней зоне системы Метеллос заканчивают занимать позиции корабли Флота и союзных Империи сил. Звёздные Разрушители всех типов и крейсера-заградители, фрегаты и корветы, корабли-носители и лоронарские ударные крейсера — вся эта армада выстраивалась в грамотное построение, перекрывая путь в центральные сектора системы Метеллос, которая находилась на ведущем к столичной планете Империи — Корусанту — космическом гиперпространственном маршруте. Между орбитами двух самых крупных спутников Мореса виднелись корабли Сил Экспансии и Обороны Чисской Доминации, на флангах которых заканчивали занимать позиции боевые корабли нагаев. Однако Империя сосредоточила здесь не весь флот — часть имперских сил и сил союзных рас была сосредоточена в столичной системе, на случай неожиданного прорыва в неё эскадр противника, которые уже двигались в гиперпространстве со стороны Компаньона Беш. Гиперсканеры дальнего действия фиксировали возмущение подпространства, вызванного передвижением в нём столь большого количества звездолётов. Предварительная оценка, сделанная бортовым ОИ «Сокрушителя», давала примерное время появления кораблей противника вблизи Мореса, равное полутора часам. Однако практически всё уже было готово для того, чтобы встретить юужань-вонгов и их союзников — тофов и аргаи.

Гранд-адмирал Траун слегка нахмурился и прищурил глаза. Пока всё шло строго в соответствие с разработанным Генеральным Штабом планом. Доставленные из Огненного Кулака разведданные были подвергнуты тщательнейшему анализу, разобраны на составные части и разложены по полочкам внутри полихордовых жёстких дисков тактических компьютеров и виртуальных объёмов систем Ограниченного Интеллекта. Вывод аналитиков — как живых, так и машинных — был однозначен: Верховный Правитель юужань-вонгов Шиммра Джамаане решил

нанести Империи удар в самое её сердце, полагаясь на внезапность. Однако успешное отбытие «Коррибанской Гончей» из Компаньона Беш спутало планы пришельцев, хотя и не остановило их в своём решении атаковать. Возможно, что Шиммра полагал, что имеющихся в его распоряжении сил будет достаточно для того, чтобы сокрушить имперскую оборону? Чисс издал некий звук, очень тихий, так что никто его, кроме самого Трауна, не услышал. Отчасти, Верховный Правитель был прав — семьдесят две тысячи кораблей тофов и почти двухсотдвадцатитысячный флот аргаи, вкупе с основной частью флота юужань-вонгов (где одних только «летающих миров» насчитывалось порядка пятидесяти, а каждый такой, с позволения сказать, космический корабль имел размеры, сопоставимые с размерами «Звезды Смерти», да и вооружён был весьма основательно), были достаточной силой для того, чтобы заставить имперцев и их союзников с ними считаться. Технологически, разумеется, превосходство Империи было, как говорится, видно невооружённым глазом, но Траун хорошо знал, что не всегда технологии могут принести успех. Именно поэтому в системе Метеллос и было сосредоточено почти полмиллиона боевых и вспомогательных судов как имперских, так и союзнических. Куда более серьёзные силы были сосредоточены в столичной системе Галактической Империи — что неудивительно, учитывая то значение, которое Корусант имел для всей галактики. Но даже это оставляло вероятность того, что юужань-вонги смогут нанести решающий удар по Жемчужине Империи.

Некоторое подспорье являл тот факт, что среди пришельцев не было единства в вопросе о том, какую стратегию им следует избрать. Покорить ли Небесную Реку силой или же попытаться наладить мирное сотрудничество с населявшими галактику народами? Небольшая группа юужань-вонгских командующих — так звались военные лидеры доменов юужань-вонгов — считала, что народу Юн-Юужаня следует изменить своё мировоззрение и отказаться от пронизавшей всё общество жестокости. Ведь именно она и вынудила вонгов в своё время оставить свою родную галактику, опустошённую междоусобными войнами, и пуститься на поиски нового дома. Для этого они предлагали вступить в переговоры с Империей (что-то подобное уже имело место быть в системе Нхарл) и отправить мирную миссию на живую планету Зонама-Секот, которая, как оказалось, являлась семенем прародины юужань-вонгов — Юужань'тара, разрушенного много тысячелетий назад в ходе междоусобицы. Но с той поры об эскадре командующего Карша никто ничего не слышал и не имел ни малейшего представления о том, куда она могла запропастись.

— Сэр, — услышал Траун голос подходившего к нему его личного адъютанта капитана 1-го ранга Кендалла Риекана, — только что получено сообщение по кодированному гиперканалу. Наши связисты пропустили его через систему декодеров и фильтров и получили достаточно ясную картину.

— Источник?

— Гранд-адмирал Пиетт, сэр. Послание передано им с борта «Палача» по личному распоряжению Лорда Вейдера.

— Что в нём?

— Вы можете ознакомиться с его содержанием сами, — Риекан протянул Трауну датапад военной модификации.

Траун принял из рук адъютанта датапад и принялся изучать записанное на полихордовый носитель послание гранд-адмирала Пиетта. Две минуты спустя чисс издал некий звук, который Кендалл Риекан принял за довольный смешок.

— Что ж — судя по тому, как всё обошлось на Зонаме-Секот, юужань-вонги потеряли всяческую надежду прибрать этот уникальный мир к своим рукам, — проговорил чисс, возвращая планшет адъютанту. — Что самое интересное — Лорд Вейдер сумел-таки отыскать Верджер. Доводилось слышать о такой персоне, Кендалл?

— Да, сэр, — кивнул Риекан. — Если не ошибаюсь, последний из джедаев…

— Ну, не то чтобы последний! — усмехнулся Траун. — Однако те из них, кто всё-таки решил сохранить верность старым принципам, тихо-мирно сидят на своих планетах и не встревают в дела Империи и Ордена. И мы относимся с уважением к их выбору. Они не лезут в дела государства — государство не лезет в их дела. Очень просто. А Верджер… Тебе известно, что когда-то фош начинала обучение у Дарта Сидиуса?

— Отец нашего Императора обучал Верджер как ситха? — удивился Риекан.

— Ну, не совсем, как ситха, Кендалл. Но обучать пытался.

— Но что-то пошло не так, верно, сэр?

— Судя по всему — да. Подробностей я не знаю — всё же я не ситх, а офицер Флота. — Губы гранд-адмирала изогнулись в лёгкой улыбке. — Но говорили, что Верджер, после того, как Сидиус открыл ей истинную природу Великой Силы, встала на путь следованию Правилу Двух. Тебе это о чём-нибудь говорит?

— Мм… Что-то про то, что должно быть только двое ситхов — учитель и ученик?

— Именно так, Кендалл. Уж не знаю, что там эта пернатая о себе возомнила, только она совершенно неожиданно исчезла из поля зрения не только Сидиуса, но и Ордена джедаев. Лорд

Вейдер, в бытность свою джедаем, искал её вместе со своим учителем Оби Ваном Кеноби, но так и не смог отыскать хоть какой-нибудь след фош.

— Зато теперь нашёл! — криво усмехнулся Риекан.

— Зато теперь нашёл, — совершенно серьёзно подтвердил Траун. — И воздал должное ей за все её преступления против Империи и мирного населения галактики.

— Это правильно. Предателей во все времена настигала заслуженная кара, почему же Верджер полагала, что её сия чаша минует?

— Видимо, как и всегда — самоуверенность и догматическое следование собственной доктрине и сгубили фош. Однако теперь мы имеем очень серьёзный успех на том направлении.

— То есть, сэр? — Риекан вопросительно посмотрел на чисса.

— Вейдеру и его спутникам удалось вступить в контакт с планетарным разумом Зонамы-Секот. Переговоры были непростыми, но всё-таки Секот согласился — на определённых условиях — принять у себя тех из юужань-вонгов, которые на самом деле хотят решить проблему выживания своего народа не за счёт истребления других рас. Полагаю, что у Комма Карша и Шедао Шаи есть шанс спасти хотя бы часть своего народа.

— А остальные вонги?

— Если флот Шиммры нас атакует — как, по-твоему, что мы вынуждены будем сделать, Кендалл?

Риекан пожал плечами — дескать, ответ на этот вопрос и так ясен. Пропустить вонгов и их союзников к Корусанту ни у кого и в мыслях не возникало. Было очевидно, что заградительный флот в системе Метеллос будет стоять до последнего.

— Сэр, — к гранд-адмиралу и его адъютанту приблизился командир «Сокрушителя» капитан 1-го ранга Фейн Вуро, — только что в систему Метеллос прибыла ударная группировка флота Хейпанского Консорциума. Её командующий контр-адмирал Деррик Искандар запрашивает разрешения присоединиться к объединённым силам.

— Хейпанцы? — брови Трауна слегка изогнулись от удивления. — Неожиданно, однако… Какими силами они располагают?

— Четыре Звёздных Разрушителя хейпанской постройки класса «Саэндар», восемь модифицированных «Боевых Драконов», пятнадцать крейсеров типа «Новая Звезда», полторы сотни фрегатов трёх типов, семь носителей, три крейсера-заградителя «Лоэнар» плюс вспомогательные суда и тяжёлые дальнобойные артиллерийские платформы — общее количество вымпелов составляет четыреста двадцать звездолётов. По нашим меркам —

чисто символический флот, но у Хейпса не так много кораблей, как у Империи.

— Командующий Искандар что-нибудь ещё передал?

— Так точно. Он сообщил, что прибыл сюда по личному приказанию Королевы-Матери.

Траун и Риекан обменялись многозначительными взглядами.

— Этого следовало ожидать, — спокойно проговорил гранд-адмирал. — Хорошо, Фейн. Пусть командующий Искандар отведёт свои корабли к орбите крайнего спутника Мореса и соединится с силами адмирала Реша. Позиция эта имеет важное значение для объединённых сил — именно там расположена основная масса крейсеров-заградителей. Возложим на хейпанцев функции патруля.

— Как пожелаете, сэр, — Фейн Вуро вежливо склонил голову, после чего чётко развернулся на сто восемьдесят градусов и удалился в направлении главного пульта с тактическим мультихроматроном.

— А нам остаётся теперь только ждать, Кендалл, — обратился Траун к своему адъютанту. — И полагаю, что ждать нам осталось недолго.

— Если исходить от тех данных, что поступают от дальнобойных гиперсканеров, сэр, то флот противника будет здесь примерно через пятьдесят минут, — отозвался Риекан. — И его размеры внушают опасение…

— Опасение? — Траун хмыкнул. — Что ж — недооценивать противника никогда не следует. Мы ведь до сих пор не знаем, что вонги могут в своём арсенале иметь. Их гравитационные технологии показали себя с довольно интересной стороны, но тебе прекрасно известно, что против любого, так сказать, лома найдётся адекватный ответ.

— Вроде другого лома? — Риекан слегка улыбнулся.

Гранд-адмирал улыбнулся в ответ, давая понять Кендаллу, что шутка оценена им по достоинству.

Тактический мультихроматрон, развёрнутый на ходовом мостике «Сокрушителя», показывал, что корабли объединённого флота завершили занимать позиции и теперь оставалось лишь ждать появления противника.

Напряжение явственно ощущалось в пространстве и внутри отсеков звездолётов. Расчёты турболазерных орудий замерли на своих постах, готовые по команде обрушить на противника всю мощь тяжелотактных батарей, пилоты СИД-истребителей молча ожидали приказа занять места в кабинах своих машин, операторы проекторов гравитационных колодцев закончили последние тесты оборудования, которое должно было воспрепятствовать юужань-

вонгам и их союзникам уйти обратно в прыжок.

Чтобы не терять зря времени, Траун провёл по гиперсвязи небольшое совещание с участием Джиала Акбара, Натаси Даалы, Блитцера Харрска и других имперских адмиралов, а также командующих союзными флотилиями. Все, по итогам совещания, сошлись во мнении, что этот рубеж должен стать тем самым камнем преткновения, о который разобьётся враг. Гранд-адмирал Гилад Пеллеон, на которого была возложена защита непосредственно Корусанта, сообщил, что вверенные ему силы полностью закончили занимать позиции вокруг столичного мира Империи и готовы отразить любую атаку юужань-вонгов.

— Внимание! — раздался вдруг от одного из пультов голос дежурного оператора. — Фиксирую открытие окна гиперперехода! Идёт устойчивое получение сигнала! Сэр, — оператор взглянул на Трауна, — прибыла «Звезда Смерти» в сопровождении кораблей охранения. Гранд-адмирал Таурендил запрашивает инструкции.

— Передайте гранд-адмиралу Таурендилу, чтобы станция заняли позицию выше плоскости расположения сил объединённого флота на расстоянии примерно двух мегаметров. Этого будет вполне достаточно для ведения огня по вражеским судам. Звёздные Разрушители сопровождения расположить вокруг станции так, чтобы сектора обстрела были полностью перекрыты.

— Есть, сэр! — кивнул оператор и снова отвернулся к своему пульту.

— Фиксирую открытие окна гиперперехода в половине мегаметра от позиций флотилии ваштуцаров! — неожиданно раздалось в наступившей было на мостике «Сокрушителя» громкий голос другого оператора. — Объект не поддаётся идентификации! Идёт на таранной скорости направлением точно на флагман ваштуцаров!

— Что значит — не поддаётся идентификации? — не понял Траун. — Это звездолёт? Астероид? Что?

— Не могу разобрать, сэр! — отозвался оператор. — Сигнатура объекта не совпадает ни с чем известным!

— Пакость какая-то, не иначе! — Фейн Вуро переместился в своём консольном кресле к мультихроматрону. — Картинку на экран выведите, пожалуйста!

— Есть изображение объекта!

В створе главного тактического мультихроматрона ЗСР возникло изображение вышедшего из гиперпространства объекта. И при виде его брови чисса сдвинулись к переносице. Если это и был звездолёт, то, без сомнения, самый странный из всех, что видел Траун за годы своей службы в чисском флоте и в качестве

офицера Имперского КосмоФлота.

Корявое сучковатое полено длиной в две сотни метров, всё утыканное не то щупальцами, не то эффекторами — не разберёшь в силу отсутствия информации — на большой скорости двигалось в направлении флагманского корабля ваштуцаров. По нему открыли огонь крейсера прикрытия, но, судя по всему, объект окружало некое поле, которое просто поглотило энергозаряды, словно губка впитывает воду. Несколько корветов кинулись навстречу «полену», поливая его непрерывным огнём лазеров, надеясь перегрузить его щиты, но неожиданно наросты на корпусе объекта пришли в движение и, вытянувшись в пространство, принялись сноровисто разбивать звездолёты на части.

— Однако! — покачал головой Вуро. — Это что ещё за гадость такая?!

— Тревога высшей степени! — подал голос ещё один оператор. — Сканеры регистрирую внутри объекта неопознанный источник энергии, мощность которого эквивалентна семистам гигаваттам! Возможно, это что-то вроде живого брандера!

— Гранд-адмирал Траун, — раздался в динамиках коммуникатора спокойный голос командира «Звезды Смерти» Скаара Таурендила. — Станция готова к открытию огня. Главная питающая батарея полностью заряжена, процесс инициации фокусировки суперлазера может быть начат в любую секунду.

— Открывайте огонь, Скаар! — распорядился Траун.

— Есть открыть огонь!

Дуросианец исчез из эфира. А спустя несколько секунд мультихроматрон продемонстрировал, как вблизи боевого экспедиционного планетоида в пространстве сформировался смертоносный луч суперлазера, для которого защитные поля попросту не существовали. Он пронзил пустоту и вонзился прямо в переднюю часть «полена». Ослепительная вспышка поглотила объект, а когда она рассеялась, в космосе больше ничего не напоминало о странном корабле… если, конечно, то был космический корабль.

— Подтверждаю уничтожение объекта, — услышали находящиеся на мостике «Сокрушителя» голос командира одного из находящихся на левом фланге «Удара». — Союзным силам причинён небольшой урон. Два ваштуцарских корвета полностью уничтожены, ещё четыре повреждены. Спасательные шаттлы сейчас прочёсывают пространство на предмет наличия выживших.

— Принято, капитан Верметтер, — отозвался Траун. — Продолжайте оставаться на позиции.

— Да, сэр.

— Что это было? — Кендалл Риекан вопросительно взглянул на Трауна. — Разведка боем? Их корабли ещё не достигли точки выхода из гиперпространства.

— Не исключено. — Траун потёр подбородок. — Хотя какой в этом смысл? Психологическая атака?

— Вполне возможно, сэр, — отозвался Вуро.

— Ну-ну…

На мостике «Сокрушителя» снова воцарилась деловая обстановка, характерная для любого имперского военного звездолёта. Перебросившись парой фраз с Вуро, гранд-адмирал жестом подозвал к себе адъютанта и что-то тихо сказал тому почти в самое ухо. Риекан в ответ кивнул и быстро вышел из отсека управления.

Первые корабли армады вторжения начали выходить из гиперпространства спустя тридцать две минуты после уничтожения брандера, или чем там на самом деле являлось «полено». Десять тяжёлых рейдеров аргаи вывалились в обычный космос на расстоянии в две трети мегаметра от неподвижно висящих в пространстве кораблей объединённого флота и сразу же разошлись веером, словно бы сбивая прицел канонирам дальнобойных орудий. Но по ним никто не стрелял и, ободрённые этим, аргаи заняли позиции по обе стороны от предполагаемого места выхода в обычный космос сил юужань-вонгов.

Почему-то Трауну показалось, что кучно выходить из гипера противник не станет, опасаясь попасть при этом под массированный огонь имперцев. Правда, подобные действия последние как раз и не собирались предпринимать, но вонги-то об этом не подозревали.

Минуту спустя на периферии звёздной системы начали открываться многочисленные окна гиперпереходов, откуда стали вываливаться суда флота вторжения. Гранд-адмирал с удовлетворением отметил тот факт, что на острие атаки были выдвинуты корабли тофов и аргаи — Шиммра явно берёг свои силы, справедливо полагая, что массированный удар имперцев придётся именно на авангард. Однако Верховный Правитель явно не был в курсе планов Трауна.

Капитаны канонерских крейсеров доложили о готовности открыть огонь по появившемуся противнику, однако чисс приказал им продолжать следить за вражеским флотом, не выпуская его из-под прицела. Однако часть сил объединённой группировки начала медленно выдвигаться в охват противника, чтобы отсечь ему пути для флангового манёвра. Заградители должны же были вступить в дело сразу же, как только весь флот вонгов окажется в системе, блокируя ему пути отхода.

Корабли противника всё продолжали и продолжали выходить из гиперпространства и Траун уже начал опасаться того, что у кого-нибудь из имперских капитанов или командиров союзнических звездолётов лопнет терпение, однако ничего подобного не происходило. Все прекрасно понимали, что необдуманные импульсивные действия могут привести к тяжёлым последствиям.

Всё же первыми огонь открыли именно юужань-вонги. Вернее, не они сами, а тофы, чьи рейдеры вывалились в обычное космическое пространство наиболее близко к позициям объединённого флота. И сразу же открыли огонь по позициям объединённых сил, но расстояние для тофских лазерных орудий было великовато и стрельба никакого эффекта не возымела. Зато ответный залп дальнобойных турболазеров сразу же ощутимо проредил ряды пиратов, после чего те, запаниковав, отхлынули назад… и буквально врезались в выходящие из гиперпространства звездолёты аргаи. Возникла сумятица, которой не преминули воспользоваться имперские канониры. Космическое пространство прочертили потоки энергии, уверенно находя свои цели.

— Сэр — прибыли основные силы флота противника, — Риекан кивком головы указал Трауну на экран мультихроматрона, который в данную минуту показывал вываливающиеся из-за «изнанки пространства» живые корабли юужань-вонгов. — Похоже, что Шиммра…

Договорить адъютант Трауна не успел, поскольку именно в этот момент в тылу вражеского флота снова возникли открытые порталы гиперпереходов.

— А вот это уже становится интересным! — усмехнулся Траун при виде вышедшей из джамп-режима Эскадры Смерти Лорда Вейдера. — Похоже, что у главнокомандующего есть свои козыри в…

На сей раз не договорил уже сам гранд-адмирал. И не просто недоговорил — его красные глаза приобрели чуть ли не круглую форму. И было отчего.

— А это как прикажете понимать? — пробормотал сбитый с толку Фейн Вуро.

— Это… это ведь вонги, ведь так, сэр? — Кендалл Риекан перевёл взгляд на Трауна.

— Ну, если вы считаете, что это прибыли силы самообороны Кореллианского Союза, то это ваше право, господа! — усмехнулся уже в который раз за это время чисс. — Но это именно то, о чём мы все с вами думаем.

— Полагаю, что это и есть те самые… диссиденты, —

проговорил Риекан. — Группировка Карша. Но что всё это, во имя Силы, означает?

— Полагаю, что Лорд Вейдер хочет выиграть это сражение, не сделав ни ежиного выстрела, — отозвался Вуро. — Что ж — это только прибавит ему авторитета в военной среде… хотя куда уж ещё прибавлять!

— Мне интересно, как теперь себя поведёт Шиммра, — сказал Риекан. — Вряд ли ему это придётся по вкусу.

Траун на эти слова никак не отреагировал. Чисс молча следил за происходящем на экране мультихроматрона.

Появление новых действующих лиц явно выбило из колеи не только юужань-вонгов, но и их союзников. Во всяком случае, корабли аргаи весьма расторопно отодвинулись на задний план — видимо, командующий силами рептилоидов из Компаньона Беш явно не собирался подставлять свои суда под перекрёстный огонь. Тофы же, как обычно, всем своим видом показывали, что им глубоко плевать и на Эскадру Смерти, и на объединённый флот вообще, и на корабли противников Шиммры из числа юужань-вонгов. Хотя несколько звездолётов пиратов всё же чуть-чуть отошли назад, делая при этом вид, что прикрывают тылы, хотя на самом деле они явно готовились к поспешному бегству. Вот только включённые гравитационные проекторы заградителей этой возможности их лишали, но об этом тофам пока ещё было неизвестно.

— Сэр, — подал голос один из операторов, — похоже, что между кораблями юужань-вонгов идёт интенсивный обмен сообщениями, вот только расшифровать его мы не можем. Их системы связи работают совсем по иным принципам, нежели наши субпространственные коммуникаторы.

— Это естественно, ведь у них вся техника суть живая, — кивнул чисс. — Хотя нетрудно догадаться, о чём идёт речь.

— Думаете, Каршу удастся убедить Джамаане? — Фейн Вуро поправил фуражку. — Возможно, часть флота и пойдёт за бунтовщиками, но наиболее фанатичные последователи Верховного Правителя будут сражаться до конца.

— Это было бы вполне логично, Фейн, — согласился гранд-адмирал. — Однако я полагаю, что таковых будет меньшинство. Всё-таки инстинкт самосохранения присутствует даже у вонгов.

— Извращённый у них инстинкт самосохранения! — проворчал Риекан, однако вступать в спор с вышестоящим офицером не стал.

— Именно поэтому мы здесь и находимся, Кендалл. И именно для этого сюда и прибыла «Звезда Смерти».

— То есть, о плане Лорда Вейдера вам было известно, сэр? —

Риекан вопросительно взглянул на чисса.

— В общих деталях, — последовал ответ. — Вейдер намекнул, что у него в запасе некий козырь, ну, а соотнести его слова с группировкой Карша и Шаи труда не составило. Эти два вонга, судя по всему, очень прагматичные… разумные.

Адъютант гранд-адмирала ничего не сказал в ответ на эти слова Трауна, но было очевидно, что происходящее целиком и полностью завладело вниманием алдераанца.

Некоторое время ничего не происходило, но затем в стане вонгов наметилось некое шевеление.

— Что происходит? — Фейн Вуро даже подался вперёд, вперившись глазами в мультихроматрон. — Мне кажется, или та корос-строна и вправду выходит из линейного построения?

Голографический монитор отчётливо показывал, как один из «летающих миров» начинает выходить из общего строя кораблей юужань-вонгского флота и подниматься над плоскостью построения.

— И что они хотят этим сказать? — нахмурился Вуро.

Ответ последовал почти сразу же после того, как саличианец замолчал. «Летающий мир» выпустил из себя несколько больших предметов, внешне похожие на морские раковины, которые на большой скорости устремились в сторону флагманского корабля Верховного Главнокомандующего. Возможно, то были носители гратчинов, но проверять это никто не собирался. Сразу с несколько дюжин энерголучей буквально располосовали пространство, превратив «раковины» в разлетающиеся во все стороны обломки.

— Это невежливо, вы не находите, сэр? — Вуро перевёл взгляд на Трауна.

— Вы совершенно правы, Фейн. — Гранд-адмирал слегка улыбнулся. — Связь с командиром Таурендилом, пожалуйста.

Спустя несколько секунд в верхней левой части мультихроматрона возникло лицо командира боевой станции.

— Я так понимаю, что вы не прочь предоставить своим канонирам возможность немного поупражняться в стрельбе по мишеням? — с некоторой долей иронии в голосе произнёс чисс. — Всё-таки «Звезду Смерти» по её прямому назначению мы использовали очень редко.

— Думаю, что они будут вам очень признательны, Траун, — вежливо поклонился дуросианец.

— Тогда работайте. Цель — корос-строна, выпустившая «раковины». Не знаю, флагман ли это или нет, но пора уже и честь знать.

Скаар Таурендил понимающе хмыкнул и, кивнув Трауну,

исчез из видеообъёма.

Дальнейшее уложилось в несколько секунд. Проектор суперлазера сгенерировал энерголуч, который прошил пространство и вонзился точно в середину корос-строны.

— Надеюсь, это был «Рел'мар'ууш», — процедил Риекан. — Хотя слабо верится в подобное везение!

— Шиммру можно назвать кем угодно, но только не дураком, — отозвался Траун. — Он не станет выдвигать свой корабль вперёд.

— А как тогда прикажете отличить его от остальных «летающих миров»? — задал вполне резонный вопрос Вуро. — Они же для нашего глаза все на одно, так сказать, лицо!

— Не совсем, Фейн, — по лицу гранд-адмирала скользнула недобрая улыбка. — Упрекнуть ведомство Данхаузена и Убикторат в том, что они зря едят свой хлеб, всё же нет необходимости. Кендалл…

Адъютант гранд-адмирала молча подошёл к мультихроматрону и, склонившись над пультом, произвёл некоторые калибровки изображения. Один из огромных материнских живых звездолётов юужань-вонгов после манипуляций Риекана оказался заключённым в мерцающую фиолетовым светом окружность и вдобавок к этому помеченным короткой чёрной стрелочкой, указывающей на его местоположение среди остальных корос-строн флота Джамаане.

— Вот то, что нас интересует, господа, — проговорил Траун. — Полагаю, что гранд-адмирал Таурендил не откажется продемонстрировать Верховному Правителю наши серьёзные намерения.

— Меня интересует один вопрос — почему до сих пор никто из юужань-вонгов ничего не предпринимает? — Фейн Вуро внимательно рассматривал видеообъём. — Чего они ждут? Или присутствие «Звезды Смерти» так на них действует?

Ответить капитану «Сокрушителя» Траун не успел — картинка в видеообъёме изменилась. Причём изменений этих никто из имперцев и их союзников никак не ожидал.

Три «летающих мира» юужань-вонгов совершенно неожиданно сдвинулись со своих позиций и резво поднялись выше плоскости расположения собственных кораблей. Этого явно никто не ожидал, поэтому никаких действий против этих трёх звездолётов не было предпринято. Скаар Таурендил снова вышел на связь с Трауном и доложил о том, что станция готова открыть по врагу огонь, однако чисс посоветовал пока ничего не предпринимать. Было очевидно, что в стане вонгов происходит что-то странное и явно неожиданное для Верховного Правителя.

— Не в этом ли и состоит задумка Лорда Вейдера, сэр? — тихо, так, чтобы его слышал только Траун, спросил Риекан. — Стравить вонгов между собой? Друг друга резать они, если исходить из предоставленных силлентиум данных, они большие мастера!

— Лично я в этом не вижу ничего предосудительного, Кендалл, — отозвался Траун. — Войны можно выигрывать по-разному. И если при этом не пострадает ни один солдат и офицер Флота, то Вейдеру можно лишь сказать «спасибо» за такой поворот событий.

— Юужань-вонгские корабли, сопровождающие Эскадру Смерти, начали движение! — раздался на ходовом мостике «Сокрушителя» голос оператора, сидящего за пультом контроля пространства. — Звёздные Разрушители им не препятствуют! Вектор их движения направлен точно на позиции основных сил противника!

Траун взглянул на своего адъютанта, который при этих словах оператора лишь картинно развёл руками — дескать, что ещё здесь можно сказать?

Происходящее полностью дезорганизовало тофов и аргаи. Не в силах понять, что же здесь, в конце концов, происходит, их командующие решили — от греха подальше — отвести свои корабли с линии вероятного соприкосновения с кораблями группировки Карша-Шаи. Разумеется, сделано это было весьма коряво, в результате чего часть судов аргаи оказалась прямо перед позициями ваштуцаров и ксъенов. Неизвестно, было ли дальнейшее результатом переговоров Вейдера с союзниками или же последние сами решили так поступить, только совершенно неожиданно для аргаи корабли ваштуцаров и ксъенов расступились в стороны, пропуская сквозь свои порядки звездолёты рептилоидов. Те, совершенно сбитые с толку, без единого выстрела миновали позиции союзников имперцев… и исчезли в гиперпространстве. Некоторое время спустя их примеру последовали оставшиеся корабли флотилии аргаи.

— Очень интересно… — пробормотал Риекан, глядя на экран мультихроматрона.

— Похоже, что сегодня нам более не придётся стрелять! — усмехнулся Вуро, глядя на разворачивающуюся в видеообъёме картину. — Ну если только самую малость…

Тем временем, корабли группировки вонгских оппозиционеров сблизились с ядром флота, которое явно состояло из корос-строн преданных Шиммре доменов, и открыли огонь из своих орудий, попутно выпуская в космос эскадрильи йорик-этов. «Летающие миры» и корабли сопровождения

лоялистов встретили соплеменников залпами йарет-коров, гравитационными импульсами довинов-тягунов и выпущенными в пространство истребителями.

— Похоже, не все из вонгов горят желанием присоединиться к Шиммре! — Траун переглянулся с капитаном «Сокрушителя». — Что неудивительно, учитывая общую ситуацию.

— Сэр — получено сообщение от гранд-адмирала Таурендила, — доложил оператор-связист. — Он уведомляет, что только что получил приказ от Лорда Вейдера.

— Приказ какого рода? — прищурился чисс.

— Уничтожить «Рел'мар'ууш».

— Ну, отменить приказ Верховного Главнокомандующего может только сам Верховный Главнокомандующий, так что передайте гранд-адмиралу Таурендилу, что здесь я всего лишь статист.

— Лорд Вейдер решил выиграть эту войну одним-единственным выстрелом? — понимающе кивнул Вуро. — Очень правильное решение… если оно сработает.

— Оно должно сработать, — уверенно заявил Траун. — Я в этом уверен, господа.

— Мне интересно, каким образом Лорд Вейдер осуществляет синхронизацию с вонгами? — Риекан провёл ладонью по щеке. — Ведь их системы связи несопоставимы с нашими…

— У Вейдера в запасе не один трюк имеется, Кендалл, — поучительно отозвался гранд-адмирал. — И лишь он один знает, сколько их и каких именно.

Между тем боевая станция слегка подкорректировала своё положение в пространстве и произвела выстрел главным калибром. Яркий зелёный луч пронзил пустоту космоса и нашёл свою цель, которая мгновенно превратилась в облако разлетающихся в разные стороны обломков.

— Похоже, Шиммра выбыл из игры! — усмехнулся Вуро. — Что теперь?

Происшедшее, похоже, явилось полной неожиданностью для всех без исключения. Во всяком случае, тофы сразу же после того, как флагманский корабль юужань-вонгов разлетелся на куски, начали отвод своих судов за пределы орбиты Мореса. Никто их не преследовал и никто не чинил им препятствий. Было похоже, что всё, что здесь сейчас происходило, давно было запланировано Вейдером. Во всяком случае, Трауну именно так и показалось.

— И что теперь? — Вуро покосился на гранд-адмирала.

— Теперь? — Траун покачнулся с пятки на носок, глядя сквозь транспаристиловый иллюминатор. — Теперь, друг мой, всё будет зависеть от того, что именно задумал Вейдер и какого рода

договорённость была достигнута на Зонаме-Секот. Полагаю, что вскоре мы об этом узнаем из первоисточника.

— А юужань-вонги?

— Юужань-вонги? — Траун неопределённо повёл плечами. — Конечно, их присутствие в галактике является довольно-таки неприятным фактором, но дальнейшая их судьба зависит от…

Чисс замолчал и скрестил на груди руки.

— Сэр? — Фейн Вуро и Кендалл Риекан выжидающе уставились на гранд-адмирала.

Однако Траун не спешил отвечать офицерам. Он молча наблюдал за тем, как корабли Эскадры Смерти смещаются в сторону объединённых сил, оставляя юужань-вонгов разбираться между собой. Те же, после того, как «летающий мир» домена Джамаане разлетелся на мелкие обломки, прекратили сражение (если честно, сражением эту вяло протекавшую перестрелку назвать было трудно), отошли в сторону от Мореса и сбились в кучу, которую при наличии желания можно было бы запросто проредить турболазерами. Но, судя по всему, этого делать никто не собирался.

— Я думаю, — наконец произнёс Траун, — что здесь мы ничего не решаем, господа. Решение будет принято без нашего участия.

— Зонама-Секот? — догадался Риекан.

— Судя по всему — да. Но… откровенно говоря, мне не хотелось бы, чтобы эта планета оставалась в Небесной Реке. Юужань-вонги ищут для себя новый дом? Вот и прекрасно. Пусть ищут. Но я бы предпочёл, чтобы они делали это не в нашей галактике.

— Но здесь, я так полагаю, от нас ничего не зависит, сэр, — сказал алдераанец.

— Совершенно верно, Кендалл. А вмешиваться в дела одарённых… Полагаю, что лучше всего предоставить событиям идти так, как запланировано Великой Силой. Так будет лучше для всех.

Некоторое время спустя, закрытая зона Ядра, южная оконечность гиперпространственного маршрута Бисская Дуга, система Бешкек, пятая планета — Бисс, цитадель-академия Ордена Имперских Рыцарей.

Лёгкий освежающий ветерок, дувший со стороны травянистых равнин Альдерис, нёс с собой пряный запах разнотравья и прохладу кристально чистых вод огромного

пресноводного озера Таллис. По слегка темноватому небу, имевшему фиолетовый оттенок, неспешно плыли лёгкие летние облачка, то и дело набегая на висящее в зените солнце, и тогда становилось чуток прохладнее. Примерно в двух километрах от цитадели равнину пересекало небольшое стадо местных травоядных, то и дело останавливаясь, чтобы полакомиться сочной травой, что в изобилии росла в этой части планеты.

Стоящий у парапета смотровой площадки высокий крепко сложенный мужчина, чья синяя кожа выдавала в нём представителя около-человеческой расы (на самом деле чиссы являлись далёкими потомками переселенцев с Корусанта и Алсакана, видоизменившиеся под воздействием суровых условий их родного мира — Ксиллы), одетый в форму гранд-адмирала Имперского Космического Флота оторвался от созерцания местных красот и перевёл взгляд на своего спутника. В отличие от чисса, тот был облачён в чёрную ситхскую боевую броню с убранным в воротник шлемом. Лицо ситха было задумчивым и расслабленным одновременно, а глаза, казалось, бесцельно блуждали по окрестностям.

— Ваши недавние действия, Лорд Вейдер, — не спеша произнёс гранд-адмирал Митт'рау'нуруодо, кладя обе руки на металлический поручень, что тянулся по всему периметру парапета площадки, — до сих пор широко обсуждаются всеми народами Империи и галактики вообще. Многие одобряют ваше решение, но есть и значительное число таких, кто был бы не прочь использовать вонгов в качестве мишеней для своих турболазеров и ракетных установок. Особенно те народы, чьи миры пострадали от вторжения чужаков. Дрекселу Муро стоило большого труда заставить Хаттский Консорциум не отряжать карательную экспедицию по следам юужань-вонгов.

— Ну, это же хатты! — усмехнулся Вейдер, повернув голову в сторону собеседника. — Всё, что касается потери прибыли или нанесения сколь-нибудь серьёзного урона их активам, для них является весьма важным. Так что они вполне считали свои намерения справедливыми. Вот только новая война, пусть и локального масштаба, нам совершенно не нужна.

— Оно так, — согласился Траун. — Прибыль для хаттов — это святое!

Чисс немного помолчал, глядя куда-то вдаль.

— Знаете, я с куда большим удовольствием согласен оказаться на передовой, под огнём вражеских турболазеров и атакой истребителей, чем в студии Первого канала Голонета. Нермани похуже юужань-вонга будет! — Траун коротко хохотнул. — Не в смысле облика, разумеется! Её вопросы

заставили меня серьёзно попотеть!

— Но вы всё-таки блестяще выкрутились, — сказал Тёмный Лорд. — Я видел ваше интервью, Траун. Очень грамотно построенная оборона с удачными контрвыпадами. А вопрос о Зонаме-Секот вы просто блестяще обошли!

— Собственно, что я мог сказать на эту тему? — Траун пожал плечами. — Кроме той информации, что вы предоставили, так сказать, для общего пользования, больше ничего у меня и не было. Хотя госпожа Нермани упорно отказывалась в это поверить.

— Решение Вейдера было единственно правильным в сложившейся ситуации, — раздался за их спинами негромкий спокойный голос. — Альтернативой этому была война на истребление. Конечно, с нашей стороны то была бы всего лишь защита, но это привело бы к серьёзному подрыву галактической экономики. Я уж не говорю о том, сколько ещё миров могли бы пострадать от боевых действий.

Траун и Вейдер обернулись и посмотрели на появившегося на смотровой площадке человека среднего роста, в одеяниях адепта ордена Пророков Силы, чьё лицо скрывал капюшон плаща-накидки.

— Честно говоря, я не думал, что это сработает, ведь пришельцы весьма упорно придерживались своих воззрений, — продолжил человек, подходя к парапету. — С одной стороны, понять их ненависть к машинам можно — в конце концов, именно древняя война между двумя дроидными культурами и привела к тому, что юужань-вонги стали теми, кем стали. Но с другой, их приверженность жестокости и неприятию всего того, что не попадало под их постулаты, являлось тем самым рычагом, который был способен опрокинуть всё шаткое здание их цивилизации. Народ-изгой, не имеющий собственного дома, странствующий в пустоте на кораблях-мирах — это очень ненадёжный фундамент. Лорд Вейдер и Секот ясно это показали Каршу и Шаи, которые и без того оказались достаточно прагматичными, чтобы понять, что иное решение станет крышкой гроба для их народа.

— Переговоры с Секотом были довольно непросты, — проговорил Вейдер, опираясь спиной о парапет и поворачиваясь к прибывшему лицом. — Общаться с чем-то, что значительно выше твоего понимания о разуме, было сложно, хотя Секот сделал всё с его стороны возможное, чтобы облегчить общение. Но самое главное, что ему удалось доказать вонгам пагубность их теперешней политики… хотя Карш и Шаи и так это осознавали. И их вполне устроил предложенный разумом живой планеты вариант.

— А ферроанцы и лангези? — задал вопрос Траун. — Их было, наверное, сложно убедить покинуть планету?

— Да, они поначалу заупрямились. — Адепт издал приглушённый звук, весьма похожий на смешок. — Их можно было понять, ведь они уже несколько поколений жили на Зонаме-Секот. Но когда имперский посол по особым поручениям красочно расписала им, что вонги совсем не те соседи, с которыми будет приятно делить планету, они согласились на переселение. Выбранный ими мир — планета Ланнавар-IV во Внешнем Кольце, очень похожа по своим климатическим условиям на Зонаму-Секот, так что, полагаю, и лангези, и ферроанцы будут там чувствовать себя вполне комфортно.

— Кстати — ваша дочь, Лорд Вейдер, заставила попотеть нескольких высокопоставленных офицеров Генштаба и некоторых политиков на Корусанте, — с едва скрываемой иронией проговорил Траун, с интересом глядя на адепта и обращаясь при этом к главкому. — Реквизировать для перевозки ферроанцев и лангези несколько колониальных транспортов и привлечь для эвакуации десантные корабли Флота могла только Её Высочество. Что и неудивительно, учитывая то, чьей дочерью она является.

Тёмный Лорд хмыкнул в ответ на эти слова чисса и вновь взглянул на адепта.

— Вы уверены в том, что поступили тогда правильно, учитель? — спросил он, обращаясь к закутанному в плащ-накидку человеку. — Тайрис, конечно, отлично справляется со своими обязанностями, но ведь именно вы сформировали теперешнюю ситуацию в галактике. Может, стоило пойти несколько иным путём?

— Каким именно? — Шив Палпатин откинул с головы капюшон и усмехнулся. — Стать кем-то вроде живого Бога для жителей Империи? А это надо ли, а, Вейдер? Достаточно того, что мы смогли восстановить в галактике порядок и мир. Или мне надлежало стать кем-то вроде наставника при новом Императоре? Полагаю, народ бы этого не понял. Все бы тогда считали Тайриса простой марионеткой в моих руках.

— А разве это не так? — по лицу Вейдера скользнула лёгкая улыбка.

— Ну… не в тех масштабах, как можно себе вообразить. Тайрис прекрасно справляется с обязанностями Императора. Но ведь кто-то же должен приглядывать за тем, чтобы Сила оставалась незамутнённой и спокойной. Политикой пусть занимаются другие.

— А какую судьбу вы пророчите тем из вонгов, что всё же решили остаться здесь, сир? — задал вопрос Траун, по старой

привычке обращаясь к Палпатину, как к действующему Императору.

— Они сами вольны творить свою судьбу, гранд-адмирал. Знания Межань Кваад и Нен Йим в области биотехнологий могут серьёзно продвинуть нашу науку. Не стоит отказываться от этой возможности. К тому же, если они вдруг замыслят что-нибудь… недоброе… за ними не нужно будет гоняться по всей галактике.

Чисс понимающе кивнул.

— Полагаю, что о юужань-вонгах мы теперь нескоро услышим… если услышим вообще, — сказал он. — Они действительно решили попытать счастья в поисках нового дома?

— Ну, Зонама-Секот ведь оборудована гипердвигателями…

— Но куда они собираются направиться? В другую галактику?

— Почему бы и нет? — Палпатин пожал плечами. — Вселенная обширна, так что у них неплохие шансы найти себе, наконец, вторую родину. Согласитесь же, что в нашей галактике их не слишком многие желают видеть после того, что они натворили.

— С этим трудно поспорить, — откликнулся Вейдер. — Однако… это как-то…

— Неправильно, хочешь сказать? — усмехнулся Сидиус. — Может, и так. Но я полагаю, что всем будет лучше, если они исчезнут из нашей галактики. Кстати, Вейдер — а твой внук не так прост, как может показаться стороннему наблюдателю.

— О чём это вы? — непонимающе спросил Тёмный Лорд.

— Он догадывается о том спектакле, что мы разыграли с моей так называемой смертью. Потому-то и вёл он себя тогда, на Корусанте, несколько вызывающе. Джейсен далеко пойдёт, учти это.

— Я это уже давно понял, учитель. Но ведь та вонгская штука… она ведь действительно существовала?

— Да. — Палпатин утвердительно кивнул. — Но если ты полагаешь, что что-то враждебное может беспрепятственно проникнуть сквозь защитные системы Императорского Дворца, то ты глубоко ошибаешься. Однако эта бионическая хреновина очень вовремя подвернулась для моего плана по… скажем так, добровольной отставке. Власть, основанная на одном разумном, до добра не доводит, Вейдер. Должна быть преемственность, именно поэтому Тайрис и стал Императором. Я не стану повторять ошибок, совершённых в прошлом как нами, ситхами, так и джедаями. Сила восстановила своё равновесие, а ведь именно для этого мы всё это и были затеявши в своё время. И кто, как не ты, вернул это равновесие, друг мой?

— Я был не один, — спокойно произнёс Вейдер. Взглянул на

Трауна. — Нам помогали. И не только одарённые, но и простые жители галактики. И именно благодаря этому мы сумели принести в галактику порядок и мир.

— Имперский мир и порядок? — прищурился Траун.

— Предпочитаете другой? — Палпатин перевёл взгляд на гранд-адмирала.

— О, нет! — рассмеялся чисс. — Меня вполне устраивает и этот!

Бывший Владыка Ситх, а ныне — один из Пророков Единой Силы, набросил на голову капюшон, снова скрывая ото всех своё лицо, и посмотрел куда-то вдаль, словно видел за горизонтом нечто такое, что было сокрыто от взоров остальных.

— Как-то во время одного из приёмов на Корусанте, гранд-адмирал, во время беседы с Вейдером вы сказали: «Начинается буря, Лорд Вейдер. И нам придётся ей противостоять». Тогда было действительно непростое время, однако ваши слова не потеряли своей ценности и сейчас. Именно мы, одарённые — ситхи и Дженсаарай, Орден Мекроза и Имперские Рыцари — и являемся теми, кто всегда окажется, когда это будет необходимо, в эпицентре бури, чтобы остановить её. Пусть даже и ценой собственных жизней.

— Вы видите что-то, несущее угрозу галактике? — спросил Траун.

— К счастью, нет, гранд-адмирал. — Ситх отрицательно покачал головой. — Но ведь всё может измениться в любой момент. Но, полагаю, что, по крайней мере, в обозримом будущем, Империи не будет ничего угрожать. Что же касается юужань-вонгов — я искренне надеюсь, что они всё-таки смогут найти свой новый дом и обосноваться там, отринув все свои прошлые догматы и принципы. Прежний их путь был путём посланников хаоса, а никак не попыткой потерявшего родину народа обрести мир и покой. Так пожелаем же им успеха на их трудном пути, пусть на некоторое время нам пришлось узнать их, как своих врагов.

— Как бы то ни было, то, что они решили попытать счастья за пределами Небесной Реки, меня лично вполне удовлетворяет, учитель, — произнёс Вейдер, активируя боевой шлем своего бронекостюма. — У нас и без того хватает, за кем приглядывать. Тофы, несмотря ни на что, могут снова попытаться вернуться к прежним занятиям, да и сси-руук не очень располагаю к доверию.

— Для этого у нас и есть Верховный Главнокомандующий Лорд Вейдер, — усмехнулся Сидиус. — Полагаю, что твой сын, Артемис, со временем сможет проявить те же таланты, что когда-то проявил и ты. Сила в нём очень велика. Направить её нужно в

правильное русло.

— За этим дело не станет. Должен же и у меня быть преемник. Мало ли что может случиться! Хотя лично я, если вдруг мне понадобиться разыграть похожий спектакль, выберу что-нибудь более эффективное. И эффектное.

— Кто-то когда-то сказал, что в Лорде Вейдере не осталось ничего от Энакина Скайуокера, — проговорил Шив Палпатин, он же — Дарт Сидиус. — Но он в корне ошибался. Ты как был тем же сорвиголовой, которого я повстречал много лет назад, так им и остался. Только одна просьба, Вейдер…

— Какая, учитель?

— Если решишь уйти в тень, избрав для этого мой способ — не разноси в пыль половину Корусанта!

Вейдер и Траун переглянулись между собой и чисс хитро подмигнул главкому. Ситх хмыкнул и совершенно неожиданно хлопнул гранд-адмирала по спине, после чего громко расхохотался. Траун же лишь сдержанно улыбнулся в ответ.

Сидиус бросил взгляд вдаль, туда, где травянистая равнина сливалась с горизонтом, и медленно покачал головой.

— Будем всё же надеяться, что такого не придётся делать. Потрясений для галактики за последние двадцать пять лет и так было предостаточно. Но если всё же такое произойдёт — нам надлежит быть к этому готовыми.

— А я всегда готов! — в своей обычной манере отозвался Дарт Вейдер. — А если кто-то сомневается в этом — пусть приходит и проверяет этот на собственной шкуре!